-
- Литургика
  - Часть 1
    - 1. Понятие о Литургике
      - Предварительные сведения
      - Предмет и задача Литургики
      - Разделение науки Литургики
      - Первоисточники Литургики
      - Русские исследования по Литургике
    - 2. О Богослужении
      - Происхождение богослужения
      - Развитие православного богослужения
      - Церковные песнописцы
      - Значение православного богослужения
    - 3. Происхождение христианских храмов
      - Внутреннее расположение и устройство храма
      - Алтарь
      - Иконостас
      - Средняя часть храма
      - Притвор
      - О церковных колоколах и звоне
    - 4. Лица, совершающие богослужения
      - Священнослужители
      - Церковнослужители
    - 5. Священные одежды
      - Значение священных одежд, их украшение и цвет
    - 6. Священные действия и обряды
    - 7. Богослужебные книги
      - О простых книгах
      - Книги для общественного богослужения
      - Служебник
      - Чиновник архиерейского священнослужения
      - Часослов
      - Октоих, или Осмогласник
      - Минея месячная, праздничная и общая
      - Триодь постная и Триодь цветная
      - Ирмологион
      - Типикон, или Устав
      - Книги для частного богослужения
      - Требник
      - Чинопоследования соединяемым из иноверных…
      - Книга молебных пений
      - Последование в неделю Православия
      - Книги для домашнего употребления
      - Книги для общественного и частного богослужения
      - Евангелие
      - Апостол

        - Псалтирь
        - О нотных книгах
    - 8. Понятие о богослужебных кругах
        - 1. Круг суточного богослужения
        - 2. Круг седмичного богослужения
        - 3. Круг годового богослужения.
        - Составление церковной службы на данный день
        - Названия неизменяющихся молитвословий
        - Названия изменяющихся молитвословий
    - 9. Церковное пение и иконопись
        - Вопрос о церковной живописи, или иконописи
- Часть 2
    - Первая часть всенощного бдения.
        - Всенощное бдение и его происхождение
        - Малая вечерня
    - 1. Начало всенощного бдения. Вечерня.
        - Пение Предначинательнаго псалма
        - Великая ектения
        - Кафизма
        - Малая ектения
        - Пение стихов «Господи, воззвах» и стихир
        - Вечерний вход
        - Прокимен и «чтения», или Паремии
        - Ектении и «Сподоби, Господи»
        - Лития
        - Стихиры на стиховне
        - «Ныне отпущаеши», благословение хлебов и конец Вечерни
    - 2. Вторая часть Всенощнаго бдения. Утреня
        - Шестопсалмие
        - Великая ектения
        - «Бог Господь» и Тропари
        - Кафизмы, Малые ектении, Седальны.
        - Полиелей, Воскресные Тропари, Величание
        - Ипакои и Степенны Антифоны
        - Прокимен, чтение Евангелия
        - Канон
        - Ексапостиларий, или Светилен
        - Хвалительные псалмы и Стихиры на Хвалитех
        - Великое Славословие
        - Ектении и Отпуст Утрени
    - 3. Первый Час и окончание Всенощного бдения
    - 4. Служба полиелейная
    - 5. Служба славословная
    - 6. Служба шестиричная
    - 7. Пять разрядов праздников
    - 8. Вседневная вечерня
    - 9. Малое повечерие

- 10. Полунощница
- 11. Вседневная утреня
- 12. Часы и Изобразительные
- 13. Круг вседневного богослужения
- 14. Служба субботняя

- Часть 3
  - 1. Божественная Литургия
    - Предварительные сведения
    - Происхождение Литургии
    - Время совершения Литургии
    - Место совершения Литургии
    - Лица, совершающие Литургию
    - Виды Литургии
  - 2. Литургия Св. Иоанна Златоустого
    - Приготовление к совершению Литургии
    - Облачение перед Литургией
    - Проскомидия
    - Литургия Оглашенных
    - Малый вход
    - Пение тропарей и кондаков
    - Трисвятое
    - Чтение Священного Писания
    - Ектении после Евангелия
    - Литургия Верных
    - Херувимская песнь
    - Великий вход
    - Просительная ектения
    - Целование мира
    - Символ веры
    - Евхаристический канон, или анафора (Возношение)
    - Эпиклисис (эпиклеза молитва призывания Св. Духа)
    - Просительная ектения и «Отче наш»
    - Раздробление Агнца и причащение священнослужителей
    - Причащение мирян
    - Перенесение Св. Даров на Жертвенник
    - Благодарение за причащение
    - Заамвонная молитва
    - Окончание Литургии
  - 3. Литургия Василия Великого
  - 4. Литургия Апостола Иакова

- Часть 4
  - 1. Праздники
  - 2. Богослужение неподвижных дней года
    - Праздники малые
    - Праздники средние
    - Праздники средние со знаком креста в полукружии
    - Праздники великие со знаком креста в круге

- 3. Месяцеслов
  - Сентябрь
  - Октябрь
  - Ноябрь
  - Декабрь
  - Январь
  - Февраль
  - Март
  - Июнь
  - Август
- 4. Храмовые праздники
- 5. Богослужение подвижных дней года
- 6. Богослужения Постной Триоди
- Приготовительные Недели к Великому Посту
  - Неделя мытаря и фарисея
  - Неделя блудного сына
  - Суббота мясопустная
  - Неделя мясопустная
  - Сырная седмица
  - Неделя сыропустная
- Великая Четыредесятница
- Особенности Великопостных Служб
  - Полунощница
  - Великопостная утреня
  - Великопостные часы
  - Великопостные Изобразительные
- Литургия Преждеосвященных Даров
  - О Преждеосвященной литургии Св. Апостола Иакова.
  - Входные молитвы и облачение священнослужителей
- Последование Литургии Преждеосвященных Даров
- Особые Воспоминания в Дни Четыредесятницы
  - Неделя Православия
  - Вторая неделя Великого поста
  - Крестопоклонная неделя
  - Четвертая неделя Великого поста
  - Пятая неделя Великого поста
  - Неделя ваий
  - Страстная седмица
  - Великий четверток
  - Великий пяток
  - Великая суббота
- 7. Богослужения Цветной Триоди
- Пасха Господня, или Воскресение Христово
- Особые Воспоминания в Дни Пятидесятницы
  - Неделя Антипасхи
  - Неделя Жен Мироносиц
  - Неделя о Расслабленном

        - Преполовение Пятидесятницы
        - Неделя о Самаряныни
        - Неделя о Слепом
        - Отдание Пасхи
    - Вознесение Господне
        - Неделя 7-я по Пасхе
    - Неделя Пятидесятницы. Св. Троица
        - Неделя всех Святых
- Часть 5
    - 1. Частные Богослужения
    - 2. Требник, часть первая
        - Молитва в первый день рождения
        - Молитва, во еже назнаменати отроча
        - Молитвы родильнице по четыредесяти днех
    - 3. Крещение
    - 4. Миропомазание
        - Крещение вкратце страха ради смертного
        - О чинах присоединения к Православию
        - О муропомазании царей при венчании на царство
    - 5. Исповедь. (Таинство покаяния)
    - 6. Таинство Священства
        - Посвящение в чтеца и певца
        - Посвящение во иподиакона
        - Рукоположение во диакона
        - Рукоположение во священника
        - Рукоположение во епископа
        - Возведение в разные церковные чины
    - 7. Брак
        - Обручение
        - Венчание
        - Последование о двоебрачном
    - 8. Елеосвящение или Соборование
        - Чин причащения больного
    - 9. Пострижение в Монашество
    - 10. Канон на Исход Души
    - 11. Погребение
        - Омовение, одевание и положение во гроб усопшего
        - Отпевание и погребение
        - Отпевание мирян
        - Провождение усопших на Пасху
        - Погребение Священника
        - Погребение младенца
    - 12. Освящение воды
    - 13. Молитвы на разныя потребы
    - 14. Требник, часть вторая (дополнительные требник)
    - 15. Книга молебных пений
- Примечания

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31

Введение

Содержание

Введение

Введение

Предметом Литургики является история православного христианского богослужения. Православное богослужение есть совокупность молитвословий, песнопений и священнодействий, которые совершаются в Церкви Божией на земле иерархическими лицами, как законными наместниками Христа (см. послание к Евреям).

Богослужение совершается для верующих, и в союзе с ними, по установленному чину. Через богослужение верующие призываются выражать свои чувства веры в Бога, надежды и

любви к Нему, вступают с Ним в таинственное общение и получают благодатные силы для прохождения христианской жизни, ведущей ко спасению.

Богослужение имеет большое значение для человека. Оно есть выражение молитвенной жизни Церкви Христовой. Православное богослужение древней Византии потрясло своей величественной красотой наших предков и привело их ко Христу, к православной вере.

Свою веру можно показать, начав с истовой и благообразной молитвы. Но неведущий о Боге и религии современный западный человек, а особенно развращенные пропагандой безбожия у нас на родине люди, если услышат слово проповедника о вере, о Боге, о молитве, о богослужении, то они не могут сразу расположиться и потянуться к вере в Бога и принять все то, о чем им говорят. У них остается предубежденность, они колеблются. Однако бывают случаи, что такие люди, увидев истовый чин богослужения, благоговейную молитву и красоту православного обряда, часто проникаются величественным благолепием церковного богослужения, и их сердец касается «глагол божественный». Так бывало и прежде, так бывает и теперь. Равнодушный, может быть даже и неверующий, заходил или входит случайно в храм, или входит из любопытства, и, в окружающей храмовой обстановке духовного мира и веры, истового чтения и пения, искренняя молитва верующих захватывает таких людей и они, неожиданно для себя, делаются участниками общей молитвы и начинают ощущать тягу к вере в Бога, воспринимают поучения проповедника и часто присоединяются к Святой Церкви.

По словам Св. Апостола Павла, все у христиан должно совершаться «благообразно и по чину» (1 Кор. **14**:40). Благообразный чин православного богослужения складывался веками. Составителями его являются Святые Апостолы, Святые песнописцы-отцы Церкви. Чин богослужения складывался подвижниками, героями духа, в пустынях и в обителях.

Поэтому веками накопленное богатство молитвословий, идей, образов и мыслей, находящихся и хранимых в толстых церковных книгах, в кожаных переплетах, должно через истовое богослужение отражаться на душах современных богомольцев. И кто любит молитву церковную, тот, вникнув в ее содержание, возлюбит и ее гармонический чин.

Будем помнить, что главное в богослужении, это живое, личное участие, как молящихся, так и совершителей богослужения: служащих, чтецов и певцов. Только то доходит до сердец молящихся, что пережито и перечувствовано самими совершителями богослужения.

Литургика

Часть 1

1. Понятие о Литургике

Предварительные сведения

«Литургикой» именуется богословская наука, имеющая своим предметом учение о христианском богослужении, в котором первое место занимает Божественная Литургия. Слово «Литургика», как производное от «Литургия», происходит от греческих слов: «λειτος», что значит народный, общественный, «общий»; и «εργον» «дело». Таким образом, слово λειτουργια у древних эллинов означало «общее дело», общее служение, совершаемое для народа или при участии народа. Термин этот употребляется и в Ветхом и Новом Завете, хотя и не в одном и том же смысле. В Ветхом Завете словом литургия определялось общественное служение в скинии в честь Бога и на пользу народа (см. 2 Пар. **35**:3). В Новом Завете этот термин прилагается к служению Захарии в храме Иерусалимском (Лук. **1**:23); далее к служению в Скинии,сень в которой сосуды окроплены кровию Христовой (см. послание к Евреям); к служению Христа Спасителя, Который есть священнодействующий посредством всякого Своего служения ближнему (1 Коринф. **9**:1; Евр. **12**:24). Особенно ясно слово литургия прилагается к Евхаристии у Климента Римского (2-й век), в его 1-м послании к Коринфянам, где служение апостолов, епископов и пресвитеров обозначается термином προσφεριν τα δορα (совершать приношения и литургии). Отсюда этот термин был принят для обозначения евхаристического нашего богослужения Божественной литургии. Этим названием указывается на «общественный» характер христианского богослужения, как «общего дела», в котором все должны принимать участие. В более обширном смысле слово λειτουργια означает всякую службу, установленную Святою Церковью во славу Триипостасного Бога.

Поэтому Литургика есть наука о христианском богослужении вообще. Термин «литургический» означает нечто относящееся к богослужению вообще, а не только к одной Божественной литургии.

Итак, «Литургика, — как указывает архимандрит Гавриил, — рассматривает христианскую религию именно в том отношении, как она должна правильно и на законных основаниях внешне выражаться в обществе многих людей, связанных между собою в одно благодатное царство Христово, или в «Церковь Бога Жива» (2 Кор. **6**:16). А Церковь, или общество верующих в Иисуса Христа, содержа веру христианскую, должна, во первых обнаруживать в себе внутренний дух этой веры, во вторых, должна назидать, питать благочестивые души верующих: для этого у нее есть священнодействия, и священные обряды… Таким образом, Литургика должна заниматься рассмотрением того, как религия христиан выражается в священнодействиях и обрядах Церкви, как общества верующих».

«Но мы знаем, что так называемые христианские церкви, по различию их вероисповеданий, бывают различны; отсюда Литургика должна быть и есть наука о Богослужении Православной Церкви. Следовательно, говоря о богослужении, мы исключительно должны говорить о богослужении Православной Церкви. И последнее наименование будет приличествовать нашей науке только тогда, когда она рассматривает (изучает) и изъясняет богослужебный чин (ordo — порядок) Православной Церкви, когда дает определенное понятие о каждой священной вещи и о каждом священном действии, входящем в состав богослужения; равным образом о каждом чинопоследовании церковном, указывая, в тоже время, по возможности, и время происхождения их, и причину или священное намерение введения их в круг богослужения, и внутреннее их достоинство, и духовно-таинственное значение»[1].

К науке Литургике могут быть разные подходы. Поскольку наука Литургика охватывает

целый ряд областей церковно-богослужебного быта и обихода, она разделяется на несколько отделов. В учебниках, в пособиях по Литургике можно наблюдать: 1. историко-археологический подход; 2. ритуалистический или уставной; и 3. богословский.

1. Историко-археологический метод науки Литургики, имеет дело с твердо установленными как формами, так и строем богослужения, которые Литургика должна объяснить. Исторический подход старается указать откуда известная форма ведет свое начало, как она изменялась и когда она окончательно установилась. Пользуясь историко-археологическим методом, нам легче понять внутренний смысл богослужебных форм, которые подтверждаются авторитетом древности. Далее, этот подход освещает постепенное развитие и изменение богослужебных чинов и песнопений, церковной утвари, облачений, разных стилей храмостроительства, иконописи и т. д.

Хотя в некоторых пособиях по Литургике мы встречаемся со взглядом, что церковные обряды приравниваются к догматам, поскольку та или другая форма богослужения, или тот или другой обряд, становились общеупотребительными в результате соборного установления. Но, однако, мы должны иметь в виду то, что церковные обряды в общем создавались историей и они подчинены законам исторического развития. Внутренняя жизнь Святой Церкви вызывала тот или другой обычай, или обряд, который, в конце концов, получил церковное признание.

Для примера приведем объяснение «малого входа» на литургии, как мы его теперь толкуем. Малый вод означает шествие Господа Иисуса Христа на проповедь, а светильник символизирует Св. Иоанна Крестителя. В действительности же сначала явился обряд, а потом его объяснение. Как же возник малый вход? Малый вход есть явление историческое и вызван он был нуждами тогдашней церковной жизни. В древности во время малого входа переносили священные сосуды из сосудохранилища, или диаконика, в церковь, ибо с этого момента собственно начиналась важнейшая часть литургии. Со временем этот обычай нужды сделался обрядом и затем получил символическое значение.

2. Второй подход уставной, или ритуалистический, ставит своей целью изучение нашего православного богослужения исключительно в рамках теперешнего церковного устава или Типикона, с применением тех правил и обрядов, которыми мы пользуемся и руководствуемся для благолепного, уставного и молитвенного совершения богослужения. Часто бывает так, что этим ограничиваются, а в то же время, по возможности необходимо здесь также обратить внимание и на историю развития самого Устава, Типикона, как он постепенно складывался, обогащался и наконец, как он сложился и утвердился в теперешнем своем виде.

3. Богословский подход к науке Литургике состоит в том, чтобы Литургику рассматривать не только как предмет исторического или археологического происхождения и содержания, и даже не только как свод правил, регулирующих совершение богослужений по указанию Типикона, но чтобы воспринимать учение о нашем богослужении и относиться к нему как к богословской дисциплине. Почему именно нужно так воспринимать Литургику? Потому, что богослужебные тексты, в особенности «троичны» каноны, живо и образно повествуют нам о великой истине «Троичной Единицы» Триединого Божеского Существа; а «Богородичны», среди которых особенно выделяются «догматики», повествуют нам о великом таинстве воплощения Сына Божия от Безневестной и Пречистой Девы Марии, говорят они об исповедуемом Церковью догмате «приснодевства» Пресвятой Богородицы и содержат другие богословские истины.

Нужно отметить, что богослужебные тексты содержат в себе богатство богословской мысли, особенно по догматике, а также и по нравственному богословию, и на основании этого материала можно было бы создать целую дисциплину под названием Литургического богословия. К сожалению богослужебный материал мало изучен и мало разработан в этом

направлении. Правда, имеются некоторые произведения по этому вопросу, например, «Чтения по Литургическому Богословию» Епископа Вениамина (Милов), Брюссель 1977 г. «В мире молитвы» протопресвитера Михаила Помазанского. Джорданвилл, Н. И. 1957 г. и др.[2]

Предмет и задача Литургики

Задачу литургики составляет научное объяснение установленных в христианстве внешних форм богослужения. Богослужебные формы можно рассматривать: 1. со стороны догматической, символической, и нравственной; 2. с точки зрения практической, насколько известные формы богослужения приложимы к жизни и 3. с исторической точки зрения.

В западном христианстве, в римо-католической литургике, принят практический подход к изучению богослужения. Это объясняется характером католичества, как «религии формы». Цельного представления о богослужении и истории его католические литургисты, до недавнего времени, в основном не давали. Правда, некоторые ученые в начале века начали систематизировать богослужебный материал на основании данных истории. Однако, теперь католическая церковь вступила на путь реформ, после 2 Ватиканского Собора, начиная с 60-х годов XX столетия. Поэтому у них богослужение было реформировано, заведены новые обычаи, престол перенесен на середину храма, молящиеся сидят вокруг, а духовенство стоит или сидит спиной к алтарю, лицом к народу. За таким богослужением употребляют не только орган, но допускается употребление гитары и других инструментов, а также бывают и вокальные выступления. Таким образом, римокатоличество пошло по пути протестантства. Римокатолики теперь могут в любое время произвести ломку богослужения в зависимости от обстоятельств. Мы знаем о встречах римского Папы с разными иноверными представителями, он участвовал в молениях даже и не с христианами, напр., с язычниками, иудеями и магометанами.

Теоретический подход больше принят в протестантской литургике. Протестантизм присвоил себе право создавать разные системы богослужения, которые, якобы, находятся в согласии с тем, что установлено Христом и Апостолами, но они отвергают предание и отбрасывают формы, считая их за балласт. Поэтому их богослужения выражаются в собраниях, в чтении Священного Писания, в проповеди и в пении кантат духовных стихов. А за последнее время, поскольку протестантизм склонен к объединению с разными деноминациями, то и богослужение их приобретает характер экуменических молений, где часто участвуют в молениях не только христианские исповедания, но и нехристианские. Так называемые «экуменические встречи», устраиваемые «Мировым Советом Церквей», приводят к тому, что устраиваются экуменические моления, в которых, к сожалению, теперь нередко принимают участие не только протестанты, сектанты и всякие другие нехристианские религии, но и некоторые православные участники этих встреч.

Главная задача православной Литургики состоит в изъяснении богослужения православной Церкви, т. е., в изъяснении состава и содержания всех видов богослужения. Как архимандрит Гавриил правильно указывает: «в объяснениях богослужения должна быть ясно указана та мысль, что видимые действия, вещи, соединенные в порядке с совершением того или другого таинства, суть знаки или орудия и проводники в нашу душу невидимой благодати Духа Святого; будет ли Литургика объяснять состав и содержание разного рода молений, различных часов общественного богослужения, она должна показать, что все эти церковные службы, не смотря на применение их к разным потребностям и обстоятельствам земной жизни христианина, имеют одно главное значение, одну существенную цель, как можно чаще отрешать нас от земной суеты и успокаивать ум и сердце наше в Боге, как можно чаще отторгать дух наш от всего земного и мирского и устремлять к горнему и Божественному»[3].

Через православное богослужение, как далее указывает архим. Гавриил, мы возводимся в живое общение с Богом, и это в свою очередь есть приготовление верующих к вечному общению с Ним, в будущей жизни грядущего века, к блаженству для которого человек предназначен. Поэтому в Литургике необходимо подойти к объяснению церковных служб с разных сторон: с созерцательной, прообразовательной, духовной и таинственной, т. е. в чувственном уразумевать сверхчувственное, «от вещественного восходить к созерцанию духовного, в таинствах церкви земной видеть начало таинств пренебесных, в молитвенном служении нашему Господу начало и прообраз нашего вечного служения на небе, в стоянии пред Алтарем начало славного предстояния Господу в жизни грядущего века, а в псалмопении земнородных подобие немолчного песнопения горних сил»[4].

При этом Литургика должна представлять толкование богослужения и со стороны догматической, нравственной, и исторической, ибо без такого подхода к изложению, к изучению богослужения, многое в богослужении представится нам неясным и непонятным и безавторитетным.

Литургика, при объяснении чинопоследований православной Церкви, обязана указывать на происхождение сих богослужебных чинов. Для православного человека важно знать, откуда ведут свое начало все церковные чинопоследования, кто их составил, в каком виде они совершались в древней Церкви и как они дошли до нас. Если в чинопоследованиях были изменения, то какие и почему? Ибо, зная историю постепенного развития и восполнения церковных служб, нам будет легче их истолковать и объяснить тем, кто этого не знает и, в тоже время, проявляет интерес к этому вопросу. В настоящее время часто и среди православных, но особенно среди иноверных, отношение к нашему православному богослужению бывает недоброжелательное, и часто сектанты подвергают нападкам наши чинопоследования, говорят, что наши службы теперь совершаются иначе, чем это было в древней Церкви. Указывается, на то, что в византийский период якобы было введено много лишнего и помпезного ритуала, это особенно они относят к дорогим украшениям церковной утвари, облачениям и разным церемониям. Но чтобы вразумить заблудших или предохранить наших православных чад от такого соблазна, Литургика должна показать, что все чинопоследования в своих существенных частях ведут свое начало из самой глубокой христианской древности. Они остались такими, какими были в древней Церкви.

Но поскольку Церковь живет своей благодатной жизнью, то и богослужения в некоторых своих частях дополнялись и развивались. Составлялись новые службы новым прославленным святым, появлялись новые чины и молитвы на всякие потребы и т. д. Храмостроительство тоже благоукрашалось, как снаружи храмы были более благолепны, так и внутри украшались иконописью и киотами с изображениями святых и с особо почитаемыми или прославленными иконами. В свою очередь ревностные христиане делали приношения своим храмам и украшали их ценными иконами, утварью церковной, облачениями. И эти украшения не являлись главной целью, а главное это было стремление, чтобы совершение богослужений, и особенно Божественной литургии, происходило в соответствующей обстановке, отвечающей святости этих служб. Поэтому для храма, для богослужений, для приношений Богу, усердные христиане старались приносить самое хорошее, самое ценное, самое красивое.

Итак, всякому православному христианину необходимо хотя бы кратко знать историю и происхождение богослужения, дабы, участвуя в общественном богослужении, он мог ясно уразумевать таинственный смысл его, ибо без этого он не будет знать, как и для чего оно совершается, не будет понимать значения его.

Но еще в большей мере необходимо изучать Литургику пастырю Церкви и особенно готовящимся быть пастырями. Потому, что пастыри не только сами должны с полным

разумением и благоговением совершать церковные службы, но и в тоже время они должны и своих пасомых учить, должны уметь все разъяснить и указать интересующимся, где можно найти более подробное всему этому объяснение и т. д.

Литургика, как богословская наука, и притом практическая, имеет тесную связь со всеми другими, родственными ей, богословскими науками. Так, она связана с Догматическим богословием, из которого она черпает свое содержание. Она также, как и Догматика, объясняет как в богослужении, в таинствах и обрядах наглядно раскрываются догматические истины, или, говоря о формах выражения богопочитания, Литургика указывает способы угождения Богу в молитвах, постах и в др. случаях, она также указывает как отвлеченные нравоучительные правила необходимо применять в жизни и этим она связана и с Нравственным богословием. Гомилетике Литургика сообщает материал для церковной проповеди. Литургика постоянно связана и с Церковной историей, ибо при объяснении богослужений обращается к ней. Поэтому можно ясно наблюдать, что между богослужением, которым занимается Литургика и другими элементами духовно-религиозной и христианской жизни, т. е., между верою, которою занимается Догматика, и христианскою деятельностью, которою занимается Нравственное богословие, имеется тесная связь.

Наше православное богослужение есть выражение наших религиозных переживаний, наших духовных чувств, нашей веры в Триединого Бога, нашей набожности. Такое восприятие, такая целенаправленность называется в Литургике латреутической, от греческого слова λατρευειν, то есть служение, поклонение Триипостасному Богу.

Кроме того, в богослужении можно усмотреть цель сакраментальную, так как оно приобщает нас к искупительному подвигу нашего Спасителя и является проводником благодати в мир и к отдельным верующим.

Далее богослужение имеет и характер дидактический, т. е. поучительный. Наш богослужебный круг содержит огромное богатство песнопений, которые переплетаются с чтениями из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, с поучениями из святоотеческих писаний и аскетических сборников и житийной литературы, откуда можно извлечь великое духовное богатство знаний. Таким образом, богослужение является источником богопознания и дает возможность углублять свои познания и в богословии. В данном случае Литургика входит в полную связь с Патристикой. Патристика занимается изучением развития христианской богословской мысли у разных церковных писателей и учителей Церкви в разное время и она не должна быть оторвана от литургического богословия. Раскрытие содержания святоотеческих творений, обогащает наше богословское ведение и дает нам материал для истории и системы православного богословия.

Особенно много можем мы почерпнуть из песнопений Октоиха, из стихир и его Догматиков, которые поются на «и ныне» на «Господи воззвах», в которых излагаются мысли о воплощении Сына Божия, об искуплении человека, о Приснодевстве Пресвятыя Богородицы и др. Степенные антифоны воскресных служб дают нам тоже богатый материал для учения о Святом Духе. В Постной Триоди мы находим материал объясняющий нам зарождение греха в человеке, о борьбе с ним, о посте, о молитве. Цветная Триодь повествует о воскресении Христовом, а другие богослужебные книги тоже содержат богатство богословского материала.

Авторы богослужебных песнопений, это духовные учители и вдохновенные поэты, которые излагают свое учение по разным догматическим вопросам, подобно тому, как и церковные писатели-богословы, излагают свое учение в богословских трактатах.

Архимандрит Киприан (Керн) указывает, «что богослужение, в самом широком смысле этого слова, то есть песнопения, чтения из Писания и поучительных отеческих книг, неисчерпаемое богатство нашей иконописи и символических действий при таинствах,

повседневных службах и вообще при богослужении, равно как и народно-бытовая мудрость в обычаях, связанных с отдельными праздниками и чинопоследованиями, все это есть источник нашего богословского назидания и боговедения»[5].

Разделение науки Литургики

Обыкновенно Литургика делится на общую и частную.

Общая Литургика рассматривает богослужение, как институт или учреждение вообще, излагает теоретические его основания, рассказывает историю его происхождения и развития, говорит о составных частях богослужения таинствах, молитвах, песнопениях, чтении Св. Писания, поучениях и о различных символических обрядах и сопровождающих их действиях, говорит о совершителях богослужения священнослужителях и церковнослужителях, о местах и времени совершения богослужения, о церковной архитектуре, об устройстве храма, о священных изображениях и одеждах, о богослужебных сосудах и книгах.

Частная Литургика занимается изучением отдельных богослужебных чинопоследований повседневных, праздничных, великопостных, таинств, о водоосвящении, об освящении храмов, и о погребении усопших и их поминовении.

Литургика вообще и, в особенности, Литургика православная, наука по преимуществу археологическая, вот, почему раньше в духовных высших учебных заведениях, она нередко соединялась и до сих пор иногда соединяется с кафедрой церковной археологии.

Как наука, Литургика, в особенности частная, весьма мало разработана, отчасти по недостатку древних свидетельств об отдельных богослужебных чинопоследованиях, отчасти потому, что предмет Литургики долгое время считался лишь практически-прикладным.

Главным источником на основании которого можно доказать то, что наше православное богослужение имеет свое начало, свое происхождение, от Господа нашего Иисуса Христа, является Священное Писание Нового Завета. Господь наш Иисус Христос Своим приходом на землю положил конец Ветхому Завету. Но не все частности были Им и Его Учениками отменены, в частности, богослужение в ветхозаветном храме продолжало совершаться, и первые христиане, которые были из иудеев, продолжали ходить в храм и молиться Богу в установленные часы. Однако, постепенно христиане начали сами собираться на молитву и особенно для совершения уже новозаветных богослужений. Так в Св. Евангелии мы имеем заповедь Господню, данную на Тайной Вечери, творить Евхаристию в Его воспоминание. В Евангелии же имеется заповедь о крещении. В Деяниях Апостольских повествуется о том, что апостолы Петр и Иоанн были посланы в Самарию, и через их руковозложение самаряне получили Святого Духа это таинство мvропомазания. Начало таинства Елеосвящения тоже положено Апостолами (см. посл. ап. Иакова). Итак, из Священного Писания и Священного Предания видно, что происхождение главных элементов нашего богослужения ведет свое начало от Господа нашего Иисуса Христа или Его Учеников. Правда, упоминания эти очень краткие, но они могут быть пополнены из других сохранившихся памятников, которые составляют Священное Предание. Сюда относятся: правила Св. Апостолов, постановления Вселенских и поместных соборов и канонические послания Святых Отцев.

Первоисточники Литургики

Изъяснительными первоисточниками православной Литургики являются следующие святоотеческие творения:

«Огласительные и тайноводственные поучения» Св. Кирилла Иерусалимского († 386 г.) Св. Кирилл объясняет священнодействия и символику таинств крещения, миропомазания и евхаристии.

«О церковной иерархии» сие сочинение, приписываемое Св. Дионисию Ареопагиту, относится к нач. V-го века, в нем повествуется о литургии, о некоторых таинствах и о пострижении в монашество и др.

«О таинствах» Св. Амвросия Медиоланского († 397 г.). Святитель Амвросий имеет довольно важное значение в истории богослужения Святой Церкви, особенно западной.

«О предании божественной литургии» — Св. Прокла патриарха Константинопольского († 447 г.).

«Мистагогия» (Тайноводство) Св. Максима Исповедника († 662 г.). Он объясняет символику храма и литургии, его толкование является первым собственно византийским толкованием. В своих объяснениях он часто ссылается на трактат «О церковной Иерархии», приписываемый Св. Дионисию Ареопагиту.

«О божественном священнодействии» — Св. Софрония, патриарха Иерусалимского († 644 г.). Святитель предлагает подробное изъяснение всего, что совершается в божественных службах. Кроме того, он один из первых песнописцев, чьи трипеснцы вошли в состав Триоди постной, а также и Триоди Цветной.

«Созерцание предметов церковных» — Св. Германа, патриарха Константинопольского († 740 г.).

«Толкование божественной литургии», архиепископа Солунского Николая Кавасилы († 1371).

«О храме Божием и божественной литургии» и «О священных последованиях», Симеона архиепископа Солунского († 1429).

Нужно отметить, что вышеуказанные произведения свидетельствуют о том, что богослужение православной Церкви на протяжении своей истории имеет свою довольно богатую литературу. Кроме упомянутых здесь памятников по толкованию и объяснению богослужения, имеется и другие различные сборники и трактаты о богослужебных чинопоследованиях. Также имеются материалы и они довольно многочисленные на иностранных языках, которые относятся к западному, католическому богослужению, которых мы здесь не касаемся.

Русские исследования по Литургике

Разработка Литургики в русских богословских школах началась сравнительно поздно. Первое время в России эта наука считалась пастырски-прикладной, и поэтому главное внимание обращали на ритуалистическо-уставную сторону богослужения. В этом плане в России написано немало произведений в XVIII и XIX столетиях. Поскольку в Литургике имеется археологическая часть (это по отношению к храму, к иконам и др.), то в России Литургику в высших духовных учебных заведениях, нередко, соединяли с кафедрой церковной археологии.

Лучшие системы по исследованию Литургики у нас в России:

«Новая скрижаль» архиепископа Вениамина (1870 г.)

«Историческое, догматическое и таинственное изъяснение божественной литургии» Ивана Дмитревского (1897 г.).

«Толкование на литургию», «на паремии» епископа Виссариона Костромского.

«Руководство по литургике» или наука о Православном богослужении, архимандрита Гавриила. Тверь, 1886 г.

Учебники Литургики для Духовных Семинарий были у нас следующих авторов: Альхимовича (1891 г.), Смолодовича (1869 г). и самый распространенный в последнее время Петра Лебедева (1893 г.)

Имеется ряд монографий: Ф. Смирнова: «Богослужение Апостольского времени» и «Богослужение со времени Апостолов до IV-го века»; Н. Одинцова: «Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI-го века»; А. Дмитриевского: «Богослужение Русской Церкви за первые пять веков» и «Богослужение в Русской Церкви в XII веке».

Принципиальным реформатором Литургики и основоположником ее, как науки, явился доктор Церковной Истории и проф. Московской Духовной Академии Иван Данилович Мансветов (умер в 1885 г.). Он указал и аргументировал необходимость применения исторического метода.

Из других литургистов, которые в области больших исследований по литургике оставили богатый материал, самые выдающиеся: Н. Ф. Красносельцев, А. А. Дмитриевский, А. П. Голубцов, проф. Лисицин, прот. Кекелидзе, проф. Карабинов, а в последнее время особенно много сделал проф. Киевской Дух. Академии М. Н. Скабалланович. Ему русская литургическая школа обязана такими произведениями как «Толковый Типикон» в трех выпусках и «Праздники». Первый из этих трудов есть история нашего Типикона, где он подробно разбирает и объясняет каждое богослужение и с точки зрения возникновения и постепенного исторического развития его. Кроме того он также дает полное историко-критическое освещение всего содержания Типикона. Но особенно ценны его «Праздники», всего вышло 6 выпусков. Каждый праздник в отдельном выпуске. План содержания этих очерков: библейский факт, легший в основание данного праздника; географические, археологические подробности; богословское значение события; затем приводятся святоотечские слова, посвященные празднику; указывается постепенное историческое развитие праздника. Далее идет весь богослужебный материал на славянском языке, который дан и в переводе на русский язык с соответствующими примечаниями и разъяснениями. Скабалланович даже сравнивает православное богослужение с богослужениями других вероисповеданий, указывая, как у них отмечаются такие же праздники. К сожалению, из-за войны 14-го года и последовавшей Российской катастрофы революции, его гениальный труд не был доведен до конца, вышло только 6 выпусков. Эти выпуски были переизданы нашим Свято-Троицким монастырем, печатались в качестве приложений к Троицкому календарю начиная с 1976 и по 1982 гг.

2. О Богослужении

В силу тесной связи между духом и телом, человек не может не выражать вовне движений своего духа. Как тело действует на душу, сообщая ей посредством органов внешних чувств известные впечатления, так точно и дух производит в теле известные движения. Религиозное чувство человека, как и все другие его мысли, чувства и переживания, не может оставаться без внешнего обнаружения. Совокупность всех внешних форм и действий, выражающих внутреннее религиозное настроение души, и образует собою то, что называется «богослужением», или «культом». Богослужение, или культ, в том или ином виде является поэтому неизбежной принадлежностью каждой религии: в нем она проявляется и выражается, подобно тому, как душа обнаруживает свою жизнь через тело. Таким образом, богослужение это внешнее выражение религиозной веры в молитвах, жертвах и обрядах.

Происхождение богослужения

Богослужение, как внешнее выражение внутренней устремленности человека к Богу, ведет свое начало с тех пор, как человек впервые узнал о Боге. Узнал же он о Боге тогда, когда, по сотворении человека, Бог явился ему в раю и дал ему первые заповеди о невкушении от древа познания добра и зла (Быт. **2**:17), о соблюдении покоя в седьмой день (Быт. **2**:3) и благословил его брачный союз (Быт. **1**:28).

Это первобытное богослужение первых людей в раю состояло не в каких-либо определенных церковных чинопоследованиях, как в настоящее время, но в свободном излиянии благоговейных чувств пред Богом, как своим Творцом и Промыслителем. Вместе с тем, заповедь о седьмом дне и о воздержании от запрещенного древа полагали начало уже и определенным богослужебным установлениям. В них начало наших праздников и постов. В благословении Богом брачного союза Адама и Евы не можем мы не видеть установления таинства брака.

После грехопадения первых людей и изгнания их из рая, первобытное богослужение получает свое дальнейшее развитие в учреждении обряда жертвоприношений. Эти жертвоприношения были двоякого рода: они совершались при всех торжественных и радостных случаях, как выражение благодарности Богу за полученные от Него благодеяния, а затем, когда приходилось просить Бога о помощи или умолять о прощении за содеянные грехи.

Жертвоприношение должно было постоянно напоминать людям об их виновности пред Богом, о тяготеющем на них первородном грехе, и о том, что Бог может слышать и принимать их молитвы только во имя той жертвы, которую впоследствии принесет в искупление грехов их обетованное Богом в раю семя жены, то есть имеющий прийти в мир и совершить искупление человечества Спаситель мира Мессия-Христос. Таким образом, богослужение для избранного народа имело умилостивительную силу, не само по себе, а потому, что было прообразом той великой жертвы, которую некогда должен был принести Богочеловек, Господь наш Иисус Христос, распятый на кресте за грехи всего мира. Во времена патриархов, от Адама до Моисея, богослужение совершалось в семействах этих патриархов их главами самими патриархами, в местах и во времена по их усмотрению. Со времени Моисея, когда избранный народ Божий, ветхозаветный Израиль, хранивший истинную веру во Единого Бога, умножился в своем числе, богослужение стало совершаться от лица всего народа особо поставленными на то лицами, которые назывались первосвященниками, священниками и левитами, как повествует об этом книга ИСХОД и, затем, книга ЛЕВИТ. Чин ветхозаветного богослужения у народа Божия был определен со всеми подробностями в обрядовом законе, данном через Моисея. По повелению

Самого Бога, пророком Моисеем для совершения богослужения были установлены и определенное место («скиния завета»), и время (праздники и посты), и священные лица, и самые формы его. При царе Соломоне вместо переносного храма-скинии был воздвигнут в Иерусалиме постоянный величественный и прекрасный ветхозаветный храм, который и был в Ветхом завете единственным местом, где совершалось богослужение истинному Богу.

Ветхозаветное богослужение, определенное законом, перед пришествием Спасителя, делилось на два вида: на богослужение храмовое и богослужение синагогальное. Первое отправлялось в храме и состояло оно из чтения десятословия и некоторых других избранных мест ветхозаветного Священного Писания, из приношений и жертв и, наконец из песнопений. Но, кроме храма со времени Ездры, начали устроять синагоги, в которых чувствовали особую нужду иудеи, лишенные участия храмового богослужения и не желавшие оставаться без общественного религиозного назидания. В синагоги собирались иудеи по субботам для молитвы, пения, чтения Священного Писания, равно как и для перевода и объяснения богослужения для рожденных в плену и не знавших хорошо священного языка.

С пришествием в мир Мессии, Христа-Спасителя, принесшего Себя в жертву за грехи всего мира, обрядовое ветхозаветное богослужение потеряло всякое значение и оно сменяется новозаветным, в основу которого легло величайшее Таинство Тела и Крови Христовой, установленное на Тайной Вечери Самим Господом Иисусом Христом и носящее название Святой Евхаристии, или Таинства благодарения («Ευχαριστια» по-гречески значит «благодарение»). Это — Бескровная Жертва, Которая сменила собою ветхозаветные кровавые жертвы тельцов и агнцев, только прообразовавших собою Единую Великую Жертву Агнца Божия, вземлющего на Себя грехи мира. Сам Господь Иисус Христос заповедал Своим последователям совершать установленные Им таинства (Лк. **22**:19; Матф. **28**:19), творить молитву частную и общественную (Матф. **6**:5—13, 18:19—20), проповедовать повсюду в мире Его Божественное Евангельское учение (Матф. **28**:19—20; Мк. **16**:15).

Из этого совершения таинств, молитвословий и проповеди Евангелия и составилось новозаветное христианское богослужение. Состав и характер его полнее определили св. Апостолы. Как видно из книги Деяний Апостольских, при них уже стали являться особенные места для молитвенных собраний верующих, называвшиеся по гречески εκκλησια — «церквами», потому что в них собирались члены Церкви. Так Церковь собрание верующих, объединенных в единый организм Тела Христова, дало свое название месту, где происходили эти собрания. Как в Ветхом Завете, начиная с времен Моисея, богослужения совершались определенными, установленными на то лицами: первосвященником, священниками и левитами, так и в Новом Завете богослужение стало совершаться особыми поставленными через возложение рук Апостолов священнослужителями: епископами, пресвитерами и диаконами. В кн. Деяний и Посланий Апостольских мы находим ясные указания на то, что все эти основные три степени священства в новозаветной Церкви ведут свое начало от самих Святых Апостолов.

После святых Апостолов богослужение продолжало развиваться, пополняясь все новыми и новыми молитвословиями и священными песнопениями, глубоко-назидательными по своему содержанию. Окончательное установление определенного порядка и единообразия в христианском богослужении было совершено преемниками апостольскими по данной им заповеди:«вся благообразно и по чину вам да бывают» (1 Кор. **14**:40).

Таким образом, в настоящее время богослужение православной церкви составляют все те молитвословия, и священнодействия, которыми православные христиане выражают Богу свои чувства веры, надежды и любви, и посредством которых они входят с Ним в таинственное общение и получают от Него благодатные силы для святой и богоугодной, достойной истинного христианина, жизни.

Развитие православного богослужения

Новозаветная христианская религия, по тесной исторической связи с ветхозаветной, удержала некоторые формы и весьма многое из содержания ветхозаветного богослужения. Ветхозаветный иерусалимский храм, куда ходил на все большие ветхозаветные праздники Сам Христос Спаситель и свв. Апостолы, первоначально был священным местом и для первых христиан. Ветхозаветные священные книги были приняты в состав христианского общественного богослужения, и первыми священными песнопениями христианской Церкви были те же молитвенные псалмы, которые имели столь широкое употребление в ветхозаветном богослужении. Несмотря на все усиливавшееся чисто христианское песнетворчество, эти псалмы не потеряли своего значения в христианском богослужении и во все последующие времена, вплоть до настоящего времени. Часы молитвы и праздничные дни Ветхого Завета остались священными и для христиан в Новом Завете. Но только все принятое христианами от Церкви ветхозаветной получило новый смысл и особое знаменование согласно духу нового христианского учения в полном, однако, согласии со словами Христа Спасителя, что Он пришел «не нарушить закон, но исполнить», то есть «восполнить», вложить во все новое, более высокое и более глубокое понимание (Матф. **5**:17—19). Одновременно с посещением иерусалимского храма уже сами Апостолы, и с ними первые христиане, начали собираться еще особо по домам для «преломления хлеба» (Деян.**2**:42), то есть уже для чисто-христианскаго богослужения, в центре которого стояла Евхаристия. Исторические обстоятельства заставили, однако, первых христиан сравнительно рано совершенно и во всем отделиться от ветхозаветного храма и синагоги. Храм в 70 г. был разрушен римлянами, и ветхозаветное богослужение с его жертвоприношениями вообще после этого прекратилось. Синагоги же, бывшие у иудеев местами не богослужения, в собственном смысле слова (богослужение могло совершаться только в одном месте в иерусалимском храме), а лишь местами молитвенных и учительных собраний, скоро стали столь враждебны христианству, что даже христиане из иудеев перестали их посещать. И это понятно. Христианство, как религия новая, чисто духовная и совершенная, а вместе с тем и универсальная в смысле времени и национальности, естественно, должна была выработать соответственно духу своему и новые богослужебные формы, не могла ограничиться и одними ветхозаветными священными книгами и псалмами.

«Начало и основание общественного христианского богослужения, как хорошо и подробно указывает архимандрит Гавриил, положено Самим Иисусом Христом частию Своим примером, частию Его заповедями. Совершая Свое Божественное служение на земле, Он устрояет Новозаветную Церковь (Матф. **16**:18—19, 18:17—20, 28:20), избирает для нее Апостолов, а в лице их, преемников их служения пастырей и учителей (Ин. **15**:16, 20:21; Еф. **4**:11—14; 1 Кор. **4**:1). Научая верующих покланяться Богу в духе и истине, сообразно с этим Сам прежде всего представляет Собой пример устрояемого богослужения. Он обещает быть с верующими там, где «собраны двое или трое во имя Его» (Матф. **18**:20), «и пребыть с ними во вся дни до скончания века» (Матф. **28**:20). Он Сам молится, и иногда целую ночь (Лук. **6**:12; Матф. **14**:23), молится при пособии внешних видимых знаков, как-то: возведения очей Своих к небу (Иоан. **17**:1), преклонения колен (Лук. **22**:41—45), и главы (Матф. **26**:39). Он возбуждает к молитве и других, указывая в ней благодатное средство (Матф. **21**:22; Лук. **22**:40; Иоан. **14**:13, 15:7), делит ее на общественную (Матф. **18**:19—20) и домашнюю (Матф. **6**:6), учит Своих учеников самой молитве (Матф. **6**:9—10), предостерегает Своих последователей от злоупотреблений при молитве и богопочтении (Иоан. **4**:23—24; 2 Кор. **3**:17; Матф. **4**:10). Далее Он возвещает новое Свое учение Евангелия через живое слово, через проповедь и заповедывает Своим ученикам проповедовать его «во всех языцех» (Матф. **28**:19; Мк. **16**:15), преподает благословение (Лук.

24:51; Мк. **8**:7), возлагает руки (Матф. **19**:13—15) и, наконец защищает святость и достоинство дома Божия (Матф. **21**:13; Мк. **11**:15). А чтобы сообщить людям, уверовавшим в Него, Божественную благодать, Он устанавливает таинства, повелевая крестить приходящих в Его церковь (Матф. **28**:19); во имя данной им власти поручает им право вязать и решить грехи людей (Иоан. **20**:22—23); особенно же между таинствами заповедует совершать в Его воспоминание таинство Евхаристии, как образ голгофской крестной жертвы (Лук. **22**:19). Апостолы, научившись от Божественного своего Учителя новозаветной службе, не смотря на преимущественное занятие благовестием слова Божия (1 Кор. **1**:27), довольно ясно и подробно определили самый чин внешнего богослужения. Так, на некоторые принадлежности внешнего богослужения мы находим указания в их писаниях (1 Кор. **11**:23, 14:40); но наибольшая часть его осталась в практике Церкви. Преемники Апостолов пастыри и учители церкви, сохранили Апостольские постановления в отношении богослужения и, на основании оных, во времена спокойствия после ужасных гонений, на Вселенских и поместных соборах определили письменно весь, почти до подробностей, постоянный и однообразный чин богослужения, сохраняемый церковью и до ныне»[6].

Согласно постановлению Апостольского собора в Иерусалиме (15 гл. кн. Деяний), обрядовый Моисеев закон в Новом завете отменен: не может быть кровавых жертв, потому что принесена уже Великая Жертва для заглаждения грехов всего мира, нет колена Левиина для священства, потому что в Новом Завете все люди, искупленные Кровью Христовою, стали равны между собою: всем одинаково доступно священство, нет и одного избранного народа Божия, ибо все народы одинаково призваны в открывшееся страданиями Христовыми Царство Мессии. Место для служения Богу не в Иерусалиме только, а везде. Время служения Богу всегда и непрестанно. В центре христианского богослужения становится Христос-Искупитель и вся Его земная жизнь, спасительная для человечества. Поэтому и все заимствованное из ветхозаветного богослужения проникается новым духом чисто христианским. Таковы все молитвословия, песнопения, чтения и обряды христианского богослужения. Основная идея их спасение во Христе. Поэтому центральным пунктом христианского богослужения стала Евхаристия — жертва хваления и благодарения за Крестную Жертву Христову.

Слишком мало сведений сохранилось о том, как именно совершалось христианское богослужение в первые три века в эпоху лютых гонений со стороны язычников. Постоянных храмов не могло быть. Для совершения богослужений христиане собирались в частных домах и в погребальных пещерах под землей катакомбах. Известно, что первые христиане совершали в катакомбах молитвенные бдения в течение всей ночи с вечера до утра, особенно в кануны воскресных дней и великих праздников, а также в дни памяти мучеников, пострадавших за Христа, причем эти бдения происходили обычно именно на гробах мучеников и заканчивались Евхаристией. Уже в этот древний период существовали определенно богослужебные чины. Евсевий и Иероним упоминают об Иустиновой книге «Псалтир» — «Певец», которая содержала церковные песнопения. Ипполит, еп. Остийский, почивший около 250 г. оставил после себя книгу, в которой излагает апостольское предание касательно чина поставления чтеца, иподиакона, диакона, пресвитера, епископа, и касательно молитв или краткого чина богослужения и поминовения умерших. О молитвах говорится, что их надо совершать утром, в час третий, шестой, девятый, вечером и в петлоглашение. Если нельзя быть собранию, пусть каждый у себя дома поет, читает и молится. Это, конечно, предполагало существование соответствующих богослужебных книг.

Церковные песнописцы

Блестящий расцвет христианского богослужения начинается в IV веке, после прекращения гонений. Является целый ряд замечательных церковных песнотворцев, составителей глубоких, проникновенных молитвословий и целых богослужебных чинов, которые принимают теперь уже строго определенную форму и единообразное для всех мест содержание.

Из таковых лиц, обогативших и украсивших наше богослужение, необходимо особо отметить следующих церковных песнописцев:

Св. Василий Великий († 379 г). и св. Иоанн Златоуст († 407 г). на Востоке, и св. Амвросий Медиоланский (339—397 гг). на западе. Они составили каждый для своей Церкви чин Божественной литургии. Св. Василий Великий, кроме того, определил и дополнил молитвами, им составленными, дневные службы и вечерню в день Пятидесятницы, а св. Иоанн Златоуст ввел во всенощные бдения литии. Св. Амвросий ввел антифонное пение на Западе, по примеру, как оно употреблялось на востоке.

Св. Григорий Богослов († 391 г). много писал против ариан, и у него остались не только послания, но и беседы и, особенно он много составил поэтических произведений. В его поэмах имеется много выражений, которые потом, так или иначе, были использованы церковными песнописцами, особенно преп. Иоанном Дамаскином много взято из его слов в Пасхальный канон и стихиры.

Преподобный Ефрем Сирин (323—378 гг). подвизался в Сирии, в Эдесской области и ему приписывается довольно много гимнов на праздник Рождества Христова, в честь Пресвятой Богородицы, в честь Церкви Христовой и на другие случаи. Эти гимны еще поются и теперь сирианами.

Св. Кирилл Александрийский († 444 г.), некоторые приписывают ему составление песни *«Богородице Дево, радуйся…»*, а также им составлен и введен чин Царских часов в великий пяток.

Император Юстиниан (527—565 гг.), по преданию он является автором песнопения «Единородный Сыне и Слове Божий…» которое поется на Божественной литургии.

Св. Анатолий, патриарх Константинопольский († 458 г). составил воскресные стихиры. Примечание: некоторые ученые считают, что стихиры, помеченные как «анатолиевы», вовсе не являются его, а «восточные», так как они были приняты в восточных типиках. Во время патр. Анатолия еще такого рода песнотворчества не было[7].

Преп. Роман Сладкопевец (конец V-го века) составил, как некоторые считают, более 1000 кондаков и икосов. Он глубиною и возвышенностию своего языка превосходит всех греческих поэтов. Церковная византийская поэзия в нем нашла свое совершенство. Его кондаки на праздники и святым стали уступать место новым песнопениям канонам, которые постепенно вытеснили кондаки преп. Романа.

Преп. Савва Освященный (532 г.), основатель славной палестинской лавры, составил первый богослужебный Устав («Типикон»), известный под именем Иерусалимского и широко распространившийся на Востоке.

Патриарх Сергий Константинополький, ему приписывают составление около 626 г., акафиста Божией Матери. Однако некоторые оспаривают его авторство, но это, по-видимому, как замечает архим. Киприан (Керн), здесь больше действует нежелание считать автором столь православного произведения такого патриарха, который скомпрометировал себя защитой монофелитской ереси, чем какие-либо более серьезные научно-критические основания (стр. 76). Другие считают, что автором акафиста является диакон Георгий Писида, который жил при патр. Сергии и отличался поэтическим даром.

Св. Софроний, патриарх Иерусалимский († 638 г). составил значительную часть Триоди, чин царских часов на Рождество Христово, окончательно образовал чин великого освящения

воды, совершаемого в навечерие Богоявления, и, вследствие введения в богослужение многих новых песнопений, пересмотрел и перередактировал устав преп. Саввы Освященного.

Св. Андрей, архиепископ Критский († 713 г.) составил великий Покаянный канон, поемый и читаемый на первой и на пятой седмицах Великого Поста. Также им написано много других канонов, трипеснцев и других песнопений. Происходил он из обители преп. Саввы Освященного.

Преп. Иоанн Дамаскин (675—749*50 гг.), очень плодовитый и знаменитый песнописец. Он составил пасхальный и рождественский каноны, много других канонов и песнопений Октоиха, надгробные песнопения, утренние антифоны, месяцеслов, пересмотрел устав св. Софрония и вновь перередактировал его.*

Св. Косьма, епископ Маиумский (700—760 гг.), друг преп. Иоанна Дамаскина и его соученик, приемный брат. Они подвизались в обители преп. Саввы. Св. Косма составил многие каноны на дни праздничные и трипеснцы на четыре дня Страстной седмицы, песнь «Честнейшую херувим» и принимал с Дамаскиным участие в составлении песнопений Октоиха. Им также составлены каноны: на Успение Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Пятидесятницу, Преображение, Воздвижение и на Вход Господень во Иерусалим.

Преподобные Феодор (759—826 гг). и его брат Иосиф († 825—30 гг.), архиепископ Солунский, Студиты, оба исповедника за святые иконы. Они собрали все существовавшие до них песнопения Великого Поста и, добавив составленные ими трипеснцы, четверопеснцы, стихиры и тропари, таким образом составили целую книгу, получившую название Триоди постной. Преп. Феодор, кроме того, написал особый богослужебный Устав для своей обители, перешедший в русские церкви и монастыри и получивший столь же широкую известность и употребление как Иерусалимский Устав преп. Саввы Освященного.

Преп. Феофан Начертанный († 843 г.), исповедник, митрополит Никейский. Был назван «начертанным» потому, что иконоборцы выжгли на его лице богохульные слова за его стойкость по защите иконопочитания. Ему принадлежит свыше 100 канонов, из коих наиболее известны: Канон на отпевание, на Преполовение Пятидесятницы, в честь Св. Духа на второй день Троицы, в неделю Православия, часть канона на Лазареву субботу и многие другие каноны и стихиры в честь разных святых.

Преп. Иосиф Песнописец (810—886 гг). может считаться одним из самых плодовитых песнописцев. Им составлены каноны на будние дни седмицы в Октоихе и на другие дни памяти святых. Всего ему приписывается 175 канонов, 30 трипеснцев, 6 четверопеснцев, итого 211 церковных песнопений. Трудами преподобных Иосифа и Феофана Начертанного составлено множество канонов, дополнивших Октоих Дамаскина и он доведен до современного состояния.

Св. Иоанн, епископ Евхаитский († 1100 г). составил многие каноны, в числе коих известный канон Иисусу Сладчайшему и Ангелу Хранителю, и дополнил Минеи.

Все эти церковные песнопения и молитвословия были написаны первоначально на языке греческом, который имел повсеместное и общее употребление на тогдашнем христианском Востоке в Византийской империи.

Начало переводу всех этих песнопений и молитвословий с греческого языка на славянский, каковой перевод у нас до сего времени употребляется в наших русских Церквах, положено просветителями славян свв. равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием. После принятия Русью христианства в 988 г. и появления на Руси своих святых угодников Божиих, им начали составляться уже на церковно-славянском языке свои хвалебные песнопения и молитвословия, которые еще более обогатили богослужение, принятое нами от греков. Составлялись на Руси и целые богослужебные чинопоследования в память чисто русских

национальных празднеств, чудотворных икон, явившихся в разное время на русской земле и т. д.

Значение православного богослужения

Это значение чрезвычайно велико. Наше православное богослужение и учит верующих, и назидает, и духовно воспитывает, давая им богатейшую духовную пищу, как для ума, так и для сердца. Годичный круг нашего богослужения излагает нам в живых образах и поучениях почти всю библейскую историю, как ветхозаветную, так, особенно, новозаветную, а также историю Церкви, как всеобщую, так, в частности, русскую; здесь раскрывается поражающее душу благоговением перед величием Творца догматическое учение Церкви и преподаются очищающие и возвышающие сердце нравственные уроки подлинно-христианской жизни в живых образах и примерах свв. угодников Божиих, память которых прославляется святою Церковью почти ежедневно. Как сам по себе весь внутренний вид и устройство нашего православного храма, так и совершаемое в нем богослужение живо напоминают молящимся о том «горнем мире», к которому предназначены все христиане. Богослужение наше представляет собою подлинное «училище благочестия», совершенно уносящее душу из этого греховного мира и переносящее ее в царство Духа. «Воистину храм есть земное небо», говорит величайший пастырь нашего времени святой о. Иоанн Кронштадтский, «ибо где престол Божий, где таинства страшные совершаются, где ангелы служат с человеками, где непрестанное славословие Вседержителя, там истинно небо и небо небес». Кто внимательно слушает богослужение, кто сознательно участвует в нем своим умом и сердцем, тот не может не почувствовать всю силу мощного призыва Церкви к святости, которая является, по слову Самого Господа, идеалом христианской жизни. Через свое богослужение св. Церковь всех нас силится оторвать от всяких земных привязанностей и пристрастий и сделать нас теми «земными ангелами» и «небесными человеками», которых воспевает она в своих тропарях, кондаках, стихирах и канонах.

Богослужение имеет великую возрождающую силу, и в этом его ничем не заменимое значение. Некоторые же виды богослужения, называемые «таинствами», имеют еще сугубое, особенное значение для человека, их принимающего, ибо подают ему особую благодатную силу.

3. Происхождение христианских храмов

Нынешний богослужебный устав предписывает совершать богослужение главным образом в храме. Что касается самого наименования храм, templum, ναος, то оно вошло в употребление около IV века, ранее так именовали язычники свои места, где собирались для молитвы. У нас, христиан, храмом называется особое посвященное Богу здание, в котором собираются верующие для получения благодати Божией чрез таинство причащения и другие таинства, для возношения молитв Богу, имеющих общественный характер. Так как в храме собираются верующие, составляющие собою Церковь Христову, то храм называется также «церковью», слово, происшедшее от греческого κυριακον «кириакон», что значит: «дом Господень», domus Dei. Это название заимствовано из Священного Писания Ветхого Завета (Быт. **28**:17, 19, 22). От греческого слова κυριακον с переменою букв *к на ц и υ на е, образовалось слово церковь, которое тоже значит дом или храм Господень*[8].

*Храмы христианские, как особые богослужебные здания, стали появляться у христиан в значительном числе лишь после прекращения гонений со стороны язычников, то есть с века. Но и до этого храмы уже начали строиться, по крайней мере, с III века. Христиане первой иерусалимской общины еще посещали ветхозаветный храм, но для совершения Евхаристии они собирались уже отдельно от иудеев «по домам» (Деян. **2**:46). В эпоху гонений на христианство со стороны язычников главным местом богослужебных собраний христиан были катакомбы. Так назывались особые подземелья, вырытые для погребения умерших. Обычай погребения мертвых в катакомбах был довольно распространен в дохристианской древности, как на востоке, так и на западе. Места погребений, по римским законам, признавались неприкосновенными. Римское законодательство допускало также свободное существование погребальных обществ, какого бы вероисповедания они ни держались: они пользовались правом собраний в местах погребений своих сочленов и даже могли иметь там свои алтари для отправления их культов. Отсюда понятно, что первые христиане широко пользовались этими правами, вследствие чего главными местами богослужебных собраний их, или первыми храмами древности, были катакомбы. Эти катакомбы сохранились до настоящего времени в разных местах. Наибольший интерес представляют нам лучше всего сохранившиеся катакомбы в окрестностях Рима, так наз. «катакомбы Каллиста». Это целая сеть переплетающихся между собой подземных коридоров с разбросанными кое-где среди них более или менее обширными помещениями, как бы комнатами, носящими название «кубикул». В этом лабиринте, без помощи опытного проводника, весьма легко запутаться, тем более, что коридоры эти расположены иногда в несколько этажей, и можно из одного этажа незаметно перейти в другой. Вдоль коридоров выдолблены ниши, в которых и замуровывались усопшие. Кубикулы представляли собой фамильные склепы, а еще большие помещения «крипты» представляли собой те именно храмы, в которых христиане во времена гонений отправляли свои богослужения. В них устанавливалась обыкновенно гробница мученика: она служила престолом, на котором совершалась Евхаристия. Отсюда и ведет свое начало обычай полагать в новоосвященном храме св. мощи внутри престола и в антиминсе, без которого не может совершаться Божественная литургия. По сторонам этого престола или гробницы устроялись места для епископа и пресвитеров. Самые большие помещения катакомб принято называть «капеллами» или «церквами». В них нетрудно уже различить многие составные части нашего современного храма.*

Катакомбы украшались фресковой живописью. Эти фрески имели, главным образом символический характер, как, например: «Якорь» — символ христианской надежды. «Голубь»

— символ Св. Духа, «Феникс» — символ воскресения, «Павлин» — символ бессмертия, «Петух» — символ духовного бодрствования и напоминание об отречении Петровом, «Агнец» — символ Самого Господа Иисуса Христа, «Крест» в виде монограмм разного вида. Крест в глазах язычников служил орудием позорной казни, а потому христиане, чтобы избежать насмешек со стороны язычников, скрывали этот символ христианства, соединяя изображение креста с инициалами имени Христова. Другие фрески носят аллегорический характер, изображая в образах притчи Христа Спасителя. Третью категорию составляют изображения библейских событий, как, например: Ной в ковчеге; Иона и кит, его поглотивший; Даниил во рве львином; Моисей у горящей купины, изводящий воду из камня; поклонение волхвов; Благовещение; воскрешение Лазаря. Четвертая категория фресок это изображения литургического характера. Главное из них рыба, означающая Самого Господа Иисуса Христа. Апостолы были рыболовами: символ рыбы мы часто находим в Евангелии. Кроме того, греческое название рыбы ιχθυς «ихфис» содержит в себе первые буквы греческой фразы: Ιησους Χριστος Θεου Υιος «Иисус Христос Феу Иос Сотир», что значит: «Иисус Христос Божий Сын Спаситель».

Уже в катакомбах I-II века мы находим иконографические изображения Христа Спасителя и Божией Матери, правда лишь в небольшом числе. Предпочитались изображения символические из опасения насмешек и надругательств со стороны язычников.

Еще прежде, чем христианство получило права господствующей религии при императоре Константине, христиане начали строить уже открытые надземные храмы. Они часто разрушались, но в промежутки спокойствия между гонениями христиане вновь их выстраивали.

Древнейший тип христианского храма есть «базилика». По своему плану христианская базилика представляет собою продолговатый четырехугольник, длина которого равна двум широтам, взятым вместе. Внутреннее пространство ее разделено рядами колонн, по направлению длины, на три или на пять «нефов», то есть продольных пространств. Соответственно числу нефов, на восточной стороне устраивалось несколько «апсид», или алтарных полукружий. В церквах небольшого размера не делалось делений на нефы и устраивалось только одно алтарное полукружие. Храмы строились алтарем на восток, а с западной стороны, то есть со стороны входа в храм, устраивалось преддверие, которое называлось «нарфикс», или «притвор», а перед ним еще «портик», или крыльцо. Средний неф устраивался обыкновенно выше и шире боковых. Между колоннами среднего нефа в стенах, над кровлею боковых нефов, устраивались окна, которые освещали всю внутренность базилики.

Каково происхождение христианской базилики?

Самое название показывает, что это «царственное здание», от греческого слова «Βασιλευς», что значит: «царь» и «судия». Базилика считалась в те времена наиболее совершенным видом архитектурного искусства, и в форме базилик устраивались все правительственные здания, а также дома богачей. Естественно, что и христиане для своих храмов избрали именно тот архитектурный стиль, который в те времена считался самым красивым, наиболее совершенным. Известно, кроме того, что первенствующие христиане, еще не имевшие храмов, собирались для своих евхаристических собраний в домах обратившихся ко Христу богатых людей, которые отводили для этих собраний самые лучшие комнаты, называвшиеся οικος «икосами». Эти комнаты имели как раз форму продолговатого четырехугольника, с колоннами, делившими помещение в длину на три части. Базилика напоминала своей формой корабль. Это выражало ту назидательную для верующих мысль, что Церковь Христова есть корабль, на котором можно безопасно переплыть житейское море и достигнуть тихой пристани.

Со времени перенесения столицы Римской империи из Рима в Константинополь и

прекращения гонений на христианство возникает новый архитектурный стиль в христианском храмостроительстве — стиль византийский. Храмы этого стиля строились в виде (σταυρωειδος) креста или в виде прямоугольника, близкого к квадрату. Характерными особенностями византийского стиля являются «свод» и «купол». В начале IV века купол был еще низок и покрывал собою всю вершину здания, опираясь прямо на стены, но потом он становится выше и устанавливается на особых столбах, в куполе устраивались окна. Весь купол должен был напоминать собою широкий свод небесный, как место невидимого пребывания Господа.

Форма храма в виде круга, также характерная для византийского стиля, произошла, вероятно, от «баптистерий», или крещальных храмов, специально предназначенных для крещения, в середине которых устраивался, по образцу римских общественных бань, круглый бассейн для воды. По другому мнению, круглые храмы произошли от греческих памятников, или «ротонд», которые устраивались над местами погребений особо уважаемых и выдающихся государственных и общественных деятелей.

Крестообразная форма храма должна была напоминать, что в основе Церкви лежит Крест Христов. Круглый вид указывает на вечность Церкви, ибо в круге не видно ни начала ни конца.

Во время гонения на христиан при Декии в одном Риме было разрушено базиличных храмов до 40. Характерным типом базиличного храма является храм св. Петра в Риме, построенный первоначально заново в стиле возрождения. В Риме же были построены еще две знаменитые базилики церковь Марии Великой в V веке, и базилика св. Павла, разрушенная в 1823 г. пожаром и восстановленная в искаженном уже виде. Много базилик было построено в IV и V веках за пределами Рима, особенно в Вифлееме над пещерой Рождества Христова, в Иерусалиме над гробом Господним, в Солуни, в Сирии, у нас в Херсонесе.

Наиболее блестящий расцвет византийского стиля мы видим в Константинопольском храме Св. Софии. Много храмов этого стиля в Афинах, Солуни, на Афоне, в Армении, в Сербии и даже на Западе, особенно в Равенне и Венеции.

На Западе, впрочем, явился свой особый романский стиль. Храм, построенный в романском стиле, состоял из широкого и продолговатого нефа, заключающегося между двумя боковыми нефами, вдвое меньшими по высоте и ширине. С восточной передней стороны к этим нефам пристраивался поперечный неф, называвшийся «трансептом», который сообщал всему зданию форму креста, но не равностороннего, как в византийском стиле. Особенностью романского стиля было то, что: 1. пол настилался в апсидах и трансепте выше, чем в средней части храма и 2. колонны различных частей храма стали соединяться между собой полукруглым сводом и украшаться в верхних и нижних концах резными, лепными и накладными изображениями и фигурами. Романский стиль был распространен на Западе с X по XIII век, когда был сменен готическим стилем.

Готический стиль, иначе «стрельчатый», по плану сходный с романским, отличается острыми, пирамидальными, тянущимися к небу оконечностями: во всем видна остроконечность. Этот стиль характерен обилием высоких и частых окон, покрытых живописью.

С XV века на Западе распространился еще стиль «возрождения». Этот стиль носит влияние античной языческой архитектуры. Западные храмы стали напоминать своим стилем языческие храмы древности. От романского стиля этот стиль сохранил трансепт, от византийского своды куполообразные арки. Характерные же черты стиля Возрождения колонны внутренние и наружные древнегреческие, орнаменты-украшения в виде листьев, цветов, фигур, людей и животных (в отличие от византийского орнамента, заимствованного

из христианской области), скульптурные изображения святых.

Древнерусские храмы построены в византийском стиле. Таковы: в Киеве Десятинная церковь, Софийский собор, Киево-Печерская лавра, Михайловский монастырь; в Новгороде Софийский собор, в Пскове Собор Св. Троицы, во Владимире Успенский собор, в Ростове Успенский собор и другие. Но в русских храмах было и много отличий от византийских. Так, вследствие отсутствия мрамора и камня, колонн не было. Каменных храмов вообще было мало. В постройке деревянных церквей, которых, вследствие обилия древесного материала, особенно много было на севере, русские мастера проявили много своего вкуса и самостоятельности. Характерную особенность и отличие русских куполов от куполов греческих составляет то, что над куполом под крестом устраивалась особая главка, напоминавшая луковицу. Первый вид чисто русского стиля носит название «шатрового», или столбового. Он представляет собою вид соединенных в одну церковь нескольких как бы отдельных церквей, из которых каждая имеет вид словно столба или шатра, увенчанного куполом и главкой. Помимо большого количества главок в виде луковиц, особенностью шатрового стиля являются пестрота и разнообразие красок. Образцы таких храмов: церковь в селе Дьякове и церковь Василия Блаженного в Москве. Кроме шатрового существовали еще другие формы национального русского стиля: 1. удлиненного в вышину куба, вследствие чего часто получались верхние и нижние церкви; 2. двухсоставная форма; четырехугольник внизу и восьмиугольник вверху, и 3. форма, образуемая наслоением нескольких квадратных срубов, из коих каждый вышележащий уже, чем внизу лежащий. В царствование имп. Николая 1-го для постройки военных церквей был выработан архитектором Т. Тоном однообразный стиль, получивший название «тоновскаго стиля», примером которого может служить Благовещенская церковь в Конно-Гвардейском полку в Петербурге.

Из западноевропейских стилей в России нашел себе некоторое применение лишь стиль «Возрождения». Черты этого стиля имеются в двух главных соборах Петербурга Казанском и Исаакиевском.

Все здания храма обыкновенно завершаются куполом, который должен напоминать верующим о небе, куда должны стремиться все их желания и мысли. Над куполами ставятся «главы», или «маковицы». Одна глава символизирует собою Главу Церкви Господа Иисуса Христа, три главы напоминают нам о трех ипостасях Пресвятой Троицы, пять глав — Господа Иисуса Христа и 4-х Евангелистов, 7 глав — 7 Вселенских соборов, 7 таинств, 7 даров Св. Духа, 9 глав — 9 ангельских чинов, 13 глав — Господа Иисуса Христа и 12 Апостолов. Всякий купол увенчивается крестом как победным знамением Церкви.

Внутреннее расположение и устройство храма

Внутреннее расположение храмов определяется еще с глубокой древности целями христианского богослужения и символическим воззрением на их значение. Как всякое целесообразное здание, христианский храм должен был удовлетворять тем целям, для которых он предназначался: во-первых, в нем должно было находиться удобное пространство для священнослужителей, совершавших богослужение, во-вторых, помещение, где стояли бы молящиеся верные, то есть уже крещеные христиане; и, в третьих, должно было быть особое помещение для оглашенных, то есть еще не крещеных, а только готовившихся принять крещение, и кающихся. Сообразно этому, как в ветхозаветном храме было три отделения «святое святых», «святилище» и «двор», так и христианский храм издревле разделялся на три части: алтарь, средняя часть храма, или собственно «церковь», и притвор.

Алтарь

Важнейшая часть христианского храма есть алтарь. Наименование алтарь происходит от латинского alta ara — возвышенный жертвенник. По обычаю древней Церкви алтарь помещался всегда в полукружии на восточной стороне храма. Христиане усвояли востоку высшее символическое значение. На востоке был рай, на востоке соделано спасение наше. На востоке восходит вещественное солнце, дающее жизнь всему живущему на земле, на востоке же взошло и Солнце Правды, дающее вечную жизнь человечеству. Восток всегда признавался символом добра, в противоположность западу, который считался символом зла, областью нечистых духов. Сам Господь Иисус Христос олицетворяется под образом востока: «Восток имя ему» (Зах. 6:12; Пс. 67:34), «Восток с высоты» (Лук. 1:78), а св. пророк Малахия называет Его «Солнцем правды» (Мал. 4:2). Вот почему христиане в молитвах всегда обращались и обращаются на восток (см. Св. Василия Великого 90 правило). Обычай римо-католиков и протестантов обращать алтари к западу установился на западе не ранее XIII века. Алтарь (по-гречески βημα «вима», или ιερατιον «иератион») означает высокое место, кроме того знаменует собою также земной рай, где жили прародители, те места, откуда шествовал Господь на проповедь, Сионскую горницу, где установил Господь Таинство Причащения. Алтарь есть место одних священнодействующих, которые, подобно небесным бесплотным силам, служат перед престолом Царя Славы. мирянам вход в алтарь запрещается (69 прав., 6-го вселен. собора, 44 пр. Лаод. собора). Могут входить в алтарь лишь причетники, помогающие при совершении богослужения. Женскому полу вход в алтарь запрещается безусловно. Только в женских монастырях разрешается входить в алтарь постриженной монахине для уборки алтаря и прислуживания. Алтарь, как показывает самое его название (от латинских слов alta ara, что значит «высокий жертвенник») устраивается выше других частей храма ступенью, двумя, а иногда и более. Таким образом, он становится более видимым для молящихся и наглядно оправдывает свое символическое значение «горнего мира». Входящий в алтарь обязан положить три земных поклона в будничные дни и богородичные праздники, а в воскресные дни и господские праздники три поясных поклона.

Главную принадлежность алтаря составляет святой престол, по-гречески τραπεζα «трапеза», как он называется иногда и по церковно-славянски в наших богослужебных книгах. В первые века христианства в подземных церквах катакомб престолом служила гробница мученика, по необходимости имевшая форму удлиненного четырехугольника и примыкавшая к алтарной стене. В древних же надземных церквах престолы стали устраиваться почти квадратные, на одной или на четырех подставках: делались они деревянными в виде обыкновенного стола, но потом стали изготовляться из драгоценных металлов, иногда устраивались престолы каменные, мраморные. Престол знаменует собой небесный престол Божий, на котором таинственно присутствует Сам Господь Вседержитель. Он именуется также «жертвенником» (по-гречески θυσιαστηριον «фисиастирион»), потому что на нем приносится Бескровная Жертва за мир. Престол изображает собою и гроб Христов, ибо на нем полагается Тело Христово. Четырехугольная форма престола символически изображает то, что на нем приносится жертва для всех четырех стран света, что все концы земли призываются ко вкушению Тела и Крови Христовой.

Соответственно двоякому значению престола, он облачается в две одежды, нижнюю белую одежду, которая называется «срачицей» (по-гречески κατασαρκιον «катасаркион» «приплотие») и изображает собой плащаницу, коею было обвито Тело Спасителя, и верхнюю «индитию» (от греческого ενδυω «эндио» «одеваю») из драгоценной блестящей одежды, которая изображает славу престола Господня. При освящении храма нижняя одежда срачица

*обвивается вервию (веревкой), которая символизирует собою узы Господа, коими Он был связан, когда Его вели на суд к первосвященникам Анне и Каиафе (Иоан. **18**:24). Вервь обвязывается вокруг престола так, что со всех четырех сторон его получается крест, символизирующий собою тот крест, которым злоба иудеев низвела Господа во гроб и который послужил к победе над грехом и адом.*

Важнейшую принадлежность престола составляет антиминс (от греческого αντι «анти» «вместо» и латинского tensa «менса» «стол, престол»), или «вместопрестолие». В настоящее время антиминс представляет собою шелковый плат с изображением положения Господа Иисуса Христа во гроб, четырех Евангелистов и орудий страданий Христа Спасителя, внутри которого, в особом мешочке с обратной стороны, вложены частицы св. мощей. История антиминса восходит к первым временам христианства. Первые христиане имели обычай совершать Евхаристию на гробах мучеников. Когда христиане с IV века получили возможность свободно строить надземные храмы, они, в силу укоренившегося уже обычая, стали переносить в эти храмы из разных мест мощи св. мучеников. Но так как число храмов все увеличивалось, то трудно было уже для каждого храма достать целые мощи. Тогда стали класть под престол только хотя бы частицу св. мощей. Отсюда и ведет свое начало наш антиминс. Он является, в сущности, переносным престолом. Благовестники, отправлявшиеся в дальние страны для проповеди Евангелия, императоры, отправлявшиеся в походы с духовенством и походными церквами должны были брать с собой и походные престолы, каковыми явились антиминсы. Ряд известий об антиминсах, с таковым именно названием, мы имеем уже с VIII века, а сами антиминсы, дошедшие до нас в виде вещественных памятников, восходят к XII столетию. Сохранившиеся до нас древние русские антиминсы приготовлялись из холста, имели надпись и изображение креста. Надписи указывают, что антиминс заменяет собою освященный престол; тут же указывается имя архиерея, освятившего «сей престол», место его назначения (для какой церкви) и подпись о мощах («тут мощи»). С XVII века на антиминсах появляются уже более сложные изображения, как положение во гроб Спасителя, а холст заменяется шелком. Первоначально во всякий престол, освящаемый архиереем, вкладывались св. мощи (в металлическом ковчежце под престолом или в углублении в верхней доске престола). Такие престолы не нуждались в антиминсах. Храмы же, которые не освящались епископами, освящались чрез присланные епископами антиминсы со св. мощами. Вследствие этого, одни храмы имели престолы со св. мощами, но не имели антиминсов; другие имели престолы без св. мощей, но имели антиминсы. Так было и в Русской Церкви в первое время после принятия христианства. Но с течением времени, сначала в Греческой, а потом и в Русской Церкви, антиминсы стали возлагаться и на престолы, освященные архиереями, но пока без св. мощей. С 1675 г. в Русской Церкви был заведен обычай возлагать антиминсы со св. мощами во всех церквах, даже и освященных архиереями. Антиминс, выданный архиереем священнику, стал, как бы видимым знаком полномочия священника совершать Божественную литургию, находясь в подчинении архиерея, выдавшего этот антиминс.

Антиминс лежит на престоле, сложенный вчетверо. Внутри его полагается губа, или по-гречески μυσα «муса». Она знаменует ту губу, которую, напоив желчью и оцтом, подносили к устам Господа, висевшего на кресте, и служит для отирания частиц Тела Христова и частиц, вынутых в честь святых, живых и умерших, при погружении их в св. чашу при окончании литургии.

Антиминс, сложенный вчетверо, заворачивается еще в особый шелковый плат, который несколько больше его по размерам, и называется ειλετον илитоном от греческого ειλεω «илэо», что значит «обвертываю». Илитон изображает собою те пелены, которыми повит был Господь по рождестве Своем, и одновременно ту плащаницу, в которую обернуто было Его

Тело при погребении Его во гробе.

В настоящее время сверху антиминса на престоле полагается Евангелие, обычно украшенное, и в драгоценном переплете, с изображениями на верхней доске его, в середине Воскресение Христово, а по углам четыре Евангелиста. В древности Евангелие находилось не на престоле, а в особом отделении при алтаре сосудохранилище, и торжественно вносилось в алтарь перед тем, как должно было читаться («малый вход»).

Рядом с Евангелием полагается на престоле крест (по-гречески σταυρος «ставрос»), ибо на престоле приносится Бескровная Жертва в память той жертвы, которую Господь принес на кресте. Этот крест, как и Евангелие, называется «напрестольным». Иногда ставится еще крест за престолом.

Над престолом в древних храмах устраивался, как называют его латинские писатели ciborium, по гречески κιβοριον киворий, или по-славянски сень, род балдахина, поддерживаемого четырьмя колоннами. Сень бывала и в старых русских церквах. Она символизирует собою, как бы небо, распростертое над землей, на которой приносится жертва за грехи мира. Вместе с тем, сень обозначает «невещественную Божию скинию», то есть славу Божию и благодать, которой покрывается Он Сам, «одеяйся светом, яко ризою», и Седяй на превознесенном престоле славы Своей.

Под киворием над серединой престола висел περιστεριον перистерий — сосуд в виде голубя, в котором хранились запасные св. Дары на случай причащения больных и для Преждеосвященных Литургий. В настоящее время это изображение голубя кое-где сохранилось, но оно потеряло свое первоначальное практическое значение: голубь этот служит теперь уже не сосудом для хранения Св. Таин, а лишь символом Св. Духа.

Для хранения Св. Таин ныне ставится на самом престоле ковчег, или кивот, называемый также дарохранительницей. Он делается наподобие гроба Господня или в виде церкви. Там же хранится обычно и св. мyро.

На престоле поставляются еще светильники для изображения Света Христова, просвещающего мир. И предписывается новорукоположенному иерею: «на трапезе не положи ничего, разве Евангелия и Таин и прочих священных».

За престолом иногда ставится семисвечник, напоминающий ветхозаветный семисвечник, находившийся в святилище.

За престолом, у самой стены в алтарной абсиде, устраивается горнее место, представляющее собою седалище для епископа, и по бокам его места для пресвитеров. Оно помещается на возвышении, почему и называется также горним престолом. Туда восходит во время чтения Апостола служащий епископ, который изображает собою Господа славы. По бокам его садятся пресвитеры, изображающие Апостолов. Их места называются по гречески συνθρονος «сопрестолием».

В северной части алтаря, а в древности в особом отделении лишь примыкавшем к алтарю, устраивается предложение (по-гречески προθεσις «професис»). Это стол, так же, как и престол облаченный в драгоценную одежду, на котором в начале литургии приготовляются Св. Дары. Он называется «предложением» потому, что в древности туда приносились и «предлагались» верными хлеб и вино и все необходимое для совершения Божественной литургии. Из принесенного священник отбирал самое лучшее для совершения Таинства, а остальное употреблялось на так называемых αγαπη «агапах», или «вечерях любви», которые в древности соединялись с совершением Евхаристии. Предложение называется также жертвенником, потому что на нем приготовляются хлеб и вино для совершения Бескровной Жертвы. Во время приготовления св. Даров вспоминается и рождение и страдание Спасителя: поэтому жертвенник символизирует собою Вифлеем, или — частнее — ясли, в которых был

положен Господь по рождении, и Голгофу, на которой он испил чашу страданий.

На жертвеннике находятся сосуды, необходимые для совершения Евхаристии и прочие необходимые священные предметы. Таковы: дискос, потир, или чаша, звездица, копие, лжица, губа, покровцы, два малых блюдца, ковшик.

Дискос (по-гречески δισκος «глубокое блюдо») это круглое металлическое блюдо, обычно золотое или серебряное, на подставке, в виде ножки, на которое полагается «Агнец», то есть та часть просфоры, которая на литургии претворяется в Тело Христово, а также и другие частицы, изымаемые из просфор при начале литургии. Дискос символизирует собою ясли, в которые был положен новорожденный Богомладенец, а вместе с тем и гроб Христов.

Потир или чаша (от греческого ποτηριον «потирион» сосуд для пития). Это есть тот сосуд, из которого верующие приобщаются Тела и Крови Христовой, и который напоминает собою ту чашу, из которой Господь приобщил в первый раз Своих учеников на Тайной вечери. При начале литургии в эту чашу вливается вино с добавлением небольшого количества воды (так, чтобы вино не потеряло свойственного ему вкуса), которое претворяется на литургии в истинную Кровь Христову. Эта чаша и напоминает также «чашу страданий» Спасителя.

Звездица (по-гречески αστηρ «астир, астерискос») состоит из двух дуг, соединенных между собою крестообразно. Напоминая звезду, приведшую волхвов в Вифлеем, звездица ставится на дискосе для того, чтобы покровцы не касались расположенных на дискосе частиц и не смешивали их.

*Копие (по-гречески λογχη «лонхи»). Это нож, имеющий форму копия, который служит для изъятия из просфор Агнца и прочих частиц. Оно напоминает то копие, которым прободены были пречистые ребра Спасителя на кресте (Иоан. **19**:34).*

Лжица, ложица или по-гречески λαβηδα «лавида», со времен св. Иоанна Златоуста употребляется для причащения мирян Тела и Крови Христовой. Она знаменует собою те клещи, которыми Серафим взял уголь от алтаря небесного, прикоснулся им к устам Исаии пророка и очистил их. Уголь Тела и Крови Христовой точно также очищает тело и душу верующих.

Губа, или губка, по-гречески μυσα «муса», отличная от той, которая влагается внутрь антиминса, употребляется для отирания св. чаши, после потребления иереем св. Даров. Она так и называется «истиральной» и оставляется всегда в св. чаше.

Покровцы употребляются для покрытия св. Даров. Их три: одним покрывается дискос, другим потир, а третьим, который носит название «воздуха» (по-гречески αηρ «аир»), покрываются дискос и потир вместе. Воздухом, самым большим по размерам, иерей веет над Св. Дарами во время пения Символа веры: потрясая, колебля воздух, иерей тем изображает трус, бывший при воскресении Христовом. Покровцы в начале литургии символизируют собою младенческие пелены Господа Иисуса, а по Великом входе, который знаменует шествие Господа на Голгофу, и постановлении Св. Даров на престол, что обозначает снятие Господа со креста и погребение, покровец над дискосом символизирует собою сударь, покрывавший главу Спасителя во гробе, покровец над потиром плащаницу, или синдон, которым было обвито Тело Господа, а воздух камень, приваленный ко двери гроба.

Кроме дискоса при совершении проскомидии употребляются еще два блюдца и ковшик. На одном блюдце изображен крест: оно употребляется для изъятия Агнца из первой просфоры. На втором блюдце, имеющем изображение Божией Матери, изымается частица из второй просфоры в честь Божией Матери. С помощью ковшика, вино, смешенное с водой, вливается в св. чашу, а перед причащением священнослужителей в алтаре из этого ковшика наливается в св. чашу теплота.

Подобно «предложению» с северной левой стороны алтаря, в древности устраивалось особое отделение и с южной правой стороны алтаря. В этом отделении хранились сосуды,

разная церковная утварь, книги и облачения. Заведовал этим отделением диакон, почему оно и называлось диаконник, или по-гречески иногда еще σκευοφηλακιον «скевофилакион».

К вышеперечисленным нами священным сосудам, кроме ковшика, не имеет права прикасаться никто, кроме священнослужителей. Сверх этих сосудов, при богослужении употребляется еще следующая церковная утварь:

Кадило — сосуд, состоящий из двух полукруглых чашечек, накрывающих одну другою, на трех цепочках, употребляемый для каждения фимиамом, или ладаном (род благовонной смолы) в известные моменты богослужения.

Кропило — изготовляемое из тонких ветвей растения, называемого «иссопом», и употребляемое для кропления св. водой.

Купель — большой сосуд, имеющий обычно форму потира и употребляемый для погружения младенцев при совершении над ними таинства крещения. В древности, когда весьма часто происходило крещение взрослых, для погружения их в воду устраивался в притворе особый бассейн со ступеньками, имевший крестообразную форму и называвшийся «баптистерием».

Мирница — четырехугольный ящичек, в котором помещается склянка со св. миром и все необходимое для таинства крещения: склянка с освященным елеем, губка для отирания помазанных частей тела и ножницы для пострижения волос.

Рипиды (от греч. ριπιδιον «рипис идос» «опахало»), которые употреблялись в древности для отогнания насекомых от Св. Даров и сперва делались из тонких кож или из павлиньих перьев и полотна. Теперь рипида представляет собой металлический круг с изображением шестикрылого серафима, прикрепленный к длинной рукоятке. Иногда, впрочем, они имели форму квадрата и звезды. В настоящее время они имеют лишь символическое значение: рипиды изображают проникновение небесных сил в тайну спасения людей, совершенного Господом-Искупителем. Они носятся обычно над Св. Дарами и над Евангелием при архиерейском богослужении, также над крестом при изнесении его на всенощном бдении на Воздвижение, в неделю Крестопоклонную и 1 августа, и над Св. Плащаницей. В некоторых монастырях дозволено употреблять их и при архимандричьем служении, а на Востоке они употребляются и при обычном священническом служении на малом и на великом входе. При рукоположении диакона ему, по древнему обычаю, дается в руки рипида для обмахивания Св. Даров от насекомых, что входило в круг его обязанностей при совершении Божественной литургии.

Дикирий и трикирий — это двусвечник и трисвечник, которые употребляются для осенения молящихся архиереем при Божественной литургии и некоторых других службах. Дикирий знаменует два естества Господа Иисуса Христа Божеское и человеческое, а трикирий три Лица Пресвятой Троицы. Право осенять дикирием и трикирием дается и некоторым архимандритам.

Венцы употребляются для возложения на жениха и невесту при совершении таинства брака. Сделаны они на подобие корон из металла с крестиками наверху и изображением Спасителя на одном и Божией Матери на другом. В древности, а кое-где и теперь, они изготовляются из живых растений и цветов.

Светильники — разного рода подсвечники, стоящие на полу для одной свечи (так называемый «выносной светильник»), или для многих, стоящие перед иконами, св. мощами и прочими святынями, лампады, люстры, называемые паникадилами, фонари, употребляемые для крестных ходов все это относится к числу необходимой церковной утвари для освещения храма, которое имеет не только чисто-практическое значение, но и символическое: знаменует собою духовный свет, разгоняющий духовную тьму, свет Христов, просвещающий всех. Особенно много светильников полагается возжигать по уставу в известные наиболее

торжественные моменты богослужения, в знак духовной радости и ликования. Электричество, которое теперь заводится в церквах, как свет мертвый, неживой, ни в коем случае не может и не должно заменять собой всецело свет этих «живых» светильников. Свечи полагалось у нас делать всегда из чистого воска, а для лампадного освещения употреблялось оливковое масло, распространенное на Востоке.

«Канун», или панихидный столик, употребляющийся для служения перед ним заупокойных молений или панихид. На нем делается обыкновенно «Голгофа» с изображением Распятия и предстоящих Божией Матери и св. Иоанна Богослова, а перед ними места для свечей, чаще всего 40, в знаменование сорокадневного поминовения усопших.

Прибор для благословения хлебов, пшеницы, вина и елея на всенощном бдении, поставляемый на особом столике.

Иконостас

Алтарь, как в храмах древнехристианских, так и нынешних, всегда отделялся от остального храма особой преградой. В древности это была лишь решетка или колоннада с карнизом и одним рядом икон над ним. Постепенно из этой, в начале низкой преграды, развилась высокая стена, вся сплошь заставленная иконами в несколько этажей, которая получила название иконостаса. Св. Симеон Солунский, написавший в XIV веке особое сочинение о храме, еще ничего не упоминает о современном высоком иконостасе. Из этого заключают, что нынешний высокий иконостас появился не раньше XV-XVI века. Есть, однако, предание, что уже достаточно высокие иконостасы были введены св. Василием Великим для того, чтобы не отвлекать молитвенного внимания священнослужителей. В иконостасе, как и в древней алтарной преграде делается трое дверей, средние более широкие двери, которые называются «святыми», или «царскими» (потому что в них входит во св. Дарах Царь Славы Христос) и более узкие северные и южные, которые называются диаконскими, так как через них во время богослужения постоянно входят и выходят диаконы. Через царские двери, или «врата», совершаются только более торжественные выходы. Самый иконостас в настоящее время состоит обыкновенно из пяти ярусов.

В первом, нижнем ряду направо от царских врат помещается икона Христа Спасителя, а налево Божией Матери. Направо от иконы Спасителя помещается икона того праздника или святого, которому посвящен данный храм храмовая икона. Это так называемые «местные иконы». На двух створках царских врат помещается изображение Благовещения Пресвятой Богородицы и четыре Евангелиста Матфей, Марк, Лука и Иоанн по два на каждой створке. На северных и южных дверях помещаются изображения Архангелов Михаила и Гавриила или Архидиаконов Стефана и Филиппа. Верхняя часть иконостаса называется «тяблом».

Во втором ярусе, прямо над царскими вратами помещается икона Тайной вечери, которая как бы учит, что желающие войти в Царство Небесное, символизируемое алтарем, должны удостаиваться вкушения трапезы Господней, которая уготовляется далее внутри алтаря на престоле и предлагается мирянам в царских вратах. По бокам Тайной вечери, во втором ярусе по обе стороны располагаются иконы всех двунадесятых праздников Господских и Богородичных.

В третьем ярусе над Тайной вечерей ставится икона, называемая «Деисис», что значит «моление» (или «Деисус», как у нас в просторечии исказили это название). «Деисис» изображает собою Господа Иисуса Христа, а по сторонам Его Матерь Божию и св. Иоанна Предтечу, обращенными к Нему в молитвенном положении тела. По обе стороны «деисиса» помещаются иконы всех 12 Апостолов.

В четвертом ярусе в середине изображается Богоматерь с Предвечным Младенцем, а по обе стороны ветхозаветные Пророки, предсказывавшие воплощение Сына Божия. Они изображаются с теми знаками, какими они прообразовательно изображали таинство воплощения: Аарон с прозябшим жезлом, Давид с златым ковчегом, Иезекиил с затворенными дверями и т. д.

И, наконец, в самом верхнем пятом ярусе изображается посередине Бог Саваоф с Божественным Сыном на лоне, а по сторонам ветхозаветные Праотцы. Вершина иконостаса увенчивается Св. Крестом изображением того знамения, которым даровано людям вечное спасение и открыты врата Царства Небесного.

Перед царскими вратами изнутри алтаря привешивается завеса, по гречески καταπετασμα которая в богослужебных книгах, по отношению к царским вратам, как бы внешним дверям, называется иногда «внутренней завесой», «горними дверями» и «внутренней дверью», а иногда «запоны». Отнятие завесы знаменует собою открытие миру тайны спасения, как отверстие самых царских врат открытие людям входа в Царство Небесное.

Иконостас, отделяющий алтарь от средней части храма, устраивается на том возвышении, на котором устроен алтарь. Это возвышение не оканчивается иконостасом, но выдается вперед в среднюю часть храма и называется «солеей» (по-гречески σωλεα «солеа» «возвышение»). Солея является таким образом как бы продолжением алтаря наружу. Место солеи против царских врат делается обыкновенно в виде полукруглого выступа и называется αμβων «амвоном», что значит по-гречески «восхождение». На амвоне читается Евангелие, произносятся диаконские моления, называемые «ектеньями», и говорятся проповеди. Поэтому амвон символизирует собою гору, корабль и вообще те возвышенные места, на которые поднимался Господь для проповеди, чтобы Его лучше было слышно народу. Амвон знаменует собою также тот камень, с которого Ангел благовествовал мироносицам о воскресении Христовом. В древности амвон устраивался среди храма и напоминал собою наши современные аналои; делались они из камня или металла. По краям солеи устраиваются места для чтецов и певцов, которые называются «клиросами». Чтецы и певцы, как избиравшиеся в древности по жребию и составляющие собою «жребий Божий», выделенные из среды остальных верующих на особое служение Богу, называются «клириками» (от κληρος «клирос» «жребий»). Правый и левый клиросы в богослужебных книгах называются также «ликами», ибо певцы на них изображают собой лики Ангелов, воспевающих хвалу Богу.

Около каждого из клиросов стоит обыкновенно хоругвь. Это икона, висящая на древке в виде воинского знамени. Это как бы знамена, под которыми собираются воины Христовы, воюющие с врагами нашего спасения. Они носятся обыкновенно впереди крестных ходов во время церковных торжеств.

У клиросов устраивается решетка, отделяющая совершающих богослужение от предстоящих в храме. Тут же обыкновенно ставится и фонарь, который с зажженной в нем свечей носится впереди крестных ходов.

Средняя часть храма

Средняя часть храма, называвшаяся обыкновенно кораблем церкви, служила помещением для мирян. В древности здесь особые места были отведены для мужчин и особые для женщин. Это разделение полов имело свои исторические основания: на Востоке женщины, как вообще в жизни общественной, так в частности и в богослужебных собраниях, отделялись от мужчин. В иудейских синагогах женщины помещались наверху на хорах, а мужчины внизу. Этот обычай был перенесен и в христианство. Уже во время св. Златоуста в базиликах женщины

отделялись от мужчин особой решеткой. В храмах византийского типа все нижнее помещение храма предоставлялось мужчинам, а женщины помещались на хорах или особых высоких галереях, называвшихся «гиниконитами». В русских церквах мужчины помещались в южной правой половине храма, а женщины в северной левой.

Во время архиерейского служения среди храма устраивается особое возвышенное место для архиерея, или амвон, который в отличие от амвона на солее называется «архиерейским амвоном», или «облачальным местом» или «рундуком», потому что на нем облачается архиерей пред совершением литургии. Большей частью он имеет две ступени. Для посвящения нового епископа этот амвон делается шире и выше и называется «феатром». На архиерейском амвоне ставится седалище для архиерея, которое называется «кафедрой». В древности оно называлось «столом» или «престолом». В известные периоды богослужения, как, например, при чтении часов, архиерей на кафедре сидит.

Притвор

На западной стороне храма устраиваются двери, или врата, вводящие в притвор. Врата эти в уставе называются «красными», так как они иногда украшаются с особым благолепием. Они служат для торжественных выходов из храма и входов в него, как, напр., во время крестных ходов. Эти врата называются еще «церковными», так как ведут в самую церковь, и «церковными великими вратами», потому что, кроме них, устраивались еще другие входные двери в церковь «северные» и «южные». Греки называли эти врата «царскими». Устав предписывает в день Пасхи выходить из церкви крестным ходом северными дверьми, а останавливаться и начинать пасхальную утреню пред «великими вратами церкви».

Если считалось в древности необходимым отделение женщин от мужчин, то тем более необходимо было отделение от верных оглашенных и кающихся. И действительно, соответственно своему нравственному состоянию, эти лица помещались в особой, третьей части храма, которая получила название ναρθηξ «нарфикса», или по-русски «притвора», или «предхрамия». В древности нарфикс имел несколько отделений: внутренний нарфикс, входивший в состав храмового корпуса, внешний нарфикс, состоявший из колонн пред входом во внутренний нарфикс, и еще особый атриум, или двор. Здесь располагались по степеням оглашенные и кающиеся. Когда институт оглашенных и кающихся прекратил свое существование, притвор не уничтожился, получив лишь несколько иной вид и особое назначение. Во внутреннем нарфиксе в византийский период стали отправлять литии и полагать умерших в ожидании погребения. С таким назначением нарфикс перешел и к нам в Россию. Внутренний нарфикс стал называться у нас притвором, а внешний нарфикс преобразовался в паперть широкую большую площадку со ступеньками, по которой входят в церковь.

По Уставу в притворе совершаются некоторые богослужения, как, напр., оглашение готовящихся ко крещению, чин отречения от заблуждений присоединяющихся ко св. Православию, лития на великой вечерне, часы, повечерие, полунощница; на паперти указано также совершать литию и чин отпевания.

О церковных колоколах и звоне

Важную принадлежность православных храмов в настоящее время составляют колокола, которые помещаются или на крыше храма, в башнях куполов, или при входах в церковь в особых звонницах, или близ храма в особом здании для них устроенном и называемом колокольней.

Древние христиане в период гонений собирались на молитву, конечно, не по звону колокола, как теперь, а по предварительному соглашению, или через особое уведомление, для чего служили особые вестники. С IV века, когда христиане получили право открыто совершать богослужение, у них стали появляться и открытые способы созывать верующих на молитву. В египетских монастырях и некоторых палестинских для этого употреблялись трубы, в других палестинских монастырях молоток, которым ударяли в дверь келии каждого монаха.

Колокола впервые распространились на западе. Так в VII-IX веках они имели уже широкое распространение во Франции, Италии, Германии и Испании. Нельзя сказать этого о востоке. Там мы видим только отдельные случаи употребления колоколов: так, например, в договоре Омара с Иерусалимским патриархом Софронием, после осады Иерусалима в 628 г., условлено не звонить в колокола. В IX в. венецианский герцог Урсус Патрикий, по просьбе греческого императора Василия Македонянина, прислал в Константинополь 12 больших медных колоколов для вновь построенной церкви. Греческие же писатели, говоря о способах созывания верующих на молитву, указывают лишь на «била». Била эти были троякого рода: било великое, било малое, которые делались из дерева, и «агиосидирон» (σιδηρον) железное било, устраивавшееся в виде изогнутой, подобно дуге, железной или медной полосы. Колокола распространилась на востоке, вероятно, лишь с приходом крестоносцев, и стали называться (campana) «кампанами», как думают потому, что они впервые стали изготовляться в VII веке в итальянской области Кампании. После взятия Константинополя турками, ненавидевшими колокольный звон, колокола на Востоке снова выходят из употребления, но зато широко распространяются у нас в России. Можно сказать, что нигде больше колокольный звон не получил такого широкого развития и применения в богослужебной практике, как у нас в России. Русский народ, отличающийся от природы большой музыкальностью, вложил в колокольный звон всю силу своего религиозного чувства и создал то необычайное богатство разных видов и оттенков колокольного звона, которое глубоко трогает душу, вызывая в ней те или иные молитвенные чувства и переживания.

В настоящее время колокола в нашей Церкви служат не только для того, чтобы «знаменать», то есть давать знать о предстоящем в храме богослужении, но и для того, чтобы выражать торжество церкви и возвещать неприсутствующим в храме о известных моментах богослужения, побуждая таким образом находящихся вне храма, соединять свои молитвы с молящимися в храме.

В Церковном Уставе и богослужебных книгах колокола обозначаются следующими словами и выражениями: «било», «клепало», «кампан», «тяжкая», «звоны». Нетрудно видеть, что первые из этих названий сохранились еще от того времени, когда колоколов не было, а верующие созывались к богослужению посредством деревянной или металлической доски, в которую ударяли молотком или палкою. Клепало бывало и каменное. Впрочем и по введении колоколов кое-где сохранились била и клепала, которыми пользуются в некоторых случаях, особенно постом и на Страстной седмице.

При церквах обыкновенно бывает несколько колоколов разной величины и силы звука. В больших храмах различаются следующие колокола: 1) праздничный, 2) воскресный, 3) полиелейный, 4) простодневный, или будничный, 5) малый колокол. При этом бывает еще несколько малых зазвонных колоколов различной величины.

Самый звон в колокола в разные времена богослужебного года бывает неодинаков. Иной звон бывает при службе праздничной, иной при будничной, иной при великопостной, иной при заупокойной.

Прежде всего различаются два звона: благовест и собственно звон. Благовестом называется тот звон, при котором ударяют в один колокол, или и в несколько колоколов, но не

во все вместе, а поочередно в каждый колокол. В последнем случае благовест называется еще «перезвоном», или «перебором». Собственно звоном называется тот звон, при котором ударяют сразу в два или более колоколов вместе. Когда звон в несколько колоколов бывает в три приема, тогда он называется «три-звоном», или «трезвоном». Перед менее торжественными службами бывает только благовест, а при более торжественных службах за благовестом следует и трезвон. Для выражения особенного торжества Церкви трезвон бывает и после богослужения: так бывает во все дни Пасхи и во все воскресные дни после Божественной литургии. Звон бывает и при крестных ходах. На праздничной утрени при пении полиелея бывает трезвон. Во время литургии бывает звон в один колокол при самой важной части литургии, так называемом евхаристическом каноне, то есть от пения «Достойно и праведно есть поклонятися Отцу, и Сыну, и Святому Духу» до пения «Достойно есть, яко воистину», почему этот звон и называется обычно звоном к «Достойно».

Перезвон бывает: 1) При чтении Пасхального Евангелия на литургии в первый день Пасхи, заканчиваясь по окончании чтения трезвонов; 2) на утрени Воздвижения, недели Крестопоклонной и 1 августа, в конце Великого Славословия, когда совершается вынос креста; 3) в Великую Пятницу при выносе Плащаницы и в Великую Субботу при обнесении Плащаницы вокруг храма; 4) при выносе, отпевании и погребений усопших.

Несколько иного характера перезвон бывает пред освящением воды в дни храмовых праздников, а также при посвящении во епископа.

Звон для служб отличается и своим тоном: иногда он звучит веселее, иногда печальнее. Звон великого поста бывает «косный», то есть медленный и протяжный. Противоположный ему звон радостный называется в Уставе «звон в красныя».

Продолжительность звона определяется для звонаря тем, что он должен прочитывать, по указанию Устава, про себя или «Непорочны» (17-ю кафизму) или 50 псалом. Великим постом положено перед часами ударять в колокол: перед третьим часом 3 раза, перед 6-ым — 6 раз, перед 9-ым — 9 раз, перед повечерием — 12 раз.

Кроме вышеуказанного назначения церковные колокола употреблялись у нас для предупреждения о пожаре, что называлось «бить в набат» и во время вьюг и метелей, чтобы помочь путникам ориентироваться в дороге.

4. Лица, совершающие богослужения

Православное богослужение совершается особыми лицами, поставленными на то через законное рукоположение Самим Господом и составляющими церковную иерархию, или духовенство. Еще в Ветхом Завете, по повелению Божию, св. пророк Моисей избрал и посвятил для совершения богослужения особых лиц первосвященника, священников и левитов. Первым первосвященником был брат Моисея Аарон, а первыми священниками были сыновья Аарона. Лица, дерзнувшие совершать богослужение без законного поставления были наказаны (возмутившиеся с Кореем, Дафаном и Авироном). Первосвященнику и священникам помогали левиты. Таким образом, ветхозаветная иерархия состояла из трех степеней.

*В Новом Завете Господь Иисус Христос, совершив Божественное Свое служение на земле, установил таинства и научил людей покланяться Богу духом и истинною, предоставил потом, как дальнейшее устройство Церкви, так и видимое совершение богослужения Своим Апостолам и преподал им благодатную силу и власть священнодействовать, учить верующих вере и благочестию и управлять Церковью. «Якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы, и сия рек, дуну, и глагола им: Приимите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся» (Иоан. **20**:21—23; Мф. **16**:19, 18:18).*

*Господь Иисус Христос из всего множества Своих учеников и последователей избрал только 12 Апостолов, которым дал власть учить, совершать богослужение и духовно руководить верующими ко спасению (Матф. **28**:19). Полученную от Господа власть Апостолы постепенно через рукоположение передали своим преемникам. Прежде всего, как видно из 6 гл. кн. Деяний, они учредили в помощь себе низшую степень церковной иерархии — диаконскую. Служение первых диаконов состояло в попечении о бедных и в помощи Апостолам при совершении таинств. Когда число верующих стало разрастаться, Апостолы избрали себе новых помощников, наделив их полномочием проповедовать, совершать богослужение и управлять церковными общинами. Посвященные на это служение чрез возложение апостольских рук с молитвою стали называться «пресвитерами», или «старейшими». Наконец, вследствие все продолжавшегося увеличения числа христиан, Апостолы, не имея возможности сами лично всюду ставить диаконов и пресвитеров, учредили в Церкви еще новый высший сан — «епископов», которым и передали полноту своей власти власть не только учить, священнодействовать и управлять, но и самим посвящать пресвитеров и диаконов и наблюдать за их поведением. Слово «епископ» значит по-гречески «блюститель», или «наблюдатель» (от глагола επισκοπεω «епископео» «наблюдаю»).*

В самом начале и святые Апостолы, а затем их преемники Мужи Апостольские, как указывает архимандрит Гавриил, «преемственно передавали свою власть и полномочия другим искусным в Божественном Писании мужам и требовали того, чтобы верующие повиновались им как надзирателям в своей области… Святый Игнатий Богоносец (107), муж Апостольский, строго обличал тех, кои не слушались епископов, пресвитеров и диаконов… Св. Иреней (202), епископ Лионский, ясно отличает преимущество прав епископа и обилие в нем благодати, говоря, что пресвитеры получают дарование благодати от епископов. Он выводит преемство епископов и их происхождение непосредственно от самих Апостолов. По словам Св. Киприана Карфагенскаго, поставление епископов основано на Божественном законе и передано нам чрез св. Апостолов, которые первые приняли епископство от Господа нашего Иисуса Христа. Апостолы, поставив, по духовном испытании епископов, дали им притом и преемников, дабы, когда они почиют, другие, испытанные мужи, приняли на себя служение для того, чтобы чрез такое учреждение и последовательность в церковном чиноначалии переходило и сохранялось

предание Апостольское и проповедание истины, так что все епископы чрез последовательное рукоположение сделались преемниками Апостолов»[9].

Священнослужители

Так явились и в новозаветной христианской Церкви три степени священства: высшая — епископ, средняя — пресвитер (от греч. слова πρεσβυτης старик, старший), и низшая — диакон. Все эти лица носят общее название священнослужителей.

Каждая из степеней священства имеет еще свои разновидности, в зависимости от заслуг данного священнослужителя и служебного положения, которое он занимает. Так епископы более значительных областей и городов носят наименование архиепископов (от греч. αρχαιος - старый, заслуженный епископ); епископы митрополий, или столичных городов именуются митрополитами (происходит от μητηρ мать + πολις город), или экзархами (εξαρχω значит начальник). Епископам древних столиц Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима, а также впоследствии главам некоторых Поместных Церквей усвоен титул патриархов (от πατηρ отец, αρχω управляю, начальствую). Помощники епископов, управляющие многолюдными епархиями, носят название викарных (vice вместо) епископов, или просто викариев, то есть «наместников». Священники, или иереи, стоящие во главе больших приходских общин и соборных храмов, носят званием «протоиереев» (от греч. πρωτοςпервый ιερευς священник «первоиерей») и первенствуют перед другими священниками при богослужении. Священники церквей дворцовых, патриарших и синодальных носят почетное звание «пресвитеров», а первые между ними «протопресвитеров». Монахи, имеющие сан иерея, называются «иеромонахами»; стоящие во главе монастыря «игуменами» (от ηγουμενος - начальствующий), а во главе самых больших и славных монастырей «архимандритами». В настоящее время эти звания даются не только по занимаемому положению, но и по выслуге лет и за особые заслуги, как награда или отличие для ревностных священнослужителей. Точно также и старшие диаконы при соборных храмах называются «протодиаконами». Диаконы-монахи называются «иеродиаконами», а старшие из них «архидиаконами».

Надо твердо знать, что по благодати нет никакой разницы между патриархом, митрополитом, экзархом, архиепископом и епископом: по своим благодатным правам они совершенно равны между собою. Разница между ними только в преимуществе чести и власти управления. Всякого епископа, независимо от носимого им титула, мы называем «архиереем», «иерархом», «святителем», «архипастырем», «владыкою». Точно также и все иереи, независимо от носимого ими почетного титула или звания, по благодати, совершенно равны между собой. Также и диаконы. Степеней священства только три.

Церковнослужители

От священнослужителей надо отличать церковнослужителей, которые присутствуют и помогают при богослужении епископам, пресвитерам и диаконам. Это иподиаконы, и чтецы, называемые также псаломщиками, и пономари. Разница между священнослужителями и церковнослужителями в том, что священнослужители хиротонисаются, или рукополагаются епископом в алтаре за Божественной литургией, получая чрез это рукоположение особую благодать священства, а церковнослужители поставляются на свое служение не через хиротонию — рукоположение, а через хиротесию — возложение руки епископа, имеющее значение лишь простого благословения, вне алтаря, среди храма, перед Божественной

литургией, во время чтения часов.

Иподиакон — это помощник диакона при архиерейском служении. Он помогает архиерею облачаться, подает ему умывальницу для умовения рук, дикирий и трикирий, и вообще прислуживает архиерею за богослужением.

Пономарь — искаженное название парамонарий παραμονη, что значит «пребывающий», то есть приставленный к алтарю церковный служитель, назывался также в древности свещеносцем, подает кадило, возжигает лампады, возжигает и носит свечи, звонит в колокола. В церковном Уставе он именуется также «параэкклисиарх» и «кадило вжигатель», возжигает лампады.

Чтец, или псаломщик, читает и поет на клиросе. В чине хиротесии чтеца степень чтеца именуется «первой степенью священства». При пении на клиросе многих певцов, старший, руководящий всем пением, носит название «головщика». В древности, когда число богослужебных книг, вследствие переписки их от руки, было чрезвычайно ограничено, один певец громко возглашал слова песнопения, а за ним все прочие певцы повторяли. Это называлось канонаршить, а такой певец или чтец назывался канонархом. В монастырях и некоторых мирских храмах канонархи существуют до сих пор, ибо это очень украшает богослужение и делает более доступным слышание и понимание текста песнопений для молящихся.

5. Священные одежды

Священные одежды. Если для мирских дел при важных торжественных случаях одеваются не в обыкновенные повседневные одежды, а в иные, лучшие (Мф. 22:11—12), то тем более естественно, что при служении Господу Богу священно- и церковнослужители облачаются в особые одежды, назначение коих отвлекать их ум и сердце от всего земного и возносить горе к Богу. Особые богослужебные одежды были введены для священнослужителей еще в Ветхом Завете. Было строго запрещено входить в скинию и в Иерусалимский храм для служения без особых риз, которые после служения должны были сниматься при выходе из храма, и надевались обычные одежды (Иезек. 44:19). И в настоящее время священно- и церковнослужители во время совершения церковных служб облачаются в особые священные одежды, которые, сообразно трем степеням церковной иерархии, разделяются на диаконские, священнические и епископские. Церковнослужители носят некоторые из диаконских одежд.

По учению Церкви, каждая высшая степень церковной иерархии заключает в себе благодать, а вместе с тем права и преимущества низших степеней. Эта мысль наглядно выражается тем, что священные одежды, свойственные низшим степеням, принадлежат и высшим. Поэтому и порядок в облачении таков: сперва надевают одежды, принадлежащие низшему чину, а потом уже высшему. Так, епископ облачается сперва в одежды диакона, потом в одежды иерея и затем уже в принадлежащие ему, как епископу; иерей тоже сначала облачается в одежды диаконские, а потом уже в иерейские.

Начнем рассмотрение священных одежд с одежд чтеца, или певца. Это краткая фелонь, которая в настоящее время надевается на чтеца лишь при его посвящении. Она имеет вид фелони священнической, но отличается от нее тем, что весьма коротка, так что едва покрывает плечи. Она надевается на выю посвящаемого в знак того, что он приходит под ярем священства и посвящается на служение Богу. Совершает свое служение чтец ныне в другой одежде, которая называется «стихарем».

Стихарь — это длинная прямая одежда с широкими рукавами. Так как иереи и архиереи носят стихарь под другими ризами, то их стихарь немного изменяется в своей форме и называется «подризником». Стихарь делается большей частью из белой или светлой материи, чтобы напоминать носящему его священнослужителю о той чистоте жизни, какая требуется от него его служением. Стихарь знаменует также «ризу спасения и одежду веселия», то есть спокойную совесть и проистекающую от того духовную радость о Господе. Вот почему при облачении стихаря на литургии произносятся слова: «Возрадуется душа моя о Господе: облече бо мя в ризу спасения, и одеждою веселия одея мя: яко жениху возложи ми венец, и яко невесту украси мя красотою».

Одежды иподиакона и диакона, кроме указанных, суть следующие: орарий, или орарь. Это род длинной широкой ленты, которой иподиакон опоясывается крестовидно, а диакон большей частью носит на левом плече. Опоясание орарем служит знаком того, что смирением, целомудрием чресл своих и чистотою сердца иподиакон должен стяжать себе одежду чистоты. Поэтому иподиаконы после своего посвящения в орарь уже не могут вступать в брак (26-е Апостольское пр. и 6 Всел. соб. правило 6-е).

При посвящении иподиакона в диакона, орарь разрешается, и архиерей возлагает его на левое плечо новопосвященного диакона. Только на литургии, после «Отче наш», и диакон препоясуется орарем крестовидно, уготовляя этим себя к приобщению Св. Таин Тела и Крови Господней. Обычно он носит орарь на левом плече и при возглашениях ектений и иных возгласов диаконских возвышает конец ораря, держа его тремя перстами правой руки, певцам и самому

иерею дает знак о времени того или другого священнодействия. В древности диакон орарем отирал уста причащающихся. Слово «орарь» производят или от латинского «oro» «прошу, или молюсь», или от греческого «ωρα» «время», или от латинского «os» «уста». Орарь изображает собою крылья ангельские, ибо диаконское служение символизирует собою служение ангелов у престола Божия. Поэтому на ораре иногда вышивается ангельская песнь: «Свят, Свят, Свят». При возложении на себя ораря диакон не читает, однако, никакой молитвы.

К одеждам диакона принадлежат еще:

Поручи, или «нарукавники». Они употребляются для того, чтобы стянуть края рукавов нижней одежды, как бы укрепить руки, сделать их более способными для священнодествования. Поручи напоминают священнослужителю, что он должен уповать не на свои силы, а на десницу Господа, Его силу и помощь. Поэтому при надевании поручей на правую руку произносится молитва: «Десница твоя, Господи, прославися в крепости: десная рука твоя, Господи, сокруши враги, и множеством славы твоея стерл еси супостаты». Надевая же на левую руку, произносит: «Руце твои сотвористе мя и создасте мя: вразуми мя и научуся заповедем твоим». Поручи напоминают о тех узах, которыми были связаны пречистые руки Господа.

К одеждам иерея принадлежат:

*Епитрахилий (от επινα, τραχηλοςшея), «навыйник» — есть одежда, объемлющая шею сзади и через грудь простирающаяся донизу. Епитрахиль это есть ничто иное, как диаконский орарь, обернутый вокруг шеи так, чтобы оба конца его спускались спереди. В древности при посвящении диакона во иереи епископ, вместо того, чтобы возлагать на него епитрахиль, переносил только задний конец ораря на правое плечо так, чтобы оба конца висели спереди. На это указывает и самая форма епитрахили, представляющей, как бы вдвое сложенный орарь. Епитрахиль означает сугубую благодать священства, дарованную иерею. При облачении в епитрахиль произносится молитва: «Благословен Бог, изливаяй благодать свою на священники своя, яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аароню, сходящее на ометы одежды его» (Пс. **132**:2). Иерей без епитрахили, как и диакон без ораря, не совершает ни одной службы. Менее торжественные службы он совершает в одной епитрахили.*

Пояс есть род ленты, которой иерей препоясуется сверх подризника и епитрахили для того, чтобы удобнее было священнодействовать. Пояс этот напоминает препоясание Господа Иисуса Христа пред Тайной Вечерей и знаменует силу Божию, укрепляющую иерея и архиерея для их высокого служения Богу, и, одновременно, их готовность на это служение. При надевании пояса произносятся слова: «Благословен Бог, препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой, совершаяй нозе мои, яко елени и на высоких поставляя мя».

Набедренник и палица это одежды, которые иерей получает в качестве награды, причем набедренник это первая иерейская награда, а палица — одежда, принадлежащая уже к архиерейским одеждам, но даваемая также архимандритам и игуменам и в виде награды некоторым протоиереям. Набедренник представляет собой четырехугольный продолговатый плат, который привешивается на бедро священнослужителя двумя краями на длинной ленте, перекидываемой через плечо, а палица четырехугольный равносторонний плат, делаемый или в виде квадрата или в виде ромба, который привешивается на правом бедре одним краем. Палица в богослужебных книгах обыкновенно называется «епигонатий"επιγονατιον, что значит буквально «наколенник». И набедренник, и палица символизируют собою меч духовный, духовное оружие, которое есть слово Божие и которым вооружается пастырь на врагов человеческого спасения. Набедренник — награда, введенная в Русской Церкви. На Востоке известна только палица. При надевании палицы произносится молитва: «Препояши меч твой по бедре твоей, сильне, красотою твоею, и добротою твоею, и наляцы и успевай, и царствуй истины ради, и

*кротости, и правды, и наставит тя дивно десница твоя, всегда, ныне, и присно, и во веки веков» (Пс. **44**:4—5). Палица искаженное название «полицы» от «пола», малая пола, часть одежды. Набедренник надевается на правое бедро, а когда дается палица, то набедренник перевешивается на левое бедро, а палица возлагается на правое. В настоящее время палица составляет непременную часть облачения не только архиереев, но и архимандритов, а, иногда, и игуменов. Протоиереям она дается в качестве высокой награды.*

*Фелонь — это критское слово, означающее всепокрывающую одежду. Это длинная широкая, покрывающая все тело, одежда без рукавов, в которой сделано отверстие для головы. Фелонь надевается сверху других одежд и покрывает их. Украшенная многими крестами фелонь называлась еще «полиставрион», (от греческаго πολυς многий, σταυρος крест) или «крещатая риза». Древняя форма фелони, сохранившаяся до сих пор в Греции, у нас немного изменена: на передней стороне вырезана часть материи, почему нельзя исполнять предписание Устава о том, что в известное время иерей должен держать фелонь опущенной. Св. Евангелие иерей также должен держать не просто руками, а в фелони. Фелонь символизирует собой ту хламиду, в которую облекли Господа ругавшиеся над Ним воины, и напоминает иерею, что он в служении изображает собой Господа, принесшего Себя в жертву за оправдание людей, а потому он должен облекаться правдою при всех своих делах и радоваться о Господе. Об этом говорят и слова псалма, произносимые иереем при облачении в фелонь: «Священницы Твои, Господи, облекутся в правду и преподобнии Твои радостью возрадуются» (Пс. **131**:9). В фелонь иерей облачается при более торжественных богослужениях. При этом по Уставу, иерей во время богослужения несколько раз облачается и снова разоблачается, что в приходских храмах теперь далеко не всегда соблюдается, в виду разных сокращений, введенных в богослужение. По Уставу фелонь надевается только в наиболее торжественные моменты богослужения, как, например, на малый вход на вечерни, на полиелей, на чтение Евангелия, на Великое Славословие. На некоторые богослужения иерей должен облачаться не только в фелонь, но и в полное облачение. В полном облачении иереи бывают все, сколько бы их не служило, всегда при совершении Божественной литургии и при служении утрени в день св. Пасхи. Один только настоятель облачается в полное облачение: 1) при служении вечерни в первый день Пасхи, 2) при выносе креста в день Воздвижения, в неделю крестопоклонную и 1-го августа, 3) в Великую Пятницу при выносе Плащаницы и в Великую Субботу при крестном ходе с Плащаницей и 4) при великом водоосвящении на Богоявление.*

У архиереев, кроме священнических одежд епитрахили, стихаря (или подризника), пояса и поручей, существует в настоящее время, взамен фелони, саккос, отличительная одежда, являющаяся символом архиерейского достоинства — омофор, затем митра, крест и набедренник, или панагия.

*Саккос — еврейское слово, означающее вретище, рубище, как одежда печали, смирения и покаяния (Иерем. **48**:37). Это верхняя архиерейская одежда, похожая по форме на стихарь, но короче его, несколько шире в объеме и украшена звонцами. Саккос имеет то же значение, что фелонь, а потому при облачении в него произносятся те же молитвенные слова псалма **131**:9. В древности только некоторые архиереи облачались в саккос, а остальные носили фелонь. Звонцы у саккоса символизируют благовестие Слова Божия, исходящее из уст епископа.*

Омофор (от ωμος плечо и φερωнесу) есть одежда, носимая архиереем на плечах, на рамах, «нарамник». Это длинный и широкий плат, напоминающий собой диаконский орарь и священническую епитрахиль, но только шире и длиннее, который возлагается поверх саккоса, одним концом спускаясь вперед на грудь, а другим назад, на спину епископа. Без омофора архиерей не совершает ни одной службы. Омофор делался прежде из волны и означает заблудшую овцу, то есть грешный род человеческий. Архиерей с омофором символизирует

собою Доброго Пастыря Христа Спасителя, несущего заблудшую овцу на Своих плечах. Поэтому при облачении в омофор произносится: «на рамех, Христе, заблудшее взяв естество, вознеслся еси, Богу и Отцу привел еси». Вследствие такого значения омофора, он во время служения литургии несколько раз снимается и снова надевается. В те моменты, когда архиерей сам символизирует собою Христа, он бывает в омофоре; когда же читается Евангелие, совершается Великий вход, совершится пресуществление Св. Даров, омофор с архиерея снимается, ибо в Евангелии и в Св. Дарах является молящимся Сам Христос. Обыкновенно, после снятия в первый раз с архиерея омофора, снова надевается на него другой омофор, меньших размеров, который называется поэтому, в отличие от первого «великого», «малым» омофором. Малый омофор спускается обоими концами спереди на грудь архиерея, и длиной он значительно короче. По изысканиям проф. Дмитриевского, древнейшей формой епископского омофора следует признать именно этот малый омофор.

Митра от греч. μιτροω «митроо» связываю, значит, собственно, «повязка», «диадима», «венец». В богослужебных книгах митра называется «шапкою». Это царское украшение и даруется архиерею потому, что он в служении изображает Царя-Христа. Вместе с тем митра служит и знаком власти архиерейской. Самому архиерею она должна напоминать о терновом венце, который воины возложили на главу Христову, а также о сударе, которым была обвита глава погребенного Спасителя. При надевании произносятся слова: «Положи, Господь на главу твою венец от камений драгих, живота просил еси, и даст ти долготу дний».

В Русской Церкви митра дается также архимандритам и некоторым протоиереям. В известные моменты богослужения митра снимается. Архиерей снимает митру на время Великого входа, перед Символом веры, на все время, когда веют над Св. Дарами воздухом, от слов «приимите, ядите» до пресуществления Св. Даров, во время приобщения Св. Таин, а также, когда сам читает Евангелие (но не когда слушает чтение). Архимандриты и протоиереи снимают на все то время, когда Типикон вообще предписывает стоять с откровенными главами, то есть тогда, когда и Архиерей, а кроме того «на слышание св. Евангелия», на пение «Достойно есть», «Отче наш» и в явлении св. Даров при окончании литургии.

Крест — при крещении крест возлагается на каждого христианина. Но он носится под одеждой. Архиерей же носит крест поверх одежды и поверх облачения. Архиерейский крест бывает обыкновенно золотым и украшен драгоценными камнями. При возложении креста произносятся слова Евангелия: «Аще кто хощет последовати мне, да отвержется себе, рече Господь, и возьмет крест свой и последует Мне».

Такой же крест дается архимандритам. Он обыкновенно имеет наверху коронку, а внизу подвесок. Похожий крест, но без коронки и подвеска, дается, как очень высокая награда, некоторым игуменам и протоиереям. В Русской Церкви есть еще золотой крест без украшений, который со времени императора Павла дается всем протоиереям и некоторым иереям в виде награды. Со времени императора Николая II в Русской Церкви всем ново рукоположенным иереям дается серебренный восьмиконечный крест. На Востоке этих крестов не знают. Там есть только крест с украшениями, как отличие архиереев, архимандритов и некоторых протоиереев, которые поэтому именуются «ставрофорными», то есть «крестоносными».

Нанедренник, или Панагия (от παν вся, αγια святая), то есть: «Всесвятая». Иначе панагия называется еще: εγκολπιον «енколпий». Это небольшая круглая икона, лика Спасителя или Божией Матери, носимая на недрех, то есть на груди архиереев и некоторых архимандритов. Панагия устроялась прежде в виде складного ковчежца, имевшего с одной стороны икону Божией Матери, а с другой Спасителя или Св. Троицы, так, как устраивается панагия трапезная, называемая иначе «панагиаром», куда вкладывается часть из просфоры в честь

Божией Матери, которая собственно и называется «панагией». В монастырях доселе совершается чин возношения панагии в воспоминание явления Божией Матери Апостолам по Вознесении Ее на небо. Иногда в панагию полагались и мощи святых. На некоторых епископов, как, например, на патриархов, и вообще на возглавляющих автокефальные, то есть самостоятельные поместные Церкви, возлагаются две панагии. У нас две панагии, кроме патриарха, носили киевские митрополиты, в память того, что они прежде возглавляли Русскую Церковь.

Кроме вышеупомянутых одежд, во время архиерейского богослужения употребляются еще: мантия, жезл и орлецы.

Мантия (μανδυον «мандион»), иначе «палий» от pallium — верхняя одежда, есть монашеская одежда, покрывающая собою все тело, кроме головы. Своей свободной развеваемостью она изображает крылатость ангелов, а потому называется ангельской одеждой. Обнимая собой все тело, мантия символизирует всепокрывающую силу Божию, а также строгость, благоговение и смирение монашеской жизни, и то, что у монаха ни руки, ни другие члены не живут и неспособны для мирских и греховных дел, но все мертвы. Монашествующие при отправлении богослужений должны быть в мантиях (Кормч. кн. 2 ч. св. Никифора прав. 18). Обыкновенная монашеская мантия черного цвета и не имеет на себе никаких украшений. Архиерейская мантия имеет ту особенность, что она лилового цвета, на ней нашиты так называемые скрижали, или поматы, и источники, и она внизу спереди застегивается на две пуговицы. Скрижали и застежки внизу бывают и на черной мантии архимандрита. Скрижали это четырехугольные платы обыкновенно темно-красного цвета (а у архимандритов еще и зеленого), которые нашиваются к верхним и нижним краям мантии по две. Они изображают собой Ветхий и Новый Завет, откуда священнослужители должны почерпать свое учение. На скрижалях нашиваются еще иногда кресты или иконы, вышитые золотом или иными цветными нитками. Кроме скрижалей на мантии архиерея есть еще источники. Это ленты разных цветов, большей частью белого и красного цвета, которые нашиваются вдоль мантии и изображают струи учения, вытекающего из уст архиерея. На мантии архиерея есть и звонки, как были они на верхней одежде иудейского первосвященника. По обычаю, в некоторых поместных Церквах некоторые архиереи, как, например, патриархи и митрополиты носят мантии зеленого и голубого цвета. Все монашествующие, не исключая и архиереев, служат в мантии во всех тех случаях, когда не положено Уставом облачаться в полное облачение.

Жезл, или посох, есть знак пастырской власти над пасомыми и отеческого попечения о них. Поэтому он называется еще πατερησσα «патерисса» от πατηρ «патир» — отец. Жезл вручается архиерею в знак того, что ему надлежит пасти Церковь Христову. В монастырях жезл дается также архимандриту и игумену в знак их духовной власти над той обителью, в коей они поставляются начальниками. Жезлы устраиваются с поперечной, несколько изогнутой, перекладиной наверху. Иногда, вместо перекладины, изображаются змеиные головы, знаменующие собою мудрость пастырской власти («Будите мудри, яко змия» Матф. 10:16). Верх жезла увенчивается крестом. На посохе архиерея, иногда и архимандрита, привешивается у рукояти его сулок, или небольшой златошвейный плат, коим обертывается верх посоха для украшения его. Архиерей совершает входы и выходы с посохом в руках, а в остальное время посох держит чтец, называемый «жезлоносцем» или «посошником». Он не имеет права, держа посох, опираться на него, а должен держать его «обема руками мало подъем». Во время малого и великого входа на литургии жезл несется впереди. В остальное время чтец держит посох, стоя обыкновенно у иконы Спасителя на солее.

Орлецы — так называются небольшие круглые коврики с изображением орла, летящего

над городом. На орлец возводится избранный во епископа при посвящении, а затем во время всякого богослужения архиерей (пользуется) имеет орлецы. На орлецах изображается город, в знак епископства во граде, а также и орел знаменующий чистоту правого учения, в подражание тому орлу, который изображается при Ап. и Евангелисте Иоанне Богослове. Для выражения этой мысли орел имеет сияние, как бы являя свет богословских знаний и благодатное дарование. Орлецы полагаются во время богослужения под ноги епископа и напоминают ему о том, что он должен своими помыслами и делами быть выше всего земного и стремиться к небу, подобно орлу.

Значение священных одежд, их украшение и цвет

*Священные одежды символизируют, большей частью, уничиженное состояние Христа Спасителя, но, тем не менее, Св. Церковь украшает их серебром, золотом и драгоценными каменьями. Этим она показывает, что для нее нет ничего драгоценнее, славнее этих страданий Господа. И крест, на котором Господь перенес величайшие страдания и муки, св. Церковь налагает на все церковные облачения, как знак победы Господа над грехом, смертью и адом, и тем внушает, что она ничем более не хочет хвалиться, как только «о кресте Господа... Иисуса» (Гал. **6**:14).*

Облачения бывают разных цветов. Вошло в обычай в дни праздников употреблять светлые цвета, в дни постные темные цвета. Ныне принято в воскресные дни надевать облачения золотого цвета, в дни памяти св. Апостолов и мучеников красного цвета, в дни праздников в честь Пресвятой Богородицы голубого цвета, в дни памяти пророков зеленого цвета, Великим постом в седмичные дни и на Страстной Седмице, кроме Великого Четвертка и Великой Субботы черного цвета. От Пасхи до Пятидесятницы, от Рождества Христова до Богоявления и на Преображение Господне белого цвета. В Великую Субботу сразу после чтения Апостола при пении «Воскресни Боже» указано в Уставе переменить черные облачения на светлые. На Пасхальной Утрени принято менять облачение при каждом новом выходе для каждения всего храма, чем символизируется особое торжество Церкви. Таинство крещения указано совершать в белых ризах, отпевание, кроме периода Пятидесятницы, в темных ризах.

В то время, как монашествующие носят особые головные уборы, как клобук, камилавку и скуфью черного цвета, священникам белого духовенства даются в виде отличия, или награды скуфьи, а затем камилавки фиолетового цвета. Название «скуфья» происходит σκυφος - «скифос» чаша, ибо формой своей она напоминает чашу. Камилавка происходит от названия того материала, из которого раньше на Востоке она делалась и который вырабатывался из шейной шерсти верблюда (καμηλος «камилос» — верблюд и αυχην «аухин» шея).

6. Священные действия и обряды

За богослужением употребляются разного рода священные действия и обряды, которые называются символическими, потому что за видимым, внешним, способом совершения их лежит и скрывается какая-либо священная мысль. Благодаря молитвенному освящению с совершением известных символических действий, обыкновенные вещественные земные предметы приобретают особое, новое религиозное достоинство и значение.

К числу таких символических действий относятся: 1) Крестное знамение, 2) Поклоны малые и великие, 3) Благословение, 4) Возжигание свечей, 5) Каждение и 6) Окропление святой водой.

Обычай осенять себя во время молитвы крестным знамением ведет свое начало от времен апостольских. Для изображения на себе креста православные христиане слагают вместе три первые перста правой руки в честь Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы, а два других пригибают к ладони в знаменование соединения во Иисусе Христе двух естеств Божеского и человеческого. Сложенные так персты возлагаются на чело в знак освящения нашего ума, потом на грудь, в знак освящения сердца, затем на правое плечо и потом на левое, в знак освящения всех наших сил и деятельности. Соединяя с молитвою крестное знамение, мы этим самым умоляем Бога принять наши мольбы ради крестных заслуг Его Божественного Сына. Крестное знамение надо совершать правильно, неторопливо, истово.

Поклоны малые и великие. Поклонение, совершаемое нами при входе в храм Божий и во время молитвы в нем, служит выражением наших благоговейных чувств к Богу, нашей любви, смирения пред Ним и покаяния. Устав строго различает поклоны малые и великие.

Малые поклоны, иначе называются легкими, или метаниями. Они сопровождаются молитвою: «Боже, очисти мя, грешного, и помилуй мя». Малые поклоны творятся в тех случаях, где в Уставе написано просто: «поклон». Совершаются они трижды при входе в храм, при чтении и пении Трисвятаго, «Приидите поклонимся» и «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже», в других случаях по указанию Устава, а также, вместо великих поклонов, когда великие поклоны отменяются. Типикон так характеризует малый поклон: «Поклон же именуется, елико может человек право стоя поклониться, не падая коленами, ниже главу преклонять до земли, и сие есть образ легкого поклона, дондеже рукою достигнет до земли». Великим, или земным поклоном называется падение до земли с преклонением колен, причем творящий такой поклон челом касается земли. Земные поклоны в дни воскресные и в период Пятидесятницы, по церковным правилам (1 Всел. соб. 20 пр.; 6 Всел. соб. пр. 90 и св. Петра Алекс. пр. 15), совершенно отменяются и заменяются малыми, или, как они еще называются, «поясными». Стояние на коленях — не православный обычай, распространившийся у нас лишь недавно и заимствованный с Запада. Поклон есть выражение наших благоговейных чувств к Богу, нашей любви и смирения перед Ним. Земной поклон выражение глубокого покаянного чувства, вот почему так особенно часты земные поклоны Великим постом, когда они соединяются с произнесением молитвы преподобного Ефрема Сирина, что бывает также в некоторые дни и других постов.

Благословение священнодействующим есть знак преподания благословения Божия людям. Оно есть Божие благословение, потому что: 1) священнослужитель представляет собою во время богослужения образ Самого Спасителя, 2) он осеняет молящихся знамением Креста, который есть орудие нашего спасения, 3) в самом перстосложении благословляющей руки изображаются начальные буквы имени Спасителя: ИС. ХС. Благословение народа священнодействующим имеет основание, во-первых, в праве, которое всегда имели старшие

благословлять младших. Так, патриархи ветхозаветные благослови своих детей. Мелхиседек, священник Бога Вышнего благословил Авраама; а, во-вторых, в заповеди Божией, данной Моисею о ветхозаветных священниках указано: «Да возложат имя мое на сыны израилевы, и аз Господь благословлю я» (Числ. 6:27).

Возжигание свечей. Употребление свечей и светильников за богослужением имело место еще в Ветхом Завете, а в Новом Завете явилось с самого возникновения Церкви Христовой. Необходимость, заставлявшая первых христиан собираться для богослужения вечером или ночью, была первым поводом к употреблению светильников. Но несомненно, что очень рано светильники стали употреблять не только в силу необходимости, но и для большей торжественности богослужения и по символическому их знаменованию. Правила Церкви предписывают употребление светильников при совершении таинства Евхаристии, при крещении и погребении, хотя бы они совершались и при солнечном свете. Светильники употребляются: 1) в ознаменование того, что Господь, живущий во свете неприступном (Деян. 20:7—8), просвещает нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа (2 Кор. 4:6). И святые угодники Божии суть светильники, горящие и светящие, как Господь сказал то об Иоанне Крестителе (Иоан. 5:35). Светильники при богослужении служат также: 2) для означения того, что сердца верующих согреты пламенем любви к Богу и святым Его (1 Сол. 5:19) и, наконец, 3) для изображения духовной радости и торжества Церкви (Ис. 60:1).

Для светильников полагается употреблять елей и воск, приносимые, как жертва храму, верующими. Елей и воск, как самые чистые из веществ, употребляемых для горения, означают чистоту и искренность приношения, делаемого к прославлению имени Божия (Апостольское пр. 3). Елей означает усердие людей, подобное усердию мудрых дев, взявших елей со светильниками своими для встречи жениха (Матф. 25:3—4), то есть означает желание христиан угодить Богу своими добрыми делами. Елей употребляется древесный. Воск, как собираемый с благоуханных цветов, означает духовное благоухание приношения, веру и любовь приносящих. Электричество, как мертвый огонь, ни в коем случае не может заменить собою живого огня светильников, принятых новозаветной Церковью еще от Церкви ветхозаветной. Еще Сам Господь в Ветхом Завете повелел Моисею, чтобы в скинии в златом светильнике горел чистый елей (Исх. 27:20), для чего сыны израилевы должны были приносить елей, битый из маслин, чистый без осадка. Вещество для горения, как всякий дар Богу, должно быть самое лучшее.

Некоторые из светильников в храме неподвижные, другие во время священнодействия переносятся с места на место. На престоле и жертвеннике всегда возжигаются свечи, которые ставятся в подсвечники. Пред иконами же возжигается елей и свечи. Сосуды для этого называются кандилами и лампадами. Кандила, имеющие от семи до двенадцати свечей, называются поликандилами. Семь свечей знаменуют семь даров Св. Духа; двенадцать лик Апостолов. Кандила, имеющие более 12 свечей, называются паникадилами.

Возжжение светильников в храме согласуется с песнопениями и священнодействиями служб. Чем торжественнее богослужение, тем больше возжигается светильников. В Уставе указано, когда и сколько светильников на каких службах следует возжигать. Так, например, во время Шестопсалмия тушатся почти все светильники, а во время пения полиелея возжигаются все свечи в храме. На литургии, как самом торжественном богослужении, полагается возжигать более всего свечей. Свечи в храме и алтаре, кроме престола и жертвенника, возжигаются кандиловжигателем, или пономарем. Свечи на престоле и жертвеннике предписывается возжигать и гасить только иерею или диакону. В первый раз в алтаре, при освящении храма, возжигает свечу сам архиерей. Верующие, приходящие в церковь, сами возжигают свечи перед иконами, какими хотят. Это есть выражение любви и горячей веры к святому, перед изображением которого мы ставим свечу.

Каждение перед святыми иконами выражает наше благоговение к святым, изображенным на иконах, а каждение, обращенное к верующим, выражает желание, чтобы они исполнились Духа Святого и благоухали пред Господом своими добрыми делами, подобно фимиаму. Дым кадильный, обнимающий собою молящихся, символизирует благодать Божию, которая нас окружает. Каждение вообще выражает желание молящихся, чтобы их молитвы возносились к престолу Божию, подобно тому, как фимиам возносится к небу, и были бы так же приятны Богу, как бывает приятно благоухание фимиама. Каждение всегда соединяется с молитвой, которую произносит архиерей или иерей, благословляя кадило перед каждением. В этой молитве заключается прошение к Богу, чтобы Он принял это кадило в воню благоухания духовного, то есть, чтобы люди, предстоящие и молящиеся, были духовно-приятным благоуханием Христу (2 Кор. 2:15), чтобы Господь, приемля кадило в пренебесный Свой жертвенник, ниспослал благодать Пресвятого Своего Духа. Для каждения употребляется кадило на цепочках, ручное кадило, называемое кация, сосуд для ладана, называемый ладоница, и еще особые сосуды, которые поставляются в определенных местах храма для наполнения храма благовонием, как это указывает Устав делать на Пасхальной утрени. Фимиам, или ладан, представляет собой душистую древесную смолу некоторых деревьев; приготовляется иногда и искусственным образом из разных благовонных веществ. Каждение совершают в разные моменты богослужения иногда один иерей, иногда иерей с диаконом, а иногда один диакон. При архиерейском служении каждение совершает иногда и сам архиерей. Кадящий по правилам должен, при каждом взмахе кадила, творить им крест, причем кланяется тому лицу, или иконе, которой кадит. Диакон при каждении с иереем или архиереем предходит ему со свечей в руках. Кадящему архиерею, кроме диакона со свечей, предходят также иподиаконы с дикирием и трикирием. Каждение бывает разных видов: иногда кадят только известную часть храма или известный предмет, как, например, аналой с иконой, или крестом, или Евангелием. Чин каждения подробно описан в 22 главе Типикона. Полное каждение всего храма из алтаря начинается так: сначала кадят со всех четырех сторон престол, потом горнее место и жертвенник, (если на жертвеннике уготованы Св. Дары, то сначала жертвенник) и весь алтарь. Затем кадящий исходит северными дверьми на амвон, кадит царские врата, затем иконы южной стороны иконостаса, начиная от иконы Спасителя, потом иконы северной стороны иконостаса, начиная с иконы Божией Матери, затем правый и левый лики, или клиросы, и всех предстоящих в храме. Далее, обходя храм с южной стороны, кадит иконы всего храма, затем входит в притвор, кадит «красные врата», выйдя из притвора, идет к алтарю северной стороной, кадя все иконы храма на этой стороне, и возвращается опять к царским вратам, кадит царские врата, икону Спасителя, икону Божией Матери и входит в алтарь южной дверью, после чего, став перед престолом, кадит его спереди. Если царские врата открыты, то выходит на амвон и возвращается в алтарь через царские врата. При неполном каждении, кадящий, покадив иконостас, лики и народ с амвона, поворачивается, вновь кадит царские врата, икону Спасителя и Божией Матери и входит в алтарь. Иногда каждение начинается с середины храма от аналоя, на котором лежит икона праздника. Тогда сначала кадят эту икону, лежащую на аналое, со всех четырех сторон, потом входят в алтарь царскими вратами, кадят алтарь, выходят из него царскими же вратами и далее идет каждение всего храма обычным порядком, после чего от царских врат возвращаются не в алтарь, а опять к аналою с иконой на середине храма. Иногда каждение бывает совершаемо двумя диаконами сразу: в этом случае они расходятся в противоположные стороны: один кадит южную часть храма, другой — северную, а потом снова сходятся и кадят вместе одновременно.

Каждение всего храма, начинаемое из алтаря, бывает на вечерне в начале всенощного

бдения и при пении «Господи воззвах», на утрени в начале ее, при пении «Непорочных», при пении полиелея, а также на 8 и 9 песнях канона, на литургии при окончании проскомидии и чтения часов. Каждение всего храма, начинаемое с середины храма, бывает на праздничной утрени после пения величания, на утрени Великого Пятка, когда 12 Евангелий читается среди храма, на Царских часах, в Великий Пяток, и в Рождественский и Богоявленский сочельники, на которых бывает чтение Евангелия и на утрени Страстной Субботы при пении надгробных похвал. Каждение одного алтаря и иконостаса бывает на литургии во время чтения Апостола (а по Уставу во время пения «Аллилуиа» после Апостола), во время пения Херувимской песни, а при архиерейской литургии сам архиерей кадит еще сразу после малого входа. Надо знать, что на литургии после каждения всего алтаря, не кадят сразу священнослужителей и церковнослужителей, находящихся в нем, но сначала выходят царскими вратами, затем кадят иконостас, после чего возвращаются в алтарь, кадят находящихся в нем, и снова выходят царскими вратами на амвон и тогда уже кадят народ предстоящий в храме, начиная с ликов. По возвращении в алтарь и каждении престола всегда кадят в последний раз архиерея или предстоятеля. Архиерею в первый раз кадят трижды, то есть творят не один, как обычно, а три креста кадилом. Каждение одного престола или жертвенника бывает на литургии по окончании проскомидии, пред Великим входом, по Великом входе, при словах: «Изрядно о Пресвятей…», и после возгласа: «Спаси, Боже, люди Твоя…»

7. Богослужебные книги

Книги, по которым совершается в храме богослужение, называются богослужебными книгами. Они делятся на простые и нотные (певческие).

О простых книгах

Богослужебные книги простые бывают четырех видов: 1) для общественного богослужения, 2) для частного богослужения по нужде одного или нескольких лиц, 3) употребляемые для того и другого богослужения, и 4) для домашнего богослужения без участия священнослужителей.

Книги для общественного богослужения

Прежде всего необходимо знать, что для составления какой-нибудь одной службы на любой день года необходимо пользоваться несколькими книгами. Это оттого, что в составе каждой службы одно бывает постоянно, является неизменяемой частью данной службы, а другое изменяется в разные дни седмицы и разные дни года. Невозможно было бы изложить все это неизменное и изменяемое в одной книге, потому что богослужение ежедневно изменяется в зависимости от празднуемых Церковью священных воспоминаний и памятей святых угодников Божиих. Поэтому в одних книгах излагаются неизменяемые части богослужения, а в других те, которые изменяются в зависимости от разных неподвижных и подвижных праздников. Книги, относящиеся к общественному богослужению, суть следующие:

Служебник

Это книга, в которой излагаются неизменяемые части ежедневного богослужения, причем именно то, что должны произносить и делать священники и диаконы. Служебник содержит в себе последование вечерни, утрени, литургии св. Иоанна Златоуста, литургии св. Василия Великого, литургии Преждеосвященных Даров и дополнительные отделы, как: собрание отпустов, прокимны, месяцеслов, а в конце Известие учительное, в котором объясняется, как священнослужители должны поступать в разных недоуменных случаях богослужения.

Чиновник архиерейского священнослужения

Это тот же Служебник, но назначенный для употребления архиереев, совершающих богослужение с указанием всех особенностей архиерейского служения. Кроме чинов трех литургий, он содержит чины поставлений в разные церковные степени и чин освящения Антиминсов.

Часослов

Это книга, в которой содержатся неизменяемые части суточного богослужения, кроме литургии, для употребления чтецами и певцами на клиросе. В ней излагается чин Полунощницы, Утрени, часов первого, третьего, шестого и девятого, Вечерни и Повечерия великого и малого.

Название свое Часослов получил от изложения в нем чина часов. В Часослове имеется также дополнительная часть, в разных изданиях разного содержания. Обычно бывают молитвы утренние, читаемые перед полунощницей, чин возвышения панагии, благословение трапезы, канон Богородице параклисис, составленный Феостириктом монахом, молитвы на сон грядущим, тропари и кондаки, богородичны, которыми заключается пение тропарей и стихир. В Великом Часослове бывает также приложен Месяцеслов. Малый Часослов представляет собою сокращение Великого. Эти сокращения касаются лишь дополнений.

Октоих, или Осмогласник

Октоих происходит от греческого οκτω — восемь и ηχος — глас. Эта книга, состоит обыкновенно из двух частей, заключает в себе расположенные на все восемь гласов (или напевов) изменяемые молитвословия, которые поются на различных церковных службах седмичного круга, то есть изменяющиеся в зависимости от дня седмицы, ибо каждый день седмицы посвящен своим особым воспоминаниям. Порядок изменяемых богослужений, изложенных в Октоихе, следующий: воскресная служба первого гласа, служба понедельника первого гласа, вторника, среды, четвертка, пятка и субботы, затем воскресная служба второго гласа, служба понедельника второго гласа, вторника и так до субботы, затем воскресная служба третьего гласа, служба понедельника третьего гласа… и т. д. в такой же последовательности все седмичные службы на все восемь гласов. Пение всех восьми гласов в продолжение восьми недель называется в церковном Уставе «столпом». Таких столпов поется в церковном богослужебном году шесть. Начинается пение Октоиха в будничные дни с недели Всех Святых после Пятидесятницы и оканчивается пред Субботой недели мясопустной. В период Великого поста, примыкающих к нему в начале Сырной седмицы и в конце Страстной седмицы, а также в период от Пасхи до Пятидесятницы Октоих в будничные дни не поется. По воскресным же дням Октоих не поется, начиная от недели Ваий и кончая неделею Всех Святых. Кроме того, если в какой-либо воскресный или будничный день случится двунадесятый Господский праздник, пение Октоиха также оставляется. Оставляется пение Октоиха в будничный день, в который случится какой-либо праздник Богодичный или святого.

Минея месячная, праздничная и общая

Минея месячная от μηναιον месяц содержит в себе изменяемые молитвословия на все дни года по числам каждого месяца для неподвижных праздников (то есть таких, которые приходятся всегда в определенные числа определенного месяца). Поэтому, в соответствии с числом месяцев в году, Месячная Минея состоит из 12-ти книг. В конце каждой книги печатаются особые песнопения Богородичны воскресные, или так наз. «догматики», Богородичные воскресные, поемые после стихир на стиховне, Богородичны, поемые, «егда есть «Слава» святому в Минее»; затем Отпустительны Богородичны, поемые после тропарей в воскресные и праздничные дни, и Богородичны отпустительные, поемые в будничные дни после тропарей.

Кроме Месячной Минеи, есть еще так называемая Минея праздничная, или «Анфологион», или «Трефологион», «Цветослов», в которой содержатся выбранные из Минеи Месячной службы Господских, Богородичных и особо чтимых праздников в честь некоторых Святых.

Минея общая содержит изменяемые молитвословия не каждому святому отдельно, как Минея Месячная, но общие каждому лику святых особо, например, общая служба Апостолам, Мученикам, Святителям и т. д. Кроме служб святым, в ней помещаются также общие

последования праздникам Господским, Богородичным, Кресту, Ангелам, Предтече и Соборам. Общая Минея имеет двоякое употребление: во-первых, она необходима при Месячной Минее, когда требуется отправлять службы таким святым, которым нет написанной отдельной службы в Минее Месячной; во-вторых, в бедных церквах, где нет полного комплекта всех богослужебных книг, Общая Минея служит для замены 12-ти Месячных Миней.

Есть еще Минея Дополнительная в которой содержатся службы недавно прославленных святых, не вошедшие поэтому в Минею Месячную.

Триодь постная и Триодь цветная

Эти две книги содержат молитвословия для подвижных дней богослужебного года, зависящих от того, в какой день года придется Пасха. Называются эти книги так потому, что характерным содержанием их являются неполные каноны, состоящие большей частью из трех (1-ой, 8-ой и 9-ой) песней (по-гречески τριῳδιον «триодион» «трипеснец»), или из четырех (четырепеснец), или из двух (двупеснец).

Триодь постная содержит молитвословия подготовительных недель к Великому посту, молитвословия самого Великого поста и молитвословия Страстной седмицы. Первая служба, помещенная в Триоди постной, это служба Недели Мытаря и Фарисея, а последняя служба Великой субботы. Молитвословия Триоди постной в будничные дни заменяют собою молитвословия Октоиха. Из Октоиха берутся только некоторые седальны и светильны, но они печатаются в самой Триоди, так что можно обходиться без пользования самой книгой Октоиха. Только в воскресные дни периода постной Триоди воскресные песнопения берутся для каждого данного гласа из Октоиха. Во время пения Триоди постной пение Минеи не отменяется, но есть некоторые дни, когда и Минея отлагается, а вся служба совершается только по Триоди.

Триодь цветная содержит молитвословия начиная с первого дня Пасхи и кончая неделею Всех Святых после Пятидесятницы. Цветная Триодь, подобно постной, иногда заменяет собою Минею, иногда поется вместе с ней. Воскресные песнопения Октоиха печатаются на своих местах в Триоди цветной, вследствие чего можно обходиться без Октоиха.

Некоторые последования из Триоди постной и цветной изданы отдельными книжками. Таковы: Последование Первой Седмицы Великого поста, Последование Страстной седмицы, Последование во Святую и Великую Неделю Пасхи и во всю Светлую седмицу и др.

Ирмологион

Эта книга содержит в себе, главным образом, собрание ирмосов всех канонов всех восьми гласов, отчего и получила свое название. Кроме того, в нем помещены некоторые неизменяемые песнопения, необходимые для певцов на клиросе, как, например, всё то, что поется на литургиях св. Иоанна Златоустого, св. Василия Великого и Преждеосвященных Даров. Богородичны воскресные и для будничных служб, Троичны гласа, тропари, поемые по «Непорочны» воскресные и заупокойные, песнопения, поемые пред чтением Евангелия и после чтения его на утрени, песни Священного Писания, которые поются в начале каждой песни канона, припевы на 9-ой песни канона в Господские и Богородичные праздники, «Всякое Дыхание…» стихира «Преблагословенна еси…» и Великое Славословие.

Типикон, или Устав

Эта книга содержит подробные указания на то, в какие дни и часы, при каких божественных службах и в каком порядке должны быть возносимы молитвословия, содержащиеся в Служебнике, Часослове и, особенно, Октоихе, Минеях и Триодях. Это необходимейшее руководство для того, чтобы богослужение совершалось благообразно и по чину.

По своему содержанию Типикон разделяется на три части. Первая часть от 1 до 47 главы содержит общие указания о разных службах, указания, в каком молитвенном расположении должны быть молящиеся во время разных служб и правила жизни для монашествующих. Вторая часть от 47 до 52 главы содержит в себе месяцеслов на весь год с указанием особенностей богослужения на все дни церковного года, особенности богослужения во св. Четыредесятницу до Недели Всех Святых. Третья часть от 52 гл. до конца является как бы приложением и дополнением к первым двум частям. К Типикону прилагается еще таблица для определения дня празднования Пасхи, так называемая «зрячая пасхалия».

Книги для частного богослужения

Они двух родов. Одни из них имеют содержание, совершенно отличное от книг, принадлежащих к общественному богослужению; другие заключают в себе извлечения из книг общественного богослужения и приноровлены для домашнего употребления.

К книгам, относящимся к частному богослужению, первого рода принадлежат:

Требник

Эта книга содержит изложение священнодействий и молитвословий, называемых требами, которые совершаются по нужде и потребности одного или нескольких лиц во время, определяемое обстоятельствами их жизни. К таким священнодействиям принадлежат, прежде всего, последования всех таинств, так как они составляют первую и необходимейшую потребность для всех христиан, затем чины погребения усопших, освящения воды, пострижения монахов, освящения храмов и многие другие, относящиеся к разным случаям жизни христиан.

Требник есть Великий, Малый и Дополнительный.

Великий Требник состоит из двух частей: первая часть содержит, главным образом, последования Таинств и других священнодействий, которые сопровождают человека от рождения и напутствуют при переходе в вечность. Вторая часть содержит, большей частью, краткие молитвословия на разную потребу. В дополнение в Требнику прибавляется еще Месяцеслов и «Сословие имен по алфавиту», то есть список христианских имен.

Малый Требник представляет собою извлечение из Великого Требника, сделанное для удобства иметь небольшую книгу для совершения треб, особенно тех треб, которые приходится совершать вне храма.

Дополнительный Требник содержит в себе чины освящения храма и освящения вещей, принадлежащих храму, как-то: церковной утвари, облачений, икон и т. п. Этот дополнительный Требник часто соединяется в одну книгу с Малым Требником.

Чинопоследования соединяемым из иноверных…

Эта книга иначе называется «Книга чинов присоединения к Православию». Так как

Православная Церковь присоединяет себе иноверцев не всех одинаковым образом, но иначе тех, кои не были крещены, как, напр., иудеев и магометан, иначе крещеных, но не помазанных св. мvром, как лютеран и др. протестантов, иначе крещеных и мvропомазанных, но не принадлежащих к Православной Церкви, то существует несколько различных чинов, которые все и объединены в одной книжке. Некоторые чины изданы и отдельными книжками.

Книга молебных пений

Эта книга содержит чины молебных пений на Новый год, при начале учения отроков, о болящих, о путешествующих, по случаю бездождия и многие другие на разные случаи жизни.

Последование в неделю Православия

Это чин молебного пения об обращении заблудших, который положено совершать в первую неделю Великого поста, называемую неделей Православия, с анафематствованием еретиков, вечной памятью и многолетствованиями поборникам св. Православной веры. Первая часть этого чина совершается во всех церквах, а вторая лишь в кафедральных соборах.

Книги для домашнего употребления

Эти книги содержат, главным образом, более или менее пространные извлечения из книг, употребляемых при общественном богослужении. К числу их относятся:

Правильник, называемый полностью: «Правило готовящимся ко причащению Св. Христовых Таин». Он содержит все молитвословия, необходимые для приготовления себя к св. причащению, в последовательном порядке.

Канонник содержит Молитвы утренние, Канон с акафистом Иисусу Сладчайшему, Канон с акафистом Пресвятой Богородице, Каноны ангелу хранителю, Молитвы на сон грядущим, Каноны на все дни седмицы, Канон и молитвы ко св. Причащению, Общая служба «по вся дни» и Чин пения двунадесяти псалмов.

Акафистник содержит разные акафисты.

Молитвослов содержит выдержки из разных богослужебных книг. Есть молитвословия более полные, а есть и сокращенные.

Книги для общественного и частного богослужения

Это чтения из Священного Писания. Таковы: Евангелие, Апостол и Псалтирь.

Евангелие

Богослужебное Евангелие, лежащее обычно на престоле, поверх Антиминса, называется поэтому еще «Напрестольным Евангелием». Оно содержит благовестие всех четырех Евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна, разделенное по главам и по церковным зачалам. «Зачалами» называются отделения, которые назначено Уставов читать на известных службах в известные дни богослужебного года. В каждом из четырех Евангелий свой особый счет, как глав, так и зачал. Пред зачалом печатается звездочка, а внизу пишется, когда оно читается, а также те слова, коими должно начинать чтение зачала. В конце напрестольного

Евангелия помещены таблицы, указывающие, когда в какие дни года какое зачало читается. Первая таблица указывает порядок чтений по седмицам, начиная от первого дня Пасхи, вторая таблица указывает чтения по дням и месяцам (Месяцеслов). В конце указаны еще чтения разным ликам святых и на разные случаи, при совершении разных треб.

Апостол

Книга Апостол содержит в себе Деяния святых апостолов, семь соборных посланий и четырнадцать посланий св. апостола Павла, а иногда и Апокалипсис, который у нас при богослужениях не читается. Книга Деяний и Послания разделены на главы. Кроме того, весь Апостол разделен на зачала (кроме Апокалипсиса, так как он не читается). Счет этих зачал во всей книге один, общий. В Апостоле точно так же, как и в Евангелии, при каждом зачале стоит звездочка, а внизу указано, когда это зачало читается и какими словами надо начинать чтение этого зачала. В конце Апостола помещены точно такие же таблицы, как и в конце Евангелия, указывающие порядок чтений; сначала по седмицам, начиная от первого дня Пасхи, потом Месяцеслов, указывающий чтения по числам месяцев, затем чтения разным ликам святых, и на разные случаи при совершении треб. Одновременно указываются и прокимны, которые поются перед чтением Апостола, и «аллилуиарии», которые следуют за чтением Апостола, а также «причастны», которые поются за литургией во время причащения священнослужителей в алтаре.

Псалтирь

Псалтирь бывает двух родов обыкновенная Малая псалтирь и Псалтирь с последованием, или восследованием, называемая также в просторечии «Следованной псалтирью».

Малая Псалтирь содержит все те 150 псалмов, которые помещаются и в Библии, в том же порядке, но только с разделением их на 20 кафизм, а каждая кафизма разделена на три славы. Пред каждой кафизмой и после каждой кафизмы находится Трисвятое, покаянные тропари и молитвы. В начале помещены таблицы, указывающие, когда в какие периоды богослужебного года и на каких службах какие кафизмы прочитываются. В конце помещены Песни Священного Писания, которые читаются или поются на утрени с каноном, Величания на праздники Господские, Богородичные и святых с псалмами избранными к ним и Последование по исходе души от тела, а в конце всего Помянник и Чин пения двунадесяти псалмов.

Псалтирь с восследованием содержит в себе в качестве приложения полностью Часослов, в котором помещены не только часы, но и Междочасия, затем Месяцеслов со всеми тропарями и кондаками на все дни богослужебного года, а также на период Великого поста с подготовительными неделями и Страстной седмицы и на период от Пасхи до Недели Всех святых, тропари и кондаки Октоиха, тропари и кондаки Общей Минеи. В конце приложено полностью Правило ко Святому Причащению со всеми относящимися к нему канонами и акафистами, как в книгах «Правильник» и «Канонник», а также Пасхалия.

Следованная Псалтирь назначается, главным образом, для богослужебного употребления, в то время как Малая Псалтирь для домашнего и для чтения по усопшим.

О нотных книгах

Нотные богослужебные книги назначены для употребления их клиросными певцами. По

своему содержанию и составу они соответствуют богослужебным книгам простым. Обиход церковный нотного пения содержит те песнопения, которые постоянно, или чаще других, поются на вечерне, утрени и литургиях, как неизменяемые, так и изменяемые из Октоиха, Миней и Триодей. Есть и особый Октоих нотного пения, содержащий ноты для воскресных служб на все 8 гласов, затем Ирмологий нотного пения, Праздники нотного пения и Триодь нотного пения постная и цветная. Для обучающихся нотному пению назначен Учебный обиход нотного церковного пения. Слово «Обиход» значит домашнее или всегдашнее употребление.

8. Понятие о богослужебных кругах

Церковные молитвословия, употребляющиеся в богослужении, связаны или с временем дня, в которое богослужение совершается, или с днем недели (по церковному седмицы), или с днем года (определенным месяцем и числом). Так различаются три круга богослужения: 1. суточный круг, 2. недельный, или седмичный и 3) годовой. Из соединения этих трех элементов и составляется богослужение каждого данного дня.

1. Круг суточного богослужения

Еще в Ветхом Завете установлено было освящать церковной молитвой определенные часы дня. Этот обычай перешел и в христианство. Служб, предназначенных св. Церковью для общественной молитвы и совершающихся каждый день в положенные часы, всего девять: 1) Вечерня, 2) Повечерие, 3) Полунощница, 4) Утреня, 5) Час первый, 6) Час третий, 7) Час шестый, 8) Час девятый и 9) Божественная литургия. Эти службы и составляют круг суточного богослужения и называются «повседневными». В каждой из этих служб развивается определенная мысль, связанная с особыми священными воспоминаниями.

Церковно-богослужебные сутки, по древнему обычаю, начинаются с вечера. Поэтому и круг суточного богослужения начинается Вечерней.

*Вечерней называется то богослужение, которое совершается под конец дня, вечером, в благодарность за истекший день и в освящение наступающей ночи. Она начинается чтением предначинательного псалма **103**-го, в котором прославляется премудрость Творца вселенной и состоит из молений о всех членах Церкви и их нуждах, из чтения псалмов и пения стихов с мольбой Богу об услышании нас и прославления Господа Иисуса Христа, Божией Матери и святых, из прошений о различных духовных благах и заканчивается молитвой Симеона Богоприимца «Ныне отпущаеши…», а иногда и молитвой, содержащей Архангелово приветствие Пресвятой Деве Марии «Богородице Дево, радуйся…» Таким образом, вечерня напоминает нам времена Ветхого Завета, начавшиеся сотворением мира и окончившиеся рождением в мир Спасителя мира.*

Повечерие совершается перед отходом ко сну и состоит из чтения псалмов и молитвословий, в которых испрашивается у Бога прощение грехов, помощь и заступление от врагов видимых и невидимых, ищущих уловить наши души и особенно опасных во время сна, Символа Веры, молитвы Богородице «Нескверная, Неблазная…» и Христу Спасителю о благословении нам, «на сон грядущим». Совершается повечерие в более поздние часы, после Вечерни. Оно бывает Великое и Малое. Великое Повечерие совершается только в Великом посту, а также накануне праздников Рождества Христова, Богоявления и Благовещения (когда оно приходится в седмичные дни Великого поста). Малое Повечерие совершается в течение всего года.

*Полунощница — богослужение, которое должно совершаться в полночь или, во всяком случае, еще задолго до утреннего рассвета, до Утрени. Так как в притче о десяти девах Господь Иисус Христос изобразил Себя под образом жениха, пришедшего в полночь, то христиане имели обычай освящать этот час молитвой, чтобы встретить Господа, подобно мудрым девам, бдящими. Кроме того, полночь священна для христианина по воспоминанию о том, что Господь в это время скорбел и тужил в саду Гефсиманском до кровавого пота, был предан вероломным Иудою и подвергся горьким оскорблениям на суде у первосвященника. Полунощница состоит из чтения покаянного псалма **50**-го и псалма **118**-го, который изображает*

блаженство людей непорочных, из Символа веры, песни «Се жених грядет в полунощи…» и молений за умерших. Таким образом, полунощница располагает нас к покаянию, постоянному хранению закона Господня и духовному бодрствованию в ожидании нечаянного Второго пришествия Христова.

Утреня — богослужение, которое совершается рано утром, еще до восхода солнца. Она располагает молящихся к благодарению Господа за успокоение во время истекшей ночи и за дарование наступающего дня, а также напоминает о явлении Спасителя в мир и о воскресении Христовом. Начинается утреня молением о Царе и состоит затем из чтения шести псалмов, изображающих собеседование души человеческой с Богом, моления о благосостоянии Церкви Божией и всех ее членов, чтения кафизм, прославления Бога и святых Его в тропарях, седальнах и канонах, хвалитных псалмах и Великом славословии и, в заключение, из прошений о различных духовных благах.

Часами первым, третьим, шестым и девятым называются молитвословия, составленные по одному и тому же типу: начальные молитвы, три псалма, имеющие отношение к воспоминаемому событию, тропарь, богородичен, общая заключительная молитва всех часов, повечерия и полунощницы «Иже на всякое время и на всякий час…», и особая заключительная молитва в конце каждого часа. Час первый, по принятому доселе на Востоке счислению, соответствует 7-му часу утра по нашему счислению, Третий час 9-ому часу утра, Шестой час 12-ти часам дня и Девятый час 3-ем часам пополудни. В первый час мы прославляем Бога за дарование нам света чувственного, ибо в этом часу восходит солнце; в третий час вспоминается сошествие Святого Духа на апостолов, в шестой час распятие Господа Иисуса Христа и в девятый час — крестная смерть Его.

Божественная литургия есть средоточие, главная служба всего суточного круга, по отношению к которой все остальные службы являются как бы только приготовлением для достойного ее совершения и приобщения святых Таин Христовых. Поэтому священнослужитель, желающий совершить Божественную литургию, обязуется, по церковным правилам, отслужить или, по крайней мере, хотя бы только выслушать или прочесть дома все остальные службы суточного круга.

В начале все эти службы, особенно в монастырях, совершались отдельно, каждая в свое, положенное ей время суток. Но впоследствии, для удобства верующих, занятых повседневными житейскими трудами, они стали группироваться в три группы: вечером — Девятый час, Вечерня и Повечерие, рано утром — Полунощница, Утреня и Час первый, днем в предобеденное время — Часы третий, шестой и Божественная литургия. Порядок этот несколько видоизменяется Великим постом, когда по Уставу Девятый час и Вечерня предшествуют совершению Божественной литургии. Накануне Великих праздников совершается Всенощное бдение, состоящее из Вечерни, Утрени и Первого часа. В случае совершения Всенощного бдения, перед ним служится Девятый час и Малая вечерня, представляющая собой сокращение Великой вечерни, а Повечерие и Полунощница совершенно отпадают, поскольку для них, если бдение действительно происходит в течение всей ночи, не остается времени. В настоящее время по немощи людской и небрежению Всенощное бдение сохранило лишь свое название, а по продолжительности своей далеко не захватывает и половины ночи, ибо в мирских храмах продолжается нередко всего полтора или два часа.

2. Круг седмичного богослужения

Кроме неизменяемых для каждого дня молитвословий суточного круга, в состав богослужения вводятся еще изменяемые молитвословия, находящиеся в связи с

воспоминаниями, которые Церковь связывает с каждым днем седмицы.

В первый день седмицы св. Церковь вспоминает и торжественно прославляет Воскресение Христово, почему он называется воскресным, или воскресеньем. В Церковном Уставе воскресный день называется по-славянски «неделею», то есть днем, в который «не делают», не работают.

В понедельник прославляются бесплотные, ангельские силы, которые, после Божией Матери, ублажаемой в богослужении ежедневно, занимают в лике святых первое место.

Во вторник прославляется величайший из всех рожденных женами Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн.

В среду вспоминается предательство Иуды, отдавшего своего Господа и Учителя на смерть иудейских начальникам. Поэтому этот день, кроме некоторых периодов года, отмечается постом.

В четверток прославляются Святые Апостолы Христовы и Святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских чудотворец.

В пятницу вспоминается распятие и крестная смерть Господа Иисуса Христа, почему этот день, подобно среде, отмечается постом.

Суббота, как день покоя, посвящена особому чествованию Божией Матери, святых мучеников и всех святых, достигших упокоения в Господе, а равно поминовение всех усопших, скончавшихся в вере и надежде жизни вечной.

3. Круг годового богослужения.

Каждый день в году, каждое число, каждого из 12 месяцев года, посвящен воспоминанию или каких-либо священных событий, дорогих сердцу христианина, или памяти различных святых. Установленные в честь этих событий и лиц особые молитвословия, песнопения, чтения и обряды образуют собою круг годового богослужения. Некоторые из богослужений годового круга совершаются более торжественным образом, называются праздниками, а богослужения, совершаемые в них, делятся на Господские, Богородичные и святых. Некоторые из праздников совершаются всегда в определенные дни года и называются поэтому неподвижными. Величайший из всех христианских праздников — Пасха, в день которого мы прославляем Воскресение Христово, не приурочена к определенному дню года, а случается в разные дни в промежуток времени между 22 марта и 25 апреля, так как, по церковному установлению, она празднуется в первый воскресный день после весеннего полнолуния, случившегося после дня весеннего равноденствия. Поэтому Пасха является подвижным праздником. В зависимости от дня Пасхи празднуются и некоторые другие праздники, которые поэтому тоже являются подвижными. В зависимости от степени торжественности праздники делятся на великие, средние и малые. Важнейших праздников считается двенадцать, которые поэтому и называются двунадесятыми. В их число не входит Пасха, которая является «Праздником праздников и торжеством торжеств».

Составление церковной службы на данный день

Каждая церковная служба состоит из соединения «неизменяемых» частей богослужения, которые присущи ей каждый день, с «изменяемыми» частями богослужения, содержание которых зависит от того, какой день седмицы и какое число какого месяца года. Неизменяемые части богослужения, представляющие собою как бы остов его, заимствуются священнослужителями из Служебника, а чтецами и певцами из Часослова. Если день

будничный или воскресный, то к этим неизменяемым молитвословиям прибавляются изменяемые из Октоиха, Минеи и Псалтири, или из Триоди постной или цветной с добавлением из Минеи или без Минеи. В дни великих и средних праздников неподвижных изменяемые части богослужения берутся только из Минеи, а в дни подвижных праздников только из Триоди постной или цветной. Правила соединения неизменяемых частей с изменяемыми, и что именно брать, указываются по большей части «на ряду» в самих богослужебных книгах. Подробно же все указывается и разъясняется в Типиконе. Некоторые объяснительные главы из Типикона с такими указаниями, носящие названия Марковых глав, печатаются в Минеях и Триодях тоже «на ряду», или собраны все вместе в конце. Перед каждым богослужением необходимо заблаговременно приготовить все нужные книги и, раскрыв их, заранее рассмотреть весь порядок, следуя сделанным в книгах указаниям.

Текст в богослужебных книгах печатается обыкновенно черным шрифтом, а все указания и объяснения красным шрифтом (киноварью).

Названия неизменяющихся молитвословий

Неизменяющиеся молитвословия, которые читаются и поются за каждой службой ежедневно, суть следующие:

1) Начинательные молитвы — так называются молитвы, которыми обычно начинаются все наши церковные службы и которые носят поэтому еще название «обычного начала». Каждое богослужение начинается призывом архиерея или священника воздать хвалу Богу. Таких призывов, или возгласов, всего три: 1) «Благословен Бог наш, всегда, ныне, и присно, и во веки веков» (пред началом большинства служб), 2) «Слава Святей, и единосущней, и животворящей, и нераздельней Троице, всегда, ныне, и присно, и во веки веков» (пред началом всенощного бдения) и 3) «Благословенно царство Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне, и присно, и во веки веков» (пред началом Литургии). После возгласа чтец или хор от лица всех присутствующих выражает словом «Аминь», что значит «истинно», согласие на эту хвалу, и тотчас же начинает славить Бога: «Слава Тебе, Боже наш, слава тебе». Затем, приготовляя себя и молящихся к достойной молитве, чтец, а иногда и лик обращается с молитвой «Царю Небесный» к Духу Святому, Который один может нам дать дар истинной молитвы (Рим. 8:26), чтобы Он вселился в нас, очистил нас от всякой скверны и спас нас. С молитвой об очищении обращается далее чтец и ко всем трем Лицам Пресвятой Троицы, читая: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас» трижды, «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу…», «Пресвятая Троице, помилуй нас…», «Господи, помилуй» трижды, снова «Слава: ныне…» и наконец читает молитву Господню — «Отче наш…» в знак того, что это лучший образец всех молитв. После этой молитвы священник делает возглас: «Яко Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне, и присно, и во веки веков». Чтец подтверждает: «Аминь» и читает «Господи, помилуй» 12 раз, «Слава: и ныне…», «Приидите, поклонимся…» трижды, после чего обыкновенно читается псалом, которым начинается данная служба. Время от времени, а особенно часто Великим постом эти молитвы обычного начала повторяются и в середине богослужения, чтобы снова привлечь внимание молящихся к этим древнейшим молитвам об очищении наших душ. В некоторых случаях чтение этих молитв начинается прямо с «Святый Боже…», а если данная служба соединена с предыдущей в одну, то читается только «Приидите поклонимся…»

2) Ектеньи — это протяжные моления, которые произносятся диаконом на амвоне («ектениа» от греч. εκτειω протягиваю или от εκτενως — усердно). Моление это разделяется на несколько отрывков, из которых каждый оканчивается словами «Господи, помилуй» или

«Подай, Господи». В этих ектеньях испрашиваются для молящихся всевозможные блага, необходимые как для жизни духовной, так и для жизни телесной. Существует пять видов ектений: 1) великая, 2) сугубая, 3) просительная, 4) малая и 5) заупокойная.

3) Возгласы — в то время, как диакон на амвоне произносит ектению вслух, священник в алтаре про себя читает тайную молитву, конец которой произносит громко, с таким расчетом, чтобы произнести эти слова сразу по окончании диаконом ектении. Эти концы молитв, произносимые священником вслух, называются возгласами. В них обыкновенно выражается основание, почему мы, молясь Господу, можем надеяться на исполнение наших молитв, и почему имеем дерзновение обращаться к Богу с прошениями. Некоторые возгласы просто заканчивают собою ектению, не имея предшествующей им тайной молитвы. Большей частью они начинаются словом «яко», то есть «потому что», или «ибо».

4) Каждая церковная служба заканчивается особыми песнопениями, после которых священник или архиерей произносит слова благословения на выход из храма, носящие название «отпуста». Порядок полного отпуста такой: диакон, или за отсутствием его сам священник, говорит: «Премудрость», то есть будем внимательны к премудрому смыслу произносимых слов. Затем, священник обращаясь к Матери Божией, возглашает: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Лик поет в прославление Матери Божией: «Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим…» Благодаря Господа за совершенную службу, священник возглашает далее: «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе», на что лик поет: «Слава… и ныне…», «Господи, помилуй» трижды, «Благослови». После этого священник или архиерей, обратясь лицом к народу с амвона говорит: «Христос Истинный Бог наш…» и далее перечисляет святых, к которым мы обращались за данным богослужением, то есть Божию Матерь, святого дня, святого храма, Богоотец Иоакима и Анну и заканчивает отпуст словами, что молитвами этих святых Господь «помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец». Произнесение отпуста является знаком, что богослужение окончено, и верующие могут оставить храм.

Названия изменяющихся молитвословий

В зависимости от того или другого праздника, или дня памяти святого, за богослужением читаются те или другие отрывки из Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Эти чтения носят название по той книге, из которой заимствованы. Кроме того каждому данному празднику и прославляемому святому поются особые песнопения, которые носят нижеследующие названия:

Тропарь τροπαριον (от греч. τροπος — нрав, образец или τροπαια — трофей, знак победы, или τρεπω — обращаю) песнь в кратких, но выразительных чертах изображающая событие праздника или жизнь святого, напр., «Рождество Твое, Христе Боже наш…» или «Правило веры и образ кротости…»

Кондак (от греческого слова κονδακιον — нрав, или от κονδαξ — как его уменьшительное — «копье», но вероятнее производить его от κονδος — палочка, на которую наматывался свиток пергамента, или от «κονδακια» — свертки пергамента, исписанные с двух сторон) — краткое песнопение, которое, подобно тропарю изображает сущность празднуемого события или черты характера прославляемого святого. Разница между тропарем и кондаком, главным образом в месте, которое они занимают в богослужении. Тропари поются в конце вечерни, в начале и в конце утрени, а кондак всегда в середине утрени, сразу после 6-ой песни канона. Кроме того, тропарь изображает событие праздника по преимуществу с его внешней стороны, а кондак отмечает его внутреннюю сущность и значение. Наиболее известные

кондаки «Дева днесь Пресущественнаго раждает…», «Взбранной Воеводе победительная…»

Величание — песнь, содержащая прославление праздника или святого, которая поется за всенощным бдением или праздничной утреней перед иконой праздника или святого сначала священнослужителями среди храма, а потом несколько раз повторяется певцами на клиросах.

Стихира (от греч. «στιχηρα» — многостишие) песнопение, состоящее из многих стихов, написанных одним размером стихосложения (по-гречески, ибо в славянском переводе стихотворный размер, конечно, утратился), имеющих перед собой большей частью стихи из Священного Писания, главным образом, из псалмов. В каждой из стихир содержится одна и та же главная мысль, которая разнообразно и весьма поэтично и художественно в живых образах и сравнениях раскрывается во всех стихирах. Стихир за каждым богослужением поется много, но они носят различные названия. Если стихиры поются после стихов псалма «Господи воззвах», то они называются «стихирами на Господи воззвах»; если стихиры поются после стихов псалма «Всякое дыхание да хвалит Господа», они называются «стихирами на хвалитех». В конце вечерни и в конце будничной утрени есть еще стихиры, которые называются «стихирами на стиховне». Кроме того имеются еще и литийныя стихиры, которые поются при выходе священнослужителей в притвор на литию.

Богородичен θεοτοκιον — это песни, посвященные в честь Божией Матери так называется заключительная стихира каждой из вышеуказанных групп стихир, которая всегда поется после «Слава… и ныне…» и содержит в себе прославление Божией Матери. Только в дни великих праздников, вместо богородична, поется на «Слава… и ныне…» стихира праздника. Богородичен, содержащий в себе одновременно с прославлением Богоматери изложение догмата воплощения от Нее Сына Божия, или же говорит о соединении в Иисусе Христе двух естеств Божеского и человеческого, неслитно и нераздельно; или повествуется о чем-либо другом относительно Богочеловечества Христова, — называется Догматиком по гречески δογματικον и означает постановление, учение, догмат. Такое название носит обыкновенно богородичен, заключающий собою стихиры на «Господи, воззвах» на Малой и на Великой Воскресных вечернях, совершающихся в субботу вечером. Автором «Догматиков» считается преп. Иоанн Дамаскин. Всего их 8 по числу 8-ми гласов. Число стихир бывает различно, в зависимости от степени торжественности праздника: 10, 8, 6 и 4. Это обозначается в богослужебных книгах специальным выражением: «Стихиры на 10, стихиры на 8» и т. д. Указание на эти цифры имеет то важное практическое значение для правильного построения богослужения, что определяет число стихов псалма, которые должны петься со стихирами, предваряя каждую стихиру. Сначала поется соответствующий по счету стих псалма, а за ним поется самая стихира. При этом, если стихир не достает, они могут повторяться каждая по два или даже по три раза, что иногда прямо отмечается в богослужебных книгах после стихиры словами «дважды» или «трижды».

Акафист по-гречески: ακαθιστος — «неседален» богослужение, во время которого нельзя садиться. Это особое хвалебное пение в честь Господа, Божией Матери или святого, состоящее из 12-ти кондаков и 12-ти икосов. В богослужебном уставе указано чтение Акафиста Божией Матери в 5-ую субботу Великого поста на утрени «Похвалы Пресвятой Богородице» (Автором этого акафиста считается Константинопольский патриарх Сергий (610—638 гг.), но некоторые указывают на авторство Георгия Писидийскаго, а другие предполагают, что его составил патриарх Фотий). Акафисты в настоящее время употребляются для домашнего и келейного правила, а также их читают священнослужители, приготовляясь к совершению богослужения.

Икос от греческого οικος, что значит: дом, здание, отделение, вместилище. Исторически считается что кондаки сирийского происхождения, а по сирийски «deth» дом, может означать

и «строфа»; точно также, как по-итальянски «stanza» значит и строфа и комната. Икос следует обыкновенно после 6-ой песни канона на утрени непосредственно за кондаком и представляет собою как бы более полное развитие мысли кондака, заканчиваясь всегда теми же словами, что и кондак.

Седален — (καθισμα), как показывает самое название, так называется песнопение, во время которого молящимся позволяется сидеть. Это потому, что непосредственно вслед за пением седальна полагается по Уставу чтение поучительных творений святых Отцев, которое слушают сидя. Седальны бывают на утрени, по одному после каждой кафизмы, то есть всего два или три седальна, так как на утрени обыкновенно читаются или две или три кафизмы, а также после 3-й песни канона.

Ипакои (от греческого υπακουειν, что значит отвечать, подпевать) — песнопение, которое в древности за чтецом или певцом подпевал народ; или же от другого греческого слова — υπακοη, что означает послушание, внимание, так как перед чтением Евангелия, повествующего о Воскресении Христовом, требовалось от верующих особое внимание к себе. В настоящее время это чисто условное название, определяющее лишь место этого песнопения в богослужении. Оно помещается обычно на воскресной утрени после воскресных тропарей «Ангельский собор» и малой ектении, следующей за этими тропарями. Ипакои этот положен и на воскресной полунощнице.

Антифоны (от греч. слова φωνη — голос) — «противогласие, попеременное пение на двух клиросах. Таковы «Утренние антифоны», которые поются на воскресной утрене перед чтением Евангелия. Другого содержания антифоны поются в начале литургии в будничные дни и на Господские праздники.

Прокимен (от προκειμενος καννα — наперед лежащий) — стих, который произносится чтецом и повторяется ликами перед чтением паремий, Апостола и Евангелия. Прокимен служит как бы предисловием к чтению Священного Писания и выражает сущность празднуемого события или характеристику прославляемого святого.

Канон, по-гречески κανων (может быть родственно с καννα — трость, собственно прямая палка, служившая для измерения); для церковных писателей это значит «правило», по образцу, по плану, которого составляются каноны. Канон состоит из ряда священных песнопений в честь праздника или святого, которые составляют центральную часть каждой утрени. Итак, канон это род церковной песни, с наиболее строго выдержанной определенной литературной формой. Канон состоит из 9 частей, называемых «песньми». Каждая песнь состоит из так называемого ирмоса и тропарей. Ирмосы поются, а тропари обычно теперь читаются. Ирмос (по-гречески — ειρμος — «связь») служит связью для тропарей. Всякий канон имеет свой определенный предмет, одну определенную тему, которая развивается во всех песнях. Например, в одном каноне прославляется Воскресение Христово, и такой канон называется поэтому воскресным, в другом Воскресение Христово в связи с крестом Христовым, и такой канон называется крестовоскресным, в третьем прославляется Пресвятая Богородица, и он называется Богородичным. Соответственно главному предмету перед каждым тропарем канона произносится особый припев: «Слава, Господи, Воскресению Твоему», или «Слава, Господи, кресту Твоему честному и Воскресению», или «Пресвятая Богородице, спаси нас». Если канон, напр., Св. Николаю, то «Святителю отче Николае, моли Бога о нас», и т. д. Число тропарей бывает различно. Поэтому и говорится: Канон на 10, на 8, на 6, на 4.

Образцом для канона служат девять песней Священного Писания, которые печатаются в Следованной Псалтири и в Ирмологионе, а также и в обычной малой Псалтири. Эти песни, как «гимны» — ωδαι (по-гречески) с глубокой древности употреблялись за богослужением. Образцом для первой песни служит песнь Моисея при переходе евреев через Чермное море (Исх.

15:1—19), вследствие чего во всех канонах, в той или иной вариации, всегда приводится на память это событие. Вторая песнь Моисея (Втор. 32:1—43) употребляется в Великом посту. Третья песнь св. прор. Анны (1 Цар. 2:1—10). Четвертая песнь прор. Аввакума (Авв. 3:1—19). Пятая песнь пророка Исаии (Ис. 26:9—19). Шестая песнь прор. Ионы (Ион. 2:3—10). Как для седьмой песни (Дан. 3:26—56), так и для восьмой песни (Дан. 3:67—88) образцом служит песнь трех отроков в пещи Вавилонской, и в ирмосах 7-й и 8-ой песен всегда так или иначе упоминается об этих отроках или приводятся слова их песни. Между 8-й и 9-й песнями почти во весь год (кроме двунадесятых праздников) поется песнь Пресвятой Богородицы «Честнейшая» (Лк. 1:46—55), она содержит прославление Божией Матери. Девятая песнь св. прав. Захарии, отца св. прор. Иоанна Предтечи, приводится она Св. Евангелистом Лукой (Лк. 1:68—79). По Уставу тропари канона должны соединяться с чтением стихов этих песней, причем, указан порядок этого соединения для будничных дней, для праздничных и для Великого поста. Однако, в настоящее время такое соединение почти оставлено, и употребляется лишь в наиболее строго соблюдающих Устав церквах и то, лишь Великим постом. Вышеупомянутые припевы к тропарям (которые теперь употребляются) вытеснили собою ветхозаветные стихи этих песней.

По прочтении всех тропарей каждой песни, ирмос каждой песни (но по большей части в течение года ирмос другого, т. е. второго, или последнего канона) поется сошедшимися вместе на середину храма с клиросов обоими ликами, и это совместное пение заключительных ирмосов называется «катавасией» (от греческого «καταβαινω» — спускаться, сходиться), καταβασια, то есть «схождение», когда два лика (хора) сходятся на середину храма, где они поют «покрывающий», или заключительный, ирмос. Какая в какой период года поется катавасия, подробно указано в Типиконе. Большую часть года катавасией служат ирмосы Богородичного канона «отверзу уста моя…» Как славянский, так и другие переводы канонов, к сожалению, не дают понятия о замечательной художественной красоте канонов, которые по обширности материала и художественности его изложения можно было бы назвать духовными поэмами. Иногда каноны бывают неполными: состоят из двух, трех, четырех песней, и тогда они называются двупеснцами, трипеснцами, четверопеснцами. Таковых особенно много в Триодях постной и цветной.

Литургисты считают, что начало канонам, этой новой форме церковной поэзии, положил святитель Андрей Критский (650—726 гг.), составивший «Великий канон», который читается в четверток на 5-й седмице Великого поста. Никаких данных о богослужебных канонах нет до VII века. Первым свидетельством может служить описание того времени Синайской утрени. В нем упоминаются «тропари», припеваемые к 8-ой библейской песни. Проф. М. Н. Скабалланович предполагает, что первоначальной формой канона был однопеснец, а потом он постепенно возрос до двупесница, через присоединение к 8-й песни 9-ой. В дальнейшем начали присоединять тропари и к рядовой песни дня, так возник трипеснец. И так это развилось в целый канон. И этот новый вид церковной поэзии очень быстро нашел себе подражателей. За преп. Андреем Критским на этом поприще начали подвизаться преподобные Иоанн Дамаскин, Косьма Маиумский, Стефан Савваит, Феодор Студит, Иосиф Песнописец и многие другие (см. «Литургика» проф. архим. Киприана).

13) Светилен, или Эксапостиларий — так называется песнопение, которое следует непосредственно после канона и произносимой вслед за 9-й песнью его малой ектении. Светильны называются так потому, что в них обычно говорится о просвещении души свыше небесной благодатью. Светильны бывают в службах не воскресных, а в простых. Эксапостиларий по-гречески εξαποστειλαριον от αξαποστελλω — высылаю, может быть это название происходит от того, что в воскресных эксапостилляриях говорится о ниспослании

святым апостолам Св. Духа и о их посольстве на проповедь Евангелия; или же потому что для пения их певец (канонарх или «псалт») «высылался» на середину храма, как это бывает и теперь в монастырях, например, на Страстной седм. поет канонарх «Чертог Твой вижду Спасе…» или «Разбойника благоразумного…» Эксапостилларии поются на воскресной утрени в Господские праздники.

14) Причастен, или киноник (κοινονικον), стих, который поется за литургией во время причащения в алтаре священнослужителей.

9. Церковное пение и иконопись

Все эти три вопроса, тесно связанные с нашим богослужением, имеют глубокую внутреннюю связь. Если пение и чтение призваны иллюстрировать и сильнее напечатлеть в наших сердцах литургический материал посредством такого важного органа наших внешних чувств, как слух, то иконопись делает то же через посредство другого важного органа чувств зрения. В вопросе о характере церковного пения и чтения и каких-либо личных вкусах недопустим критерий: «нравится, не нравится». Назначение церковного пения и чтения, а также и иконописи отвлекать мысль и чувство молящихся от всего страстного земного и возводить к отрешенному от всех страстей небесному. Все в храме должно напоминать православному христианину, что его назначение быть чуждым «миру сему, во зле лежащему» со всеми его греховными страстями и похотями, о том, что, еще живя в теле здесь на земле, он должен умом и сердцем переноситься туда, где предстоит ему жить вечно в небесное отечество наше. Иными словами: и церковное пение, и чтение, и иконопись должны отвечать духу православной аскетики, должны быть бесстрастными.

Общий характер и строй древне-христианскаго пения отличался полной безыскусственностью и отсутствием сложных гармоний. Пели за богослужением все присутствующие «единым сердцем и едиными усты», и это, конечно, надлежит признать идеалом церковного пения, ибо церковное пение это прежде всего — молитва, а уже потом — искусство. Так как первоначально пелись, главным образом, только одни ветхозаветные псалмы, то надо полагать, что и напевы были еврейские, ветхозаветные. Постепенно с развитием чисто-христианского пения и вступлением в церковь язычников стали вливаться напевы сирийские и греческие, конечно, такие, которые по своей строгости и величию соответствовали христианскому богослужению. Однако, в отличие от греческого пения, носившего метрический и речитативный характер, христианское пение приобрело характер мелодический, рассчитанный на строгое подчинение мелодии смыслу и тексту слов. В отличие от еврейского и греческого пения, сопровождавшегося аккомпанементом музыкальных инструментов, древнехристианское пение всегда было только голосовым. Таковым оно и осталось до сего времени в Православной Церкви. В отличие от драматизированного еврейского и греческого пения, проникнутого выражением то тоски и отчаяния в виду сознания греховности пред Богом (в еврейском пении), то страха и ужаса пред беспощадным роком-судьбою (в греческом пении), древнехристианское пение приобрело характер спокойного умиления и сыновней преданности Христу-Спасителю, Победителю смерти и Искупителю.

Способы исполнения разных песнопений были различны: то пел один из священнослужителей, а все остальные ему подпевали, то пели отдельные члены христианской общины, выступая иногда с своими вдохновенными импровизациями, то слышалось общее хоровое пение в унисон. Необходимо отметить, что церковное пение во все века до самого последнего времени, пока не явилось у нас в России итальянское влияние, было всегда унисонным, как наиболее способствовавшее сосредоточению в молитве и возможности для всех принимать участие в пении. Пение псалма или молитвы одним лицом с подпеванием последних слов всем собранием называлось ипофонным, пение с присоединением со стороны всего собрания особого припева называлось епифонным; пение попеременное двумя сторонами молящихся, двумя ликами называлось антифонным. Все эти приемы исполнения песнопений в IV-V веках не исчезли, а продолжали развиваться, а, главное, стали широко распространяться по различным областям Вселенской Церкви. Есть предание, что «антифонное» пение впервые было введено в Антиохии св. Игнатием Богоносцем (107 г.), а в Западной Церкви св. Амвросием

Медиоланским (397 г.).

С IV века греческое пение вступает во второй период (IV-VIII вв.). Появляется много новых песнопений: стихиры, тропари, кондаки и пр., а, вместе с тем, появляются особые должности чтецов и певцов, которые поставляются на свое служение особым посвящением. В IV в. появляются и особые хоры, которые называются ликами. Из устроителей хоров особенно известны преп. Ефрем Сирин и св. Иоанн Златоуст. Наиболее блестящее развитие хоровое пение нашло в храме св. Софии в Константинополе при Имп. Юстиниане Великом. Национальные музыкальные греческие лады или гаммы дорийский, фригийский, лидийский и миксолидийский применяются к потребностям христианского песнетворчества. Преп. Иоанн Дамаскин начинает собой новый третий период в истории церковного пения. Он ввел так называемое осмогласие — пение на восемь гласов, или напевов, и составил богослужебно-певческую книгу под названием «Октоих», что и значит буквально «осмогласник». Четвертый период, начавшийся подпадением Византии под иго турок, ознаменовался упадком греческого церковного пения: вводятся в мелодии особые звуки, а в самые песнопения дополнительные слова, как напр. «те-ри-рем», «а-на-не», «нэ-не-ни» и т. п. Сказывается турецкое влияние, пение приобретает некоторые особенности восточно-азиатского характера. Отрадной и оригинальной чертой греческого пения за этот период является «исон» остаток и воспроизведение древнего ипофонного пения: в то время, как один поет, другие аккомпанируют ему ровно и тихо звуком на одной ноте с поющим.

Русское церковное пение развивалось, естественно, под влиянием греческого церковного пения. С принятием христианства из Византии был принесен на Русь и тогдашний византийский распев. Постепенно этот напев перерабатывался в духе русских национальных особенностей, в результате чего явилось русское церковное пение так называемый Знаменный распев. По признанию знатоков и ценителей церковного пения это один из самых оригинальных вкладов русского народа в мировое искусство. Он отличается бесстрастием и подлинно-небесной красотой и умилительностью, располагающими к молитве, отрешенной от всего земного. Вследствие того, что нотные знаки знаменного распева напоминали собою «крюки» это пение иначе называется «крюковым». К сожалению, по преемству от греков и в наше строго-церковное пение начали включаться дополнительные слоги и целые слова, как, напр., «хубово», «ненена», «хавуа», твердый знак стал произноситься как открытое «о», а мягкий знак как «е». Получилось вместо «воньми» «вонеми», а вместо «согрешихом» «согрешихомо». Это окончание «хомо» стало столь заметным, что самое пение это получило название «хомового» пения, или «хомонии». Для устранения хомонии царь Алексий Михайлович созвал в Москву 14 «дидаскалов», то есть учителей и знатоков пения. Вопросом об улучшении церковного пения занимался и Русский Церковный Собор в 1666—1667 гг., а также и особое собрание нотных дидаскалов в 1668 г. Они должны были восстановить «истинноречие» и упростить нотные знаки. К сожалению, эти реформы дали доступ в русское церковное пение иностранным влияниям, а со временем стремительного сближения России с Западом в XVIII веке настоящее истинно-православное русское церковное пение постепенно отходит на задний план, забывается и заменяется итальянским партесным пением, по сути чуждым духу православной аскетики. Итальянцы Галуппи, Сарти, Ведель и их русские ученики и последователи Березовский, Дегтярев и др. пишут свои собственные композиции, в которых произвольно искажается православное молитвенное чувство. Это пение вычурное, сентиментальное, совершенно ничего общаге не имеющее со стилем настоящего исконно-русского и древнегреческого православного церковного пения. Оно широко распространилось у нас только благодаря общему отходу верхних слоев русского общества от церковности вообще, увлечению всем иностранным и презрением ко всему своему родному, отечественному.

Итальянцы, взявшиеся руководить русским церковным пением, стали вводить в хоровое церковное пение не только итальянский стиль, но и подлинные итальянские мелодии. Такое засорение нашего церковного пения повело к совершенному искажению подлинно-молитвенного чувства и вкуса у молящихся и, в свою очередь, повело к еще большему отходу от православной церковности.

Первая попытка заняться оздоровлением нашего церковного пения чрез очищение его от «итальянщины» принадлежала Д. С. Бортнянскому, занимавшему должность Директора Придворной Капеллы (ум. 1825 г.). Но он сам находился под влиянием своих итальянских учителей, а потому вполне отрешиться от итальянщины ему было трудно. Особенно нецерковны «концерты» Бортнянского. Такое совершенно нецерковное название приобрели песнопения, которые стали исполняться у нас во время причащения священнослужителей за литургией, вместо уставного «причастна». Самым ярким представителем подлинного возвращения к древним подлинно-церковным напевам стал протоиерей Турчанинов. Задостойники его подлинный знаменный распев. Но одновременно шло и другое направление привитие протестантского хорального стиля. Не очень удачной является работа Директора Придворной Капеллы А. Ф. Львова, который по повелению Имп. Николая II взял на себя труд по собиранию, гармонизации для хора и введению в обязательную и единственную практику «подлинных мелодий простого русского церковного пения». Львов, однако, не знал настоящего древнего пения и произвольно узаконял те или другие напевы по своему личному вкусу, составив так называемый «обиход». Этот «Обиход» был потом переиздан Бахметевым. Против искажения наших церковных напевов этим «Обиходом» горячо встал знаменитый Московский митрополит Филарет, благодаря которому Московская епархия и смежные с нею области отстояли свою древне-певческую традицию. «Обиход» лишил русское церковное пение присущей ему красочности, грубо исказив к тому же многие древние напевы. В последнее время много потрудился над восстановлением у нас древних церковных напевов духовный композитор А. Д. Кастальский, а из церковных иерархов в этом отношении больше всего сделал преосвященный Арсений, архиепископ Новгородский, ставший на Московском Соборе 1917 г. одним из трех кандидатов на Всероссийский патриарший престол. В целях возвращения нашего церковного клироса к настоящему церковному пению, каким оно было у нас в течение 700 лет со времени принятия христианства, преосвящ. Арсений дважды созывал в своей епархии съезды учителей церковного пения в 1911 и 1913 гг. На первом из этих съездов он произнес замечательную речь, мысли которой должны быть положены в основу насущнейшей работы по возвращению Русской Церкви к подлинно-церковному пению. Преосвященный выражает свою скорбь по поводу того, что «церковное пение у нас все падает и падает», что «когда с XVII века мы обратили свои взоры на Запад, мы изменились во всем», «мы забыли, что пение дело святое», «мы забыли чудные знаменный, болгарский и греческий распевы», «церковные певцы вообразили себя артистами», что современные церковные регенты, под итальянским влиянием берут для церковных песнопений «вульгарные мелодии», что «они готовы внести в богослужебные песнопения музыку какого-нибудь романса, годного для исполнения на эстраде, готовы из клироса сделать сцену». «И не думаем мы», горестно восклицает Владыка, «какую ответственность несем мы за эту профанацию богослужения своим пением». «Забота о сохранении и восстановлении древнего церковного пения», говорит далее преосвященный Арсений, «является одной из главных забот тех, кому дороги интересы Церкви и народа», «церковное пение должно быть строго молитвенным», «клирос не эстрада для актеров», «в церкви должно быть все свято».

Основное свойство, которым должно отличаться настоящее церковное пение это — полная безстрастность. Руководящим началом для нас в вопросе церковного пения должно

служить 75-ое правило шестого Вселенского Собора, которое гласит:

«Желаем, чтобы приходящие в церковь для пения не употребляли бесчинных воплей, не вынуждали из себя неестественного крика, и не вводили ничего несообразного и несвойственного церкви. Но с великим вниманием и умилением приносили псалмопения Богу, назирающему сокровенное: ибо Священное Слово поучало сынов израилевых быти благоговейными» (Лев. 15:31). Между тем, распространившееся у нас в Русской Церкви за последние два столетия итальянское пение, то слащаво-сентиментальное, то бравурное, как раз «несообразно» и «несвойственно» нашей Православной Церкви, ибо оно глубоко противно духу Православия. Оно подменяет здоровое молитвенное чувство эстетическим наслаждением, ошибочно принимаемое за молитвенное переживание. Таким образом происходит губительный для душ подлог: духовное подменяется «душевным», в чем и заключается тот страшный яд «прелести», от которой так предостерегают наши Свв. Отцы наставники духовной жизни. Этот яд тонкой прелести настолько обольстителен, что многие русские люди в настоящее время уже не мыслят нашего богослужения без этого театрального пения и скучают в церкви, когда на клиросе исполняются настоящие строгие церковные мелодии. Поэтому пастырям Русской Церкви предстоит большая и ответственная задача отрезвить духовно искалеченную часть русского общества от этой губительной прелести, мешающей проявлению настоящего здорового религиозного чувства, возвратить церковному клиросу подлинное православное церковное пение.

Следует однако отметить, что Свято-Троицким монастырем в 1959 г. был переиздан «Спутник псаломщика», и теперь многие наши приходы в зарубежье пользуются им в храмах, на клиросе и при других богослужениях. Это же пособие, «Спутник псаломщика», является в основе руководящим и направляющим наши Церковно-певческие съезды, которые последние годы проводятся ежегодно. Поэтому с таким направлением церковно-певческой традиции мы встречаемся теперь большей частию во всех тех наших приходах, где священствуют воспитанники Свято-Троицкой Духовной Семинарии[10].

Вопрос о церковной живописи, или иконописи

И иконопись, так же, как и пение, должна способствовать воспитанию верующих в строго-православном духе; и иконопись должна вести не к прелести, а к здоровому религиозному чувству.

Православная иконопись, каковой она была еще от времен Апостольской древности (в катакомбах), не реалистична, но символична. Она не может и не должна изображать ничего, что представляет собою в настоящее время «мир сей, во зле лежащий», грехом изуродованный, носящий на себе печать греха, ко греху влекущий. Иконопись не должна напоминать молящемуся ни о чем земном, а наоборот должна отвлекать его мысли и чувства от всего земного и переносить его в мир горний, мир духовный. Совсем по иному пути пошла церковная живопись западного мира. Там Христос Спаситель нередко изображается в виде дородного мускулистого мужчины, а Божия Матерь в виде чисто по-земному красивой женщины.

Не только Мадоннам Рафаэля не может быть места в православных храмах, но и всем тем изображениям, которые неспособны отрывать нас от всего земного, которые хотя и кажутся нам на поверхностный взгляд возвышенными и прекрасными, но все же представляют нам образы лишь земные, на земле встречающиеся, с представлениями о земном связанные. И иконопись, как и пение, должна нас вполне отрывать от земли. Без этого она не будет православной и не сможет нас воспитывать в Православии.

Такой и была древняя византийская иконопись, перешедшая потом вместе с принятием

нами христианства к нам на Русь. «Высший идеал искусства», говорит об этой византийской иконописи проф. Покровский, «полагается не в прелести и грациозности формы, но «в достоинстве внутреннего выражения»[11]. «Искусство должно выражать христианские идеи», говорит он дальше, «и соответственно их высокому значению, оно должно отличаться возвышенным характером». Русские иконописцы усвоили себе византийскую традицию. Древнейшим русским иконописцем, по преданию является Киево-Печерский инок Алипий, живший в XI веке. Не позднее XI-XII вв. на Руси явились уже целые иконописные школы, сперва в Киево-Печерской лавре, а потом при архиерейском доме в Новгороде и новгородских монастырях. С течением времени такие школы распространились постепенно по всей России, особенно в Москве и Владимиро-Суздальской области. Главными иконописными школами признаются в истории России три: Новгородская, Московская и Строгановская. В этих школах уже сказывается своя русская самобытность, особенно при изображении русских святых, но общие законы иконописания, унаследованные от Византии, остаются незыблемыми. Во второй половине XIV века наступает период полного расцвета русской иконописи. Берет верх Новгородская школа. Во главе этого иконописного направления становится монах Троице-Сергиевой Лавры преп. Андрей Рублев, работы которого признаются в истории русской иконописи классическими (скончался он в 1430 г.). Самое замечательное из его творений Ветхозаветная Троица (Явление Господа Аврааму в виде трех странников). Школа преп. Андрея Рублева оказала огромное влияние на русское иконописание. Его иконы, как совершенные, выделяет Стоглавый собор, рекомендуя подражать им. В XVII веке западное влияние начинает сказываться и на нашей иконописи. Первым новатором в этом отношении явился жалованный царский иконописец Симон Ушаков. Под влиянием знакомства своего с образцами западной церковной живописи светского характера, он выступил врагом консерватизма в иконописи, требуя внешнего изящества и красоты форм. Постепенно русская иконопись стала подвергаться все большей и большей модернизации, пока не потеряла совсем характера иконописи как особого церковного искусства, и превратилась в религиозную живопись, обыкновенную живопись светского характера лишь на религиозные темы. Таковы у нас в последнее время были работы высокоталантливых художников, но, конечно, не иконописцев, в строгом смысле этого слова, Васнецова и Нестерова.

*В последнее время, к счастью, стал наблюдаться большой интерес как к древнему церковному пению, так и к древней иконописи, и делаются попытки вернуться к ним. Этот интерес все растет и у иностранцев, все больше и больше знакомящихся, благодаря русскому рассеянию, с Православием. Надо твердо помнить, что критерий православности это бесстрастие, ибо Православие словами Самого Христа Спасителя проповедует «Царство Мое не от мира сего» (Иоан. **18**:36).*

В какой-то мере мы можем теперь тоже отметить, что и церковная иконопись в настоящее время в большинстве наших храмов заграницей, выдержана в древнерусской традиции, благодаря тому, что при нашей Свято-Троицкой обители и Семинарии имеется иконописец о. архимандрит Киприан, при котором образовалась, можно сказать, своя иконописная школа и традиция. О. архим. Киприаном и его учениками расписаны многие наши храмы. Также ими написаны и иконы, которые мы печатаем и распространяем не только среди наших верующих заграницей, но и в России.

Часть 2

Первая часть всенощного бдения.

Всенощное бдение и его происхождение

«Всенощным бдением» называется торжественное богослужение, которое совершается в ночь накануне воскресных дней, а также и великих праздников, имеющих в Типиконе знак креста в круге, напечатанного киноварью (красным цветом), и средних праздников, имеющих знак креста в полукружии, напечатанного киноварью. К великим праздникам, накануне которых совершается всенощное бдение, относятся все так называемые «Господские» и «Богородичные» «Двунадесятые праздники», а также: Рождество Иоанна Крестителя 24 июня, Усекновение главы Иоанна Крестителя 29 августа, свв. первоверховных Апостолов Петра и Павла 29 июня, Обрезание Господне и память св. Василия Великого 1 января и Покров Пресвятыя Богородицы 1 октября.

Средние праздники со знаком креста в полукружии, напечатанного киноварью (красным цветом), накануне которых также совершается всенощное бдение, суть следующие: день памяти св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова 26 сентября, св. Иоанна Златоуста 13 ноября, св. Николая Чудотворца 6 декабря, Трех святителей Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго 30 января, св. Георгия Победоносца 23 апреля и второй день памяти св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова 8 мая. Кроме того, всенощное бдение совершается еще в двух случаях: 1. Накануне храмовых праздников или в честь святого, мощи которого почивают в данном храме, и 2. Накануне средних праздников, имеющих знак креста, напечатанного киноварью (красным цветом) и примечание: «Аще изволит» или «Аще восхощет настоятель, творим бдение», исключая случая, если храмовой святой празднуется в день Св. Духа. В этом случае Великая Вечерня, бываемая обычно по литургии в день Пятидесятницы, совершается в свое время.

Слово «бдение» значит «бодрствование», то есть провождение времени без сна. Всенощное бдение и ведет свое начало от самых первых времен христианства, когда первые христиане нередко всю ночь бодрствовали, проводя время в молитве на гробах мучеников, в катакомбах, особенно под первый день недели, под Воскресение, прославляя в хвалебных песнях Воскресшего Христа. Возглас иерея в конце всенощного бдения: «Слава Тебе, показавшему нам свет!» относится к появлению первых солнечных лучей на востоке при наступлении утра. В некоторых местах, как, например, на Афоне, всенощное бдение и до настоящего времени продолжается всю ночь. В большинстве же современных монастырей и особенно в приходских храмах бдение, по немощи людской, а также несомненно и по крайнему небрежению к соблюдению устава и церковной молитве, сокращаясь все больше и больше, доведено до минимума продолжительности, чего признавать законным, конечно, нельзя.

Согласно указанию 2-ой главы Типикона, всенощное бдение должно начинаться «по еже зайти солнцу мало», то есть вскоре после захода солнца. Хотя порядок и содержание песнопений и чтений всенощного бдения во многом приближаются к порядку и содержанию так называемой «Великой вечерни» и «Полиелейной утрени», однако Типикон строго различает «бдение» и «полелей». Основное их различие в том, что Великая вечерня и Полиелейная утреня это два самостоятельных богослужения, совершаемых отдельно одно от другого, одно вечером, другое утром, в то время как Всенощное Бдение это одно цельное, неразрывное богослужение, совершающееся при том и с большей торжественностью. Всенощное бдение — богослужение составное, состоящее из трех неразрывно связанных, соединенных в одно последований: Вечерни, Утрени и Первого часа.

В богослужебных книгах слово «бдение» иногда заменяется словом «собор» указание на то, что это богослужение, ради большей торжественности, совершается целым собором священнослужителей. Например, нередко встречается в Типиконе и в Минеях такое выражение: «совершается собор, идеже лежат мощи его и идеже храм его», то есть там, где почивают мощи данного святого, или храм посвящен его имени, следует по уставу совершать всенощное бдение. Слово «бдение» также иногда в богослужебных книгах заменяется греческим названием «агрипния» (αγρυπνια).

Малая вечерня

Так как всенощное бдение начинается Великой вечерней, уже после захода солнца, то перед заходом солнца, чтобы не оставлять этого времени дня без церковной молитвы, всегда полагается совершать по уставу (см. главу 1-ую), так называемую Малую вечерню. Главной отличительной особенностью Малой вечерни является отсутствие обычных для всякой другой вечерни ектений, кроме краткой заключительной ектении, и то, что она вся совершается при закрытых царских вратах и задернутой завесе.

Малая вечерня предваряется чтением Девятого часа, который с ней неразрывно связан. Устав 9-го часа изложен в Часослове. Так как 9-й час относится к уходящему дню, то тропарь и кондак читаются уходящего дня. По окончании Девятого часа, без отпуста, произносится иереем начальный возглас: «Благословен Бог наш…» и дальше малая вечерня следует таким порядком:

Приидите поклонимся… 3-ды.

*Предначинательный псалом **103**-й, Слава, и ныне,*

«Господи воззвах:» на глас данной недели или стихир.

Стихиры на «Господи воззвах:» всего на 4, (воскресные или праздника, смотри Малую Вечерню в Октоихе или в Минее).

Слава и ныне.

Богородичен или стихира праздника.

Свете тихий: (читается, но не поется),

Прокимен дня, причем великий прокимен: «Господь воцарися…» вместо 4 12 раз, поется только 2 12 раза.

«Сподоби, Господи…»

Стихиры на стиховне.

Слава и ныне.

Богородичен или стихира праздника.

Ныне отпущаеши.

Трисвятое по «Отче наш».

Тропарь, Слава и ныне, Богородичен (если не двунадесятый праздник), а если двунадесятый праздник, то тропарь праздника.

Краткая сугубая ектения, какая положена в начале утрени.

Возглас: «Яко милостив и человеколюбец Бог еси…»

Слава Тебе, Христе Боже: Малый отпуст.

Многолетие.

1. Начало всенощного бдения. Вечерня.

Пение Предначинательнаго псалма

*Всенощное бдение, по Типикону, начинается вскоре после солнечного захождения. Сначала бывает медленный благовест, звон в один колокол, а потом звон (трезвон) во все колокола. Начинается Всенощное бдение с особой торжественностью, какой не бывает при начале всякого другого вечернего богослужения. Иерей возлагает на себя епитрахиль и фелонь (на приходе, если в монастыре иеромонах возлагает только епитрахиль) и прием кадильницу и став пред святою трапезою, влагает фимиам в кадильницу и глаголет молитву кадила: «Кадило Тебе приносим…» (эта молитва всегда читается при благословении кадила) тайно. Царские врата отверзаются, священник и диакон безмолвно совершают каждение всего алтаря, причем все светильники в храме возжигаются (лампады и свечи, но не люстры), после чего диакон, выйдя отверстыми царскими вратами, со свечей в руках, на амвон велегласно возглашает: «Восстаните!» и затем: «Господи, благослови!» (когда присутствует Архиерей, то: «Владыко, благослови!»). Священник, стоя перед престолом и начертывая крест кадилом, начинает богослужение прославлением Святой Троицы: «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей и Нераздельней Троице, всегда, ныне и присно и во веки веков!» Лик отвечает: «Аминь», что значит: «истинно так! да будет!» После сего священник с диаконом четырехкратно (вместо обычного трехкратного) призывают верующих придти поклониться Христу, Цареви нашему Богу, и исходят из алтаря, совершая каждение всего храма. Как бы в ответ на прославление священником Св. Троицы и призыв поклониться Христу, лик поет особым торжественно-протяжным напевом так называемый «предначинательный» псалом **103**-й, в котором изображается премудрость Божия и величие Бога, как Творца мира. Поется он (на практике теперь поют только избранные стихи, но по уставу положено петь полностью весь псалом) с особыми припевами, как напр., «Благословен еси, Господи!» и «Дивна дела Твоя, Господи!» «Слава Ти, Господи, сотворившему вся!»*

Так: «Благослови, душе моя, Господа! Благословен еси, Господи! Господи Боже мой, возвеличился еси зело. Благословен еси, Господи! Во исповедание и в велелепоту облекся еси. Благословен еси Господи! На горах станут воды. Дивна дела Твоя, Господи!» и т. д.

Всенощное бдение в своих песнопениях, чтениях и священнодействиях символически изображает всю картину Божественного домостроительства, то есть промышления Божия о спасении человека, начиная от сотворения мира. Пение предначинательного псалма и соединенные с этим священнодействия переносят молящегося ко времени сотворения мира и блаженному состоянию прародителей. Каждение напоминает слова книги Бытия о том, как Дух Божий носился над бездной, множество светильников слова Бога-Творца: «Да будет свет!» Отверстые царские врата богообщение первых людей, которым они наслаждались в раю. Но непродолжительно было их блаженство. Как символ изгнания первых людей из рая, после их грехопадения, и закрытия для них врат рая, царские врата закрываются (см. Типикон гл. 23-ю), и священник, выйдя из алтаря северными дверями, с непокрытой головой, как кающийся перед закрытыми вратами рая падший Адам, стоя перед закрытыми царскими вратами, читает семь так называемых «светильничных молитв». Светильничными они называются потому, что иерей славословит Господа, живущего во свете неприступном, за дарование света вещественного и просит о просвещении души. От этих молитв и дальнейшая служба вечерни в богослужебных книгах также иногда носит название «светильничное».

Характер богослужения резко меняется: тушится свет (свечи), и радостное в начале и

торжественное богослужение становится скорбным, полным мольбы о прощении грехов и о даровании всего того, в чем стало нуждаться падшее человечество по грехопадении. На амвон выходит, по окончании пения предначинательного псалма, диакон и начинает Великую ектению. (Если нет служащего диакона, то сию ектений произносит сам иерей).

Великая ектения

*Великой ектенией (εκτενη) называется целый ряд прошений, произносимых диаконом, в которых излагаются многообразные нужды человека и содержится моление о духовных и светских властях и обо всем мире, при чем на каждое прошение лик поет от лица всех верующих: «Господи, помилуй!» Так как прошения ектении являются приглашением к молитве, то, собственно говоря, молитва на ектении сводится к повторению краткого — Господи помилуй. Но едва ли можно найти более непосредственное и яркое выражение для нашего основного и всегдашнего отношения к Богу, от Которого человек прежде всего ищет милости и помощи в нуждах и искупления от грехов. И вот эта молитвенная формула, вместе и самая короткая, простая и понятная для всех форма молитвы, наиболее подходящая для верующих, своим широким применением и распространением укоренилась в христианском богослужении. Она, в тоже время отвечает основным потребностям духа человека. Хотя Великая ектения упоминается уже в «Апостольских Постановлениях» и затем в последующих богослужебных произведениях, как, например, в Литургии Ап. Иакова, однако теперешние ее прошения, являются видоизмененными и сокращенными, как об этом свидетельствует предание, что Св. Василий Великий сократил древнюю литургию, а Св. Иоанн Златоуст в свою очередь тоже немного видоизменил состав Литургии. Иначе великая ектения еще называется «мирной» от того, что начинается словами: «Миром Господу помолимся!» и первое прошение ее: «О свышнем мире и спасении душ наших…», второе также: «О мире всего мира…» Самое слово «ектения» значит: «распространение», или, по другому объяснению, «протяжное моление». Кроме великой ектении, есть еще три: малая, сугубая и просительная. Великая называется так потому, что содержит больше всего прошений, обычно 12. «Миром Господу помолимся» значит: помолимся Господу в мире с самим собой, без смущения духа, без всякой вражды или гнева, но со взаимной любовию в согласии с наставлениями Слова Божия (Мк. **11**:25 и 1 Тим. **2**:8). Диакон, взывая к Богу, повторяет прошения, заключающиеся и в светильничных молитвах иерея, и изображает собою все человечество, испрашивающее у Бога тех необходимых для него благ, которых оно лишилось чрез грехопадение, и в первую очередь, конечно, главного утраченного им блага: мира — мира с Богом, мира с ближними и мира с самими собой. Заканчивается великая ектения преданием себя и друг друга и всей жизни своей Христу Богу, Который Сам знает все наши нужды. На это лик поет: «Тебе, Господи!» а иерей заключает ектению возгласом: «яко подобает тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков», то есть: мы надеемся получить от Бога все просимые блага в силу Его бесконечных совершенств, побуждающих нас славословить Его. Лик подтверждает это словом: Аминь, что значит: «Истинно! да будет так!»*

Кафизма

После великой ектении на всенощном бдении под воскресные дни всегда бывает пение (на практике поются теперь только избранные стихи) или чтение всей первой кафизмы, начинающейся словами: Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. На всенощном бдении под праздники в честь Богородицы и великих святых, если они не приходятся в воскресение,

бывает пение только первого антифона (или 1-ой славы) этой кафизмы. И, наконец, на всенощном бдении под великие Господские праздники совсем не бывает пения этой кафизмы, исключая случая, если Господский праздник приходится в воскресение или понедельник. Если Господский праздник придется в воскресение, то в субботу вечером поется вся первая кафизма; если он придется в понедельник, тогда в воскресение вечером поется только первый антифон ее.

Вся Псалтирь разделяется на 20 кафизм, а каждая кафизма на три «славы», называемых также «антифонами», если псалмы поются, или иногда называются «статьями». Слово «кафизма» (καθισμα) в переводе с греческого значит «сидение», и в настоящее время у нас установился обычай во время чтения кафизм сидеть. Но в древности, когда псалмы не читались, как это делается большей частью теперь (теперь поются только избранные стихи), а пелись (стихословились, по выражению Устава), то во время этого пения все стояли. После каждой кафизмы полагалось чтение, во время которого все садились. Вот от этого-то чтения, по-видимому, кафизмы и получили свое название, и когда чтения вышли из употребления, а псалмы стали читаться, обычай сидеть перешел с чтения поучений на чтение псалмов. «Славы», на которые разделяется кафизма, называются в уставе также «антифонами», что ясно указывает на пение их, а иногда «статьями», что указывает на стояние при их стихословии. В настоящее время псалмы стали у нас за богослужением по преимуществу читаться, но из первой кафизмы все же и теперь поется ряд избранных стихов первого антифона, к каждому из которых припевается троекратное «аллилуиа».

Малая ектения

Когда бывает на всенощном бдении первая кафизма, то после нее всегда произносится малая ектения. Если поется только первый антифон, то малая ектения бывает одна; если же поются все три антифона, то и малых ектении бывает тоже три по одной после каждого антифона. Малая ектения представляет собой сокращение великой и начинается она словами: «Паки и паки», что значит: «Опять и опять», Миром Господу помолимся, и далее содержит в себе собственно только одно прошение: «Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, твоею благодатию». И заканчивается обычным преданием самих себя и всей жизни Христу Богу, после чего следует возглас иерея: по первой ектении: «яко твоя держава, и твое есть царство, и сила, и слава…»; после второй ектении — «яко благ и человеколюбец Бог еси…»; и после третьей — «яко ты еси Бог наш…».

Пение стихов «Господи, воззвах» и стихир

После малой ектении поются стихи 140-го псалма: «Господи воззвах к тебе, услыши мя. Услыши мя Господи. Господи воззвах к тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к тебе. Услыши мя Господи. Да исправится молитва моя, яко кадило пред тобою: воздеяние руку моею, жертва вечерняя. Услыши мя, Господи». А затем поются или читаются стихи из псалмов 141-го, 129-го и 116-го и к ним припеваются так называемые «стихиры», то есть особые песнопения уже новозаветного содержания, в которых прославляется праздник или святой, в честь коего совершается бдение. Во время этого пения диакон (или сам иерей, если диакона нет) совершает каждение алтаря и всего храма во образ тех многочисленных жертв, которые на протяжение тысячелетий приносились в Ветхом Завете в умилостивление за грехи людей и прообразовали собой Единую Великую Искупительную Жертву, принесенную на

кресте воплотившимся Сыном Божиим. Вместе с тем, дым кадильный символизирует и возношение наших молитв к Богу. После воспоминания о сотворении мира и о грехопадении прародителей, богослужение всенощного бдения приводит таким образом молящихся к сознанию их грехов, как общей болезни всего человечества, происходящего от падшего родоначальника, и возбуждает в них моление о спасении об исцелении их греховных недугов и помиловании. Так как с мыслью о грехопадении у нас, христиан, неразрывно связана мысль об искуплении, совершенном крестными страданиями Господа Иисуса Христа, то к ветхозаветным стихам, содержащим мольбу о прощении и избавлении от гнета греха, присоединяются новозаветные стихиры, которые посвящены прославлению спасительных для нас событий или праведников, уже стяжавших себе спасение чрез искупительную жертву Господа.

Эти стихиры так и именуются обычно стихирами на Господи, воззвах. На воскресном бдении стихир на «Господи, воззвах» бывает всегда десять (говорится: «стихиры на 10»), в другие праздники восемь («стихиры на 8»). В Часослове мы находим соответствующие указания на место, где вставляются эти стихиры. Именно: перед 10-ым от конца стихом: «Изведи из темницы душу мою» сделана пометка «на 10»; перед 8-м от конца стихом: «Из глубины воззвах…» сделана пометка: «на 8». Это значит, что, дойдя до этого стиха, надо прибавлять, начиная с него, к каждому следующему стиху по одной стихире, которые печатаются: воскресные в Октоихе, а праздничные в Минее, или Триоди Постной и Цветной.

В воскресные дни, когда нет ни праздника, ни празднуемого святого, берется 7 стихир из Октоиха и 3 стихиры из Минеи дневному святому.

Если святой шестиричный (то есть ему положены в Минеи стихиры на 6), то из октоиха берется 6 воскресных стихир, а 4 святому.

Если в воскресение случится предпразднество или попразднество, или отдание праздника, то поются только 4 воскресные стихиры, а остальные 6 из Минеи, причем 3 предпразднества или попразднества, а 3 дневному святому; в случае же отдания праздника 6 празднику.

Если в воскресение случится предпразднество или попразднество и святый с полиелеем, то поются только 3 воскресных стихиры, 3 стихиры предпразднества или праздника и 4 полиелейному святому.

Больше 10-ти стихир на всенощном бдении никогда не бывает.

В период Постной и Цветной Триоди вместо стихир дневному святому, прибавляются стихиры Триоди, в зависимости от числа их обычно 3 или 4. Если в этот период случится святый с полиелеем, то прибавляются ему 3 (или 4) за счет воскресных стихир Октоиха.

Надо при этом знать, что воскресные стихиры Октоиха в период Цветной Триоди бывают не рядового гласа, а того, который указан для данной недели, а печатаются там же на ряду в самой Триоди.

Во всех сомнительных случаях необходимо справляться в так называемых «Марковых главах», которые помещены в 48-ой главе Типикона, так называемом «Месяцеслове», а также печатаются на ряду в Минеях и в конце Постной и Цветной Триоди. «Марковыми главами» называются статьи, написанные иеромонахом Марком, жившим во второй половине IX века в обители преп. Саввы Освященного, близ Иерусалима. Эти статьи указывают, как составляется богослужение, если праздники Богородицы или попразднества, или отдание праздника приходятся в воскресные дни и другие подобного рода совпадения. «Марковы главы» отмечены стоящей на полях большой буквой «М».

Вечерний вход

Стихиры на «Господи воззвах» заключаются пением «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь», после чего в воскресные дни и в дни памяти святых поется стихира, называемая «богородичен», или «догматик», так как она посвящена прославлению Божией Матери, и в ней раскрывается догмат воплощения от Нее Сына Божия. Таких догматиков всего 8 по числу 8-ми гласов и печатаются они в Октоихе наряду, а кроме того в конце Минеи и в Часослове. Эти богородичные принадлежат преподобному Иоанну Дамаскину. Проф. М. Скабалланович усматривает связь между всеми 8 догматиками по их содержанию. «В догматике 1-го гласа раскрытие догмата воплощения начинается указанием всемирной славы Пресвятой Девы; этим как бы воспоминается обетование о семени жены, данное прародителям в раю и исполнившееся на Пресвятой Деве. В догматике 2-го гласа показывается отношение ветхозаветных преобразований к новозаветным событиям. В догматике 3-го гласа показывается самое рождение по плоти Господа нашего Иисуса Христа, образ сего рождения. Поелику необходимо знать цель воплощения Сына Божия, то это раскрывается в догматике 4-го гласа. Далее нам непостижимо, как Матерь Божия, будучи Девою родила Христа и как по рождестве пребыла Девою: это несколько приближается к разумению нашему чрез содержание догматика 5-го гласа (чрез некоторые ветхозаветные прообразы). Поелику мы еще не знаем, каким образом в лице Иисуса Христа соединяются два естества Божеское и человеческое, то об этом говорится в догматике 6-го гласа, т. е., что два естества неслитно и нераздельно соединены в одном лице Богочеловека. Впрочем, при всех объяснениях, воплощение Бога Слова есть тайна, уразумеваемая более верою, нежели испытующим умом; посему в догматике 7-го гласа говорится, что оно совершилось сверхъестественным образом. В догматике 8-го гласа догмат о воплощении Бога Слова излагается положительным и кратким образом»[12].

В двунадесятые праздники на «Слава и ныне» поется стихира, в которой прославляется данный праздник. Иногда бывает перед этой последней стихирой еще одна вставная стихира на «Славу». Тогда, во дни памяти святых, богородичен поется по гласу этой стихиры на «Славу», или, как она еще называется «славника».

Во время пения догматика или последней праздничной стихиры на «И ныне» совершается так называемый «Вечерний вход». Царские врата отверзаются, священник и диакон, обходя престол с правой стороны, выходят из алтаря северными дверями и, пройдя по солее, останавливаются пред царскими вратами. Диакон несет кадильницу; им обоим предшествуют два светильника (см. Тип. гл. 2). Придя к царским вратам, священник стоит прямо против них. Диакон же одесную священника «мало откосвенно» и «приник» глаголет тайно, так тихо, что только священник может слышать: «Господу помолимся». Священник же тайно произносит молитву входа, (на практике, если священник не знает наизусть сию молитву, то читает ее перед входом из Служебника). Затем диакон, покадив местные иконы и иерея, указывая орарем на восток, говорит священнику: «Благослови, Владыко, святый вход». Священник крестообразно благословляет рукой к востоку, говоря: «Благословен вход святых твоих, всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Диакон про себя тихо: «Аминь», отходит и, покадив иерея, становится на прежнем месте и кадит икону Пресвятой Богородицы, а если праздник Господский, то икону Спасителя, и дожидает окончания пения стихиры. По окончании пения, начертав кадильницею крест посредине царских врат, велегласно возглашает: «Премудрость прости» и входит в алтарь, а за ним входит иерей, облобызав иконки по обе стороны царских врат и благословив рукою свещеносцев, (но не молящихся, как некоторые ошибочно думают).

Вечерний вход символизирует собою приход в мир Божественного Искупителя, Которого прозревали ветхозаветные пророки, и Который вновь отверзет падшему человечеству крестом Своим врата рая. Вечерний вход выработался на основе литургийных входов, но он разнится от

них тем, что совершается без Евангелия и без Даров (с Евангелием бывает вход на вечерне только тогда, когда на вечерне читается оно, напр., на Литургиях Преждеосв. Даров на Страстной седмице, или на Пасхальной вечерне). Тут священник символизирует собою Христа Спасителя, диакон символизирует собой Предтечу, светильники духовный свет, принесенный Господом на землю. Кадильница изображает, что чрез ходатайство Господа Искупителя наши молитвы, как фимиам, возносятся к престолу Божию.

Историческое развитие вечернего входа можно частично проследить по древним византийским традициям, где курение благовоний было принадлежностью царских выходов в Византии, а также при этом употреблялось и ношение факелов в процессиях пред римскими августами. Это перешло и в церковь. В Византии носился перед патриархами зажженный подсвечник.

Возглас «Премудрость про́сти»: (по-греч. «Σοφια Ορθοι») значит: «совершающееся открывает Премудрость Божию; стойте прямо, со вниманием, с благоговением». В ответ на это лик поет умилительное песнопение в честь Сына Божия: «Свете тихий, святыя славы, безсмертного, Отца небесного, святого блаженного, Иисусе Христе пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний поем Отца, Сына и Святого Духа, Бога, достоин еси во все времена пети быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот даяй: темже мир тя славит» — гимн, ведущий свое начало от первых времен христианства. Для «Свете тихий» в некоторых древних книгах указывают двух авторов: свящмуч. Афиногора (еп. Севастийскаго в Армении 311 г.), а в славянском часослове приписывается сия песнь Св. Софронию, патр. Иерусалимскому (634—644 гг.). Однако, как указывают литургисты, этот гимн есть типичная христология II или III веков и имя автора неизвестно.

Диакон, вшед в алтарь, кадит престол и горнее место. Иерей в царских вратах целует по обе стороны иконы, благословляет рукой свещеносца и входит в алтарь, как указанно выше. Приложившись к престолу, оба они идут к горнему месту и, повернувшись там лицом на запад, возглашают: диакон — «Вонмем». Иерей: «Мир всем», (иерей одновременно благословляет десницей народ), и снова диакон: «Премудрость».

Прокимен и «чтения», или Паремии

Возглашается Прокимен учиненным монахом или чтецом, или канонархом, в настоящее же время, по большей частью, самим же диаконом после того непосредственно, как он скажет: «Премудрость» (или самим священником, если нет служащего диакона).

Слово προκειμενος Прокимен с греческого значит: «напереди лежащий». Это стих, заимствованный из Священного Писания, главным образом из псалмов, который обычно предшествует чтению Священного Писания и служит как бы предисловием к нему. Иногда же чтения Священного Писания за ним не бывает, и тогда он просто выражает собой значение настоящего дня, почему и называется: «Прокимен дне». Каждый прокимен имеет за собой стих, который составляет как бы его продолжение и находится с ним в тесной логической связи. Лик повторяет за чтецом или диаконом слова прокимна и, наконец, чтец произносит первую половину прокимна, а лик допевает вторую половину. Кроме обычных прокимнов, поемых два с половиной раза, имеются еще так называемые великие прокимны, которые имеют три стиха, а потому поются четыре с половиной раза.

На всенощном бдении под воскресение (в субботу вечера) поется всегда неизменно прокимен: «Господь воцарися, в лепоту облечеся»; четыре с половиной раза, заимствованный из 92-го псалма. На бдениях под великие и иные праздники поется прокимен дне (для каждого дня седмицы имеется как на литургии, так и на вечерни, свой особый прокимен). Если Господский

праздник придется в субботу, то на бдении ему поется не прокимен дне, а тот великий прокимен, который должен бы был петься на вечерни в самый день праздника, потому что прокимен «Господь воцарися» никогда не отменяется и не заменяется другим, а непременно поется на каждой воскресной вечерне (в субботу вечера).

После прокимна на всенощном бдении под великие и иные праздники в честь святых бывают так называемые «чтения», по большей части заимствованные из Ветхого Завета. Они называются также «паремиями» с греческого: παροιμια, что значит: «притча» (proverbium, parabola). Эти чтения, или паремии, содержат в себе пророчества о воспоминаемом событии или похвалу празднуемому святому. В праздники в честь свв. Апостолов читаются отрывки из их посланий. На всенощных бдениях под воскресение паремий, по большей части, не бывает, исключая те воскресные дни, когда вспоминается память святых отец: пред Рождеством Христовым; свв. отцов 1-го Вселенского собора в 7-ю неделю по Пасхе; свв. отцов первых 6-ти вселенских соборов в ближайший воскресный день к 16 июля; и свв. отцов 7-го Вселенского Собора в ближайший воскресный день к 11 октября, а также в те воскресные дни, в которые приходится память какого-нибудь святого, которому по уставу положены паремии. На всенощном бдении обычно читается только три паремии и лишь в очень редких случаях, при совпадении двух празднеств, шесть паремий. Перед чтением каждой паремии диакон возбуждает внимание молящихся к ним возгласами «Премудрость» и «Вонмем». Во время чтения паремий царские врата закрываются, а иерей сидит на горнем месте одесную страну престола.

Ектении и «Сподоби, Господи»

После прокимна сразу, если нет паремий (как на обычном воскресном бдении, когда нет иного празднества, или после паремий, когда они есть), диакон выходит на амвон и произносит так называемую «Сугубую ектению», в богослужебных книгах она называется «прилежным молением». Эта ектения не во всех местах богослужения, где она произносится, имеет одинаковое начало. На великой вечерне в бдении она имеет полное начало, состоящее из двух предварительных воззваний:

1. «Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем»; и 2. «Господи вседержителю, Боже отец наших, молимтися, услыши и помилуй». На эти два воззвания лик поет: «Господи, помилуй» по единожды. Начиная с самого первого прошения ектении, которым иногда эта ектения и начинается без двух вышеуказанных воззваний: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости твоей, молимтися, услыши и помилуй»; лик поет на каждое прошение, которых обычно бывает всего шесть, «Господи, помилуй» по трижды, отчего ектения и называется «сугубой», то есть «усердным», «прилежным» молением. Заканчивается сугубая ектения всегда одним и тем же возгласом иерея: «яко милостив и человеколюбец Бог еси…»

После сугубой ектении на всенощном бдении читается молитва: «Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам…» Она составляет как бы продолжение славословия Триединому Богу, воссылаемого в вечерней песне «Свете тихий» и заканчивается сама славословием Пресвятой Троице: «Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

За молитвой «Сподоби Господи» следует так называемая «просительная ектения», начинающаяся словами: «исполним вечернюю молитву нашу Господеви». После этого воззвания следует прошение: «Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, твоею благодатию». На первое воззвание и на это прошение лик поет «Господи, помилуй» по единожды, а затем следуют шесть прошений, на каждое из которых лик поет «Подай, Господи!» в соответствие

заключительным словам каждого прошения «у Господа просим!» почему и самая ектения эта называется «просительной». Прошения этой ектении посвящены исключительно благам духовным, причем в каждом содержится моление о даровании мира, этого высочайшего духовного блага. Заканчивается она, как и великая, и малая ектении, преданием себя в волю Божию, на что лик поет: «Тебе, Господи». Иерей заключает ектению возгласом: «Яко благ и человеколюбец Бог еси…»

*Непосредственно после этого возгласа иерей, продолжая оставаться перед престолом, поворачивается лицом к народу и преподает: «Мир всем», благословляя народ рукой. Иерей приветствует таким образом молящихся тем самым благом, которого они только что так усиленно испрашивали. Он преподает дар сей, по заповеди Самого Господа, который оставил нам мир Свой. Во времена Спасителя «Мир» было обычным приветствием, и оно было любимым у Него (см. Иоан. **14**:27), и Он повелел приветствовать миром всех ищущих мира (Матф. **10**:12—13). Об этом говорит св. Златоуст: «Разве я даю мир? Христос чрез нас вещает» (Беседа 3-я к Колосянам).*

Диакон затем возглашает: «Главы наша Господеви приклоним», а иерей, пока лик поет протяжно: «Тебе, Господи», читает тайную молитву, так и называемую «молитвой главоприклонения». Заключительный возглас этой молитвы: «Буди держава царствия твоего благословенна и препрославленна…» иерей произносит вслух.

Лития

После этого на всенощном бдении полагается лития, которую у нас на всенощном бдении под воскресные дни теперь, по большей части, вышло из обычая совершать, и совершают ее только на бдениях великих праздников. Начинается лития исхождением священнослужителей, в предшествии двух светильников, из алтаря в притвор, северными дверьми, святым дверям затворенным сущим (см. Типикон гл. 2). Став в притворе, диакон кадит там святые иконы, настоятеля и лики по чину. В это время поются «стихиры на литии».

На литии поется, прежде всего, стихира храму, то есть стихира, положенная на литии в день храмового праздника. Исключение составляют нижеследующие дни, когда стихира храму не поется:

Все двунадесятые праздники.

Их попразднества и отдания в неделю.

Предпразднество Рождества Христова (20—23 дек.), случившееся в неделю.

Недели Ваий, Ап. Фомы, Жен-Мvроносиц, Св. Отец (7-ая по Пасхе) и Пятидесятницы.

Свв. Ап. Петра и Павла 29 июня и Усекновение главы Св. Иоанна Крестителя 29 августа. Во все эти дни поются только стихиры данного праздника или святых.

В остальных случаях на первом месте поется стихира храму, затем стихира святому, и на: «Слава, и Ныне» или предпразднества, или праздника, или богородичен. Стихиры на литии всегда указываются на ряду в Минеи или Триоди. Если же в неделю, то после стихир литии, на «И ныне» поется богородичен, а не стихира праздника, то поется «богородичен стиховен, поемых в неделю» (Тип. гл. 3), или богородичен первый, по гласу святого (Тип. гл. 4).

Когда закончится пение этих стихир, диакон произносит особую литийную ектению с весьма обширными по содержанию пятью прошениями, на каждое из которых лик многократно поет «Господи, помилуй»: сначала 40 раз, потом 30 раз, затем 50 раз и на два последних прошения по три раза. Начинается эта ектения словами: «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое…» Заключается литийная ектения возгласом иерея: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш…» Затем иерей, благословляя молящихся рукой, преподает «Мир всем»,

диакон приглашает их приклонить главы, и иерей читает вслух молитву: «Владыко Многомилостиве...», составляющую отпуст литии.

Лития от греческого — λιτη, усердное моление, и означает моление вне храма или в притворе храма. В притворе прежде стояли оглашенные и кающиеся, которым запрещен был вход в самую церковь. Дабы и их не лишить молитвы церковной, Церковь исходит к ним сама и молится вместе с ними. Это для стоящих в притворе символизирует то же, что вечерний вход для стоящих в самой церкви, то есть, что Господь наш Иисус Христос «Тихий Свет» сошел к нам долу, что и недостойные молиться вместе с остальными верующими могут ожидать для себя милости от Господа и оставления грехов их; с другой стороны, исхождение верных в притвор, место для оглашенных и кающихся грешников, означает глубокое смирение верных, готовых ставить себя на место оглашенных и грешников и молиться вместе с ними. Во время «литии, — говорит Св. Симеон Солунский, — мы молимся, стоя пред вратами св. храма, как бы пред вратами небесными… подобно Адаму, мытарю, блудному сыну». Отсюда несколько покаянный и скорбный характер литийных молитв.

Стихиры на стиховне

По окончании литии, совершавшие ее священнослужители входят в храм и останавливаются посередине храма. В это время поются «стихиры на стиховне». Они называются так потому, что имеют перед собой стихи, избранные из разных псалмов и других книг Священного Писания, подходящие для данного праздника или памяти святого. При этом первая стихира вообще не имеет перед собой стиха. Стихиры на стиховне поются обычно и при стечении двух празднований в один день только одному празднеству. Лишь последняя стихира на «Слава и ныне» бывает посвящена другому празднуемому событию. Так, в обычные дни на «Слава и ныне» всегда бывает богородичен, а если это период предпразднества или праздника, то на «Слава и ныне» поется стихира предпразднества или праздника.

«Ныне отпущаеши», благословение хлебов и конец Вечерни

После стихир на стиховне, в которых прославляется спасительное для людей событие или добродетели празднуемого в тот день св. угодника Божия, у молящихся естественно является желание искать того блаженного состояния упокоения, которое уготовано Господом для праведников. И потому, уразумев из всего предшествующего богослужения спасение, уготованное Господом для всех людей, молящиеся взывают ко Господу словами Симеона Богоприимца: «Ныне опущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему с миром…» Эту молитву полагается по уставу читать, а отнюдь не петь, как это заведено в последнее время в приходских храмах.

В знак того, что мы уразумели тот свет, который явился во откровение языков и славу людей Израиля, и познали истинного Бога, в Троице прославляемого, читается дальше: Трисвятое; Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь. Пресвятая Троице, помилуй нас,.. Господи, помилуй: трижды и опять: Слава, и ныне: и молитва Господня: Отче наш.

После молитвы Отче наш: и возгласа иерея: «яко Твое есть царство», поется так называемый отпустительный тропарь, в котором кратко излагается сущность празднуемого события или похвала празднуемому святому. Этим тропарям посвящены три главы Типикона: 52, 53 и 55. На всенощном бдении пение этих тропарей положено так:

На бдении под воскресный день, когда нет никакого другого празднества, поется тропарь:

«Богородице, Дево, радуйся» — трижды.

На бдении под двунадесятый праздник Господский или Богородичный поется тропарь этого праздника — трижды.

На бдении под праздник в честь Святого поется тропарь этого святого дважды и «Богородице, Дево, радуйся» единожды.

На бдении под воскресный день, который совпадает с попразднеством или отданием праздника, поется: «Богородице, Дево, радуйся»: дважды и тропарь праздника единожды.

На бдении под воскресный день, который совпадает с днем памяти Святого, которому положено бдение или полиелей, поется: «Богородице, Дево, радуйся»: дважды и тропарь святого единожды.

На бдении под воскресный день, в который бывает еще особое празднество, как, напр., 1-ая и 3-ья недели Великого Поста, Неделя Всех Святых, Недели Святых Отец, поется: «Богородице, Дево, радуйся»: дважды и тропарь этого празднества единожды.

*«Тропарь воскресной вечерни „Богородице Дево“, по обычаю православной церкви, заключающей каждый ряд песней песнью в честь Богоматери, посвящен Ей… Для такого тропаря выбраны самые радостные из слышанных Богоматерью и дошедших до нас слов приветствие Ей Ангела и прав. Елизаветы, следовательно тропарь составлен из библейских (Лук. **1**:28, 42), боговдохновенных слов, которые однако окружены и переплетены нашими („Богородице Дево“, „Марие“, „Яко Спаса родила еси душ наших“). Основная мысль песни, приглашающая Богоматерь к радости „радуйся“ на евр. и греч. языках, впрочем, имело значение вообще приветствия, соответствующее лат. и рус. „здравствуй“» (См. у Скабал. «Толк. Тип»., Вып. 2, стр. 181).*

Перед пением тропаря среди храма поставляется тетрапод, (τατραποδιον) или четвероножец, то есть столик на четырех ножках, на котором стоит блюдо с пятью хлебами и с сосудами с вином и елеем и с пшеницею. Окончив литию, священнослужители из притвора входят внутрь храма и останавливаются посреди него перед этим тетраподом, который заранее уготовляется. Когда запоют тропарь, то диакон, взяв благословение у иерея, кадит окрест стола (трижды) и служащих токмо. Также возглашает: «Господу помолимся», а иерей читает молитву: «Господи Иисусе Христе Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысящ насытивый», в которой просит Господа благословить хлебы сия, пшеницу, вино и елей, умножить их во всем мире, и верных, вкушающих от них, освятить. Перед чтением этой молитвы иерей подъемлет один хлеб, начертывая им крест над прочими хлебами, а при чтении молитвы, на словах: «Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елей» указывает правой рукой на каждое из этих веществ, творя таким образом ею крест. Однако, у проф. М. Скабаллановича имеется следующее указание, которое немного разнится от вышеприведенной практики, которая теперь утвердилась. Он говорит, что священнослужитель в «молитве просит Спасителя, показавшего в чуде насыщения 5 тысяч всю силу благословения Своего, о таком же благословении и (подобном чудесному) умножении предложенных веществ, а также об освящении вкушающих от них… Пред словами молитвы: «Сам благослови» священник крестообразно осеняет вещества, но не рукою только, а одним из хлебов, знаменующим небесный Хлеб, «чем (также) показывает, что то же совершил Христос, взяв в Свои руки подобным образом пять хлебов»[13].

*После благословения хлебов лик поет трижды: «Буди Имя Господне благословенно от ныне и до века», а чтец читает псалом **33**-й: «Благословлю Господа на всякое время...», но не весь целиком, а только до слов: «не лишатся всякого блага». Иерей, шед от места, где совершал благословение хлебов, становится перед царскими вратами, «зря к западом» (см. Тип. гл. 2), и благословляет молящихся рукой, говоря: «Благословение Господне на вас, Того благодатию и*

человеколюбием, всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Лик поет: «Аминь», и этим первая часть всенощного бдения, состоящая из великой вечерни, заканчивается.

Благословение хлебов было установлено для подкрепления сил молящихся. Во 2 главе Типикона сказано, что, по окончании вечерни, бывает чтение из Деяний или Посланий Свв. Апостолов, во время которого все садятся, «кождо на своих местах»; келарь же, раздробив на блюде благословенные хлебы, раздает братии и почерпает всем, находящимся в храме, по единой чаше вина. После этого вкушения хлеба и вина в тот вечер никто уже не смеет больше ничего вкушать, «причащения ради Пречистых Христовых Таин».

В конце Служебника помещается так называемое «Известие учительное, како долженствует иерею и диакону служение в церкви святей совершати» с руководственными указаниями на разные бедственные и недоуменные случаи: там сказано, что желающему причаститься Св. Христовых Таин надо еще с вечера воздерживаться от брашен и питий, или вельми что мало вкусити: «от полунощи же конечно не подобает вкусити чего… зане от полунощи день естественный начинается».

В Служебнике же наряду в последовании вечерни печатается увещание иерею относительно употреблении благословенных хлебов, пшеницы, вина и елея. Тут иерею прежде всего внушается, чтобы он елей сей благословенный, вино, пшеницу и хлебы не благословлял бы на втором бдении вторично. Елеем надлежит знаменовать людей при целовании ими образа, можно его и «во брашнах снести»; вино испить с благоговением; хлебы же, на раздаянии доры, раздробив раздавать, (то есть, можно остатки хлебцев [если останутся] раздавать вместе с антидором, дора это антидор), или в дому честно на трапезе прежде общих брашен сесть; пшеницу или посеять, или измолоть с другой пшеницей и с благодарением сесть. Благословенными хлебами и вином ни в коем случае нельзя литургисать, по правилу Номоканона о священнодействии.

Помазание благословенным елеем в настоящее время совершается обыкновенно на утрени, после чтения Евангелия и молитвы «Спаси, Боже, люди твоя» и заменяет собою то помазание елеем, которое по уставу положено совершать в притворе (см. Типикон гл. 3) после отпуста утрени елеем от кандила (лампады) у иконы праздника или святого. Одновременно раздается и благословенный хлеб, раздробленные частицы которого омочены благословенным вином.

В настоящее время в виду того, что бдение совершается обычно с большими сокращениями и нет надобности в подкреплении сил благословенными хлебами и вином, лития и благословение хлебов на всенощном бдении под воскресные дни вообще не совершается, а сразу после просительной ектении и заключительных возгласов поются стихиры на стиховне. На бдениях же в честь двунадесятых праздников и великих святых лития и благословение хлебов совершаются как бы в знак особенной торжественности богослужения в эти дни.

После окончания вечерни на бдении полагается по уставу чтение из Апостола и из толкования св. Иоанна Златоустого и других толковников на Новый Завет. Толкование всегда читается после прочтения Апостола. Для этого чтения весь Апостол разделен на специальные отделы, сверх обычного разделения на главы и стихи и на зачала.

Обычай читать за богослужением отделы Священного Писания Нового Завета ведет свое начало с древнейших времен Церкви. По типикону указано на воскресном всенощном бдении читать поучения 7 раз, а на праздничном 6: после окончания Вечерни, на Утрени после 1 и 2 кафизм, по полиелее, по 3 и 6 песнях канона, и после окончания Утрени (последнее только в воскресение). Цель этих чтений: наставление и назидание, и в тоже время они служат для освежения памяти и отдыхом для тела, так как выслушиваются сидя. Первое чтение это отрывок из Священного Писания (из кн. Деяний Апостольских или из Посланий Апостольских). Следующие четыре чтения берутся из святоотеческих толкований прочитанного отрывка;

шестое берется из житий святых; а седьмое нравоучительно-аскетическое «оглашение» берется из писаний преп. Феодора Студита.

К сожалению, теперь это почти нигде не исполняется, кроме, может быть, некоторых монастырей, и то, если бывает, то только одно чтение. На приходах иногда на утрени после 6-й песни читают краткое житие святого или сказание о празднике из Синаксария.

2. Вторая часть Всенощнаго бдения. Утреня

Порядок утрени всенощного бдения указан во 2-ой главе Типикона. Вторая часть Всенощного бдения и важнейшая есть утреня. После чтения из Деяний или Посланий Апостольских и Толкования на Новый Завет, в соответствии с Уставом, начало утрени отмечается звоном. Типикон говорит, «что исходит параекклисиарх и клеплет в великий и в прочие кампаны». Но теперь на практике утреня начинается без трезвона, сразу после: «Благословение Господне» и пения хором: «Аминь» — прямо с шестопсалмия.

Шестопсалмие

Шестопсалмие, называемое иногда в богослужебных книгах по-гречески εξαψαλμος «экзапсалмы», состоит из шести псалмов: 3-го, 37-го, 62-го, 87-го, 102-го и 142-го и начинается чтением троекратного ангельского славословия: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лук. 2:14) и двукратного молитвенного воззвания чтеца: «Господи, устне моя отверзеши, и уста моя возвестят хвалу твою». При начале чтения шестопсалмия в храме тушится большинство светильников, без сомнения для того, чтобы со вниманием слушать псалмы, не развлекаясь ничем внешним. Вместе с тем, церковь, погруженная во мрак, должна напоминать молящимся Вифлеемскую ночь, в которую родился Христос. С рождением и явлением в мир Христа Спасителя началось наше спасение. Шестопсалмие есть как бы размышление человека с самим собой, услышавшего о рождении Спасителя. В псалмах его выражается сознание своего греховного состояния, изображается множество врагов (демонов), ищущих погубить душу и тело, и надежда на беспредельное милосердие Божие, на то, что Господь услышит всех уповающих на Него и ущедрит всех боящихся Его. Из целого ряда замечаний относительно чтения и слушания Шестопсалмия, которые мы находим в Типиконе и в богослужебных книгах наряду, видно, что Церковь придает Шестопсалмию особое значение, а потому весьма грешат те современные богомольцы, которые позволяют себе сидеть во время чтения Шестопсалмия или даже вовсе выходить из церкви, считая это чтение второстепенным, маловажным. Так, в 9-ой главе Типикона говорится: «Глаголется шестопсалмие тихим гласом и легким, косно (не спеша), и во услышание всех. Егда же глаголется шестопсалмие, тогда подобает со вниманием слушанию прилежати: покаяния бо псалмы исполнены суть и умиления. Глаголем же сия псалмы со благоговением и страхом Божиим, яко самому Богу невидимо, и не имать кто власти шепоты творити, ниже плюнути или хракнути, но паче внимати от псаломника глаголемым, руце имуще согбены к персем, главы же преклонены, и очи имуще долу, сердечныма очима зряще к востоком, молящеся о гресех наших, поминающе смерть и будущую муку и жизнь вечную».

Шестопсалмие разделяется на две части славословием в честь Св. Троицы. После первых трех псалмов читается: Слава, и ныне: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава тебе Боже, трижды, Господи, помилуй: трижды и опять Слава, и ныне: и следующие псалмы. В заключение читается только Слава, и ныне: и троекратное: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава тебе Боже.

По прочтении первых трех псалмов, иерей в одной епитрахили и с откровенною главою выходит из алтаря пред царские врата и читает там по служебнику тайно «Утренние молитвы» числом 12, в которых приносит Господу благодарение за дарование нам дневного света и испрашивает себе и своей пастве различных духовных благ, прося, чтобы в сердцах наших воссияло «истинное солнце правды Божией», чтобы мы «яко во дни благообразно ходяще

путем заповедей Божиих, достигли в жизнь вечную» и сподобились быть в наслаждении неприступного света Божия. Читая эти молитвы перед затворенными царскими вратами, иерей изображает Христа Ходатая, обещанного Адаму и всему человеческому роду[14]*. Проф. М. Скабалланович указывает, что утренние молитвы, вернее молитвы утрени, как и вечерние, некогда были размещены по целой утрени. В связи с сим и содержание их приноровлено к разным частям утрени, поскольку они читались в разных местах ее*[15]*.*

Великая ектения

После того, как верующие услышали ангельское пение, возвестившее им о рождении Спасителя и при этом сознали всю глубину своего греховного падения, сердца их прониклись надеждой на Родившегося, и тем самым настроили души свои к молитве, они вновь взывают к Богу теми же словами, как и в начале вечерни, произносится Великая ектения: «Миром Господу помолимся», в которой испрашиваются все те многообразные блага телесные и духовные, коих лишились люди с изгнанием Адама из рая, но получить которые вновь стало возможно после прихода на землю Божественного Искупителя. Ектения произносится иереем или диаконом перед царскими вратами.

«Бог Господь» и Тропари

*Сразу после Великой ектении диакон возглашает, а лик громко и радостно поет славословие в честь Господа, пришедшего на землю для спасения мира: «Бог Господь и явися нам, благословен грядый во имя Господне» (Пс. **117**:26—27), то есть: «Господь есть Бог, и Он явился нам, и благословен Тот, кто идет во Имя Господне». Эти последние слова были приложены к Спасителю при торжественном входе Его во Иерусалим и по Его словам ими встретят Его и при втором Его пришествии (Мф. **23**:39). Песнопение это поется четыре раза, причем перед каждым разом произносится по одному стиху, которые все заимствуются из того же псалма, говорят о благости и милости Божией и раскрывают пророчество о Спасителе мира. По уставу и «Бог Господь», и стихи эти возглашает канонарх посреди храма (см. Типикон гл. 2). Судя по указаниям Устава, можно предполагать, что канонарх, по-видимому, сначала сам пел «Бог Господь» на глас, а также и стихи пелись им, после чего (попеременно, почему и стихов 4) хор отвечал пением 4 раза «Бог Господь…» Однако теперь прочно укоренился обычай возглашать все это диакону, а если диакона нет, то возглашает иерей.*

«Бог Господь» на воскресном бдении поется всегда «в настоящий», то есть рядовой «глас», а на бдениях двунадесятых праздников на глас праздничного тропаря; на бдениях в честь святых на глас тропаря святого.

После пения «Бог Господь» следует непосредственно пение тропарей, называемых отпустительными, так как они же поются и в конце вечерни. Утреннее богослужение переходит теперь от грустно-покаянного настроения к празднично-радостному настроению, к предощущению спасения. Утренние песни уже имеют христианское содержание и исполняются весьма торжественно.

Тропари эти поются следующим образом:

На воскресном бдении поется тропарь воскресный дважды, слава, тропарь дневного святого из Минеи, и ныне, богородичен воскресный, по гласу тропаря святого. Если не случится в Минеи на тот день тропаря святому, то, после тропаря воскресного, пропетого дважды,

поется Слава, и ныне: и богородичен настоящего гласа, то есть того же гласа, что и воскресный тропарь.

На бдениях двунадесятых праздников Господских и Богородичных поется тропарь праздника трижды, причем в третий раз он поется на: Слава, и ныне.

На бдениях святым поется тропарь святого дважды, Слава, и ныне: богородичен воскресен по гласу тропаря святого. Тут необходимо отметить особенность субботней службы. Если память святого, которому положено бдение, придется в субботу, то богородичен поется не по гласу тропаря святого, как обычно, а рядового гласа Октоиха данной седмицы, который «отдается»; он называется «богородичен 1-ый настоящего гласа».

Если с воскресным днем совпадет двунадесятый Богородичный праздник, то поется тропарь воскресный дважды, Слава, и ныне, тропарь праздника.

Если с воскресным днем совпадет память святого, которому положено бдение, то поется тропарь воскресный дважды, Слава, тропарь святого, и ныне, богородичен 1-ый по гласу тропаря святого.

Если с воскресным днем совпадет предпразднество или попразднество, или отдание праздника, то поется тропарь воскресен дважды, Слава, и ныне, тропарь предпразднества или праздника. Если есть при этом тропарь дневному святому в Минее, то он поется на Славу, а на — и ныне тропарь предпразднства или праздника.

Если с воскресным днем совпадет празднование памяти двух святых, то поется тропарь воскресен единожды, затем тропарь первого святого, Слава, тропарь второго святого, и ныне, богородичен по гласу тропаря второго святого. Если же кроме того с этим воскресным днем совпадает еще и предпразднство или попразднство, то на и ныне вместо богородична поется тропарь предпразднства или праздника.

После пения тропарей поется: Господи, помилуй: трижды, Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: и чтец продолжает далее: И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь, и начинается чтение кафизм.

Кафизмы, Малые ектении, Седальны.

Кафизмами называется чтение определенных отделов Псалтири, которая разделяется вся на двадцать таких отделов, носящих название «кафизм» от греческого слова καθιζω «сижу» потому, что по уставу после каждого такого отдела полагается чтение, при котором все сидят. Теперь вошло в обычай сидеть за чтением самых кафизм (см. об этом подробнее объяснение на вечерни: «Первая кафизма»). На утрени, входящей в состав всенощного бдения, стихословятся всегда только две кафизмы, с разделением каждой на три славы. По каждой «славе» чтец произносит: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: лик поет: И ныне, и присно, и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава тебе Боже, трижды, Господи, помилуй: трижды, Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: Чтец продолжает: И ныне, и присно, и во веки веков, аминь и читает дальше следующую «славу».

После каждой кафизмы на всенощном бдении непременно произносится Малая ектения, которую, согласно 2-ой гл. устава «Священник глаголет отшед пред святыя двери». Каждая малая ектения заканчивается особым возгласом священника. После первой кафизмы малая ектения имеет возглас: «Яко твоя держава, и твое есть царство, и сила, и слава», после второй кафизмы «Яко благ и человеколюбец Бог еси».

Здесь надо заметить, что в те воскресные дни, когда по Уставу не положен полиелей (об этом см. ниже), вместо полиелея стихословится 17-ая кафизма: «Блажени непорочнии», после которой малой ектении не бывает, а сразу поются воскресные тропари: «Благословен еси,

Господи, научи мя оправданием Твоим»; «Ангельский собор удивися». Эти тропари так и называются: «Тропари воскресные, поемые по Непорочнах». В таком случае малая ектения произносится уже после этих тропарей.

Вообще надо знать, что устав о малых ектениях после кафизм имеет связь с большей или меньшей торжественностью богослужения. После каждой кафизмы положен так называемый седален. Если этот седален праздничного содержания, то перед ним произносится малая ектения, если же он покаянно-умилительного содержания, как бывает в будничные дни и в дни св. Четыредесятницы, то перед ним малой ектении не произносится. Вот почему на бдении под Благовещение, которое в большинстве случаев приходится в дни св. Четыредесятницы и на котором поэтому, если оно придется в седмичные дни, бывает не две кафизмы, как обычно на бдении, а три, малая ектения произносится не после каждой кафизмы. Согласно уставу, на бдении под Благовещение, если оно случится во св. Четыредесятницу до Страстной седмицы, после 1-ой кафизмы не бывает ектении, по 2-ой же и 3-ей кафизмах положены ектении. Но если Благовещение случится в Страстную седмицу то не полагается ектений после первых двух кафизм, после 3-ей же кафизмы ектения бывает.

Седальны на воскресном бдении поются или читаются после каждой кафизмы и следующей за ней малой ектении из Октоиха, в двунадесятые же праздники и святых из Минеи или, соответственно, из Постной или Цветной Триоди, когда праздники цикла Триоди. Особое положение у праздника Благовещения, когда он придется в седмичные дни Св. Четыредесятницы: 1-ый седален тогда бывает не праздничный, а Триоди.

Полиелей, Воскресные Тропари, Величание

На бдениях великих праздников, на воскресных бдениях в известные периоды года, как и всегда вообще на праздничной утрени, когда читается Евангелие, после кафизм и седальнов поется полиелей, при начале пения которого в храме возжигаются все светильники и отверзаются царские врата, в знак особой торжественности.

Слово πολυς ελεος «Полиэлеос», πολυς — многий и ελεος — милость, в переводе с греческого языка на русский значит «многомилостивое». Так называется торжественное пение двух псалмов: 134-го — «Хвалите имя Господне» и 135-го «Исповедайтеся Господеви». От частого повторения во втором из этих псалмов слов «Яко в век милость Его» все это пение и получило название «полиелея». Другое предположение, что причиной такого названия, могло также послужить и то, что в этой части утрени устав предписывает в честь праздника усиливать освещение храма возжжением свеч и елея — πολυς ελαιον многомаслие. Теперь полиелей принято называть по начальному стиху: «Хвалите имя Господне…» «Хвалите». В настоящее время полностью эти псалмы поются редко, а по большей части поются всего четыре стиха таким образом:

Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа. Аллилуиа, (трижды).

Благословен Господь от Сиона, живый во Иерусалиме. Аллилуиа (трижды).

Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко в век милость Его. Аллилуиа (трижды).

Исповедайтеся Богу небесному, яко в век милость Его. Аллилуиа (трижды).

Уставом положено петь полиелей на воскресных бдениях только с 22 сентября до 20 декабря и с 14 января до сырной недели, то есть в зимний период года, исключая период рождественских и крещенских празднеств. В летний же период года с сырной недели до отдания Воздвижения 21 сентября пение полиелея положено только в те воскресные дни, в которые случится какой-нибудь великий праздник. Вообще полиелей так связан с великими праздниками и памятью святых, которым он по Уставу положен, что он часто называется:

«полиелей праздника», «полиелей святого». В воскресные дни, когда не положено полиелея, указано вместо него стихословить 17-ую кафизму: «Блажени непорочнии» (Тип. гл. 2-я и 17-я). Впрочем, теперь почти повсюду вошло в обычай на приходах петь полиелей на воскресных бдениях круглый год.

В приготовительные к Великому посту недели блудного сына, мясопустную и сыропустную после полиелея поется 136-ый псалом — «На реках вавилонских», с «аллилуйею красною», то есть с особо умилительным напевом.

На воскресном бдении непосредственно после полиелея или после стихословия 17-ой кафизмы, если полиелей не поется, поются особые воскресные тропари, которые обычно называются: «Тропари воскресные, поемые по непорочнах». Перед каждым из этих тропарей поется припев, заимствованный из 118 псалма: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием твоим». Первый из этих тропарей начинается словами: «Ангельский собор удивися».

Всех тропарей четыре, затем поется Слава: тропарь в честь Святой Троицы, И ныне: тропарь в честь Пресвятой Богородицы. Пение заканчивается троекратным: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава тебе Боже.

Тропари «Ангельский собор», как указывает проф. М. Скабалланович, Иерусалимского происхождения. В известном Иерусалимском «Последовании» страстной седмицы и Пасхальной седмицы IX в., по рук. 1122 года, в службе Ваий, есть из них со 2-го по 6-й тропари и другие близкие к нынешним троп. «Ангельский собор»[16].

На бдениях под великие праздники и в честь святых, при начале пения полиелея выносится на середину храма и полагается на аналогии икона праздника или святого (теперь часто икона находится уже на середине храма на аналое), и по окончании полиелея перед ней поется величание празднику или святому с избранным псалмом. Эти величания с избранными псалмами помещаются в конце Псалтири, в Ирмологии и в Служебнике. Обычно в первый раз величание поется священнослужителями, затем каждый лик поочередно поет по одному стиху избранного псалма и после каждого стиха повторяет величание. В заключение поется Слава и ныне: и троекратное Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава тебе Боже: и в последний раз величание опять поется священнослужителями.

При начале пения полиелея настоятель раздает сослужащим, а, согласно Уставу (см. 2-ю гл.), и стоящему в храме народу, возжженные свечи, с которыми все и стоят до окончания чтения Евангелия. Однако в нынешней практике держание свеч народом за бдением сохранилось только для двух дней на праздник Входа Господня во Иерусалим и на пасхальной заутрени.

Пение полиелейных псалмов и воскресных тропарей, как говорит М. Скабалланович, «отмечает на утрени наиболее торжественные и священные моменты, которые символизируют собою, как и всегда, силу и богодухновенность молитвы, которая действительно достигает при пении этих псалмов высшей степени напряжения; символизируя и привлекаемую такой молитвой благодать Духа Святого. Способствуют также подъему душевного настроения приятным запахом благовоний (ладан), каждение в данном случае имеет еще отношение к воспоминанию, связанному с этой частию утрени: оно напоминает о том душистом мvре, которое «с милостивыми слезами растворяли» в этот час ночи воскресения мvроносицы»[17].

При пении воскресных тропарей по непорочнах и при пении величания совершается каждение всего храма. Начинается оно с середины храма от находящейся там на аналогии иконы, кадится икона с четырех сторон и далее алтарь и по порядку весь храм.

Избранные стихи из псалмов, которые поются при величании, содержат или пророческие

предуказания на празднуемое событие или перечисление тех добродетелей святого, за которые он причислен к известному лику. Каждый лик святых имеет свое общее величание.

И воскресные тропари, и величание приготовляют молящихся к предстоящему слушанию Евангелия, в котором излагается повествование о празднуемом событии или прославляются добродетели святого, память которого празднуется.

Если в воскресный день придется великий праздник (кроме Господского, когда воскресная служба вообще полностью отменяется и заменяется вся службою праздника) или память святого, которому положено величание, то после полиелея сразу поется величание священнослужителями, (хор не повторяет), и затем поются воскресные тропари по непорочнах.

Ипакои и Степенны Антифоны

После воскресных тропарей на воскресном бдении или после величания на бдении в честь праздника или святого, произносится малая ектения, заключающаяся возгласом иерея: «яко благословися Имя Твое, и прославися Царство Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа».

Так как затем, по Уставу, полагается чтение, во время которого все сидят, то после малой ектении следует Седален, называемый в воскресной службе «ипакои». На воскресном бдении поется «ипакои гласа». Большинство воскресных ипакоев повествуют о посещении живоносного гроба женами мvроносицами или говорят о плодах воскресения Христова. Если с воскресным днем совпадает Богородичный праздник или память святого с полиелеем, то после «ипакои» поются седальны праздника или святого. Сначала поются седальны, которые положены после кафизм, но которые на своем месте не были петы, ибо пелись седальны воскресные, потом на «Слава» поется «седален по полиелее», и на «И ныне» поется в праздники тот же седален вторично, а в дни памяти святых богородичен, который в эти дни помещается тут же по полиелейном седальне. В праздники Господские, когда вся вообще воскресная служба заменяется праздничной, поется седален праздника. В настоящее время седальны и ипакои, по большей части, не поются, а читаются.

За седальнами или ипакои следует пение утренних антифонов, носящих название «Степенны». Слово «антифон» происходит от греческих слов: анти αντι — «против» и φωνη — «глас», и значит буквально «противогласие-противопение». Этим именем называются песнопения, которые положено петь попеременно на двух клиросах. «Степенными» они называются потому, что составлены применительно к 15 псалмам (119—133), носящим название «Песни степеней», так как они пелись на ступенях Иерусалимского храма двумя хорами иудеев.

Степенны своим содержанием очищают, «возвышают» душу и этим подготовляют молящихся к слушанию Евангелия. О предстоящем чтении Евангелия возвещается во время пения степенных звоном «в кампаны», т. е. трезвоном. Этот звон указывает на то, что «во всю землю изыде вещание» Евангелия. Евангелие только воскресной и праздничной утрени имеет пред собою звон, а литургийное нет. Однако, теперешняя практика переносит звон к утреннему Евангелию на начало полиелея[18].

Степенны антифоны имеются на все восемь гласов и помещаются в Октоихе на ряду. На воскресном бдении поются степенны антифоны соответствующего рядового гласа, почему и называются тогда «антифоны гласа». На великие праздники Господские и Богородичные и в дни памяти святых, которым полиелей и величание, поется только один 1-ый антифон 4-го гласа: «от юности моея мнози борют мя страсти». Если с воскресным днем совпадет какой-либо великий Господский праздник, а также в Неделю Ваий, Неделю 2-ую по Пасхе, Св.

Ап. Фомы и в Неделю Пятидесятницы поется один только 1-ый антифон 4-го гласа. Но если с воскресным днем совпадет великий праздник в честь Пресвятой Богородицы или святого с полиелеем, то поются «степенны гласа», то есть того гласа, который следует по ряду в данный воскресный день. В степенных антифонах, как бы в ответ на призыв полиелейных стихов хвалить Господа, мы исповедуем Господу свои согрешения и немощи и славим Отца, и Сына, и Святого Духа.

Прокимен, чтение Евангелия

За степенными следуют молитвословия и возгласы, которые обычно всегда бывают перед чтением Евангелия и служат в качестве приготовления верующих к достойному слушанию Евангелия. Диакон возглашает: «Вонмем». «Премудрость». И затем произносит Прокимен. Этот прокимен, по своему содержанию, всегда имеет связь с тем Евангелием, которое будет читаться.

На воскресном бдении, если не совпадет с этим воскресным днем Господский или Богородичный двунадесятый праздник, произносится и поется воскресный прокимен рядового гласа. Таких прокимнов, по числу гласов, всего восемь, и они чередуются каждую неделю. Если воскресный день совпадет с двунадесятым Господским или Богородичным праздником, то произносится и поется прокимен этого праздника. На бдениях под великие праздники и в честь святых поется всегда особый Прокимен праздника на 4-ый глас, содержание которого соответствует данному празднику или памяти празднуемого святого. Эти утренние прокимны всегда имеют только по одному стиху и поются ликом 2 с половиною раза.

По окончании прокимна, диакон возглашает: «Господу помолимся», лик поет: «Господи, помилуй». И иерей произносит возглас: «яко свят еси, Боже наш, и во святых почиваеши, и тебе славу воссылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков». Затем диакон возглашает: «Всякое дыхание да хвалит Господа». Лик повторяет эти слова. Диакон возглашает стих: «Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утверждении силы Его». Лик снова поет: «Всякое дыхание да хвалит Господа». Диакон произносит первую половину: «Всякое дыхание», а лик допевает вторую половину: «Да хвалит Господа» (подобно прокимну). После этого диакон возбуждает внимание молящихся к предстоящему чтению Евангелия словами: «И о сподобитися нам слышанию святаго Евангелия Господа Бога молим». Лик поет трижды: «Господи, помилуй». Диакон возглашает затем, что мы услышим — «Премудрость», а потому должны стоять: «про́сти», то есть прямо, чинно, с глубоким благоговением, ибо «услышим святаго Евангелия». Иерей, продолжая этот возглас диакона, преподает: «Мир всем», а лик от лица молящихся выражает пожелание того же мира иерею: «И духови твоему». Иерей возглашает: «От — имярек — Святаго Евангелия чтение». Лик же славит Господа: «Слава тебе, Господи, слава тебе». Диакон призывает всех ко вниманию возгласом: «Вонмем», и чтение Евангелия начинается.

«Евангелие на утрени читается не диаконом, как на литургии, а священником, в виду того, чтобы он „прежде напитал божественным словом тех, которых на литургии будет питать таинственным хлебом“, как поступал и Христос и как повелел Он делать и апостолам («шедше научите вся языки, крестяще» (Мф. 28:19)). Священник на литургии имеет более высокие функции, чем чтение хотя бы то Евангелия. Кроме того, на воскресной утрени Евангелие важнее литургийного, потому что прямо относится к событию воскресения (в таком отношении стоят утренние и литургийные Евангелия и некоторых других праздников, напр., Рожд. Христова; ср. Пасху). В виду этого утреннее Евангелие читается в алтаре на престоле, тогда как литургийное в среднем храме на аналое (читается диаконом). Это особенно идет к

воскресной утрене, потому что престол знаменует гроб Спасителя»[19].

В дни воскресные Евангелие полагается читать во св. алтаре (Тип. гл. 2), из которого, как бы из Гроба Господня, раздается радостная весть о Воскресении Христовом. Поэтому священник читает Евангелие на престоле. В праздничные дни Евангелие читается среди народа, посреди храма, перед иконой праздника, лежащей на аналогии. Диакон выносит Евангелие на амвон и там возглашает прокимен и потом подносит его священнику и он читает. Но если священник служит без диакона, то после величания и ектении, возглашает прокимен и идет в алтарь и читает Евангелие на амвоне, лицом к народу. На воскресном бдении Евангелие по прочтении выносится из алтаря царскими вратами для целования. В это время поется «Воскресение Христово видевше» и читается 50 псалом. Согласно Уставу, иерей стоит посреди храма, «держа Святое Евангелие при персех своих», а по бокам его два свещеносца с подсвечниками, и держит так Евангелие, пока все приложатся к нему, после чего, «исполншуся же целованию и 50 псалму», относит Св. Евангелие в алтарь, осенив им из царских врат предстоящий народ. На практике же вошло в обычай полагать Св. Евангелие, по изнесении его из алтаря, на аналогии среди храма, где все прикладываются к нему несколько позже, именно по прочтении молитвы «Спаси, Боже, люди твоя» и возгласа, причем оно лежит там до тех пор, пока все не приложатся, а некоторые оставляют его даже до конца Великого Славословия. В первом случае иерей стоит все время при Евангелии с левой стороны от аналогия и, как во многих местах принято, благословляет рукой прикладывающихся, по целовании Евангелия. Во втором случае, иерей уходит в алтарь и приходит взять его в конце Великого Славословия.

На воскресных всенощных всегда читаются Евангелия воскресные, кроме случаев, когда с воскресным днем совпадает двунадесятый праздник, Господский или даже Богородичный. В этом случае читается Евангелие праздника. Точно также и в храмовые праздники, пришедшиеся в воскресение, читается Евангелие храма (см. храмовые главы Типикона 1, 5, 6, 8, 10 и др.). При совпадении дней бденных святых с воскресением читается Евангелие воскресное и бывает обычное целование Евангелия.

Воскресных утренних Евангелий всего 11, и они составляют так называемый «Евангельский столп». Ряд этих утренних воскресных Евангелий начинается в неделю по Пятидесятнице, т. е., в неделю Всех святых. По прочтении по порядку всех 11-ти Евангелий в следующую неделю опять читается 1-ое воскресное Евангелие и, таким образом, столпы эти все время повторяются в течение всего года. Исключением служат воскресные дни периода Цветной Триоди: там указаны тоже те же воскресные Евангелия, но не в обычной последовательности. В конце богослужебного напрестольного Евангелия имеется «Сказание, еже како на всяк день должно есть чести Евангелие седмиц всего лета», где указано, какие утренние воскресные Евангелия читаются в недели от Св. Пасхи до недели Всех Святых и затем в следующие за сим 32 недели. После 32-й недели по 5-ую неделю Великого Поста включительно уже не указывается, какие именно утренние Евангелия должны читаться, и это потому, что, в зависимости от передвижения дня праздника Пасхи, самая ранняя Пасха бывает 22 марта, а самая поздняя 25 апреля, между 32-ой неделей по Пятидесятнице и неделей Мытаря и фарисея бывает в разные годы неодинаковое число недель, вследствие чего в эти недели в разные годы приходится читать не одни и те же Евангелия. Для того, чтобы отыскать, какие именно Евангелия читаются в эти недели в известном году, надо пользоваться так называемой Зрячей пасхалией, которая помещается в конце Типикона и Следованной Псалтири. В Индиктионе нужно найти ключевую букву данного года, а при ключевой букве вместе с указанием дня праздника Пасхи и других праздников, в какие дни они приходятся, указано также, в какое число месяца начинается каждый столп гласов Октоиха и какие при этом следует читать воскресные утренние Евангелия. Надо помнить при этом, что

счет, как столпов гласов Октоиха, так и утренних воскресных Евангелий начинается с недели Всех Святых, при чем в неделю Всех Святых всегда бывает глас 8-ый и читается утреннее Евангелие 1-ое; во 2-ую неделю по Пятидесятнице бывает глас 1-ый, а утреннее Евангелие читается 2-ое и так дальше по порядку. Поэтому до недели Всех Святых столпы гласов и Евангелий надо искать под той ключевой буквой, которая относится к предыдущему году.

Всех столпов шесть: 1-ый начинается в первую неделю Петрова поста, 2-ый по Илиине дне, 3-ий по Воздвижении, 4-ый в пост Рождества Христова, 5-ый по Крещении Господнем и 6-ый во святый Великий пост. Эти столпы печатаются всегда и в конце Октоиха.

Воскресное Евангелие, которое не читается на всенощном бдении, в виду совпадения с воскресным днем двунадесятого праздника, пропускается совсем и на следующем воскресном бдении читается уже следующее по порядку воскресное Евангелие.

На воскресном бдении, после чтения Евангелия, поется торжественное песнопение, в котором прославляется Воскресший Христос: «Воскресение Христово видевше, поклонимся святому Господу Иисусу, Единому безгрешному, кресту твоему покланяемся Христе, и святое воскресение твое поем и славим, ты бо еси Бог наш, разве тебе иного не знаем, Имя твое именуем, приидите вси вернии, поклонимся святому Христову воскресению: се бо прииде крестом радость всему миру, всегда благословяще Господа, поем воскресение Его; распятие бо претерпев, смертию смерть разруши». Во время сего пения диакон, или, если нет диакона, то сам священник, стоит с Евангелием на амвоне. После окончания пения, Евангелие полагается на середине храма на аналогии. Эта песнь, кроме воскресных бдений, поется и на бдении Воздвижения Креста Господня и Вознесения Господня. На всех воскресных бдениях от Пасхи до Вознесения это песнопение поется по трижды. Но в праздники Господские: Неделю Ваий, Пятидесятницу, Рождество Христово, Богоявление и Преображение, хотя бы они приходились и в воскресение, «Воскресение Христово видевше…» не поется.

После этого песнопения читается пятидесятый псалом: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей», потому что, как читается в 10-ой утренней молитве, из чтения Евангелия мы увидели, что Господь Бог наш покаянием оставление человеком даровал и нам во образ познания грехов и исповедания показал пророка Давида покаяние к прощению.

После пятидесятого псалма в обычные воскресные дни поется: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу» — «Молитвами апостолов, Милостиве, очисти множества согрешений наших». И далее: ныне, и присно, и во веки веков, аминь. — «Молитвами Богородицы, Милостиве, очисти множества согрешений наших». Затем поются на 6-ый глас начальные слова 50-го псалма: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости твоей и по множеству щедрот твоих очисти беззаконие мое». И затем стихира, раскрывающая плоды Христова Воскресения: «Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный, и велию милость».

В приготовительные недели к Великому посту: мытаря и фарисея, блудного сына, мясопустную и сыропустную и в пять воскресных дней Великого поста до недели Ваий, после 50-го псалма на: Славу: поются на 8-й глас, следующие умилительные стихиры: — «Покаяния оверзи ми двери, Жизнодавче, утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен, но яко щедр, очисти благоутробною твоею милостию». И на: И ныне: — «На спасения стезю настави мя, Богородице, студными бо окалях душу грехми и в лености все житие мое иждих, но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты». Затем поются на 6-ый глас первые слова 50-го псалма: «Помилуй мя, Боже» и далее на тот же глас: «Множества содеянных мною лютых помышляя окаянный, трепещу страшного дне судного, но надеяся на милость благоутробия твоего, яко Давид вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости».

В вышеприведенных глубоко умилительных по содержанию песнопениях, подчеркивается

чувство искреннего покаяния, к которому мы должны стремиться, особенно во время прохождения поста. Кроме того, эти молитвословия выражают и сыновний страх перед лишением Отчей любви, за «множества содеянных лютых», но в то же время в них чувствуется и твердая надежда на объятия Отца Небесного, которые всегда ожидают раскаивающегося грешника.

На всенощных бдениях под двунадесятые праздники после чтения 50-го псалма, на «Славу» и на «И ныне» поются особые стихи, указанные наряду в службе данного праздника, затем непременно первые слова 50-го псалма и потом стихира праздника. Эта стихира праздника поется и в том случае, если двунадесятый праздник, все равно Господский или Богородичный, придется в воскресение, вместо воскресной стихиры «Воскрес Иисус от гроба…» На бдениях Святым поется стихира святому. В храмовые праздники, случившиеся в воскресение, всегда поется, вместо воскресной стихиры стихира храма, за исключением 1-ой недели Великого Поста, когда поется стихира воскресная.

После стихиры диакон читает первую молитву литийной ектении: — «Спаси, Боже, люди твоя», в ответ на которую лик поет 12 — раз «Господи, помилуй», а священник заключает ее возгласом: «Милостью и щедротами и человеколюбием Единородного твоего Сына».

После этого обычаем установлено всем молящимся подходить прикладываться в воскресные дни к Евангелию, а в дни великих праздников к иконе праздника, лежащей среди храма на аналое, причем, если на бдении было освящение хлебов, пшеницы, вина и елея, верующие по целовании Евангелия или иконы праздника, помазываются от иерея освященным елеем, во освящение души и тела, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Также он раздает верующим частицу хлебцов, освященных в конце Вечерни. Это помазание совершается вместо того помазания, которое указано в Типиконе после утрени от кандила (лампады) праздника или святого.

Канон

После этих молитвословий начинается собственно-праздничная, основная и важнейшая часть утрени, называемая каноном.

Проф. М. Скабалланович указывает, что первоначальной формой канонов можно считать трипеснец. В раннем богослужении кроме псалмов употреблялись и библейские песни, и вот к ним начали составлять в качестве припевов тропари с христианским содержанием. «Припевы в форме тропарей к библейским песням указываются уже известным описанием Синайской утрени VI-VII в. (Вступл., гл. 328); замечательно, что в этом описании припевы к 8-ой песни выделяются из ряда других, хотя носят одинаковое название «тропарей»; возможно, что припевы к остальным песням имели вид кратких и однообразных для каждой песни стихов (для 1-ой «Господеви поим, славно бо прославися», для 2-ой «Слава тебе Боже», для 3-ей «Свят еси Господи и тя поет дух мой», и т. д.), и только для 8-ой песни были «тропари», а если это так, то первоначальной формою канона был однопеснец. Однопеснец постепенно возрос до двупесница, через присоединение к 8-ой песни и 9-ой»[20]. В дальнейшем появились трипеснцы, потом и полные каноны.

Канон состоит из 9-ти песней, причем 2-ой песни на всенощных бдениях не бывает (она, как покаянная, имеется только в богослужениях седмичных дней Великого поста) и сразу после 1-ой песни следует 3-ья песнь. Каждая песнь на всенощном бдении начинается пением так называемого «Ирмоса», затем следует чтение тропарей с припевами к каждому из них, и заключается песнь пением так называемой «Катавасии». Основой канона служат так называемые «Песни священного писания». Это гимны Господу Богу, находящиеся, главным

образом, в Ветхом Завете, в Библии (только 9-ая песнь, состоящая из двух частей, заимствована из Нового Завета).

*1-ая песнь воспета Мариамной, сестрой Моисея, по случаю чудесного перехода евреев через Чермное (Красное) море. Начинается она словами: «Поем Господеви, славно бо прославися» (Исх. **15**:1—19).*

*2-ая песнь Моисея во время странствования евреев по пустыне: «Вонми небо и возглаголю» (Втор. **32**:1—44).*

*3-ья песнь Анны, матери пророка Самуила, благодарственная за рождение сына: «Утвердися сердце мое в Господе» (1 Цар. **2**:1—10).*

*4-ая песнь Пророка Аввакума, который видел Бога, грядущего из горы приосененныя: «Господи, услышах слух твой и убояхся» (Авв. **3**:2—20).*

*5-ая песнь Пророка Исаии, возвестившего рождение от Девы Эммануила: «От нощи утреннюет дух мой к тебе, Боже» (Ис. **26**:9—20).*

*6-ая песнь Пророка Ионы, бывшего три дня и три ночи во чреве китове и потом выброшенного китом на сушу: «Возопих в скорби моей к Господу Богу» (Ион. **2**:1—7).*

*7-ая песнь трех отроков в пещи огненной: «Благословен еси, Господи, Боже отец наших» (Дан. **3**:26—56).*

*8-ая песнь тех же отроков: «Благословите вся дела господня Господа, пойте и превозносите его во веки» (Дан. **3**:57—72).*

*9-ая песнь состоит из двух частей: из песни Пресвятой Богородицы при посещении Ею Елисаветы: «Величит душа моя Господа» (Лук. **1**:46—55); и песни св. пророка Захарии, отца св. Иоанна Крестителя: «Благословен Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем своим» (Лук. **1**:68—79).*

Все эти песни в полном составе так, как они изложены в Библии, устав назначает петь или читать только в седмичные дни св. четыредесятницы. Сначала стихословится самая песнь, затем со стиха, имеющего пред собою отметку: «на 14», или «на 8», «на 6», «на 4». Для примера возьмем 1-ю песнь: «Господеви поем»: по стихам поем до «Огустеша», на 14 (включительно), после стиха «Огустеша»: сразу следует — Ирмос канона и затем поочередно все тропари канона, так что стихи песней служат припевами к тропарям канона.

В дни праздничные самые песни стихословить не положено, но и припевы песней к тропарям канона обычно заменяются другими припевами, имеющими связь с содержанием канона. Так, например, теперь у тропарей воскресного канона припев: «Слава, Господи, святому воскресению Твоему», у тропарей канонов в Господские праздники: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», для крестовоскресного канона: «Слава Господи, кресту Твоему и воскресению», у тропарей канонов на Богородичные праздники: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Во время Триоди постной, на Вел. каноне: «Помилуй мя Боже, помилуй мя». На Воскресной полунощнице: «Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе». В праздники святых также свои припевы, представляющие собою молитвенное обращение к этим святым, например: «Святии архангели и ангели, молите Бога о нас», «Св. великий Иоанне, Предтече Господень, моли Бога о нас», «Святителю отче Николае, моли Бога о нас», или: «Св. великомучениче, или св. мучениче, или преподобномучениче имярек, моли Бога о нас». Преподобным: «Преподобне отче Андрее, или Серафиме, моли Бога о нас», «Преподобная мати Марие, моли Бога о нас».

Самое слово «канон» κανων в переводе с греческого значит «правило», предписание, мера и означает в данном случае соединение ряда песнопений по известному правилу. Типикон различает два вида такого соединения, или системы канона: будничная система обозначается условно словами «Господеви поем», праздничная — словами «Поем Господеви». При праздничной системе не стихословятся вышеперечисленные песни Священного Писания, а

канон состоит лишь из ирмосов, тропарей песен, с припевами к ним, и Катавасии.

Ирмосом называется песнопение, которым начинается каждая песнь канона. Содержание свое и даже некоторые отдельные слова и характерные выражения ирмос заимствует из соответствующей песни Священного Писания. Самое слово «ирмос» — ειρμος — значит «связь» и показывает, что ирмос служит связью между песнями Священного Писания и тропарями канона.

Вслед за ирмосом читаются тропари канона с припевами к ним и, наконец, в праздничные дни каждая песнь завершается снова ирмосом, носящим название катавасии, что значит «схождение», ибо для пения ирмоса уставом положено певцам обоих ликов (клиросов) сходиться вместе на середину храма.

Автором воскресных канонов несомненно является преподобный Иоанн Дамаскин (675—750).

На воскресном бдении канон обычно представляет собою соединение четырех канонов в один, который состоит из канона воскресного, канона крестовоскресного, канона богородичного (все три печатаются в Октоихе на ряду) и канона святому данного дня из Минеи. На бдениях двунадесятых праздников и великих святых бывает обычно по два канона, иногда только один канон данному празднику или святому. В праздничные дни канон поется обычно, по техническому выражению на 16 (на Пасху, на Рождество Христово) или на 14, как указано в уставе. Это выражение «на 16» или «на 14» не то значит, что в каноне находится непременно это число тропарей с ирмосами, а то, что тропари должны быть пропеты или прочитаны столько раз, чтобы составилось 16 или 14 в каждой песни. По уставу ирмосы и тропари канона должны петься на два лика, то есть двумя клиросами поочередно, причем ирмосы иногда указано петь по дважды (на Пасху четырежды). На Руси с середины XVII века постепенно от пения тропарей канона перешли к чтению, чтобы не очень удлинять богослужение. В настоящее время принято петь тропари Пасхального канона.

Каждая песнь канона на бдении, как и вообще на праздничной утрени, заключается катавасией. Катавасии бывают в разное время года разные. Чаще других поется катавасия «всего лета» — «оверзу уста моя». (Это ирмосы, употребляющиеся в богородичные праздники, хотя в дни двунадесятых Богородичных праздников некоторые из них приспособляются к праздничному событию и изменяются). Эта катавасия поется во все те периоды года, когда нет ни предпразднества, ни попразднества какого-либо двунадесятого праздника. Кроме нее есть еще катавасии, которые поются в течение значительного периода времени. Таковы: «Воскресения день...», которая поется от Пасхи до отдания ее, кроме Преполовения с его отданием и 6-ой недели по Пасхе; «Крест начертав Моисей» от 1 августа до отдания Воздвижения 21 сентября, исключая некоторые дни, связанные с праздником Преображения и праздником Успения; «Христос раждается, славите» от 21 ноября, праздника Входа во храм Пресвятой Богородицы, до отдания Рождества Христова 31 декабря. Есть и еще катавасии, которые поются менее продолжительное время, что всегда указывается в богослужебных книгах на ряду. Точные и полные данные о том, когда какая катавасия поется, помещены в 19-ой главе Типикона.

При пении канона, после 3-ей, 6-ой и 9-ой песен произносятся малая ектении, служащая для возбуждения внимания молящихся, при хвалении Господа и угодников Его, чтобы молиться и за себя. В этих ектениях мы просим Господа, чтобы Он заступил, спас, помиловал и сохранил нас Своею благодатью и, вспомянув всех святых и Матерь Божию, сами себя и весь живот наш Христу Богу предаем. Священник же, после каждой из этих ектений возглашает о том, почему мы предаем себя Богу. По 3-ей песни: «Яко ты еси Бог наш»; по 6-ой: «Ты бо еси царь мира и спас душ наших»; по 9-ой: «Яко тя хвалят вся силы небесныя». И при каждом из сих возгласов

воссылает славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Каждая из трех частей канона, заключаемая таким образом малой ектенией, сопровождается одним кратким песнопением, состоящим иногда из нескольких частей, которое следует непосредственно за малой ектенией.

После 3-ей песни канона поются или читаются седальны или ипакои. По 6-ой песни бывает всегда кондак и икос. По 9-ой песни ексапостиларий или светилен. Иногда кондак и икос бывают и после 3-ей песни, в особенности при соединении двух празднеств в один день. Тогда кондак более значительного празднества поется после 6-ой песни, а кондак менее значительного празднества, переносится на место после 3-ей песни, перед седальном. После 6-ой песни вообще бывает всегда только один Кондак и Икос, между тем как по 3-ей песни возможно соединение нескольких седальнов; равно и по 9-ой песни бывает соединение нескольких светильнов.

По 3-ей песни и седальне по уставу положено «чтение», касающееся данного праздника. По 6-ой песни положен вслед за кондаком и икосом так называемый «Синаксарь» (от греч. — συναγω — «свожу», «собираю»), который содержит в себе свод сведений о данном праздничном событии или о лице празднуемого святого. Сведения о праздниках, как и о жизни святых, можно найти, как указано в «Синаксаре», в «Житиях Святых» или в «Прологе», или в специальных сборниках. Также и в творениях самих Свв. Учителей и Проповедников имеются «Слова», посвященные памяти святых или праздничным событиям.

О том, как соединяется несколько канонов вместе при совпадении нескольких празднеств, при совершении всенощного бдения, необходимо всегда осведомляться в так называемых «Марковых главах», печатаемых в Минеях и Триодях, а также, конечно, и в Типиконе. Важно знать, что в воскресные дни положено петь канон всегда на 14. Ирмосы воскресного канона поются по однажды, а тропари на 14 и затем катавасия.

На обычной воскресной утрени канон воскресный поется на 4, включая сюда и ирмос, который поется однажды; крестовоскресный поется на 3, богородичный на 3 и святому из Минеи на 4; три последние канона без ирмосов.

Канон воскресный не поется только в двунадесятые Господские праздники, в Богородичные же неизменно поется, а также 24 декабря не поется, если оно придется в воскресение, ибо там положен в Минее свой особый воскресный канон.

Канон крестовоскресный не поется в те недели, в которые случится праздник святому с бдением, храмовой праздник, предпразднство или попразднство. Вообще он поется только тогда, когда каноны Минеи или Триоди святого или праздника поются на 6; если же они поются на 8, то крестовоскресный канон опускается.

Канон Богородицы (помещаемый всегда на третьем месте в воскресной службе Октоиха) не поется в те недели, в которые случится предпразднство или попразднство, и при том еще святый с бдением или храмовой, или два святых, которым положено два канона и, вообще, когда поется, кроме воскресного канона, два канона, из которых один на 4, а другой на 6 (то есть всего на 10).

В недели пения цветной триоди от Пасхи до недели Всех Святых воскресные, крестовоскресные и богородичные каноны Октоиха вообще не поются, а поются каноны только триоди. Если в эти недели придется храмовой праздник или святый с полиелеем, то поются каноны Триоди и Минеи.

В конце 8-ой песни канона, перед катавасией, поется: «Хвалим, благословим, покланяемся Господеви, поюще и превозносяще Его во вся веки». Затем поется 9-ая песнь Священного Писания: «Величит душе моя Господа» с припевом: «Честнейшую херувим». Песнь «Честнейшую» это ирмос 9-ой песни трипесница Великой пятницы «К тебе утреннюю», а составителем этого трипесница является преп. Косма Маюмский (700—760 гг.). Он использовал

для этой песни слова преп. Ефрема Сирина о Богоматери: «Честнейшая херувим и без сравнения всех небесных воинств»[21]. При пении этой песни положено каждение. Диакон или иерей, если диакона нет, уже во время 8-ой песни канона совершает каждение всего алтаря, затем, при пении катавасии 8-ой песни, выходит северными дверями из алтаря, кадит иконостас и, остановившись перед иконой Богоматери, как только закончат петь катавасию, возглашает: «Богородицу и Матерь света в песнех возвеличим». После этого лик начинает петь «Величит душа Моя Господа…» припевая — «Честнейшую Херувим…» а диакон в это время совершает каждение всего храма.

Все это пение, условно называемое в уставе «Честнейшая», не всегда в году бывает. В Типиконе есть особая глава 20, которая так и озаглавлена: «О еже когда поется Честнейшая и когда не поется». Так, «Честнейшая» не поется: 1. От Лазаревой субботы до недели Апостола Фомы. 2. Во все воскресные дни Цветной Триоди до отдания Пасхи. 3. Во все великие Господские праздники и отдания их, если отдание не случится в воскресение, и во все великие Богородичные праздники, если они не придутся в воскресение, как равно и отдания их. 4. В Преполовение Пятидесятницы и отдание его, в понедельник Св. Духа, второй день Рождества Христова 26 декабря, и второй день Богоявления 7 января, и 1 и 30 января.

Когда не поется «Честнейшая», тогда на место ее поются особые припевы к ирмосу 9-ой песни и ко всем тропарям этой песни, или просто ирмос 9-ой песни без всяких припевов. Все это обычно указывается в богослужебных книгах Минеях и Триодях на ряду.

После малой ектении и возгласа иерея на воскресном бдении диакон возглашает во глас Октоиха: «Свят Господь Бог наш», что поется ликом трижды при произнесении диаконом стихов: «Яко свят Господь Бог наш» и «Над всеми людьми Бог наш».

Ексапостиларий, или Светилен

На воскресном всенощном бдении после канона и пения «Свят Господь Бог наш» следует «Ексапостиларий», который называется так оттого, что в древности для пения его певец высылался на середину храма. Название это происходит от греческого «ексапостелло» — ἐξαποστέλλω, что значит «высылать», «посылать». Они называются так, быть может, еще и потому, что в воскресных ексапостиларіях говорится о послании Господом по воскресении Апостолов на проповедь. Воскресных ексапостиларіев всего 11 по числу утренних воскресных Евангелий. Содержание их представляет собою как бы краткое изложение каждого из этих воскресных Евангелий, а потому на воскресном бдении всегда поется или читается ексапостиларий, соответствующий прочитанному Евангелию. Все они помещаются в конце Октоиха вместе со своими богородичными, непосредственно после таблицы «Евангельских столпов». Воскресные екзапостиларии составлены (вероятно, с их Богородичными), как показывает надписание их в Октоихе, византийским императором Константином VII Порфирородным (912—959), сыном императора Льва VI Мудрого, автора Евангельских стихир.

В греческих богослужебных книгах имеется только название «ексапостиларий», а в славянских тоже употребляется ексапостиларий или светилен. Такое название, по-видимому, происходит от того, что, как в постной триоди, так и будничные светильны, говорят и воспевают Бога как свет, как подателя света. Например, светилен постной утрени 8-го гласа: «Свет сый Христе, просвети мя тобою».

Хвалительные псалмы и Стихиры на Хвалитех

*После пения ексапостилария, или светильна, поются на воскресном бдении в рядовой глас, а на праздничном бдении во глас следующих за тем стихир, так называемые хвалитные псалмы, Пс. **148**: — «Хвалите Господа с небес»; Пс. **149**: — «Воспойте Господеви»; и Пс. **150**: — «Хвалите Бога во святых Его». Эти псалмы положено петь обоим ликам по стихам. На практике обычно поются эти псалмы не все полностью, а только избранные стихи их с припевами, таким образом: — «Всякое дыхание да хвалит Господа. Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних: тебе подобает песнь Богу. Хвалите Его вси аггели Его, хвалите Его вся силы Его, тебе подобает песнь Богу». В отличие от будничной службы, на которой пение или чтение этих псалмов начинается со слов: «Хвалите Господа с небес»; на бдении это последование так и называется «Всякое дыхание». «Всякое дыхание» поется тогда, когда есть «Великое славословие».*

*Далее следуют так называемые «стихиры на хвалитех», которые припеваются к последним 6-ти или 4-ем стихам этих псалмов. На воскресном бдении стихиры эти начинают припеваться за последним стихом 149-го псалма: «Сотворити в них суд написан» (Пс.**149**:9) и всех стихир бывает 8, почему для двух последних стихир берутся особые припевы: — «Воскресни, Господи Боже мой» и — «Исповемся тебе, Господи». Затем следует стихира на: — Славу: — поется стихира Евангельская, а на: И ныне: на воскресном бдении поется всегда одна и та же стихира: «Преблагословенна еси, Богородице Дево». Если с воскресным днем совпадет память святого с бдением или полиелеем, то из 8-ми только 4 стихиры берутся воскресные из октоиха, а другие 4 стихиры святого, причем последние две имеют припевы святого, печатаемые обычно в службе святому в стихирах на стиховне. То же бывает, если в воскресение случится предпразднство, или попразднство, или отдание праздника: тогда берутся 4 стихиры воскресные, а 4 предпразднства или праздника, причем две последние с праздничными припевами. То же самое и при совпадении с воскресным днем двунадесятого Богородичного праздника: 4 стихиры воскресные, а 4 праздника. Если в воскресение, кроме предпразднства или попразднства, случится еще святый, которому положены стихиры на хвалитех, тогда стихиры предпразднства или попразднства не поются, а поются только стихиры воскресные 4 и святого 4 с припевами его. При пении Триоди Постной и Цветной в разные недели бывают разные сочетания стихир на хвалитех, которые всегда указаны на ряду.*

После стихир на хвалитех на воскресном бдении на Славу: поется, большей частью, так называемая «Стихира Евангельская», которая называется также «Стихирой утренней». Этих стихир так же, как и ексапостилариев, всего 11, и они всегда соответствуют утренним Евангелиям и помещаются в Октоихе непосредственно после ексапостилариев. Над этими стихирами надписано, на какой глас они должны петься. В некоторые воскресные дни указано петь Евангельские стихиры не после стихир на хвалитех, а после всей утрени, перед чтением первого часа. В таком случае на — Славу: после стихир на хвалитех поются стихиры праздника из Минеи или из Триоди. По отпусте утрени положено петь Евангельские стихиры в те воскресные дни, с которыми совпадет один из двунадесятых Богородичных праздников, предпразднство и отдание Рождества Христова и Богоявления, а также в воскресные дни от недели мытаря и фарисея до недели Всех Святых, потому что там есть своя стихира на — Славу: которая и поется вместо Евангельской стихиры.

На бдениях двунадесятых праздников Господских и Богородичных и великих святых обычно бывает на хвалитех только четыре стихиры, которые и припеваются к стихам 150-го псалма, начиная от стиха: — «Хвалите Его на силах Его»; а на — Славу: и — И ныне: поются также стихиры данного праздника, а в дни памяти великих святых на: — И ныне: поется богородичен.

Великое Славословие

По окончании пения хвалитных стихир и последней стихиры на: И ныне: настоятель возглашает: «Слава тебе, показавшему нам свет», и лик поет так называемое «Великое славословие», начинающееся словами: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Перед этим, обычно при пении последней стихиры на: И ныне: отверзаются царские врата, остающиеся открытыми уже до отпуста утрени. В этом песнопении, приспособленном к утру, к началу дня, воздается прославление Богу за различные Его благодеяния. Священник от лица всех молящихся воссылает славу и благодарение Богу, как за свет воссиявший нам во дни, так и за свет веры, просветившей нас подобно солнцу и соделавшей нас сынами света и дне (1 Сол. 5:6). В этом песнопении мы благодарим Св. Троицу и особенно Агнца Божия, вземлющего грехи мира, и просим, да сподобит Он нас все время дня провести без греха. Песнь сия есть древнейшая, ибо о ней упоминают отцы IV века, напр. Св. Афанасий Вел., в книге о девстве и др.[22] Это Великое Славословие, которое поется на воскресном и праздничном бдении, несколько отличается порядком от Славословия, которое читается на каждой будничной утрени, и заканчивается оно пением Ангельской песни: — Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас; трижды, затем: Слава, и ныне; и — Святый Бессмертный, помилуй нас; и последнее заключительное: — Святый Боже; однажды.

По окончании Великого Славословия и Трисвятого, на воскресном бдении поется тропарь воскресен. Этих воскресных тропарей, составленных преп. Иоанном Дамаскиным, поемых по Великом Славословии, два: один для нечетных гласов Октоиха, то есть 1, 3, 5 и 7-го: — Днесь спасение миру бысть; другой для — четных гласов 2, 4, 6 и 8-го: — Воскресе из гроба. На бдениях двунадесятых праздников поется тропарь праздника единожды; на бдениях великих святых — тропарь святому, слава, и ныне, Богородичен воскресен по гласу тропаря святого. В неделю 3-ю Великого поста и на праздник Воздвижения после Великого Славословия и Трисвятого поется тропарь креста — «Спаси, Господи, люди Твоя» и совершается поклонение кресту.

В древности, а на святой горе Афонской еще и теперь, начальный возглас Великого Славословия: «Слава Тебе, показавшему нам свет!» настоятель произносил тогда, когда по всенощном бдении видел, что заря уже занималась на востоке. И христиане, прежде чем разойтись, еще раз исповедывали в этом торжественном песнопении Божественную славу Искупителя, начиная его хвалою Ангелов, прославлявших чудесное рождение Вифлеемского Богомладенца. Славословие это относится ко временам глубокой древности: о нем упоминается уже в Постановлениях Апостольских и в письме Плиния Младшего к императору Траяну. Ради большей торжественности, петь его указывается среди храма (см. «Последование молебных пений»).

Ектении и Отпуст Утрени

После Великого Славословия и тропаря по нем, произносится Сугубая ектения, начинающаяся прошением: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости твоей, молиттися, услыши и помилуй!» За этой ектенией следует непосредственно Просительная ектения, начинающаяся словами: «Исполним утреннюю молитву нашу Господеви!» Заканчивается она, однако, не таким возгласом, как на вечерни, а другим: «Яко Бог милости и щедрот и человеколюбия еси, и тебе славу воссылаем». Затем иерей преподает: «Мир всем». Лик ответствует: «И духови твоему». Диакон приглашает преклонить главы, и иерей читает тайно молитву главоприклонения, особую от той, какая читается на вечерни, в которой просит Бога, чтобы Он, как благий и человеколюбивый, простил нас, в чем мы согрешили волею

или неволею, и даровал нам мирная и премирная благая Своя, заканчивая ее возгласом вслух: «Твоя бо есть еже миловати и спасати ны, Боже наш, и тебе славу воссылаем». Затем следуют возгласы и молитвословия, которые всегда предшествуют отпусту. Диакон возглашает: «Премудрость». Лик поет: «Благослови». Иерей возглашает: «Сый благословен Христос Бог наш, всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Лик поет: «Аминь» и «утверди Боже, святую православную веру православных христиан, во век века». Иерей возглашает: «Пресвятая Богородице, спаси нас» на что лик ответствует славословием Пресвятой Богородице: «Честнейшую херувим». Затем иерей славит Господа: «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе». Лик, продолжая славословие, поет: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков, аминь» и просит помилования у Господа, поя трижды: «Господи, помилуй» и, наконец, просит благословения у иерея на выход из церкви, поя: «Благослови». На это священник дает благословение, произнося так называемый отпуст.

Отпусты бывают великие и малые, обычные и праздничные. При окончании праздничной утрени, как и при окончании вечерни и литургии, произносится всегда великий отпуст. При окончании часов, повечерия и полунощницы произносится малый отпуст. Господские двунадесятые праздники и дни Страстной седмицы имеют свои особые праздничные отпусты. Все эти отпусты помещаются в Служебнике.

Великий отпуст начинается всегда словами: «Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол» (далее вспоминается святой, которому посвящен храм, затем святой, память которого в этот день празднуется), и далее: «Святых праведных богоотец Иоакима и Анны, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». Лик поет: «Аминь» и Многолетие. В воскресные дни отпуст начинается словами: «Воскресый из мертвых Христос истинный Бог наш». Также и в Господские праздники бывает свое начало, как указано в служебнике. Малый отпуст произносится так: «Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». Только в воскресные дни прибавляются в начале слова: «Воскресый из мертвых».

3. Первый Час и окончание Всенощного бдения

После отпуста утрени на всенощном бдении в дни воскресные и праздничные, согласно указанию глав 2, 3, 4, 5 и 7 Типикона, полагается исхождение в притвор при пении стихиры самогласной, (т. е. литийной стихиры храма), а когда на своем месте на — Славу по хвалитных стихирах не пелась стихира евангельская, то при пении на — Славу, и ныне: стихиры Евангельской. После этого положено чтение огласительного поучения преп. Феодора Студита, а по окончании чтения, поется тропарь ему: — «Православия наставниче», и затем Час первый.

В настоящее время, в особенности в приходских храмах, этого исхождения в притвор не бывает, а по отпусте утрени сразу же читается тут же в храме Час первый.

Час первый начинается чтением «Приидите поклонимся Цареви нашему Богу» трижды и состоит из трех псалмов: 5-го «Глаголы моя внуши, Господи…»; 89-го «Господи, прибежище был еси нам…» и 100-го «Милость и суд воспою Тебе, Господи…» Затем читается Слава, и ныне, троекратное «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже!» «Господи, помилуй», трижды, «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу», после чего читается тропарь Воскресный данного гласа или тропарь праздника, или же празднуемого святого, затем: «И ныне, и присно, и во веки веков, аминь». Потом следует так называемый «Богородичен часов»: «Что Тя наречем…», «Стопы моя направи по словеси Твоему…», Трисвятое по Отче наш. По возгласе священника: «Яко Твое есть Царство…» чтец произносит Аминь и читает кондак воскресный или праздника или празднуемого святого. Затем 40 раз «Господи, помилуй» и молитву, которой обычно заканчивается каждый час: «Иже на всякое время и на всякий час… »Затем «Господи, помилуй» трижды, «Слава» и ныне«, «Честнейшую херувим…» и чтец просит благословение священника, говорит «Именем Господним благослови, отче». На это священник произносит возглас: «Боже, ущедри ны и благослови ны, просвети лице твое на и помилуй ны!» и после произнесенного чтецом «Аминь», выйдя из алтаря на амвон и обратясь лицом к иконе Христа Спасителя, произносит молитву: «Христе свете истинный, просвещаяй и освящаяй всякаго человека, грядущаго в мир…» являющуюся заключительной молитвой первого часа. При последних словах этой молитвы: «Молитвами Пречистыя Твоея Матере…», иерей поворачивается лицом к Иконе Богоматери, и лик поет, по обычаю: «Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых….» Затем иерей вновь славит Господа: «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе!» Лик поет: «Слава и ныне», «Господи, помилуй» трижды, «Благослови!» Иерей произносит Малый отпуст. Лик поет: «Аминь. Господи, помилуй» трижды, и этим всенощное бдение оканчивается.

«О бдениих всенощных, бывающих чрез все лето» повествует нам шестая глава Типикона, которая насчитывает в году 52 воскресных бдения, а всего со всеми праздниками 68 бдений, оговариваясь, что, аще предстоятель произволит, могут быть бдения и в другие дни, а также неопустительно «должно есть бывати» бдению в день храмового праздника.

Подробным образом устав всенощного бдения излагается в нескольких главах Типикона: главным образом в 2-ой и 3-ей главе а также в главах: 4-ой, 5-ой и 15-ой.

В 48-ой главе Типикона изложен Месяцеслов во весь год, в котором помещены все так называемые «Марковы главы», в 49-ой главе устав Св. Четыредесятницы и в 50-ой главе устав Св. Пятидесятницы. В этих главах надо внимательно искать разрешения всех недоуменных случаев.

4. Служба полиелейная

В дни так называемых «Средних» праздников, обозначаемых в богослужебных книгах знаком креста, напечатанного красным цветом, совершается уже не Всенощное бдение, а служба, носящая название «Полиелейной». Эта служба во многом похожа на Всенощное бдение, но имеет и некоторые существенные отличия от него, так, прежде всего:

В полиелейной службе Вечерня и Утреня не соединены вместе, а совершаются отдельно: Вечерня с вечера, накануне праздника, а Утреня утром;

*Непосредственно, перед вечерней читается 9-ый час (Малой вечерни не бывает). По окончании молитвы 9-го часа отдергивается завеса и священник исходит пред царские врата и начинает Вечерню возгласом: — «Благословен Бог наш…», и чтец: — «Приидите поклонимся… «далее предначинательный псалом **103**-й не поется, а читается, отверстия царских врат и каждения не бывает;*

«Блажен муж»: поется только 1-ый антифон;

На «Господи воззвах» стихиры бывают на 6, от произволения же на 8; все они берутся только из Минеи данному празднику;

Стихиры на литии не поются, лития и благословение хлебов не совершается;

После «Ныне отпущаеши» и Трисвятого по «Отче наш» поется Тропарь святого единожды, Слава, и ныне, богородичен воскресен по гласу тропаря, а, если предпразднство или попразднство, то, вместо богородична, Тропарь праздника. Затем диакон возглашает: «Премудрость!» Лик поет: «Благослови!» Иерей: «Сый благословен Христос Бог наш…» Лик: «Утверди Боже…» Иерей: «Пресвятая Богородице, спаси нас…» и далее отпуст великий по дню (смотри Служебник). Лик: Многолетие. Такая вечерня носит название Великой вечерни.

После вечерни, вечером, совершается Малое Повечерие, а ночью — Полунощница. Утром в свое время совершается Утреня, носящая название Полиелейной утрени.

Полиелейная утреня начинается не с Шестопсалмия, как на бдении, а с чтения двух так называемых «царских псалмов» (19-й и 20-й), тропарей и особой ектении (эти псалмы и тропари опускаются только в период времени от Пасхи до Вознесения), таким образом:

Иерей, начертывая крест кадилом, возглашает перед престолом: «Благословен Бог наш…» Чтец читает полностью обычные предначинательные молитвы, а, если утреня следует сразу же за Полунощницей, то только «Приидите поклонимся» трижды, и псалмы: 19-ый «Услышит тя Господь, в день печали…» и 20-ый «Господи, силою Твоею возвеселится царь….» Во время чтения этих псалмов иерей совершает полное каждение алтаря и всего храма, выходя северными дверьми. Далее следует чтение Трисвятаго по Отче наш, тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя…», кондака «Вознесыйся на крест волею…», и ныне, богородична «Предстательство страшное….» Иерей входит в алтарь и с кадилом в руках произносит перед престолом особую краткую сугубую ектению. После возгласа ее «Яко милостив и человеколюбец Бог еси…», лик поет: «Именем Господним благослови отче!» иерей, начертывая крест кадилом, возглашает: «Слава Святей, Единосущней, Животворящей, и Нераздельней Троице, всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Лик поет: «Аминь» и начинается чтение шестопсалмия.

Далее следует такой же порядок, как на утрени, входящей в состав всенощного бдения, но канон только на 8, причем в дни празднования святым этому канону предшествует канон Богородице со ирмосом на 6 или, в дни предпразднства или попразднства канон праздника, также с ирмосом на 6. Этот устав полиелейной службы изложен в 7-ой главе Типикона.

Полиелейная служба указана в Типиконе всем Апостолам из числа 12-ти, исключая свят. Иоанна Богослова, которому положено бдение. Бдение же положено и свв. первоверховным

Апостолам Петру и Павлу. Кроме того, полиелейная служба полагается по Уставу Святителям Московским Петру, Алексию, Ионе и Филиппу, Ермогену и Тихону 5 октября, Св. Великомученику Димитрию Солунскому 26 октября, Собору Архистратига Михаила 8 ноября, Св. пророку Илии 20 июля, а также в праздники явления и перенесения некоторых чудотворных икон Пресвятой Богородицы, как, например, явление Тихвинской иконы 26 июня, Казанской иконы 8 июля и 22 октября, Смоленской Одигитрии 28 июля, Знамения Новгородской и Знамения Курской Коренной 27 ноября, Владимирской 26 августа, 23 июня и 21 мая, свв. равноапостольным Константину и Елене 21 мая, а также в два празднества, случающиеся всегда великим постом (первое иногда в субботу мясопустную, неделю мясопустную и сырную седмицу), почему служба им совершается несколько особым образом, в соединении с великопостной службой, согласно указанию Марковых глав Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи 24 февраля и 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся, 9 марта.

5. Служба славословная

В дни так называемых «малых» праздников, обозначаемых в богослужебных книгах особым знаком красного цвета, представляющим собою три точки, «несовершенно окруженные», совершается служба, носящая название «Славословной». Название это происходит от того, что на утрени этих праздников поется великое славословие, хотя нет полиелея. Устав этой службы не всегда вполне одинаков: так как она представляет собою, как бы нечто среднее между службой праздничной и службой будничной, вседневной, то она иногда приближается больше к праздничной службе, а иногда носит характер более будничный. Поэтому в дни, когда положена славословная служба, надо особенно внимательно справляться с указаниями Типикона. Так, например, обычно бывает при славословной службе вечерня вседневная, на которой читается обычная рядовая кафизма, на «Господи воззвах» стихиры на 6, и входа нет, а на утрени канон на 6; но иногда бывает Вечерня великая со входом и даже с чтением паремий. На славословной утрени перед Великим славословием поется «Всякое дыхание» и стихиры на хвалитех, чего не бывает на повседневной утрени.

Число этих малых праздников, которым назначена славословная служба значительно. Из них большая часть праздников русским святым. Славословных праздников нерусским святым всего около 14-ти. Таковы например, праздник Обновления святого храма Воскресения Христова в Иерусалиме 13 сентября, Зачатие св. Иоанна Крестителя 23 сентября, Положение Честныя Ризы Пресвятыя Богородицы во Влахерне 2 июля, праздник Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня («Происхождение» здесь значит «вынос», или крестный ход с крестом, происходивший в Константинополе) 1 августа, праздник Перенесения Нерукотвореннаго Образа, или Святого Убруса 16 августа, Положение пояса Пресвятой Богородицы 31 августа, и Церковное Новолетие 1 сентября, которое хотя и отмечено в Типиконе полиелейным знаком, но совершается, согласно указанию Типикона утреня лишь славословная, хотя вечерня великая со входом и паремиями.

Славословная утреня совершается также в дни отдания всех двунадесятых праздников Господских и Богородичных, а также на второй день Рождества Христова 26 декабря, второй день Богоявления 7 января, второй день Пятидесятницы — Духов день, отдание Пасхи, в сырную субботу, когда празднуется память всем святым в постничестве просиявшим, в субботу Акафиста на пятой седмице Великого поста, в Лазареву субботу и в Великую Субботу на Страстной седмице.

На славословной утрени начало утрени до окончания канона следует порядку утрени Вседневной, исключая катавасии на каноне, которая бывает по праздничному, а начиная от пения «Всякое Дыхание» конец утрени следует во всем порядку праздничному, как было выше указано.

6. Служба шестиричная

В дни так называемых «малых» праздников, обозначаемых в богослужебных книгах особым знаком черного цвета (в отличие от такого же знака красного цвета, коим обозначается служба славословная, как мы видели выше), представляющим собою три точки, «несовершенно окруженные», совершается служба, носящая название «шестиричной», или сокращенно просто «шестирик». Название это происходит от того, что в дни таких малых праздников стихиры им из Минеи на «Господи воззвах» поются на шесть, в то время как на всякой обычной повседневной вечерне стихир из минеи дневному святому бывает только три. Вторая особенность этих малых праздников та, что на утрени канон из Минеи бывает лишь на 4. Только этими двумя особенностями эта шестиричная служба и отличается от повседневной будничной службы. К числу таких малых праздников, которым совершается шестиричная служба, относится, например, день памяти свв. праведных Захарии и Елисаветы 5 сентября, Воспоминание чуда Архистратига Михаила в Колоссах 6 сентября, память св. равноапостольной Феклы 24 сентября, Св. пророка Даниила и трех отроков 17 декабря, Преподобного Павла Фивейскаго и Иоанна Кущника 15 января, Поклонение веригам святого апостола Петра 16 января и много других.

7. Пять разрядов праздников

Таким образом, как мы видели, Типикон различает всего пять разрядов праздников:

1. Великие праздники, обозначаемые крестом в круге красного цвета, которым совершается Всенощное бдение;

2. Средние праздники двух разрядов:

а) обозначаемые крестом с полукружием красного цвета, которым также совершается Всенощное бдение;

б) обозначаемые одним крестом красного цвета, которым совершается не бдение, а лишь полиелей;

3. Малые праздники также двух разрядов:

а) обозначаемые тремя точками, «несовершенно окруженными», красного цвета, которым совершается славословная служба, и

б) обозначаемые тремя точками, «несовершенно окруженными», черного цвета, которым совершается шестиричная служба.

8. Вседневная вечерня

Вседневная вечерня совершается накануне тех дней, в которые не случится ни великого, ни среднего праздника; она совершается в дни будничные, а также накануне малых праздников первого разряда «шестиричных» и отчасти накануне малых праздников первого разряда «славословных».

Порядок вседневной вечерни следующий: перед ней всегда совершается девятый час, после которого отпуста не бывает, но иерей, отдернув завесу царских врат, выходит северными дверьми на амвон и, дождавшись окончания заключительной молитвы девятого часа, возглашает:

«Благословен Бог наш, всегда, ныне, и присно, и во веки веков».

*Чтец: «Аминь», «Приидите, поклонимся…» трижды и чтет Предначинательный псалом **103**, во время которого иерей, стоя пред царскими вратами, откровенною главою, чтет светильничные молитвы. По окончании псалма, диакон, а, если диакона нет, то сам иерей тут же перед царскими вратами произносит Великую ектению. После великой ектении читается:*

Рядовая кафизма (порядок чтения указан в начале Псалтири). При этом надо помнить, что на вечерне никогда не стихословится более одной кафизмы; на вечерне же «в неделю (то есть накануне понедельника) стихословия кафизмы никогда же бывает». Также и на вечернях двунад. праздников, когда накануне служилось Всенощное бдение, то рядовая кафизма на вечерне опускается. После кафизмы следует Малая ектения с возгласом «Яко Твоя держава…» Далее поется «Господи воззвах» на глас данной седмицы и стихиры на 6, причем 3 из Октоиха данного гласа и дня седмицы и 3 из Минеи святому этого дня. Во время пения «Господи воззвах» — Иерей совершает по обычаю каждение алтаря и храма. По окончании пения стихир, поется Слава, и ныне, Богородичен или крестобогородичен, если вечерня совершается накануне среды или пятницы. Эти богородичны собраны все в особом отделе в конце Минеи под заглавием: «Богородичны осьми гласов, поемые, егда есть в Минее слава святому». Когда в Минее есть стихира на «Славу» святому, то богородичен на «И ныне» поется того же гласа, т. е. по гласу Славы.

«Свете тихий» читается, причем ни отверстия царских врат, ни входа с кадилом не бывает. Таже иерей пред царскими вратами возглашает прокимен дне, который указывается на каждый день седмицы в служебнике и в часослове. После прокимна читается: «Сподоби, Господи». До молитвы «Сподоби, Господи», молитвословия вечерни относились несколько и к окончанию дня проходящего; с молитвы же «Сподоби, Господи», они принадлежат уже наступающему дню. Поэтому в посту после «Сподоби, Господи», прекращаются поклоны, если следующий день праздничный, и наоборот начинаются поклоны, если со следующего дня начинается пост. Далее следует — Просительная ектения «Исполним вечернюю молитву…» с заключительным возгласом ее: «Яко благ и Человеколюбец Бог еси…» Затем иерей преподает «Мир всем», лик ответствует: «И духови твоему», диакон: «Главы наша Господеви приклоним», и иерей чтет тайно Молитву главопреклонения, заключая вслух возгласом: «Буди держава Царствия Твоего благословенна…», и поются Стихиры на стиховне из Октоиха с припевами, указанными в часослове. Если предпразднство или попразднство, то поются стихиры предпразднства или праздника из Минеи. Затем Слава, стихира Минеи, если она есть, И ныне, богородичен или крестобородичен накануне среды и пятницы, или же стихира предпразднства или праздника из Минеи.

«Ныне отпущаеши».

Трисвятое по «Отче наш», после чего иерей: «Яко Твое есть Царство…» и поется Тропарь,

и Слава, и Ныне, богородичен или в дни попразднства тропарь праздника.

Сугубая ектения «Помилуй нас, Боже…», заключающаяся возгласом иерея: «Яко милостив и Человеколюбец…»

Возглас диакона: «Премудрость!» на что лик поет «Благослови!» а иерей возглашает «Сый благословен Христос Бог наш….» Лик поет: «Аминь» и «Утверди, Боже, святую православную веру….» Иерей возглашает: «Пресвятая Богородице, спаси нас!» и далее, великий отпуст. После отпуста вседневной вечерни, так же, как после отпуста и малой вечерни и великой, поется многолетие.

9. Малое повечерие

После вседневной вечерни, так же, как и после великой вечерни, когда не положено всенощного бдения, совершается Малое повечерие (в монастырях оно бывает обычно после вечерней трапезы, перед отходом ко сну и соединяется с чтением молитв на сон грядущим). Малое повечерие служится в течение почти всего года; только в будничные дни Великого Поста, исключая среду и пятницу 5-ой седмицы, да во вторник и четверг сырной седмицы, вместо малого совершается Великое Повечерие. Порядок малого повечерия следующий:

«Благословен Бог наш…»

«Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Царю Небесный.

Трисвятое по «Отче наш».

«Господи, помилуй», 12 раз.

Слава, и ныне.

Приидите поклонимся, трижды.

Псалом 50-ый: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей…»

Псалом 69-ый: «Боже, в помощь мою вонми…»

Псалом 142-ый: «Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое…»

«Слава в вышних Богу…» славословие, которое на будничной утрени.

Символ веры: «Верую во Единого Бога Отца Вседержителя…»

Канон Пресвятой Богородице из Октоиха (см. Типикон гл. 9).

«Достойно есть…»

Трисвятое по «Отче наш…»

Тропари дневному святому, храму или предпразднству.

Тропарь: «Боже отец наших…», «Иже во всем мире…»

Слава: «Со святыми упокой…»

И ныне: «Молитвами, Господи, всех святых…»

«Господи, помилуй» 40 раз.

Молитва: «Иже на всякое время и на всякий час…»

«Господи, помилуй» трижды, Слава и ныне, «Честнейшую Херувим».

«Именем Господним благослови, отче!»

Возглас иерея: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас!»

Молитва «Нескверная, неблазная…»

Молитва «И даждь нам, Владыко, на сон грядущим…»

«Преславная Приснодево…»

«Упование мое Отец, прибежище мое Сын…»

«Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе!»

Слава и Ныне, «Господи, помилуй» трижды, «Благослови!»

Отпуст малый.

Прощение обычное и особая ектения повечерия.

Значение повечерия указано в так называемом «Известии Учительном», помещаемом в конце Служебника. Там говорится: «Иерей, повечерие и ко сну идя молитвы совершая, благоговейно да размышляет: Како пресвятая душа Спасителева, Божеству совокупленная, во ад сошедши, державно князя тьмы связа, того царство плени, и души от века всех сущих тамо праведных от мучительства его освободи, с Собою возведе, и в рай даже до Своего преславного

вознесения всели. Тем, благодаря Его за вся благодеяния, яже спасительною страстью и животворною Своею смертью роду человечеству сотвори, прилежно молит, да и его вся согрешения тех ради очистив, от вечные муки избавит его и Царствия Своего сподобит, Пречистую же Богородицу, сообщницу страстем и смерти Сына Своего бывшую, и сия зрящи сболезновавшую, прилежно молит, еже в житии сем предстательницею и ко всем добродетелем помощницею быти, и в день исхода от тела душу от всех диавольских навождений крепким Своим предстательством избавивши, в царствии Сына Своего вселит». Повечерие, как видим, и составлено сообразно с этими мыслями.

В дни предпразднества Рождества Христова с 20 по 24 декабря, а также предпразднства Богоявления с 2 по 5 января канон Богородице на повечерии заменяется особыми трипеснцами и канонами из Минеи. Также и 5 августа, если оно случится в неделю. В дни попразднства Рождества Христова и Богоявления повечерия бывают совсем без канона. На Страстной седмице на повечерии также положены особые трипеснцы из Триоди Постной. В день Пятидесятницы, вместо канона Богородице, особый канон Святому Духу из Триоди Цветной. От недели св. Фомы до субботы пред Пятидесятницей на повечерии к канону Пресвятой Богородице присоединяется еще трипеснец Триоди Цветной (напечатаны в конце Триоди все подряд), причем «идеже глаголем трипеснец, Богородицы песнь канона оставляется». В некоторых случаях указывается читать на повечерии не только канон, но и стихиры.

После отпуста в конце повечерия совершается так называемое «Обычное прощение», которое состоит в том, что служащий иерей творит поклон в землю, прося прощения у стоящих в храме, со словами: «Благословите, отцы святи и братие, и простите мне, грешному, елика согреших в сей день делом, словом, помышлением и всеми моими чувствы», а потом, поднявшись, благословляет, говоря: «Благодатью своею Бог да простит и помилует всех нас!» После этого говорится особая ектения с краткими прошениями.

10. Полунощница

В полночь или вообще ночью, до начала утрени, полагается совершать богослужение, которое называется «полунощницей». Полунощница бывает трех видов: вседневная, совершаемая в дни будничные от понедельника до пятницы, субботняя и воскресная. Вседневная и субботняя продолжительнее и состоят каждая из двух частей; воскресная состоит лишь из одной части.

На воскресной полунощнице молитва: «Всемогущая и Животворящая Святая Троице», отпуст малый, обычное прощение.

Следует вторая часть полунощницы (повседневной и субботней) из псалмов 120 «Возведох очи мои в горы…» и 133 псалом «Се ныне благословите…» Трисвятое по «Отче наш», заупокойные тропари и заупокойная молитва «Помяни, Господи…»

Все три полунощницы заканчиваются малым отпустом, обычным прощением и особой ектенией, такой же, как бывает в конце повечерия. По афонскому уставу, в конце вседневной и субботней полунощницы поются тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас!» Слава: «Господи, помилуй нас…», И ныне: «Милосердия двери отверзи нам…», и произносится ектения, состоящая из двух прошений: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей», на которое поется «Господи, помилуй» трижды, и «Еще молимся о еже сохранитися святей обители сей и граду сему…» на которое поется «Господи, помилуй» 40 раз, после чего возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш…» а затем уже «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше…» и отпуст с обычным прощением.

Назначение полунощницы, по объяснению «Известия Учительного», в том, чтобы: 1. Напомнить верующим, как Господь наш, в полунощи идый к вольней страсти, в вертограде, в таком подвизе бе прилежно моляся, яко поту Его быти, яко капли крове каплющие на землю; 2. Побудить верующих быть всегда готовыми ко дню последнего Страшного суда, который может придти, как жених в полунощи; 3. Научить верующих подражать бдению Ангелов, неусыпно поющих: «Свят, свят, свят!»

От среды Страстной седмицы до недели Фоминой устав указывает в монастырях совершать полунощницу не в храме, а по келиям.

В дни праздничные, как напр. 9 сентября, 26 декабря, 7 января, в понедельник Св. Духа, в отдание Пасхи, указано по первом Трисвятом, вместо «Се Жених грядет в полунощи», петь тропарь праздника, а по втором Трисвятом, вместо заупокойных тропарей кондак праздника. И тогда заупокойная молитва «Помяни, Господи, в надежде воскресения» не глаголется (см. в Типиконе последование сих дней).

11. Вседневная утреня

*По уставу вседневная утреня следует обыкновенно сряду после полунощницы. Иерей отдергивает завесу царских врат, берет в руки кадило и, стоя перед престолом, начертывает крест кадилом, возглашая: «Благословен Бог наш, всегда, ныне, и присно, и во веки веков!» Чтец отвечает «Аминь» и чтет «Приидите, поклонимся…» трижды, а затем читаются два так называемых «царских псалма», в которых содержится моление о Царе: псалом **19**-ый «Услышит тя Господь в день печали…» и псалом **20**-ый «Господи, силою Твоею возвеселится царь…» Затем следует: «Слава и ныне», Трисвятое по «Отче наш», возглас иерея: «Яко Твое есть Царство…», тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя», Слава, кондак «Вознесыйся на крест волею», И ныне, богородичен «Предстательство страшное…» В течение всего этого времени иерей совершает полное каждение всего храма, начиная с алтаря, причем устав замечает: «долженствует же внимати чтец и священник, егда имать рещи: Яко Твое есть Царство, быти ему посреди храма» (Типикон гл. 9). К концу чтения иерей входит в алтарь южными дверьми и, став перед престолом, произносит особую краткую сугубую ектению, состоящую только из трех прошений с возгласом: «Яко милостив и Человеколюбец…» Лик (хор) поет: «Аминь. Именем Господним благослови, отче!» Иерей, начертывая крест кадилом пред святою трапезою, возглашает: «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей и Нераздельней Троице, всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Лик поет «Аминь», и чтец начинает посреди храма чтение шестопсалмия, в это время иерей чтет тайно утренние молитвы. Далее следует великая ектения. Затем «Бог Господь, и явися нам» (по гласу тропаря) четырежды, и пение тропаря дневному святому. Тропарь поется дважды, затем Слава и ныне, богородичен из числа так называемых «Богородичных от меньших (не воскресных, как в бденные и полиелейные праздники), которые помещаются особым отделом, с распределением по гласам и дням седмицы, в конце Минеи и Псалтири с возследованием, под заглавием: «Богородичны отпустительны по тропарех святых, поемые во все лето, в вечерни же и на утрени на «Бог Господь», и паки в конце утрени» (Тип. гл. 57). Если в Минее находятся тропари двум святым, то тропарь первому святому поется дважды, а на «Слава» тропарь другому святому однажды, на «И ныне» богородичен, по гласу второго тропаря. После богородична следует чтение кафизм: от Фоминой недели до отдания праздника Воздвижения Креста Господня (летний период) на утрени стихословится по две кафизмы; от отдания Воздвижения Креста Господня до недели о блудном сыне (зимний период) на утрени стихословится по три кафизмы, исключая период рождественских и крещенских праздников от 20 декабря до 14 января, когда, ради праздников, стихословится так же, как и летом, только по две кафизмы. Две подготовительные недели перед Великим постом мясопустную и сырную также лишь по две кафизмы, «малого ради покоя братии» перед наступлением Великого поста, когда положен совсем особый устав о Псалтири, и на утрени снова бывает по три кафизмы. Совсем особый устав чтения Псалтири на пятой недели Великого Поста и на страстной.*

*На вседневной утрени, если это не суббота и нет предпразднства или попразднства, не произносится после каждой кафизмы малых ектений, но сразу же следует за каждой прочтенной кафизмой седален Октоиха. Если суббота, то малые ектении произносятся; если предпразднство или попразднство, то читаются седальны минеи и малые ектении перед ними произносятся. По окончании последней кафизмы и седальна читается псалом **50**-ый «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей», и вслед за прочтением этого псалма, если это обычное время года, а не Великий пост, сразу же начинается канон, состоящий из следующих отдельных канонов, соединяемых вместе:*

В понедельник Канон из Октоиха умилительный Господу Иисусу Христу, канон бесплотным силам и канон Минеи святому того дня;

Во вторник Канон покаянен Господу Иисусу Христу, канон святому великому пророку Иоанну Предтечи, и канон Минеи святому дня;

В среду Канон Честному и Животворящему Кресту, канон Пресвятой Богородице и канон Минеи святому дня;

В четверг Канон святым Апостолам, канон свят. Николаю Чудотворцу и канон Минеи святому дня;

В пятницу Канон Честному и Животворящему Кресту Господню, канон Пресвятой Богородице и канон Минеи святому дня.

Что касается службы в субботу, то она имеет свой особый устав: один, когда поется на утрени в субботу «Бог Господь»; другой когда поется на утрени «Аллилуиа».

Но каноны в субботу, когда поется «Бог Господь», поются обыкновенно следующим образом:

Аще ли храм Христов, или Богородицы:

1. Канон храма Христова или Богородицы, с ирмосом на 6; и

2. Канон святому из Минеи: на 4; и

3. Канон мученичен из Октоиха: на 4;

Аще ли храм святого:

1. Канон Минеи святому, который всегда предваряет в субботу: с ирмосом на 6;

2. Канон святому храма: на 4; и

3. Канон Октоиха первый, мученичен: на 4; а второй покойный канон Октоиха поется на повечерии.

В Типиконе есть особая 11-ая глава: «О канонех на утрени всея седмицы», в которой указывается, как соединяются каноны Октоиха с Минеей. Для каждой песни полагается тропарей из всех канонов не более 14-ти, а иногда 12-ть.

Когда в седмичные дни, кроме субботы, не случится святого шестиричного, тогда поются оба канона Октоиха, без всякого опущения в них тропарей: первый канон Октоиха поется на 6, второй на 4 и из Минеи святому на 4. Если случится святый шестиричный или святый со славословием, то в канонах Октоиха опускаются по два тропаря, обыкновенно мученичны, когда они есть. Если случатся два святых, в понедельник, вторник и четверток, второй канон Октоиха вовсе не поется, а в среду и пяток оба канона Октоиха поются без мученичнов. В дни предпразднства, попразднства и отдания праздника каноны Октоиха вовсе опускаются, а вместо них поются каноны предпразднства или праздника, в период же от Фоминой недели до недели Всех Святых каноны Цветной Триоди.

В субботу канон храма святого не поется, если случится память двух святых: тогда поем канон: первому святому со ирмосом на 6; второму святому на 4; и мученичен канон Октоиха на 4. Также, канон храмового святого не поется, если случится память святого со славословием, полиелеем или бдением: тогда, вместо канона храмовому святому, поется канон Богородице. Но канон храма, посвященного Господу или Пресвятой Богородице, в этих случаях не опускается.

На вседневной утрени каждая из песней канона не заключается ирмосом катавасии, как в праздники, но, вместо катавасии, 3-ья, 6-ая, 8-ая и 9-ая песни покрываются пением ирмоса последнего канона из числа тех, которые положено петь в данный день.

После 3-ей песни канона и малой ектении, следует седален Минеи, Слава, и ныне, Богородичен его. После 6-ой песни и ектении кондак и икос, если есть, если нет, то берется кондак из Общей Минеи. После 8-ой песни возглашается: «Богородицу и Матерь Света в песнех

возвеличим» и поется «Честнейшую», кроме дней, когда это пение по уставу отменяется.

После 9-ой песни на вседневной утрени обычно поется «Достойно есть, яко воистину» и делается поклон в землю, кроме суббот, после чего уже следует малая ектения. Затем следует светилен, устав которого указан в 16-ой главе Типикона. На вседневной утрени читается светилен октоиха по дню седмицы, Слава, и ныне, богородичен его. Если в Минеи есть светилен святому, то он читается на «Славу» после дневного светильна Октоиха, «и ныне», Богородичен его. Если среда или пяток, то крестобогородичен Октоиха. В субботу же сначала светилен Минеи, потом «Слава», светилен Октоиха, «и ныне», Богородичен его. В дни предпразднства и попразднства светилен святого, «Слава и ныне», светилен предпразднства или праздника. «Светильны дневные во всю седмицу» помещаются в конце Октоиха.

*После светильна следует чтение Хвалитных псалмов: «Хвалите Господа с небес» Пс. **148**, «Воспойте Господеви» Пс. **149** и «Хвалите Бога» Пс. **150**. На вседневной утрени, по большей части, не бывает стихир на хвалитех, то по окончании чтения псалмов иерей возглашает: «Тебе слава подобает, Господи Боже наш, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Чтец: Аминь». Затем иерей произносит: «Слава Тебе, показавшему нам свет», и чтется славословие, начинающееся словами: «Слава в вышних Богу…» которое несколько отличается от того «Великого Славословия», что поется на праздничной утрени. Затем по славословии произносится Просительная ектения «Исполним утреннюю молитву нашу Господеви» с обычными возгласами после нее, как и на праздничной утрени, и затем поются стихиры на стиховне с припевами, указанными в Часослове (одни и те же каждый день). Эти стихиры, в которых обычно прославляются св. мученики или крестные страдания Господа, помещаются на каждый день в Октоихе на ряду. Заканчиваются они «Славою и ныне» и Богородичным или крестобогородичным. Затем читается: «Благо есть исповедатися Господеви», Трисвятое по «Отче наш», и по возгласе поется тропарь, Слава, и ныне, богородичен (или тропарь предпразднства или праздника) или крестобогородичен. Затем произносится сугубая ектения «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей» с обычным для нее возгласом: «Яко милостив и человеколюбец Бог еси…» Возглашается: «Премудрость», лик: «Благослови», иерей: «Сый благословен Христос Бог наш…» Лик: «Аминь. Утверди, Боже, святую православную веру…» и после этого, без отпуста утрени, читается сразу Первый час, в конце которого произносится уже великий отпуст.*

12. Часы и Изобразительные

К числу повседневных служб принадлежат также совершаемые по уставу ежедневно часы первый, третий, шестой и девятый, из коих о первом часе, соединяемом всегда с утреней, а также и о девятом, предшествующем всегда почти вечерне, мы уже выше говорили. Каждый из этих «часов» совершается в память известных событий, для нас спасительных.

Подробно об этом говорит «Известие Учительное», помещаемое в конце служебника. В первый час, соответствующий по нашему счету 7-ми часам утра, вспоминается, как Господь Иисус Христос был веден в претор от Каиафы к Пилату, «яко злодей, Благодетель связанный, и како тамо всего мира Судия от беззаконных архиереев и старцев иудейских оболган и от неправедного судии осужден бысть». 1-й час был установлен, как считает проф. М. Скабалланович, в IV веке в Палестинских монастырях.

*При совершении третьего часа, который соответствует по нашему счету 9-ти часам утра, мы вспоминаем, как Спаситель был судим Пилатом, претерпел там бесчисленные поругания, заушения, бичевания и увенчание терновным венцом. Вместе с этим вспоминается и происшедшее в этот час, по свидетельству книги Деяний Апостольских, великое событие сошествия Св. Духа на Апостолов. В соответствии с этим подобраны и соответствующие псалмы: Пс. **16**-й «Услыши, Господи, правду мою…», Пс. **24**-й «К Тебе, Господи, воздвигох душу мою…» и Пс. **50**-й «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей…» В них с молением о том, чтобы Господь научил ходить по стезям Его, изображается страдальческий путь земной жизни Спасителя среди врагов, молитвенный вопль Его, виновность пред Богом людей и раскаяние во грехах, а также молитва о ниспослании нам Св. Духа. В древних Часословах, начиная с известного Часослова Синайской библиотеки VIII века, для 3 часа указываются нынешние псалмы, а также и тропари (см. «Толковый Типикон», М. Скабаллановича, вып. 3, Киев, 1915 г., стр. 9 стр.).*

При совершении шестого часа, который соответствует по нашему 12-ти часам дня, мы вспоминаем происшедшее в этот час распятие Господа на кресте посреди двух разбойников, надругательства воинов и мимоходящих над страдавшим Господом и тьму, покрывшую тогда землю. Сообразно с этим, положены и псалмы: 53-й «Боже, во Имя Твое спаси мя…» 54-й «Внуши, Боже, молитву мою…» и 90-й «Живый в помощи Вышняго…» В них приносится молитва Господу с упованием на помощь Его и пророчески указывается на предательство Иуды, на ненависть иудеев, искавших смерти Господа, на страдания Спасителя душевные и телесные, указывается и на мрак, который покрыл землю от шестого до девятого часа, а затем изображается счастье людей, обращающихся к помощи Божией. В древнейших рукописных Часословах псалмы 6-го часа совпадают с теперешними, как это указано выше, относительно 3-го часа.

При совершении девятого часа вспоминается смерть Спасителя на кресте, колебание земли, восстание мертвых от гробов и прободение копием ребра Господня. Сообразно с этим читаются псалмы: 83-й «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил…», 84-й «Благословил еси, Господи, землю Твою…» и 85-й «Приклони, Господи, ухо Твое и услыши мя…» В них изображаются селения Господа сил и пламенное желание войти в них, излагается пророчество об искуплении людей Господом и находится указание о сошествии Спасителя во ад. История происхождения 9-го часа тоже, как и другие часы: 1, 3, и 6, относится рядом церковных писателей, а также это можно наблюдать и по сохранившимся памятникам, к IV веку и последующему времени.

Все эти четыре часа составлены по совершенно одинаковому плану: сначала следуют три

псалма, заключающиеся троекратным «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже», затем идет тропарь часа который употребляется только Великим постом, в то время как обычно, вместо него, читается тропарь праздника или святого дня, затем на «и ныне» богородичен часов, Трисвятое по «Отче наш», особые тропари, также читающиеся только Великим постом, а обычно заменяемые кондаком праздника или святого дня, 40 раз «Господи, помилуй», заключительная молитва, общая для всех часов, повечерия и полунощницы: «Иже на всякое время и на всякий час…» опять троекратное «Господи, помилуй», «Честнейшую Херувим», «Именем Господним благослови, отче» и возглас иерея: «Боже, ущедри ны…» или: «Молитвами святых отец наших…» В заключение каждого часа читается особая, специально для данного часа заключительная, молитва. Первый час почти всегда соединяется с утреней, третий и шестой час, соединенные вместе, читаются перед литургией, а девятый час, которым заканчивается день, читается перед вечерней.

Бывает иногда и другой порядок чтения часов. Так три раза в году бывает чтение так называемых Царских часов: в Великую пятницу, в Навечерие Рождества Христова и в Навечерие Богоявления (или в пятницу перед этими праздниками, если навечерие придется в субботу или воскресенье). Царские часы имеют ту особенность, что на них два псалма из трех особые, пророческого содержания, и после богородична на каждом часе поются особые предпразднственныя стихиры, возглашается прокимен, читается паремия, Апостол и Евангелие, и читаются все эти часы: первый, третий, шестой и девятый, подряд, составляя одну службу вместе с последующими изобразительными.

Великим постом и во всех случаях, когда вечерня соединяется с литургией, подряд один за другим следуют часы: третий, шестой и девятый, а потом изобразительные (см. ниже).

Каждый час имеет после себя особое последование, которое составляет как бы его продолжение и называется «Междочасием», или «Почастием». Каждое междочасие так же, как и час, состоит из чтения предначинательных молитв, трех псалмов, Трисвятого по «Отче наш», тропаря, «Господи, помилуй» 40 раз, «Честнейшую херувим…» возгласа священника и заключительной молитвы; нет только молитвы: «Иже на всякое время». Молитвословия междочасий помещены в Следованной Псалтири и Иерейском Молитвослове. По уставу, междочасия совершаются только в седмичные, и притом будничные, дни. Отменяются междочасия в период времени празднования Рождества Христова и Богоявления с 20 декабря по 14 января, в седмицы мясопустную и сырную, в течение всей Страстной и Пасхальной седмицы, а также седмицы, следующей за праздником Пятидесятницы. В настоящее время междочасия почти повсюду вышли из употребления.

В те дни, когда по уставу литургия соединяется с вечерней, а также в те дни, когда литургия вообще по той или иной причине не совершается, бывает особое последование, которое носит название «Изобразительных», или «Обедницы». Если последование Изобразительных бывает вместо литургии не в посту, то оно совершается непосредственно после службы 6-го часа; а в дни поста последование Изобразительных совершается после 9-го часа.

*Изобразительные начинаются двумя псалмами, обычно входящими в состав первой части литургии: псалма **102**-го «Благослови, душе моя Господа…» и 145-го «Хвали, душе моя, Господа…» Затем, как на литургии поется песнь, славящая воплотившегося Господа «Единородный Сыне и Слове Божий…» затем заповеди Блаженства, после которых, если Изобразительные совершаются вместо литургии, читается Апостол и Евангелие, затем после троекратного «Помяни нас, Господи…» воссылается Ангельское славословие Триединому Богу: «Свят, свят, свят», читается символ веры (который опускается, если потом следует полная литургия), молитва: «Ослаби, остави…» «Отче наш», кондаки по уставу, 40 раз «Господи,*

*помилуй», «Слава, и ныне», «Честнейшую Херувим…» возглас иерея, молитва «Всесвятая Троице…» и отпуст, если следует дальше литургия, а если литургии нет, то далее идет «Буди имя Господне…» чтение псалма **33**-го «Благословлю Господа на всякое время… «и «Достойно есть…» и отпуст.*

*Великим постом первые два псалма **102**-ой и 145-й и «Единородные Сыне» пропускаются, и Изобразительные начинаются прямо с пения заповедей Блаженства, причем после каждой заповеди Блаженства, припевается: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем».*

13. Круг вседневного богослужения

В круг вседневного богослужения, входят следующие 9-ть служб: 1. Девятый час, 2. Вечерня, 3. Повечерие малое (Великим постом Великое), 4. Полунощница, 5. Утреня, 6. Первый час, 7. Третий час, 8. Шестой час и 9. Божественная литургия, заменяемая иногда Изобразительными. Накануне же великих праздников Всенощное бдение, состоящее из Вечерни, Утрени и Часа Первого, а иногда, как увидим, из Великого Повечерия и Утрени.

14. Служба субботняя

Субботняя служба имеет свои особенности, отличающие ее от службы остальных дней седмицы. Устав субботней службы изложен в Типиконе: в главе 12-ой «О службе субботней, егда поется Бог Господь»; глава 13-я «О службе субботней, егда поется аллилуиа» и в главе 50-ой «О субботах пятидесятницы». Служба субботы отличается от службы других дней седмицы тем, что в субботу совершается как бы отдание воскресной службы и того гласа октоиха, который был пет в оканчивающейся седмице, а кроме того в субботы песнопения святым из минеи всегда предваряют, то есть поются прежде песнопений Октоиха, тогда как в другие дни седмицы поются обычно на первом месте песнопения Октоиха.

Так, на вечерне в пятницу (под субботу) и на утрени в субботу, поются богородичны воскресны настоящего гласа, то есть, того гласа, который был пет в оканчивающейся седмице: 1. После стихир на «Господи, воззвах» (Тип. гл. 12) поется Догматик; 2. По «Ныне отпущаеши…» и тропаре поется богородичен воскресен не по гласу тропаря, а настоящего гласа (Тип. гл. 12 и 52), а равно также и на утрени по «Бог Господь», и 3. по Великом славословии, если в субботу случится святый с полиелеем или бдением (Тип. гл. 52). На субботней утрени по кафизмах положена малая ектения, подобно тому, как указано в предпразднства, попразднства и отдания праздников. Вообще суббота в нашем богослужении явно выделяется из ряда прочих дней, что особенно заметно Великим постом, когда в субботу отменяются обычные земные поклоны и даже совершается литургия св. Иоанна Златоуста, не совершаемая в будничные дни Великого поста. В субботу же ослабляется и самый пост. Все это объясняется тем, что суббота и у нас, христиан, продолжает праздноваться в ознаменование ее особого значения в Ветхом Завете, хотя воскресный день стал для нас больше субботы и потому празднуется нами более торжественно, чем ветхозаветная суббота.

Суббота «день покоя, упокоения», а потому поминовение усопших у нас и совершается преимущественно по субботам. Некоторые субботы в году, так называемые «родительские», специально посвящаются поминовению усопших. Таковы: 1. Суббота Мясопустная, 2. 2-ая, 3-ья и 4-ая субботы Великого поста, 3. Суббота пред Пятидесятницей и 4. Суббота Димитриевская перед днем св. великомученика Димитрия Солунского 26 октября. Поэтому Типикон различает два вида служб в субботу: 1. «Егда поется Бог Господь» это обыкновенная служба в честь святого дня со стихирами ему на 6 и с тропарем ему; а другой вид субботней службы: 2. «Егда поется аллилуиа» это специально заупокойная служба, на которой поется тропарь уже не дневного святого, а субботы «Апостоли, мученицы, и пророцы…» и затем заупокойный: «Помяни, Господи, яко благ, души раб Твоих…» поется «Аллилуиа», вместо обычного «Бог Господь», с заупокойными стихами, поются «непорочны», то есть 17-ая кафизма, начинающаяся словами: «Блажени непорочнии…» и после нее заупокойные тропари: «Святых лик обрете источник жизни…» с заупокойными ектениями, на которых поминаются поименно усопшие, по 6-ой песни также заупокойная ектения и кондак «Со святыми упокой…»; на стиховне также поются заупокойные стихиры, написанные на ряду, которые на обычной субботней утрени оставляются и заменяются хвалитными мученичными стихирами. На литургии в субботу, когда поется «Бог Господь», читается прокимен, Апостол, Евангелие прежде святого, а затем уже дне, а когда поется «Аллилуиа» Прокимен, Апостол и Евангелие сначала рядовые, а потом заупокойные.

В дни пятидесятницы, когда служба ежедневно носит характер воскресной службы, каждую субботу совершается в полном смысле как бы отдание воскресной службы истекающей седмицы.

Важной особенностью субботней службы является то, что на утрени ее читается канон храмового праздника или храмового святого.

Часть 3

1. Божественная Литургия

Предварительные сведения

Божественная литургия есть важнейшее христианское богослужение, средоточие всех прочих церковных служб суточного круга, по отношению к которому все они служат как бы подготовкой. Но литургия есть не просто богослужение, как все прочие службы суточного круга, а таинство, то есть такое священнодействие, в котором верующим подается освящающая их благодать Святого Духа. В ней не только возносятся молитвы и песнопения Богу, но и приносится таинственная бескровная жертва за спасение людей, и под видом хлеба и вина, преподается верующим истинное Тело и истинная Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому она, преимущественно перед другими службами, называется «Божественной службой», или «Божественной литургией» (от греческого — Λειτοθργια, от «литос» λειτος — «общественный» и εργον — дело), как служба, имеющая важное общественное значение.

Как благодарственное воспоминание божественной любви Господа к падшему человеческому роду, выразившейся в особенности в принесении Себя в жертву за грехи людей, литургия называется еще «Евхаристией» ευχαριστια, что значит в переводе с греческого «благодарение». Главная часть литургии, так называемый «канон Евхаристии», как раз и начинается с призыва священнослужителя: «Благодарим Господа».

В обыкновенном разговорном языке литургию часто называют «Обедней», так как она совершается обычно в предобеденное время. В древности после литургии устроялись «вечери любви», так называемые «Агапы», на которых верующие вкушали от остатков хлеба и вина, приносимых, по древнему обычаю, самими христианами для совершения литургии.

Происхождение Литургии

*Божественная литургия, на которой совершается Таинство Причащения Тела и Крови Христовых, ведет свое начало от последней Тайной Вечери Господа Иисуса Христа с Его учениками, накануне Его крестных страданий за спасение мира. Таинство Причащения было установлено Самим Господом Иисусом Христом, как об этом согласно повествуют все четыре Евангелиста Матфей, Марк, Лука и Иоанн, а также и св. Апостол Павел в своем послании к Коринфянам (1 Кор. **11**:23—32). Взяв хлеб, благословив и преломив, и давая его ученикам, Господь сказал: «Приимите, ядите: сие есть тело мое», а потом, подавая чашу с вином, воздав хвалу Богу, сказал: «Пийте от нея вси: сия бо есть кровь моя новаго завета, яже за многия изливаема во оставление грехов» (Матф. **26**:26—28; Мк. **14**:22—24 и Лук. **22**:19—20). Св. Евангелист Иоанн, опуская по обычаю то, что рассказано первыми тремя Евангелистами, раскрывает нам подробно учение Самого Господа Иисуса Христа о необходимости причащения Его Тела и Крови для вечной жизни (Иоан. **6**:39—48). А св. апостол Павел в 1 послании к Коринфянам (1 Кор. **11**:24) добавляет к этому еще заповедь Господа: «Сие творите в мое воспоминание», и объясняет значение таинства, как постоянное напоминание о спасительной смерти Господа, указывая вместе с тем необходимость благоговейной подготовки для достойного принятия этого великого таинства.*

Проф. Н. В. Покровский подчеркивает, что «Литургия составляет средоточие всего христианского богослужения: к ней примыкают церковные службы, не только рядовые, но даже и вне-рядовые; первые как вечерня, повечерие, полунощница, утреня и часы составляют как бы приготовление к ней, вторые как таинства и другие службы совершаются или по

крайней мере в древности совершались, в связи с литургиею. Крещение в древности сопровождалось причащением новокрещенного на литургии, которая следовала тотчас за совершением крещения; миропомазание соединено было с крещением, следовательно вместе и с литургиею. Покаяние совершалось на литургии, когда читались над кающимся особые молитвы; священство еще доселе совершается на литургии; брак в древности сопровождался причащением и даже некоторое время совершался во время литургии и потому с течением времени удержал в своем составе некоторые элементы литургии (от «Отче наш» до конца); елеосвящение сопровождалось причащением. Такое важное значение литургии в общем составе христианского богослужения объясняется ее высокою важностию по существу и установлением ее непосредственно Самим Спасителем, как это известно из Евангелий и Посланий Апостольских»[23].

Уже первые христиане переживали воспроизведение этой прощальной вечери Господа, как величайшую святыню. Так древний памятник конца I века «Учение 12 Апостолов» заповедует: «Никто да не ест и да не пьет от вашей Евхаристии, кроме крещенных во имя Господне. Ибо относительно сего сказал Господь: не давайте святыни псам». Священномученик Игнатий Богоносец пишет в своих посланиях: к Ефес. гл. 13 «Старайтесь чаще собираться для Евхаристии и славословия Бога» (Посл. к Ефес. гл. 13). А в посл. к Филадельф. гл. 4, сказано: «Старайтесь иметь одну Евхаристию; ибо одна плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша в единении крови Его один жертвенник, как и один епископ с пресвитерством и диаконами, сослужителями моими, дабы все, что делаете, делали вы о Боге». Св. муч. Иустин Философ в середине 2 века пишет: «Пища сия называется у нас Евхаристией, и никому нельзя приобщаться ее, как только тому, кто верит в истинность того, что мы учим, и кто омылся банею водною ради оставления грехов и возрождения, и кто так живет, как Христос заповедал. Ибо мы принимаем сие не как простой хлеб или простое вино. Но подобно тому, как по Слову Божию, Иисус Христос наш плоть бысть и восприял плоть и кровь ради нашего спасения так точно и пища, что становится Евхаристией чрез слово молитвы, которая восходит к Нему, есть плоть и кровь воплотившегося Иисуса, сему нас учили».

Из книги Деяний Апостольских видно, что Апостолы, по сошествии на них Св. Духа, ежедневно собирались с иерусалимскими верующими для совершения таинства св. Причащения, которое она называет «преломлением хлеба» (Деян. 2:42—46). Конечно, в самом начале не было такого строго установленного чина, какова наша современная литургия, но несомненно, что уже в апостольские времена был установлен определенный порядок и форма этого священнодействия. Древнейший дошедший до нас чин литургии ведет свое начало от первого епископа иерусалимского св. Апостола Иакова, брата Господня. Апостолы и первые пастыри Церкви передавали чин литургии своим преемникам устно из предосторожности, чтобы не обнаружить Таин своего богослужения перед язычниками, которые гнали христиан, и чтобы не подвергнуть святое таинство осмеянию ими.

В древности, в разных поместных Церквах, были свои чины литургий. Для того чтобы иметь представление о древних литургиях, для примера приведем краткое описание, приводимое проф. Н. В. Покровским, в его «Лекциях по Литургике» — Литургия Постановлений Апостольских.

«В Постановлениях Апостольских чин древней литургии изложен два раза во 2 и 7 книгах: в первой из них излагается лишь порядок или схема, во второй самое чинопоследование с подробным текстом молитв. Так как Постановления Апостольские представляют собою сборник, хотя имеющий очень древнюю основу, но составленный не вдруг в своем окончательном виде, то весьма возможно, что названные два чина литургии вошли в состав их из двух различных источников: в одном списке, бывшем под руками составителя, находилось

краткое изложение литургии в связи с изложением прав и обязанностей епископов, пресвитеров и диаконов, в другом пространное, в ином уже контексте. Общий строй литургии там и здесь одинаков и напоминает собою литургии древнейшего типа, но не западные, а восточные… но (они) выражают собою характер литургий антиохийских… В 67-ой главе 2 книги после общего описания… неизвестный автор говорит о чтении Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Чтения из Ветхого Завета сопровождаются пением псалмов Давида с подпеванием народа. После чтений из Нового Завета начинаются проповеди пресвитеров и епископа; между тем, как диакона, привратники и диаконисы строго наблюдают за порядком в церкви. После проповедей, которые слушались сидя, все встают и, обратившись к востоку, по выходе оглашенных и кающихся, молятся Богу. Потом одни из диаконов приготовляют евхаристические дары; один же диакон, стоя подле архиерея, говорит народу: да никто против кого-либо, да никто в лицемерии; засим следует братское лобзание мужчин с мужчинами, женщин с женщинами, молитва диакона о церкви, всем мире и начальствующих; благословение епископа, возношение евхаристии и наконец причащение. Общие составные элементы литургии здесь те же самые, что и в других литургиях, и в частности напоминают во многом древний порядок литургии, изложенный в первой апологии Иустина Мученика. Элементы эти суть: чтение Св. Писания Ветхого и Нового Завета, антифонное пение псалмов, проповедь, братское лобзание, молитвы, возношение даров и причащение…»[24].

Итак, только в IV веке, когда Христианство в Римской империи восторжествовало над язычеством, чин апостольской литургии, хранившийся дотоле в устном предании, был заключен в письмена. Как замечает архимандрит Гавриил, «что св. Прокл в его трактате о литургии пишет, что апостолы и их преемники совершали божественную службу весьма пространно, желая выразить в Евхаристии все дело нашего искупления и спасения. Им хотелось вспомянуть при Евхаристии о всем и ничего не опустить из благодеяний Божиих или из нужд христиан. Отсюда в литургии явилось множество молитв, и очень длинных: но в последующие времена христиане, охладев в благочестии, не стали приходить к слушанию литургии по причине долговременного ее продолжения. Св. Василий Великий, снисходя сей слабости человеческой, сократил оную, а св. Иоанн Златоуст в свое время и по той же причине еще более сократил ее. Кроме этого побуждения, заставившего св. Василия Великого и св. Иоанна Златоустого сократить литургические формы богослужения и предать их образ совершения письменно, было то обстоятельство, что неблагонамеренность и ложные начала лжеучителей могли искажать самое содержание молитв и запутывать состав и порядок отправления литургии, вследствие свободы в деле образования богослужения. Далее, при передаче образа совершения литургии из уст в уста, из века в век могли невольно произойти многие разности в форме молитв и обрядов, хотя несущественные, могли явиться в каждой церкви прибавления и убавления в порядке совершения литургии, по усмотрению предстоятелей ее» (эту мысль высказал св. Киприан Карфагенский на Соборе в 258 г.)[25].

Таким образом, это было сделано для упорядочения богослужения и для единообразия совершения литургии. Сделал это сначала св. Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, который несколько упростил и сократил палестинско-сирийскую литургию, носившую имя св. апостола Иакова, а затем немного позднее вторично переработал чин литургии св. Иоанн Златоуст, в бытность свою архиепископом Константинопольским. Авторитет великих вселенских учителей и святителей Василия Великого и Иоанна Златоустого содействовал распространению этих двух литургий по всему миру среди христиан, принявших веру Христову от греков. За этими литургиями, которые, выражаясь по-современному, были редактированы сими святителями, сохранились их имена. Сама иерусалимская Церковь приняла в свое постоянное употребление обе эти литургии еще в VII веке. Они дошли и до нашего

времени и совершаются и поныне на всем православном Востоке, лишь с очень немногими изменениями и добавлениями.

Время совершения Литургии

Литургия может быть совершаема во все дни года, кроме среды и пятка сырной седмицы, будничных дней св. Четыредесятницы и Великого пятка. В течение одного дня на одном престоле и одним священнослужителем литургия может быть совершена только однажды. По примеру Тайной Вечери, в апостольское время литургия начиналась обыкновенно вечером и продолжалась иногда за полночь (Деян. 20:7), но со времени указа императора Траяна, запретившего ночные собрания всякого рода, христиане стали собираться для литургии перед рассветом. С 4 века было установлено совершать литургию днем, в предобеденное время, и, за исключением некоторых дней в году, не позже полудня.

Место совершения Литургии

Литургию не дозволяется совершать в часовнях, келиях, жилых домах, но она должна быть совершаема непременно в освященном храме (Лаодик. соб. пр. 58), где сооружен постоянный престол и где находится антиминс, освященный архиереем. Только в самых крайних случаях, когда нет освященного храма, и то лишь с особого разрешения архиерея, литургия может быть совершена в каком-либо ином помещении, но непременно на антиминсе, освященном архиереем. Без антиминса совершение литургии недопустимо.

Лица, совершающие Литургию

Совершать литургию может только правильно рукоположенный священнослужитель (то есть, имеет каноническое рукоположение, имеет правильное апостольское преемство) епископ или пресвитер. Диакон или другой клирик, а тем более мирянин, совершать литургию не имеет права. Для совершения литургии, как епископ, так и пресвитер, должен быть облачен в полное облачение, соответствующее его сану.

Виды Литургии

В настоящее время в Православной Церкви совершаются четыре вида литургии: 1. Литургия св. апостола Иакова, брата Господня, совершается на Востоке, а также и в некоторых наших приходах, в день его памяти 23 октября; 2. Литургия св. Василия Великого совершается десять раз в году: в день его памяти 1 января, в кануны или самые праздники Рождества Христова и Богоявления, в пять воскресных дней Великого поста, в Великий Четверток и Великую Субботу; 3. Литургия св. Иоанна Златоустого совершается в течение всего года, кроме тех дней, когда положена литургия св. Василия Великого, среды и пятка сырной седмицы, будничных дней Великого поста и Великого пятка; 4. Литургия Преждеосвященных Даров совершается по средам и пяткам Великого поста, в четверток Великого Канона на пятой седмице Великого поста, в дни праздников Обретения главы св. Иоанна Предтечи 24 февраля, и 40 мучеников 9 марта, случившиеся в будничные дни Великого поста, и в первые три дня Страстной седмицы Великий понедельник, Великий вторник и Великую среду. Постоянные, неизменяемые молитвословия и песнопения литургии для

священнослужителей помещаются в Служебнике, а для певцов в Ирмологионе; теперь иногда помещается текст литургии и в Часослове, а изменяемые части помещаются в Октоихе, Минее и Триодях. За литургией бывают чтения из Апостола и Евангелия.

2. Литургия Св. Иоанна Златоустого

Литургия св. Иоанна Златоустого, как мы видели, является самой употребительной в нашей церкви литургией, а потому мы начнем изучение величайшего христианского тайнодействия с нее.

«Литургия, — как говорит архимандрит Гавриил, — по уставу Восточной церкви, представляет собою одно великое, стройное и целое богослужение, которое все, от начала до конца, проникнуто, по заповеди Иисуса Христа, воспоминанием о Нем. Но это единое целое в свою очередь может быть разделено по внешней форме, как было и в древние времена, на три главные части: 1. на проскомидию, 2. литургию оглашенных и 3. литургию верных»[26].

Итак, литургии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоустого разделяются на три части:

Проскомидия, (которая, по словопроизводству с греческого προσκομιδη от προσκομιζω — «проскомизо» приношу, значит приношение), на которой приготовляется вещество для таинства из принесенных верующими даров хлеба и вина;

Литургия оглашенных, которая состоит из молитвословий, чтений и пений, приготовляющих к совершению таинства, и которая называется так потому, что на ней разрешается присутствие «оглашенных», то есть еще не крещенных, а лишь готовящихся к принятию крещения;

Литургия верных, на которой совершается уже самое таинство и присутствовать при которой разрешается только «верным», то есть уже крещенным и имеющим право приступать к таинству причащения.

Приготовление к совершению Литургии

Священнослужители, которые намерены совершить литургию, должны накануне участвовать и молиться на всех богослужениях суточного круга. Если почему-либо нет возможности быть на этих службах, тогда необходимо их все вычитать. Дневной круг начинается с 9-го часа, а затем идут Вечерня, Повечерие, Полунощница, Утреня и часы 1, 3 и 6. На всех этих службах священнослужители обязаны быть. Кроме того, священнослужители, совершающие литургию, должны непременно причаститься за ней св. Христовых Таин, а потому они обязаны предварительно исполнить «Правило к святому Причащению». Как состав этого правила, так и другие условия, соблюдение которых требуется для достойного совершения литургии, указываются в так называемом «Известии Учительном», которое обычно помещается в конце Служебника. Ввиду этого, каждый священнослужитель должен быть хорошо знаком с содержанием этих важных для него указаний. Кроме совершения «Правила», священнослужитель должен приступать к таинству в чистоте души и тела, удалив от себя все нравственны препятствия к совершению столь великого и страшного таинства, как то: укоры совести, вражду, уныние и быть примиренным со всеми; еще с вечера необходимо воздержаться от излишнего употребления пищи и пития, а с полуночи совершенно ничего не вкушать и не пить, ибо по каноническим правилам нашей Церкви литургия должна совершаться «людьми неядшими» (4 Всел. соб. пр. 29; Карф. соб. пр. 58).

Придя в храм для совершения литургии, священнослужители прежде всего приготовляют себя молитвословиями. Они становятся перед царскими вратами и читают так называемые «Входные молитвы», еще не возлагая на себя никаких священных одежд. Молитвы эти состоят из обычного начала: Благословен Бог наш:, Царю Небесный:, Трисвятаго по Отче наш: и покаянных тропарей: Помилуй нас, Господи, помилуй нас:, Слава… Господи, помилуй нас… и

ныне… Милосердия двери отверзи нам… Затем священнослужители покланяются перед местными иконами Спасителя и Божией Матери и лобызают их, произнося тропари: Пречистому образу Твоему покланяемся, Благий… и Милосердия сущи Источник, милости сподоби нас, Богородице… В дни праздника или попразднства прикладываются обычно еще к иконе праздника, произнося тропарь его. Затем священник с непокровенной главой читает тайно перед царскими вратами молитву, в которой просит Господа, чтобы Он ниспослал руку Свою с высоты святого Своего жилища и укрепил его в предлежащую службу сию. После этого священнослужители кланяются друг другу, испрашивая взаимно прощения, кланяются ликам и народу и входят в алтарь, читая про себя стихи 5-го псалма, с 8 по 13: «Вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему…» В алтаре они трижды покланяются перед св. Престолом и лобызают его. Сняв затем с себя рясы и камилавки или клобуки, они начинают облачаться в священные одежды, присвоенные их сану.

Облачение перед Литургией

Это облачение происходит торжественнее, чем перед всеми другими службами, ибо сопровождается чтением особых молитв над каждой одеждой. В то время, как обычно священник лишь благословляет свои одежды и притом надевает на себя только одну епитрахиль и поручи, а в более торжественные моменты еще фелонь, перед литургией он облачается в полное облачение, состоящее из подризника, епитрахили, пояса, поручей и фелони, а если он награжден набедренником и палицей, то надевает и их. В полное облачение священник облачается еще: 1. на Пасхальную заутреню («во весь светлейший сан»), как сказано в Триоди Цветной, 2. на вечерню в первый день Пасхи, 3. на вечерню Великого пятка и 4. на трех утренях в году перед выносом креста: на Воздвижение Креста Господня 14 сентября, на Происхождение честных древ 1 августа и в неделю Крестопоклонную.

Но во всех этих случаях священник только благословляет одежды и возлагает их на себя молча. Перед литургией же он на каждую одежду произносит особые молитвенные слова, указанные в служебнике. Если со священником служит диакон, то оба они берут в руки каждый свой стихарь (называемый у священника, обыкновенно «подризником») и творят три поклона к востоку, произнося: Боже, очисти мя грешного и помилуй мя, после чего диакон берет благословение на облачение у священника, целуя ему руку и крест на стихаре, и облачается, произнося молитву, положенную в Служебнике. Священник, облачаясь, берет каждую одежду в левую руку, а правой рукой благословляет ее, произносит соответствующую молитву и, поцеловав одежду, надевает ее.

*Облачившись, священник и диакон омывают руки, произнося [псалом **25**] от 6 до 12 стиха: «умыю в неповинных руце мои…» Это символизирует очищение себя от всякой скверны плоти и духа. Затем диакон приготовляет на жертвеннике все необходимое к служению: ставит священные сосуды налево дискос и направо потир, полагает тут же звездицу, копие, губу, покровцы и воздух, зажигает свечу или лампаду, ставит просфоры и вино, разбавленное небольшим количеством воды. Эти просфоры и вино ни в коем случае не могут быть теми, которые освящались на всенощном бдении за литией, ибо это строго запрещается особым «увещанием» служебника.*

Проскомидия

При соборном служении проскомидию совершает всю от начала до конца лишь один священник и притом, как принято, младший из числа служащих. Проскомидия совершается

тайно в алтаре при закрытых царских вратах и задернутой завесе. На клиросе в это время читаются часы 3-ий и 6-ый. Подойдя к жертвеннику, на котором совершается проскомидия, священник и диакон прежде всего осматривают вещество для таинства: просфоры и вино. Просфор должно быть пять. Они должны быть хорошо испечены из чистой пшеничной муки, замешанной естественной простой водой, а не молоком, не должны быть помазаны маслом или яйцами, не должны быть из затхлой и порченной муки и не должны быть «черствыми вельми, многоденными». Тесто должно быть заквашено дрожжами, ибо хлеб для таинства должен быть квасной, какой благословил Сам Господь на Тайной Вечери и какой употребляли св. Апостолы (по-гречески: αρτος «артос» — хлеб поднявшийся, от αιρειν и л и αρειν — поднимать вверх, т. е. хлеб квасной, кислый). На просфорах ставится печать в виде креста с буквами по сторнам: ИС ХС НИ КА. Вино должно быть чистое виноградное, не смешанное с каким-либо другим питием, красного цвета, на подобие крови. Нельзя употреблять для проскомидии сока из ягод или овощей. Вино не должно быть скисшим, обратившимся в уксус или заплесневшим.

Приготовив и осмотрев все необходимое, священник и диакон творят перед жертвенником три поклона, произнося: Боже, очисти мя грешного и помилуй мя, а затем читают тропарь Великого пятка: Искупил ны еси от клятвы законныя… Диакон испрашивает благословение, говоря: Благослови, владыко, и священник начинает проскомидию возгласом: Благословен Бог наш… Держа затем левой рукой просфору (она должна быть двухчастной, в образ двух естеств в лице Иисуса Христа), а правой рукой копие, он трижды «знаменует» им просфору, то есть изображает над печатью знак креста, трижды при этом произнося: В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Затем, вонзая копие вертикально, режет просфору со всех четырех сторон печати, произнося при этом пророческие слова св. пророка Исаии о страдании и смерти Господа (Ис. 53:7—8). При этом надо иметь в виду, что указываемые в служебнике стороны правая и левая считаются таковыми по отношению к просфоре, а не к священнику. Диакон, благоговейно взирая на это и держа орарь, при каждом резании произносит: Господу помолимся. Затем он говорит: Возьми, владыко, и священник, вложив копие в правую сторону нижней части просфоры, вынимает вырезанную в кубической форме часть просфоры, произнося слова: Яко вземлется от земли живот Его, чем указывается на насильственную смерть Господа. Эта выделенная из просфоры правильная кубическая часть носит наименование «Агнца», ибо представляет собою образ страждущего Иисуса Христа, подобно тому, как в Ветхом Завете представлял Его агнец пасхальный. Остальная часть этой первой просфоры называется «Антидором» (с греческого αντι «анти» вместо, δωρον — «дорон» — дар). Антидор раздробляется на части и раздается священником в конце литургии верующим, не приступавшим к таинству причащения, как бы взамен причастия, почему вкушать антидор могут только «неядшие». Изъятый из просфоры Агнец священник полагает на дискосе печатью вниз. Диакон говорит: Пожри, владыко, а священник крестообразно надрезывает его, изображая этим заклание, смерть Спасителя на кресте. Агнец надрезывается со стороны мякоти до корки так, чтобы только не распался на четыре части и чтобы удобно было в конце литургии преломить его на четыре части. При этом священник произносит: Жрется, то есть: «приносится в жертву» Агнец Божий, вземляй грехи мира, за мирский живот и спасение. Затем священник полагает Агнец на дискосе печатью вверх и при словах диакона: Прободи, владыко, прободает копием верхнюю правую часть Агнца, на которой стоит надпись ИС, произнося евангельские слова (Иоан. 19:34—35) : «Един от воин копием рёбра Его прободе, и абие изыде кровь и вода, и видевый свидетельствова, и истинно есть свидетельство его». Диакон же самым действием изображает воспоминаемое событие. Взяв благословение священника, он вливает в потир вино, смешанное с очень малым количеством

воды. Воды, в этот момент и затем по освящении даров, перед причащением, надо вливать столько, чтобы «свойственный вину вкус не изменился в водный» (см. Изв. Учит.). Далее священник продолжает проскомидию уже без участия диакона, который в это время может приготовить евангельское чтение и поминальные записочки, и снова вступает в нее уже при ее заключении. Приготовив таким образом Агнца, священник вынимает частицы из других четырех просфор. Одни частицы вынимаются «в честь и память», тех людей, которые крестными заслугами Господа удостоились стать у престола Агнца. Другие частицы вынимаются для того, чтобы Господь воспомянул живых и умерших. Прежде всего вынимается из второй просфоры треугольная частица В честь и память Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии… Эта частица полагается «одесную Агнца». Затем священник берет третью просфору и вынимает из нее девять треугольных частиц в честь девяти ликов святых, удостоенных жилища на небесах, подобно девяти чинам ангельским. В честь Ангелов частица не вынимается, ибо они, как не согрешившие, не имели нужды в искуплении Кровью Христовою. Эти девять частиц полагаются по левую сторону Агнца в три ряда: в 1-м ряду первая частица во имя Иоанна Предтечи, вторая под ней — во имя Пророков, третья еще ниже под второй во имя — Апостолов; во 2-м ряду первая во имя Святителей, вторая под ней — во имя Мучеников и третья во имя — Преподобных; в 3-м ряду первая во имя Бессребреников, вторая под ней во имя — Богоотцев Иоакима и Анны, Святого храмового, Святого дневного, и всех святых, и, наконец, третья и последняя во имя составителя литургии, в зависимости от того, чья литургия совершается, св. Иоанна Златоустого или св. Василия Великого. Вторая и третья просфоры посвящены, таким образом, святым; четвертая и пятая всем остальным грешным людям, нуждающимся в отмытии их грехов пречистою Кровью Христовою, причем из четвертой просфоры вынимаются частицы за живых, а из пятой — за умерших. В первую очередь вынимаются частицы о духовных и светских властях, а затем о рядовых верующих. Все эти частицы полагаются под Агнцем, сначала — за живых, а потом за усопших. При каждом имени, вынимая частицу, священник говорит: Помяни, Господи, раба Божия такого-то, имярек. При этом принято, чтобы священник первым долгом помянул рукоположившего его архиерея. Тут священник также поминает (вынимает частицы из подаваемых мирянами просфор), о здравии и о упокоении. В заключение всей проскомидии, из просфоры, назначенной для поминовения живых, священник вынимает частицу за самого себя со словами: Помяни, Господи, и мое недостоинство и прости ми всякое согрешение вольное же и невольное. Полагалось бы закончить вынимание всех частиц с окончанием проскомидии, чего строго придерживаются на Востоке. Но у нас, к сожалению, вошло в обычай, что опаздывающие к началу божественной литургии миряне, подают поминания с просфорами уже по окончании проскомидии, нередко вплоть до самой Херувимской песни, и священник продолжает поминовение и вынимание частиц, отходя от престола к жертвеннику, во время самой литургии, когда строго говоря этого делать бы уже не следовало, ибо проскомидия закончена и вновь возвращаться к ней, после произнесенного отпуста, уже неправильно, а хождение служащего священника от престола к жертвеннику и обратно, в то время как идет литургия, вносит нежелательный беспорядок и суматоху, особенно, если просфор подается много, и священнику приходится нервничать, торопясь с вынимáнием их. Участие в вынутии частиц неслужащего, а только присутствующего при служении в алтаре священника, совершенно неправильно и не должно было бы вовсе допускаться. Во всяком случае, всякое вынутие частиц должно быть ***безусловно*** *прекращено после Херувимской и перенесения Св. Даров на престол. На архиерейской литургии служащий архиерей совершает еще проскомидию для себя, поминая кого он хочет во время Херувимской песни, перед самым Великим входом.*

Вынув из просфор все положенные частицы, священник покрывает дискос и потир покровцами, облагоухав их предварительно фимиамом над кадилом которое подносит ему диакон, если нет диакона, то прислужник. Прежде всего, благословив поднесенное кадило, священник произносит молитву кадила: Кадило Тебе приносим… и затем окуривает над кадилом звездицу и поставляет ее на дискосе над дарами, как для поддержания покровца над ними, так и для изображения той звезды, которая явилась при Рождестве Спасителя. В знак этого священник и говорит: И пришедши звезда, ста верху, идеже бе Отроча. Затем священник окуривает фимиамом покровец и покрывает им дискос, произнося слова псалма: Господь воцарися, в лепоту облечеся… Потом окуривает второй покровец и покрывает им потир, произнося: Покры небеса добродетель твоя, Христе… И наконец, облагоухав большой покровец, называемый «воздухом», возлагает его сверху на дискос и потир вместе, произнося: Покрый нас кровом крилу твоею… При этих действиях диакон, держащий кадило, произносит: Господу помолимся: и Покрый, владыко. Покрыв свв. дискос и потир, священник берет из рук диакона кадило и трижды кадит их, произнося трижды хвалу Господу за установление сего великого таинства: Благословен Бог наш, сице благоволивый, слава тебе. Диакон к каждому из этих трех возглашений добавляет: Всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. При этом оба они трижды покланяются перед св. жертвенником. В конце Проскомидии указано « ***Ведати подобает****: если без диакона служит иерей, в проскомидии диаконских слов, и в литургии пред Евангелием, и на ответ его: Благослови, владыко, и Прободи, владыко, и Время сотвори, да не глаголет: только ектении и чиновное предложение» (то есть, только то, что по чинопоследованию указано для иерея). Затем диакон, приняв от священника кадильницу, приглашает его помолиться о предложенных честных дарах, на что священник читает так называемую молитву* ***Предложения****, начинающуюся словами: Боже, Боже наш, небесный хлеб… Проскомидия оканчивается обычным отпустом, на котором вспоминается святый, чья литургия служится. По отпусте диакон кадит святое предложение, отдергивает завесу на царских вратах, кадит вокруг св. престола, весь алтарь, а затем и весь храм, глаголя воскресные тропари: Во гробе плотски…, и псалом* ***50****-ый. Вернувшись в св. алтарь, снова кадит престол и священника, после чего отлагает кадильницу.*

Как мы видим, проскомидия символизирует собою Рождество Христово. Просфора, из которой вынимается Агнец, означает Пресвятую Деву, «из Неяже родися Христос», жертвенник изображает собою вертеп, дискос знаменует ясли, в которые положен был младенец Иисус, звездица звезду, которая привела волхвов в Вифлеем, покровы пелены, которыми был повит Новорожденный Младенец. Чаша, кадильница и фимиам напоминают дары, принесенные волхвами злато, ливан и смирну. Молитвы и славословия изображают поклонение и славословие пастырей и волхвов. Вместе с тем пророческими словами вспоминается и то, для чего родился Христос Его крестные страдания и смерть.

*В настоящее время у нас почти утратилось то, почему первая часть литургии носит название «проскомидии», то есть принесение верующими всего необходимого для совершения божественной литургии. Все это приобретается на церковные деньги, просфоры для поминовения близких живых и умерших покупаются прихожанами у свечного ящика. Но на Востоке еще до сих пор сохранился отчасти древний обычай: верующие сами пекут просфоры и приносят их к литургии, как равно приносят и вино, елей для лампад и ладан, передавая все это перед литургией священнику за здравие и за упокой душ своих родных и близких. Все это в древности поступало не в алтарь, а в особое отделение храма, называвшееся «Професис"προθεσις, что значит «****Предложение****», где заведовали этим диакона, отделявшие лучшее из принесенного для совершения божественной литургии, в то время как остальное употреблялось на так называемых «****Агапах****», или «вечерях любви», братские трапезы у древних*

христиан. Агапы (от греческого αγαπη — любовь) «вечери любви», устраивавшиеся древними христианами в воспоминание Тайной вечери, с совершением на них таинства Евхаристии. Позднее агапы превратились в пиршества и на них иногда возникали безпорядки, почему в 391 году Карфагенский собор (3-ий) сделал постановление о выделении из агап Евхаристии, а ряд других соборов запретил совершать агапы в храмах (см. 74 пр. Трульскаго собора). Так агапы постепенно исчезли.

Литургия Оглашенных

*Вторая часть литургии, совершающаяся уже во всеуслышание предстоящего в храме народа, называется «**Литургией оглашенных**», так как на ней разрешалось присутствие «оглашенных», то есть только готовившихся к принятию Христовой веры, но еще не крещенных. Закончив каждение, диакон становится вместе со священником перед престолом. Поклонившись трижды, они молятся о ниспослании им благодати Святого Духа для достойного совершения страшной службы. Священник, воздев руки ввысь, читает: Царю Небесный:, в то время, как диакон стоит вправо от него, подняв вверх орарь. Затем знаменав себя крестным знамением и сотворив поклон, священник читает точно также дважды песнь, воспетую ангелами при рождестве Христовом: Слава в вышних Богу… и, наконец, в третий раз: Господи, устне мои отверзеши… После этого священник целует Евангелие, а диакон — св. престол. Затем диакон, троекратно обращаясь к священнику и напоминая ему о наступлении момента для начала священнодействия, испрашивает для себя благословение. Получив благословение, диакон выходит северными дверьми алтаря на амвон, становится против царских дверей и трижды поклонившись, про себя трижды глаголет — Господи, устне мои отверзеши:, и возглашает: Благослови, владыко. Священник начинает литургию торжественным прославлением благодатнаго царства Святой Троицы, указывая этим, что Евхаристия открывает вход в это царство: Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Лик поет: Аминь. Подобным торжественным возгласом начинаются еще только таинства Крещения и Венчания, что указывается на их связь с литургией в древности. На Востоке при этом возгласе принято снимать клобуки и камилавки. Произнося этот возглас, священник, поднимая напрестольное Евангелие, делает им знак креста над антиминсом и, облобызав его, полагает затем на прежнее место. Далее литургия оглашенных состоит из чередующихся между собой ектений, пения, главным образом псалмов, чтения Апостола и Евангелия. Общий характер её дидактический, назидательный; в то время, как литургия верных имеет характер таинственный, мистический. В древности, кроме Апостола и Евангелия, на литургии оглашенных предлагалось еще и чтение ветхозаветных писаний, но постепенно это вышло из употребления: паремии читаются теперь на литургии только тогда, когда она в некоторые дни года соединена с вечерней, ее предваряющей. Вторая отличительная черта литургии оглашенных, по сравнению с литургией верных, та, что она отличается большей изменяемостью своего содержания: в состав её входят антифоны, тропари, кондаки, апостольское и евангельское чтения и еще некоторые песнопения и молитвословия, которые не всегда одни и те же, но меняются в зависимости от праздника и дня, в какой литургия совершается.*

После начального возгласа следует великая, или мирная ектения, на которой иногда прибавляются, в зависимости от той или иной потребности, особые прошения (обычно после прошения «о плавающих»). Ектения эта заключается тайной молитвой священника, носящей название «молитвы первого антифона» и возгласом священника: Яко подобает тебе всякая слава… Затем следуют три антифона или два изобразительных псалма и «блаженны»,

отделяемые друг от друга двумя малыми ектениями, в конце которых читаются тайные молитвы, носящие названия: «молитва второго антифона» и «молитва третьего антифона». Первая малая ектения заключается возгласом священника: Яко Твоя держава, и Твое есть царство, и сила, и слава… вторая — Яко благ и человеколюбец Бог еси… Об антифонах литургии, когда какие поются, есть особая 21-ая глава в Типиконе.

*Во все будничные дни, когда нет никакого праздника, поются так назыв. «**Вседневные антифоны**», начинающиеся словами: 1-ый: Благо есть исповедатися Господеви… с припевами: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас. 2-ый: Господь воцарися, в лепоту облечеся… с припевами: Молитвами святых Твоих, Спасе, спаси нас; и 3-ий: Приидите возрадуемся Господеви… с припевом: Спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен сый, поющыя Ти, Аллилуиа.*

*В дни шестиричных праздников, славословных, полиелейных и бденных до двунадесятых Богородичных праздников включительно, поются так называемые «**Изобразительные**» и «**Блаженны**», то есть: 1. Псалом 102-ый: Благослови, душе моя, Господа:, 2. Псалом 145-ый: Хвали, душе моя, Господа: и 3. Заповеди **Блаженства**, начинаемыя молитвою благоразумнаго разбойника: Во Царствии Твоем помяни нас, Господи: с прибавлением тропарей. Эти тропари, печатаемые в Октоихе, носят техническое название: «**Блаженны**», причем указывается после которой заповеди блаженства начинается их пение: «Блаженны на 6 или на 8». В Октоихе эти тропари особые, но в Минеи нет особых тропарей, и они заимствуются из тропарей песней соответствующаго канона, что на ряду всегда указывается, то есть, откуда именно эти тропари берутся.*

*В дни двунадесятых Господских праздников: на Рождество Христово, Богоявление, Преображение, Вход Господень в Иерусалим, Пасху, Вознесение, Пятидесятницу и Воздвижение, поются совсем особые **праздничные антифоны** в виде стихов из псалмов, содержащих пророчества или предуказания на данный праздник. При этом к первому антифону бывает припев: Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас, ко 2-ому — Спаси ны, Сыне Божий, рождейся от Девы… или: Преобразивыйся на горе… или: Плотию распныйся… и т. п. Поющыя ти: Аллилуиа. Третьим антифоном являются стихи из псалмов, чередующиеся с пением тропаря праздника.*

Во всех вышеперечисленных случаях после второго антифона на «Слава, и ныне» поется всегда торжественный гимн Воплотившемуся Сыну Божию, составленный по преданию императором Юстинианом: Единородный Сыне, и Слове Божий, безсмертен сый, и изволивый спасения нашего ради воплотитися от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, непреложно вочеловечивыйся: распныйся же, Христе Боже, смертию смерть поправый, Един сый Святыя Троицы, спрославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас.

Антифонное пение в нашем богослужении весьма древнего происхождения. По преданию, еще св. Игнатий Богоносец, будучи восхищен на небо, видел ангельские лики, попеременно чередовавшиеся в пении, и, подражая ангелам, ввел антифонное пение в своей Антиохийской Церкви.

Все ектении диакон говорит перед царскими вратами, причем по окончании великой и первой малой ектении он не входит в алтарь, а во время пения антифонов отходит несколько в сторону и стоит перед местной иконой Христа Спасителя (существует и такая практика, что после великой ектении диакон стоит у иконы Спасителя, а после первой малой у иконы Божией Матери). После второй малой ектении он входит в алтарь и, сотворив крестное знамение и поклон в сторону горнего места, покланяется служащему священнику.

Для правильного понимания выражения «тайные молитвы» надо знать, что они называются «тайными» не потому, что содержание их должно быть скрыто от мирян, отнюдь нет, ибо в Церкви нашей, по идее нашего богослужения, молящийся народ принимает в

богослужении самое деятельное участие, и в древности эти молитвы нередко произносились вслух, а потому, что теперь установился обычай читать эти молитвы не «возгласно», во всеуслышание народа, а тихо, про себя. В Церкви нашей есть таинства, но нет тайн, которые бы должны были от кого-либо скрываться.

Малый вход

*По окончании второго антифона и второй малой ектении за ним, отверзаются царские врата для совершения входа с Евангелием, или так называемого «малого входа». Самый малый вход происходит во время пения третьего антифона, почему выходить нужно с таким расчетом, чтобы успеть закончить вход к концу пения третьего антифона. Для совершения входа священнослужители творят три поклона перед св. Престолом. При этом, по установившемуся обычаю, священник прикладывается к Евангелию, а диакон к св. Престолу. Священник подает Евангелие диакону, который, принимая его обеими руками, целует у священника правую руку. Оба они обходят св. трапезу справа, минуют горнее место, выходят через северные двери и становятся перед царскими вратами. Впереди их идет свещеносец. При этом диакон, неся Евангелие обеими руками «при персех», идет впереди, а священник следует за ним сзади. Диакон произносит, обыкновенно еще у престола или на ходу: Господу помолимся, на что священник читает «молитву входа»: Владыко Господи Боже наш… Содержание этой молитвы свидетельствует о том, что со священником при совершении божественной литургии сослужат Ангелы, почему и «сослужение это страшно и велико и самим небесным силам». Прислонив затем Евангелие к груди и указывая орарем правой рукой на восток, диакон говорит священнику тихим гласом: Благослови, владыко, святый вход. Священник в ответ благословляет рукой на восток, говоря: Благословен вход святых твоих, всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Диакон говорит: Аминь. Затем диакон подходит к священнику, давая ему приложиться к Евангелию, а сам в это время целует правую руку священника. Оборотясь к востоку и дождавшись конца пения, диакон возвышает Евангелие и начертывая им крест, возглашает: Премудрость прости, после чего первый входит в алтарь и полагает Евангелие на престоле, а за ним входит священник, который предварительно прикладывается к иконе Спасителя, затем благословляет рукой свещеносца, прикладывается к иконе Божией Матери и тогда уже входит вслед за диаконом. Оба они, войдя в алтарь, целуют престол. В великие праздники, когда поются праздничные антифоны (и на Сретение, а также в понедельник Св. Духа), после возгласа «Премудрость, прости» диакон произносит еще «**Входное**», или «**Входной стих**», который заимствуется из псалмов и имеет отношение к праздничному событию.*

*Происхождение малого входа таково. В глубокой древности Евангелие хранилось не на престоле, а в особом сосудохранилище. Древний храм имел особые отделения, не соединенные с алтарем: προθεσις"професис» — предложение, где находился жертвенник и «диаконикон» — или ризница. Когда наступал момент чтения Евангелия, священнослужители торжественно выносили его из сосудохранилища, где оно постоянно находилось, и переносили его в алтарь. В настоящее время малый вход с Евангелием уже не имеет своего прежнего практического значения, но зато имеет большое символическое значение: он изображает шествие Господа Иисуса Христа в мир на евангельскую проповедь выход Его на общественное служение человеческому роду. Предносимый Евангелию светильник символизирует св. Иоанна Предтечу. Возглас «Премудрость прости» означает следующее: «**Премудрость**» — выход Господа Иисуса Христа на проповедь это явление Премудрости Божией миру, в знак сугубого благоговения перед чем мы должны стать «**прости**», то есть «прямо», «благоговейно», ничем не развлекаясь, смирно, прилежно вникая в это великое дело Божественной премудрости.*

В воскресные и будничные дни, а также в Богородичные праздники, когда не поются праздничные антифоны, «входным стихом» служит песнопение, которое и поется тогда сразу после возгласа диакона «Премудрость прости»: Приидите, поклонимся и припадем ко Христу:, к чему присоединяется припев соответствующего дню антифона: в будни: Спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен сый, поющия ти: Аллилуиа, в Богородичные праздники: Спаси ны, Сыне Божий, молитвами Богородицы, поющия ти: Аллилуиа, в дни воскресные — Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых, поющия ти: Аллилуиа. Если есть Входной стих, то в таком случае, хор поет сразу тропарь праздника. (При архиерейском служении, архиерей стоит на кафедре, а начиная с малого входа он входит в Алтарь и далее участвует в совершении литургии).

Пение тропарей и кондаков

*Сейчас же вслед за входом и входным стихом начинается пение **Тропарей** и **кондаков**, по особому чину, указанному в Типиконе, особенно в 52-ой главе. Это на литургии почти единственное место, посвящаемое **памяти дня**. Группа тропарей и кондаков старается обнять все памяти, соединенные с днем совершения литургии в знак того, что **литургия совершается о всех и за вся**. Поэтому на литургии в будничные дни поются **Тропарь** и **кондак седмичного дня,** которые ни на вечерни, ни на утрени, ни на часах не поются. Тут же поются **Тропарь** и **кондак храма**, которые также не поются на других суточных службах.*

*Тропари и кондаки поются в таком порядке: сначала поются все тропари, а потом за ними все кондаки. Перед предпоследним кондаком всегда поется « **Слава**», а пред последним кондаком поется «**И ныне**». Последним поется всегда кондак **Богородичен**, или же **Кондак предпразднства** или **праздника**.*

*Порядок этого пения таков: на первом месте поется тропарь в честь Господа; поэтому там, где храм посвящен Господу, глаголется прежде всего тропарь храму, который в воскресные дни заменяется тропарем воскресным, в среду и пяток — тропарем креста: Спаси Господи, люди Твоя…, в дни предпразднства и попразднства Господских праздников — тропарем предпразднства или праздника. За тропарем в честь Господа следует тропарь в честь Пречистой Матери Божией. Если храм Богородицы, то поется тропарь храма, если предпразднство или попразднство Богородичного праздника, то поется тропарь предпразднства или праздника. После тропаря в честь Матери Божией поется тропарь седмичного дня — понедельника, вторника, и т. д. За дневным тропарем поется тропарь рядовому святому, память которого данного числа и месяца прославляется. В субботу сначала поется тропарь дневной — Всем Святым, а потом рядовому святому. Кондаки поются в той же последовательности, как и тропари, с тем различием, что они оканчиваются или, по выражению Типикона, «покрываются» **Богородичным**: Предстательство христиан непостыдное… Вместо этого Богородична, в храме, который посвящен Господу, поется кондак храма, равно и в храме, который посвящен Пресвятой Богородице, поется его кондак, в дни предпразднства или попразднства поется всегда кондак предпразднства или праздника. В будние дни, когда простая служба, то на **Славу**: всегда поется кодак «Со святыми упокой.».. В субботу обычно поется в заключение кондак: яко начатки естества«..*

Надо, однако, знать, что далеко не всегда, не каждый день в году поются все вышеперечисленные тропари и кондаки полностью.

Храмовые тропари и кондаки не поются, как скоро в других тропарях и кондаках, случившихся в этот день, содержится то же прославление, какое и в храмовых. Так, во вторник «не глаголем кондака храма Предтечи, зане же глаголется кондак дне, Предтечи же.

*Где храм Апостолам, там в четверток тропарь и кондак им не глаголем. В субботу не глаголются храмовые тропари и кондаки, где храм святому, ибо все святые именованы суть во вседневном тропаре. В среду и пяток тропарь храму Господню не глаголется, ибо глаголется тропарь Спасителю же: Спаси, Господи, люди Твоя… В воскресный день не поются тропари храму Христову, «понеже предваряет воскресен», то есть поется воскресный тропарь, в котором прославляется Христос же. Точно также не поется тропарь храма Христова в дни предпразднства и попразднства Господских праздников, равно и кондак. В предпразднство и попразднство Богородичных праздников не поется тропарь храма Богородицы и кондак храма. Тропари и кондаки храмов святым не глаголются, если случится святой, имеяй бдение (**но не полиелей**), в воскресный день и в седмичные дни.*

*Тропари и кондаки дневные поются по одному в каждый день, исключая четвертка и субботы. В четверток поются **два** дневных тропаря Апостолам и святителю Николаю Чудотворцу, а в субботу Всем Святым и за упокой. **Но дневные тропари и кондаки совсем не поются, если не поется октоих**. В дни предпразднства и попразднства поются вместо дневных тропарей, тропари и кондаки предпразднства, праздника или бденного, или полиелейного святого.*

Тропари и кондаки за упокой не глаголются в воскресные дни и в седмичные дни, кроме субботы, если случится святый которому положено: славословие, полиелей или бдение. Тропарь заупокойный: Помяни, Господи…, поется в субботу лишь тогда, когда нет тропаря святому рядовому.

Трисвятое

*При пении тропарей и кондаков священник читает тайную «**Молитву Трисвятого пения**», заканчивая ее после окончания пения последнего кондака заключительным возгласом вслух: яко свят еси Боже наш, и тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно. Молитва эта находится в непосредственной логической связи с идеей входа и молитвой входа, в которой говорится о сослужении со священником и самих небесных сил. Непосредственно перед этим заключительным возгласом диакон берет благословение у священника и выходит через царские врата на амвон, где ждет окончания возгласа: «ныне, и присно», после чего возглашает, показуя орарем к иконе Христовой: Господи, спаси благочестивыя и услыши ны. Певчие повторяют эти слова. Затем диакон, обводя орарем, показуя уже на людей, лицом к западу, заканчивает возглас священника, возглашая громогласно: «и во веки веков», после чего входит царскими же дверями в алтарь. Возглас: «**Господи, спаси благочестивыя**» сохранился до нашего времени из церемониала византийской царской службы, когда на литургии присутствовали византийские цари, к которым и относился этот возглас. (Если священник служит без диакона, то он не возглашает — Господи спаси благочестивыя, а заканчивает сразу возглас). В ответ на возглас: «и во веки веков», поется **Трисвятое**, то есть: Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. Поется Трисвятое на обычной литургии трижды, затем поется: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь. Святый безсмертный, помилуй нас. И в заключение еще раз поется полностью повышенным голосом. При архиерейской литургии Трисвятое поется всего семь с половиной раз поочередно ликами и священнослужители в алтаре, причем, после третьего раза архиерей выходит на амвон с дикирием в правой руке и крестом в левой, произносит особую молитву о предстоящих в храме: Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей и утверди и, его же насади десница твоя, и осеняет на три стороны молящихся крестом и дикирием, после чего возвращается в алтарь.*

*Пение Трисвятого вошло в обычай с V столетия. При императоре Феодосии II-ом, как сообщает преп. Иоанн Дамаскин в своей книге «**О вере православной**», и архиепископе Прокле в Константинополе произошло сильное землетрясение. Христиане вышли за город вместе со своим архиепископом и совершали там молебствие. В это время один отрок был восхищен горе (поднят в воздух) и затем поведал народу, как он слышал дивное ангельское пение: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный». Народ, узнав об этом откровении, бывшем отроку, тотчас же воспел эту песнь с прибавлением слов: «Помилуй нас», и землетрясение прекратилось. С того времени этот гимн вошел в чин божественной литургии. Во время пения Трисвятого и священнослужители в алтаре перед престолом, трижды поклоняясь, произносят про себя эту же молитву.*

В некоторые дни церковного года пение Трисвятого заменено пением других песнопений. Так, в дни выноса креста на праздник Воздвижения Креста Господня 14 сентября и в Неделю 3-ью Великого поста, называемую Крестопоклонной на литургии, вместо Трисвятого, поется: Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим. В праздники Рождества Христова, Богоявления, в Лазареву субботу, в Великую субботу, во все семь дней празднования Пасхи и в первый день праздника Пятидесятницы, вместо Трисвятого, поется стих: Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, Аллилуиа, в память того, что к этим дням в древности приурочивалось крещение оглашенных. Молитва Трисвятого, однако, остается одной и той же.

При архиерейской литургии Яко свят еси, Боже наш — это первый возглас, произносимый архиереем, который до того времени безмолвствует, стоя посреди храма.

*Прочтя Трисвятое, при последнем пении Трисвятого ликом, священнослужители идут за престол, восходя на устроенное там **Горнее место**. Диакон обращается к священнику со словами: «**Повели, владыко**». Священник, поцеловав Престол, отходит с правой стороны Престола на горнее место, произнося слова: Благословен грядый во Имя Господне. Диакон также целует Престол и идет несколько впереди священника. Придя к горнему месту, диакон обращается к священнику со словами: Благослови, владыко, горний престол, на что священник благословляет горнее место словами: Благословен еси на престоле славы Царствия Твоего, седяй на херувимех, всегда ныне, и присно, и во веки веков. На самый горний престол священник не имеет права садиться, ибо он является преимущественным местом сидения епископа, а только на «сопрестолие» «во стране горнего престола, из южные страны», то есть по правую сторону Престола, если смотреть спереди, а диакон становится по левую сторону.*

Чтение Священного Писания

Восхождение на горнее место происходит для слушания Священного Писания, почему этот момент является самым важным в литургии оглашенных. Из Священного Писания в современной нашей литургии читается Апостол, предваряемый пением Прокимна, и Евангелие, предваряемое пением Аллилуиа.

*К концу пения Трисвятого на середину церкви выходит чтец, который становится перед царскими дверями и творит поклон, держа Апостол «затворенный». Диакон, придя к царским дверям, зря к чтецу и держа орарий и к нему показуя, возглашает: Вонмем, то есть: «будем внимательны к предстоящему чтению прокимна перед Апостолом и вслед за тем самого Апостола», священник с горнего места преподает: Мир всем, на что чтец отвечает ему от лица всех: И духови твоему. Диакон возглашает: Премудрость, и чтец говорит: «**Прокимен, глас** такой-то», и произносит **стих**, а певцы вторично поют слова прокимна; затем чтец произносит первую половину прокимна, а певцы допевают вторую половину. При совпадении*

*двух празднеств, произносятся два прокимна: сперва чтец произносит первый прокимен и певцы поют его, затем произносится стих и певцы снова повторяют прокимен, а потом чтец произносит полностью второй прокимен без стиха, и певцы полностью же поют его однажды. Больше двух прокимнов не поется, хотя бы совпадало три или больше празднеств в один и тот же день. В древности пелся целый псалом, но потом, как думают литургисты, с V-го века стало петься из каждого псалма только два стиха: из них один стал прокимном, то есть «**предлежащим**», предшествующим чтению Священного Писания, а другой стихом к нему.*

Прокимны поются по следующему правилу:

*В будничные дни, если читается один рядовой Апостол, поется один **прокимен дню**, то есть понедельнику, или вторнику, или среде и т. д.*

*Если в будничный день читается еще второй Апостол святому, то, кроме субботы, поется сначала **прокимен дню**, а потом **прокимен святому**. В субботу это бывает в обратном порядке: сначала **прокимен святому**, а потом **прокимен дню** (См. Типикон, гл. 12 и 15).*

*В дни попразднства (но не предпразднства, когда прокимен дню не отменяется) вместо дневного прокимна поется **прокимен праздника** трижды до самого отдания праздника ежедневно, а прокимен дню отменяется, совсем.*

*Если в дни попразднства положено святому особое чтение, то поется сначала **прокимен праздника**, а потом **прокимен святому**.*

*В самый день великого праздника поется **только прокимен этого праздника**, так же, как и в день отдания.*

*Каждый воскресный день поется особый **прокимен воскресный гласа** (их всего 8 по числу гласов), а на втором месте, если есть второй прокимен -**праздника Богородицы** или **святого**, случившегося в этот воскресный день. Если в неделю случится **отдание двунадесятого праздника**, все равно Господского или Богородичного, поется **сначала прокимен воскресный**, а затем **праздника**.*

*После прокимна диакон опять возглашает: Премудрость, то есть велика мудрость, которую мы сейчас услышим. Чтец говорит, из какого послания Апостольского или из книги Деяний будет чтение: Соборного послания Иаковля чтение, или: К римлянам послания святого Апостола Павла чтение, или: Деяний святых апостол чтение. Диакон возглашает: Вонмем, то есть: «Будем внимать», и чтец начинает читать. Во время этого чтения священник сидит по правую сторону горнего престола, показывая этим равночестность своего сана с св. Апостолами, проповедовавшими Христово учение по всему миру, а диакон кадит весь алтарь, иконостас и народ с амвона, символизируя каждением фимиама распространение Апостольской проповеди. Сидение мирян во время чтения Апостола ничем не может быть оправдано. В древности каждение совершалось сейчас же по прочтении Апостола при пении: Аллилуиа. Перемена произошла потому, что «**Аллилуиа**» стали петь сокращенно и быстрым темпом, почему на каждение уже не оставалось достаточно времени. Впрочем, наш Служебник предписывает кадить только «трапезу, алтарь весь и священника» пред чтением Евангелия, а теперь вошло в обычай делать это во время пения прокимна. Архиерей, в знак смирения перед благовествованием Самого Христа в Евангелии, слагает с себя омофор, который и несется перед Евангелием, износимым на амвон при пении «**Аллилуиа**». Чтение Апостола символизирует собою апостольскую проповедь. Какое апостольское чтение в какие дни читается, на это имеется указатель в конце богослужебной книги «Апостол». Один указатель по неделям и дням седмицы, начиная от Недели Святой Пасхи; другой — Месяцеслов, указывающий апостольские чтения в дни праздничные и памяти святых по числам и месяцам года. При совпадении нескольких празднеств читается подряд один за другим несколько Апостольских чтений, но не больше трех, причем два читаются под зачало. (Указание Устава*

*— «**под зачало**» означает, что два зачала — Апостольские или Евангельские читаются как бы одно, без повышения голоса, без паузы между ними). По прочтении Апостола священник говорит чтецу: Мир ти. Чтец отвечает: И духови твоему, диакон возглашает: Премудрость, а чтец затем: Аллилуиа в соответствующий глас. Лик трижды поет: «Аллилуиа». Чтец произносит стих, называемый «**Аллилуиарий**», лик вторично поет «Аллилуиа», чтец произносит второй стих, и лик в третий раз поет троекратное «Аллилуиа». «Аллилуиарий» так же, как и прокимен заимствуется из псалмов, и по содержанию имеет отношение к празднуемому событию, или святому. Это пение «аллилуиария» является подготовительным к Евангелию, а потому обычно при одном Апостоле и одном Евангелии произносится один аллилуиарий, а при двух Апостолах и двух Евангелиях два аллилуиария. В Великую Субботу вместо «Аллилуиа» поется особое песнопение: Воскресни, Боже:, со стихами [псалма **81**-го.]*

*Во время пения «Аллилуиа» Священник читает тайную «**Молитву прежде Евангелия**» о том, чтобы Господь отверз наши мысленные очи к разумению Евангелия и помог нам жить так, чтобы исполнять евангельские заповеди. Далее священник, покланяясь с диаконом св. Престолу и целовав Евангелие, дает ему его и диакон с Евангелием обходит Престол через горнее место, выходит через царские врата на амвон и, положив Евангелие на аналой, произносит громогласно: Благослови, владыко, благовестителя святого апостола и евангелиста имярек. Имя Евангелиста должно произноситься в родительном падеже, а отнюдь не в винительном, как некоторые, по непониманию, делают. Священник, или же архиерей, знаменует (благословляет) диакона со словами: Бог, молитвами святаго, славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста, Имярек, да даст тебе глагол, благовествующему силою многою, во исполнение Евангелия возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа. Диакон отвечает: Аминь (По указанию Служебника, диакон сам подносит Евангелие священнику на горнее место, где священник благословляет его, произнося негласно вышеприведенную молитву. Если же диакон не служит, то это все опускается). Перед Евангелием несутся при этом возжженные подсвечники, которые горят во все время чтения Евангелия, знаменуя распространяемый им божественный свет. Священник, обращаясь к народу, возглашает: Премудрость прости, услышим святаго Евангелия, мир всем. Лик отвечает: И духови твоему. Тогда диакон возглашает о том, из какого Евангелиста будет чтение: от Имярек, Святаго Евангелия чтение. Лик торжественно поет: Слава Тебе, Господи, слава Тебе. Священник говорит: Вонмем, и диакон начинает чтение Евангелия, которому все внимают, преклонив головы. Если в служении участвуют два диакона, то возгласы: Премудрость прости, услышим святаго Евангелия, и Вонмем произносит второй младший диакон, который обычно читает и Апостола, в то время как старший читает Евангелие.*

*Устав о чтении Евангелия, как и Апостола, излагается в самом богослужебном Евангелии, в особых таблицах, по неделям и дням седмицы, начиная от праздника Св. Пасхи и в Месяцеслове по числам и месяцам года. Для богослужебного употребления и Апостол и Евангелие разделены на особые отрывки, называемые «**зачалами**». Евангелие каждого Евангелиста имеет свой особый счет зачал, но в Апостоле один общий счет зачал, как в Деяниях, так и во всех Апостольских посланиях. Чтения этих зачал распределены таким образом, чтобы в течение года было прочтено **все Четвероевангелие** и **весь Апостол**. Существует двоякий порядок чтения этих зачал: 1. Чтение почти на все дни года в том порядке, в каком они следуют в священных книгах это — «чтение рядовое», или «дневное»: «**Евангелие дне**», или «**Апостол дне**» или «**ряда**»; 2. Чтения для определенных праздничных дней и памятей святых это: «**Евангелие** или **Апостол праздника** или **святого**». Чтение Евангелий начинается в самую **Неделю Пасхи**, причем до Пятидесятницы прочитывается все Евангелие от Иоанна, затем читается Евангелие от Матфея до пятка по Воздвижении Креста (чем*

*показывается только предел, ранее которого не оканчивается чтение Евангелия от Матфея). Но может случиться, что зачала Евангелия от Матфея будут читаться и после Воздвижения, когда Пасха случится поздно. Подробно обо всем этом говорится в «**Сказании**», помещенном в начале богослужебного Евангелия. В будничные дни с 11 до 17 недели читается Евангелие от Марка; по Воздвижении следует чтение Евангелия от Луки и затем в субботы и воскресные дни св. Четыредесятницы дочитывается остальная часть Евангелия от Марка.*

*Церковный год, принятый при распределении рядовых чтений, начинается днем св. Пасхи и продолжается до другой Пасхи. Но так как в разные годы Пасха бывает в разные числа самая ранняя Пасха бывает 22 марта, а самая поздняя 25 апреля, — то церковный год не всегда бывает одинаковой продолжительности: иногда в нем больше недель и седмиц, иногда меньше. Гражданский год имеет всегда 365 дней (високосный 366 дней), церковный же год, когда одна Пасха ранняя, а другая очень поздняя, имеет значительно больше дней и наоборот, когда одна Пасха очень поздняя, а другая очень ранняя, такой год имеет значительно меньше дней. Первый случай носит в уставе название «**Вне Пасха**», второй случай — «**Внутрь Пасха**». Когда случается «Вне Пасха», тогда может недоставать рядовых чтений из Апостола и Евангелия, и бывает так называемая «**Отступка**», то есть надо возвращаться к прочитанным уже зачалам и вновь повторять их чтение. Этот недостатков ощутителен только для будничных дней. Что касается дней воскресных, то недостаток восполняется тем, что есть воскресные дни, когда положены свои особые чтения. Ибо в году есть: 1. Недели, в которые читаются особые зачала, а рядовые вовсе не читаются, и 2. Недели, для которых положены особые зачала наряду с рядовыми зачалами; когда случается отступка, тогда читаются лишь эти особые зачала, а рядовые опускаются. Никогда не читаются рядовые зачала в: 1. **Неделю свв. Праотец**, 2. **Неделю свв. Отец пред Рождеством Христовым** и 3. **Неделю, в которую случится праздник Рождества Христова** или **Богоявления**. Особые зачала имеют:1. **Неделя по Рождестве Христовом**, 2. **Неделя пред Богоявлением** и 3. **Неделя по Богоявлении**. В эти недели читаются два Евангелия праздника и рядовое, но в том лишь случае, если не будет отступки. Когда же бывает отступка, то рядовые Евангелия этих недель читаются в те дни, на которые падает отступка. А при самой большой отступке, когда оказывается недостаток в одном евангельском чтении, читается всегда 62-ое зачало Евангелия от Матфея о Хананеянке, причем так, что это Евангелие читается непременно в неделю, предшествующую той, в которую положено читать Евангелие о Закхее (перед неделею о Мытаре и Фарисее). **Надо помнить, что перед неделею о Мытаре и фарисее всегда читается евангелие о Закхее** (от Луки, зач. 94). В указателе чтений это Евангелие помечено как 32-ая неделя по Пятидесятнице, но оно может случиться и раньше и позже, в зависимости от того, будет ли «Пасха вне» или «Пасха внутрь». Весь круг чтения рядовых зачал из Апостола и Евангелия называется в Типиконе «**Столпом**» (Более подробное объяснение о — «**Внутрь Пасха**» и «**Вне Пасха**» — смотри в конце сей книги, см. стр. 502 Приложение 2).*

*В особом положении находится **Неделя свв. Праотец**. В эту неделю положено читать всегда только одно Евангелие и именно то, которое указано читать в неделю 28-ую: от Луки, 76-ое зачало, о званных на вечерю. Если эта неделя случится действительно в 28-ую неделю по Пятидесятнице, то порядок чтения Евангелий ничем не нарушается, но, если Неделя Св. Праотец придется, вместо 28-ой недели, в 27-ую, 29-ую, 30-ую или 31-ую, то в нее все же читается это же Евангелие от Луки, 76-ое зачало, как имеющее отношение к празднованию памяти свв. Праотец, а в 28 неделю читается тогда очередное рядовое зачало 27-ой или 29-ой, или 30-ой или 31-ой недели. Такая же замена происходит с Апостольским чтением, ибо в неделю свв. Праотец положено читать всегда Апостол, указанный для 29-ой недели.*

*Особое указание в Типиконе имеется для чтения особых зачал в **Неделю по Рождестве***

*Христовом и в **Неделю пред Богоявлением**, а также в **субботу по Рождестве Христовом** и **субботу пред Богоявлением**, в виду того, что между Рождеством Христовым и Богоявлением промежуток времени в 11 дней, в который могут случится по два воскресных дня и по две субботы, а иногда только по одному воскресному дню и по одной субботе. В зависимости от этого, в Типиконе особые указания, как читать Апостолы и Евангелия в том или другом случае. Это необходимо всегда заранее учитывать, чтобы не ошибиться при чтении.*

*В великие праздники Господские, Богородичные и святых, которым положено бдение, рядовые Апостол и Евангелие **не** читаются, а только данному празднику или святому. Но если великий Богородичен праздник или святого с бдением случится в воскресный день тогда читается сначала воскресный рядовой Апостол и Евангелие, а потом уже праздника или святого. Но рядовые Апостол и Евангелие все же не отменяются совсем в дни великих праздников и бденных святых: они прочитываются тогда накануне «под зачало». Церковь желает, чтобы в году были прочитаны весь Апостол и все Евангелие, без всяких опущений.*

В дни отдания Господских праздников не положено особых чтений, но в дни отдания Богородичных праздников положено читать тот же самый Апостол и то же самое Евангелие, которые читаются в самый день праздника.

*В дни седмичные, кроме субботы, читаются всегда сперва рядовые Апостол и Евангелие, а потом особые, положенные святому, память которого в тот день празднуется. Так бывает и в дни отдания Богородичных праздников: в них читаются сперва Апостол и Евангелие дневные рядовые, а потом Богородице. В таком же порядке бывает чтение Апостола и Евангелия и в субботы от недели Мытаря и фарисея до недели Всех Святых. В субботы же от **Недели Всех Святых** до **Недели Мытаря и фарисея** читается **сначала Апостол** и **Евангелие святому, а потом уже рядовые, дневные**.*

*В воскресные дни предваряет все воскресное. Но в воскресные дни, а равно и в субботы, в которые положены особые чтения, как напр., в **Субботу** и **Неделю пред Воздвижением,** в **Субботу** и **Неделю по Воздвижении,** в **Субботу** и **Неделю пред Рождеством Христовым** и **по Рождестве Христовом** на первом месте читается особое, положенное для этих дней чтение, а потом уже рядовое и святому или праздника Богородицы. В недели же **Свв. Отец**, бывающие в июле и октябре (в память вселенских соборов) бывает сначала рядовое чтение, а потом уже Свв. Отец.*

Для всех дней седмицы, кроме воскресения, положено особое заупокойное Евангелие, равно и Апостол. При заупокойной службе не положено чтение Апостола и Евангелия празднуемым святым, а только — рядовое и заупокойное (так бывает в субботу, когда поется алиллуия).

По прочтении Евангелия священник говорит диакону, читавшему Евангелие: Мир ти, благовествующему. Лик поет: Слава, Тебе, Господи, слава Тебе. Диакон отдает в царских вратах Евангелие священнику. Священник осенив Евангелием народ, ставит Евангелие в горней части престола, ибо предстоит вскоре развивать Антиминс, на котором Евангелие обычно лежит. По указанию Служебника, после этого царские двери закрываются, но на практике их обычно закрывают позже по сугубой ектении и молитве. Диакон же, оставшись на амвоне, начинает произносит сугубую ектению.

В древности и теперь на Востоке сразу после прочтения Евангелия произносится поучение. У нас оно обычно говорится теперь в конце литургии, во время причащения священнослужителей, после пения причастна, или по «Буди имя Господне».

Ектении после Евангелия

*После чтения Евангелия произносится **Сугубая ектения**, начинающаяся словами: Рцем вси*

от всея души и от всего помышления нашего рцем. Эта ектения, по сравнению с той сугубой ектенией, которая произносится на вечерни и на утрени, имеет свои отличия. Во-первых, на ней имеется совершенно особое прошение: Еще молимся о братиях наших священницех, священномонасех и всем во Христе братстве нашем. Это указывает на то, что наш Устав иерусалимского происхождения, и надо понимать, что под этим «братством» разумеется иерусалимское ***Свято-гробское братство*** *(мы же прилагаем сие моление как о наших братиях священницех). Во-вторых, прошение Еще молимся о блаженных и приснопамятных… на литургийной ектении имеет вставку: Святейших патриарсех православных, благочестивых царех и благоверных царицах. Иногда на сугубой ектении бывают особые прошения: «На всякое прошение» , «о болящих», «о путешествующих», по поводу бездождия или безведрия и тому подобные, которые берутся из книги молебных пений или из особого отдела, помещаемого специально для этого в конце «****Иерейского молитвослова****». На литургийной сугубой ектении обычно опускается прошение «О милости, жизни, мире…» которое бывает всегда на вечерне и утрени.*

Во время сугубой ектении священник читает особую тайную «Молитву прилежного моления». После прочтения этой молитвы и произнесения прошения о правящем архиерее раскрывается, по обычаю, илитон, а затем и самый Антиминс. Остается нераскрытой только верхняя часть Антиминса, которая раскрывается позже во время ектении об оглашенных. Нужно знать, как правильно свертывается Антиминс: сначала закрывается его верхняя часть, потом нижняя, затем левая и наконец правая. При соборном служении в открытии Антиминса принимают участие предстоятель с двумя старшими сослужащими: сначала первенствующий с правым, старшим сослужащим, открывают правую часть Антиминса, потом первенствующий с левым, вторым сослужащим, открывают левую часть, а затем нижнюю часть. Верхняя часть остается закрытой до ектении об оглашенных. Такое открывание Антиминса узаконено нашей русской практикой. По указанию же Служебника весь Антиминс «простирается» сразу же при заключительном возгласе ектении об оглашенных, что и соблюдается на Востоке.

По окончании сугубой ектении читается иногда особая молитва. Мы читаем теперь Молитву о спасении нашей родины — России.

Затем, если бывает приношение за усопших, произносится сугубая ектения о усопших, обычно при отверстых царских вратах, начинающаяся словами: Помилуй нас, Боже, по велицей милости твоей… при чем читается тайно молитва об упокоении усопших: Боже духов и всякия плоти…, заканчивающаяся возгласом: Яко ты еси воскресение и живот и покой… В воскресные дни и великие праздники произносить заупокойную ектению на литургии ***неуместно****.*

Далее царские врата закрываются и произносится Ектения об оглашенных, начинающаяся словами: Помолитеся, оглашеннии Господеви. Эта ектения представляет собою моление об «оглашенных», то есть о тех, которые готовятся к принятию св. Христовой веры, но еще не крещены. По установившейся традиции, на словах этой ектении: окрыет им Евангелие правды священник открывает верхнюю часть антиминса. При соборном служении это делает совместно вторая пара сослужащих: один священник с правой стороны, а другой с — левой. При заключительных словах этой ектении: Да и тии с нами славят… священник берет лежащую внутри Антиминса плоскую губу (мусу), осеняет ею крестообразно Антиминс и, приложившись к ней, кладет ее в верхнем правом углу Антиминса. Этим полным развертыванием Антиминса уготовляется место для святых Даров место для погребения Тела Господня, поскольку поставление святых Даров на престоле символизирует собою погребение Тела Господа, снятого со креста. Во время произнесения ектении об оглашенных священником читается особая тайная «Молитва об оглашенных прежде святаго возношения». Заметим

здесь, что, начиная с этой молитвы, текст тайных молитв на литургии св. Иоанна Златоуста уже отличается от текста тайных молитв на литургии св. Василия Великого.

По заключительном возгласе этой ектении диакон предлагает оглашенным покинуть молитвенное собрание троекратно повторяемым возгласом: Елицы оглашеннии, изыдите, оглашеннии, изыдите, елицы оглашеннии, изыдите… При нескольких участвующих в служении диаконах, они все произносят этот возглас по очереди. В древности каждому оглашенному перед выходом из церкви преподавалось особое благословение епископа. По выходе оглашенных начинается важнейшая третья часть литургии, на которой могут присутствовать только ***верные****, то есть уже крещенные и не находящиеся под каким-либо запрещением или отлучением, почему эта часть литургии называется* ***Литургией верных****.*

Литургия Верных

Литургия верных в настоящее время начинается сряду, без всякого перерыва, вслед за литургией оглашенных возгласом диакона: Елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся. Затем произносятся одна за другой две малых ектении, за каждой из которых читается особая тайная молитва: Молитва верных первая, по еже распрострети антиминс и Молитва верных вторая. Каждая из этих малых ектений заканчивается возгласом диакона: Премудрость, что должно напоминать об особой важности предстоящей службы, то есть о той Премудрости Божией, которая имеет явиться в величайшем христианском таинстве Евхаристии. Возглас «Премудрость» произносится вместо обычного призыва предания себя и всей своей жизни Богу, которым обычно оканчиваются малые ектении в других случаях. По возгласе «Премудрость» непосредственно следует возглас священника, заканчивающий ектении. По первой ектении священник возглашает: Яко подобает тебе всякая слава, честь и поклонение… после второй — особый возглас: Яко да под державою твоею всегда храними, тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков. Есть разница в произнесении второй из этих ектений, когда священник служит с диаконом и когда служит один. В первом случае диакон произносит, сверх обычных прошений малой ектении, еще первые три прошения великой ектении и прошение: О избавитися нам… Когда священник служит один, он этих прошений не произносит. В первой молитве верных священник благодарит Бога за то, что Он сподобил его предстать и ныне святому Его жертвеннику. Это напоминает о том, что в древности литургия оглашенных совершалась вне алтаря и только при начале литургии верных священник входил в алтарь и подходил к престолу, благодаря Бога за то, что Он удостаивает его предстоять святому Его жертвеннику, как назывался в те времена престол, ибо то, что мы теперь называем «жертвенником» в древности именовалось «предложением». Во второй молитве верных священник просит Бога об очищении всех предстоящих от всякия скверны плоти и духа, о духовном преспеянии молящихся и о сподоблении их всегда неосужденно причащаться Св. Христовых Таин.

Херувимская песнь

После возгласа второй малой ектении тотчас же отверзаются царские врата, и певцы начинают медленным и протяжным напевом петь так называемую Херувимскую песнь. Слова ее следующие:

Иже херувимы тайно образующе, и Животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское оложим попечение.

Яко да царя всех подимем, аггельскими невидимо дороносима чинми, аллилуиа, аллилуиа,

аллилуиа.

В переводе на русский язык:

«Мы, таинственно изображающие херувимов, и воспевающие Животворящей Троице трисвятую песнь, отложим ныне всякое житейское попечение.

Чтобы поднять Царя всех, невидимо копьеносимого чинами ангельскими, аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа».

Составлена эта песнь и введена в употребление, по свидетельству Георгия Кедрина, в VI-ом веке в царствование благочестивого царя Иустина II-го для того, чтобы во время перенесения Даров с жертвенника на престол наполнять души молящихся самыми благоговейными чувствами. В этой песни Церковь как бы призывает нас уподобиться херувимам, которые, предстоя престолу Господа славы, непрестанно воспевают Его и славословят трисвятым пением: «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф», и оставить все мысли и заботы о чем бы то ни было земном; ибо в это время Сын Божий торжественно сопровождаемый ангелами («копьеносимый» образ взят из римского обычая, провозглашая императора, поднимать его торжественно на щите, поддерживаемом снизу копьями воинов), грядет невидимо во св. алтарь, чтобы принести Себя на трапезе в Жертву Богу Отцу за грехи человечества и предложить Свое тело и кровь в снедь верным. Эта Херувимская песнь является, в сущности, сокращением древнего песнопения, которое прежде всегда пелось на древнейшей литургии св. апостола Иакова, Брата Господня, а теперь поется у нас только в Великую субботу на литургии св. Василия Великого, совершаемой в этот день: Да молчит всякая плоть человека и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет, царь бо царствующих и Господь господствующих, приходит заклатися, и датися в снедь верным. Предходят же сему лицы аггельстии со всяким началом и властию: многоочитии херувими и шестокрилатии серафими, лица закрывающе и вопиюще песнь: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

В Великий же четверток на литургии св. Василия Великого, вместо Херувимской, поется песнопение, выражающее идею дня и заменяющее собою многие песнопения в этот великий день установления Господом самого Таинства Причащения:

Вечери твоея тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом твоим тайну повем, ни лобзания ти дам, яко иуда, но яко разбойник исповедаю тя: помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии твоем; аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Во время пения Херувимской песни священник, стоя перед престолом, читает особую тайную молитву, начинающуюся словами: Никтоже достоин от связявшихся, плотскими похотьми и сластми, приходити, или приближитися, или служити тебе, царю славы… в которой просит, чтобы носимый на престоле херувимском Господь очистил душу и сердце его от совести лукавой и удостоил его священнодействовать святое и пречестное тело Его и честную кровь и сподобил быть принесенным дарам сим чрез него грешного и недостойного раба. В это время диакон, взяв в самом начале Херувимской благословение у иерея на каждение, кадит весь алтарь и священника, и с амвона иконостас, лики и народ, причем принято, окадив алтарь, выходить для окаждения иконостаса через царские врата, а затем, возвратившись в алтарь, покадить на священника, после чего, вновь выйдя через царские врата, кадить лики и народ; в заключение, окадив царские врата и местные иконы Спасителя и Божией Матери, диакон входит в алтарь, кадит престол спереди только и священника, диакон трижды вместе с ним покланяется перед престолом. Священник с воздетыми вверх руками трижды читает первую половину Херувимской, а диакон каждый раз заканчивает ее, читая вторую половину, после чего оба они покланяются по единожды. Прочтя трижды Херувимскую и, поклонившись друг другу по облобызании престола, они отходят, не обходя престола кругом, налево к

жертвеннику, чтобы начать Великий вход. Когда диакона нет, священник кадит сам, по прочтении тайной молитвы. Во время каждения и он, как и диакон, читает про себя [*псалом 50*](#)*-ый.*

Великий вход

По пропетии первой половины Херувимской, кончая словами: Всякое ныне житейское отложим попечение, совершается так называемый Великий вход, то есть торжественное перенесение уготованных Святых Даров с жертвенника на Престол, где они поставляются на раскрытый антиминс. Исторически Великий вход объясняется тем, что в древности «предложение», в котором уготовлялись Святые Дары при проскомидии, находилось ***вне*** *алтаря, а потому, когда приближалось время пресуществления Св. Даров, они торжественно переносились в алтарь на престол. Символически Великий вход изображает шествие Господа Иисуса Христа на вольные страдания и крестную смерть.*

Начинается Великий вход тем, что священник и диакон подходят к жертвеннику. Священник кадит Св. Дары, трижды молясь в себе: Боже, очисти мя, грешного. Диакон говорит ему: Возьми, владыко. Священник, взяв воздух со Св. Даров, возлагает его на левое плечо диакона, говоря: Возьмите руки ваша во святая и благословите Господа. Потом взяв св. дискос, возлагает его на главу диакона, со всяким вниманием и благоговением. При этом священник говорит диакону: священнодиаконство твое да помянет Господь Бог во царствии своем, всегда, ныне, и присно, и во веки веков, а диакон, принимая дискос и лобызая руку священника, говорит ему: Священство твое да помянет Господь Бог… Принимая дискос, диакон стоит справа от жертвенника на одном колене, держа в правой руке принятое им перед этим от иерея кадило, надетым за кольцо на мизинце правой руки так, чтобы оно спускалось у него позади плеча, после того, как иерей передаст ему дискос. Поднявшись с колен, диакон первый начинает шествие, выходя северными дверями на солею, а священник, взяв в руки св. чашу, следует за ним. Если служат два диакона, то на плечо одного из них возлагается воздух, и он идет впереди с кадилом, а старший по чину диакон несет на главе дискос. Если служат несколько священников соборно, то второй по чину священник несет крест, третий — копие, четвертый — лжицу и т. д. Впереди их идут свещеносцы. По окончании пения Херувимской, уже на ходу диакон начинает вслух ***поминовение великого входа****, которое продолжает за ним священник, а, если служение соборное, то и другие священники, все поочередно, причем принято, что старший священник поминовение заканчивает. Диакон, закончив свое поминовение, через царские врата входит в алтарь и становится у правого переднего угла св. Престола на колено, продолжая держать дискос на голове и ожидая входа в алтарь священника, который снимает с головы его дискос и поставляет его на Престол. Священник, а если соборное служение, то и другие священники, произносят поминовение, стоя все рядом на солее, лицом к народу и крестообразно осеняя предметом, держимым в руках народ в заключение своего поминовения. Практика поминовения в разные времена не всегда была вполне однообразной. Поминались и ныне поминаются* ***гражданские*** *и* ***духовные власти****, а в заключение старший священник поминает: Всех вас православных христиан да помянет Господь Бог во царствии своем, всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Неправильно делают некоторые современные священники, которые произвольно распространяют это поминовение на Великом входе, вставляя целый ряд разных поминовений, не указанных в Служебнике и не предписанных Высшей Церковной Властью. Всякая «отсебятина», тем более безграмотная, как это часто теперь бывает, в богослужении неуместна и неприлична. Войдя в алтарь, священник поставляет св. потир на раскрытый антиминс, с правой стороны, далее снимает дискос с*

главы диакона и поставляет его с левой стороны. Потом снимает с них покровцы, берет воздух с плеча диакона, и покадив его и облагоухав, покрывает им дискос и потир вместе. Поставление Св. Даров на престоле и покрытие их воздухом символизирует снятие со креста Господа и положение Его во гробе. Поэтому в это время священник читает про себя (полугласно) тропарь Великой субботы: Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело твое, плащаницею чистою обвив, и благоуханиими во гробе нове закрыв положи. А затем и другие тропари, поемые на пасхальных часах, которые тоже говорят о погребении Господа: Во гробе, плотски, во аде же с душею, яко Бог… и яко живоносец, яко рая краснейший… Окадив воздух и покрывая им Св. Дары, священник снова читает: Благообразный Иосиф… и затем трижды кадит на уготованные таким образом Св. Дары, произнося заключительные слова 50-го псалма: ублажи, Господи, благоволением твоим Сиона… Под именем Сиона здесь разумеется Христова Церковь, под именем «стен Иерусалимских» — учители благоверия — епископы и пресвитеры, которые охраняют «град», то есть Церковь, от нападения врагов, под именем «жертвы правды, возношения всесожигаемых и тельцов» разумеется та Бескровная Жертва, которая имеет совершиться на предстоящем тайнодействии и прообразом Которой были жертвы ветхозаветные. После всего этого закрываются царские врата и задергивается завеса, что символизирует собой закрытие Гроба Господня большим камнем, наложение печати и приставление стражи ко Гробу. Вместе с этим это показывает, что прославленного состояния Богочеловека во время Его страданий и смерти люди не видели.

*После каждения Св. Даров священнослужители взаимно просят друг у друга молитв о себе, чтобы быть достойными совершить великое таинство. Священник, отдав кадильницу и опустив фелонь (в древности фелонь спереди была длиннее и перед Великим входом подымалась и пристегивалась на пуговицы, тут она опускалась), преклонив главу, говорит диакону: «Помяни мя, брате и сослужителю». На это смиренное прошение диакон говорит иерею: «Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем». Потом диакон, преклонив и сам главу и держа орарь тремя перстами правой руки, говорит священнику: «Помолися о мне, Владыко святый». Священник говорит: «Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя» (Лук. **1**:35) «Диакон ответствует: «Тойже Дух содействует нам вся дни живота нашего» (Рим. **8**:26) «Помяни мя, Владыко святый». Священник благословляет диакона рукой, произнося: «Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Диакон отвечает: «Аминь» и, поцеловав руку священника, исходит из алтаря северными дверями для произнесения следующей по окончании пения Херувимской просительной ектении. (В Архиерейском Чиновнике, при служении архиерея, указывается другой порядок обращения архиерея к служащим и диакону и ответы диакона).*

Если священник служит один без диакона, то он несет потир в правой руке, а дискос в левой и произносит сам все обычное поминовение полностью.

При архиерейском служении, архиерей перед началом Херувимской, по прочтении тайной молитвы, умывает в царских вратах руки, отойдя по прочтении Херувимской песни к жертвеннику, совершает сам для себя Проскомидию, поминая всех архиереев, всех сослужащих, которые поочередно подходят и целуют его в правое плечо, произнося: «Помяни мя, преосвященнейший владыко, такого-то». Архиерей не выходит сам на Великий вход, а принимает в царских вратах сначала дискос от диакона, а потом потир от старшего священника, причем сам произносит все поминовение, разделяя его на две половины: одно произнося с дискосом в руках, а другое — с потиром в руках. Духовенство тогда обычно никого отдельно не поминает, только иногда диакон в начале поминает служащего архиерея. При архиерейском служении царские врата и завеса (от начала литургии) не закрывается, а остается открытыми до самого причащения священнослужителей.

Надо помнить, что после Херувимской никакое вынутие частиц из подаваемых просфор ***уже недопустимо****.*

На покровец, снятый с дискоса и положенный на левой стороне престола, кладется обыкновенно напрестольный крест, а по бокам его копие и лжица, которые понадобятся священнику потом для раздробления Св. Даров и причащения верующих.

Просительная ектения

*По окончании всей Херувимской диакон выходит северными дверями на амвон и произносит Просительную ектению, начинающуюся словами: Исполним молитву нашу Господеви. Эта просительная ектения имеет ту особенность, что в самом начале дополняется тремя вставными прошениями: О предложенных честных дарех… О святем храме сем… и О избавитися нам… Если литургия служится после вечерни, как напр., в дни навечерий Рождества Христова и Богоявления, в праздник Благовещения, когда он приходится в будничные дни Великого Поста, в Вел. Четверг и Вел. Субботу, то начинать ектению эту надо словами: Исполним вечернюю молитву нашу Господеви, и дальше говорит: Вечера всего совершенна… Во время просительной ектении священник читает в алтаре тайную «Молитву проскомидии, по поставлении божественных даров на святей трапезе». Эта молитва служит как бы продолжением той молитвы, которую читал священник при окончании проскомидии перед жертвенником. В ней священник просит Господа, чтобы удовлил (сделать способным) его приносить ему дары и жертвы духовные о грехах всех людей и вторично после проскомидии призывает благодать Святого Духа на «****предлежащие дары сия****». Конец этой молитвы: Щедротами Единороднаго Сына твоего, с нимже благословен еси, со пресвятым и благим и животворящим твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков, священник произносит возгласно по окончании ектении и затем обратившись лицом к народу преподает: Мир всем, на что певцы от лица всего предстоящего народа ответствуют ему, как обычно: И духови твоему. Этим возвещается общее примирение перед наступлением момента совершения великого таинства, в знак чего бывает потом целование.*

Целование мира

Диакон, стоя на своем обычном месте на амвоне, возглашает: Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы. Лик, продолжая слова диакона, как бы отвечая, кого исповемы, поет: Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и нераздельную. Священник в это время поклоняется трижды перед св. трапезою и на каждый поклон говорит трижды о своей любви к Господу словами 17-го псалма, ст. 2: Возлюблю тя, Господи, крепосте моя, Господь утверждение мое и прибежище мое, после чего прикладывается к покровенным сосудам, сначала к дискосу, потом к чаше и, наконец, к краю св. трапезы перед собой. Если литургию совершают два или больше священников, то все они делают то же самое, подходя спереди к престолу, а затем отходят на правую сторону и, выстраиваясь там в ряд, взаимно лобызаются, выражая тем свою братскую любовь к друг другу. Старший говорит при этом: «Христос посреде нас», а младший отвечает: «И есть, и будет», и целуют друг друга в оба плеча и рука в руку. Если это пасхальный период, то говорят: «Христос воскресе» и «Воистину воскресе». То же должны делать и диаконы, если их несколько: они целуют крест на своих орарях, а потом и друг друга в плечо и произносят те же слова.

Этот обычай взаимного целования очень древнего происхождения. О нем вспоминают самые ранние христианские писатели, как, например, св. муч. Иустин Философ, св. Климент

Александрийский и др. В древности в этот момент лобызали друг друга и миряне: мужчины мужчин и женщины женщин. Это лобызание должно было обозначать полное внутреннее примирение всех присутствующих в храме перед наступлением страшного момента принесения великой Бескровной Жертвы, по заповеди Христовой: «Аще убо принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед, принеси дар твой» (Матф. 5:23—24). Это целование знаменует собой не только одно примирение, но и полное внутреннее единение и единомыслие, почему непосредственно вслед за этим и возглашается Символ веры. Тут и причина, почему невозможно совместное совершение Евхаристии с еретиками, с которыми нет такого единения и единомыслия. Целование друг друга в рамена означает, что все равно подлежат ***игу Христову*** *и одинаково носят* ***ярем Его*** *на своих раменах. Неизвестно точно, когда именно вышел из употребления этот умилительный обряд взаимного целования между всеми верующими, но и теперь, слыша возглас: «Возлюбим друг друга…», все присутствующие в храме должны мысленно примириться со всеми, простив друг другу все обиды. После этого лобзания мира и исповедания своего полного единомыслия и единодушия логически следует исповедание своей веры.*

Символ веры

Диакон, преклонив мало главу, на немже стоит месте, целует орарий свой, идеже есть образ креста, и воздвиг мало десную руку, держа тремя персты орарий, возглашает: Двери, двери, премудростию вонмем. При этом отдергивается завеса на царских вратах, людие глаголют вне алтаря мерным гласом исповедание веры: Верую во Единаго Бога Отца… Возглашением: «Двери, двери» диакон в древности давал знать иподиаконам и вообще привратникам, чтобы они стерегли двери храма, дабы не вошел кто-либо недостойный присутствовать при начинающемся совершении величайшего христианского таинства. В настоящее время этот возглас имеет лишь символическое значение, но притом весьма важное. Св. патриарх Герман объясняет это так, что мы должны в этот момент закрыть ***двери своего ума****, чтобы в них не вошло ничто дурное, ничто греховное, и внимали бы только той премудрости, которая слышится в словах возглашаемого вслед за тем Символа веры. Отверзающаяся в это время завеса символизирует собою отваление камня от гроба и бегство стражи, приставленной ко гробу, а также и то, что таинство спасения нашего, от века утаенное, по воскресении Христовом открывается и делается известным всему миру. Словами: «Премудростию вонмем», диакон приглашает молящихся быть особенно внимательными ко всему дальнейшему священнодействию, в котором сказалась Божественная премудрость. Чтение Символа веры введено было не сразу. В древности его читали за литургией только раз в год, в Великую пятницу, а также и при крещении оглашенных. С конца V века в Антиохийской Церкви Символ начинает читаться на каждой литургии, а с 511 года патр. Тимофей ввел чтение его и в Константинопольской области. У нас в русских церквах Символ веры обычно поется, кое-где всенародно, но на Востоке он читается, обычно кем-либо из старших клириков или особо заслуженных мирян.*

При начале пения или чтения Символа веры священник снимает воздух со Св. Даров, чтобы они при совершении Евхаристии не оставались покрытыми, причем, взяв воздух, воздвизает его над Св. Дарами и держит его, медленно колебля на протянутых вперед руках. Если служат несколько священников, они все держат воздух за края и колеблют им вместе с предстоятелем. Если служит архиерей, то он, сняв митру, склоняет главу к Св. Дарам, а священники веют воздухом над Св. Дарами и над его склоненной главой вместе. Это веяние воздухом

символизирует собою осенение Духа Божия, а вместе с тем напоминает то землетрясение, которое произошло при Воскресении Христовом. Практически это имело значение на Востоке, как предохранение Св. Даров от насекомых, которых там особенно много, почему и потом во все время, пока Св. Дары оставались открытыми, диакон веял над ними покровцем или рипидою. Посему, по указанию Служебника, священник перестает потрясать воздухом тогда, когда диакон, по окончании Символа и возгласе — Станем добре… входит в алтарь, и сменяет священника тем, что «приим рипиду, веет святая благоговейно». Священник же, прочитав про себя тайно Символ веры, благоговейно целует воздух, складывает его и полагает слева на св. трапезе, глаголя: Благодать Господа.

Евхаристический канон, или анафора (Возношение)

*После Символа веры и нескольких приготовительных возгласов начинается самая важная часть божественной литургии, называемая «**Евхаристическим каноном**», или «анафорой», по-гречески, αναφερω что значит — «возношу», так как в этой части литургии и происходит самое таинство Евхаристии, или пресуществления Св. Даров в тело и кровь Христову через возношение их и освящение при чтении особой евхаристической молитвы. Эта евхаристическая молитва собственно одна, но она читается тайно и прерывается несколько раз произносимыми вслух возгласами. В центральной части этой молитвы совершается «возношение Св. Даров», почему и вся эта важнейшая часть литургии называется еще «**анафорой**».*

*После Символа веры диакон, стоя еще на амвоне, возглашает: Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносити, и тотчас же входит в алтарь, причем не южными дверями, как обычно, а северными теми, какими обыкновенно выходит. Эти слова, по объяснению св. Иакова, брата Господня, и св. Иоанна Златоуста, означают, что мы должны стоять, как должно пред Богом, со страхом, смирением и любовью, чтобы в мирном расположении духа принести Богу «святое возношение», то есть Св. Дары. На эти слова диакона лик от лица всех верующих отвечает: Милость мира, жертву хваления, то есть мы изъявляем готовность совершить жертвоприношение Господу не только в мире и единодушии с ближними, но и в чувстве **милости** или **милосердия** к ним: по объяснению Николая Кавасилы, мы приносим «милосердие Тому, Кто сказал: «Милости хощу, а не жертвы». Милость же есть плод чистейшего и крепчайшего мира, когда душу не возбуждают никакие страсти и когда ничто не мешает, чтобы она наполнилась милости и жертвой хваления». Иначе говоря, призыв — «Станем добре»:, указывает нам, что мы должны расположить себя к миру со всеми, с Богом, и с ближними, и в мире будем приносить Святую жертву, ибо «Милость мира, жертва хваления» — есть та самая жертва, которая даровала нам Божию милость вечного мира с Богом, с самими собою и со всеми ближними. Мы приносим Богу вместе с тем в Евхаристии и **жертву хваления** — выражение благодарности и священного восторга за Его великий подвиг искупления человеческого рода.*

*Затем священник обращается к народу, чтобы приготовить его к предстоящему великому и страшному Таинству, со словами апостольского приветствия: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами» (2 Коринф. **13**:13). Архиерей при этих словах, вышед из алтаря на амвон, осеняет предстоящих дикирием и трикирием, а священник благословляет рукой, повернувшись на запад. В этих словах молящимся испрашивается от каждого лица Пресвятой Троицы особый дар: от Сына — благодать, от Отца — любовь, от Духа Святого — общение или причастие Его. На это благожелание священника или архиерея, лик от лица народа отвечает: И со духом твоим, в чем выражается братское единение клира и народа. Священник возглашает затем: Горе́ имеем сердца, призывая*

*этим всех молящихся оставить все земное и вознестись мыслью и сердцем «**горé**», то есть к Богу, целиком отдавшись только мысли о предстоящем великом таинстве. Лик за всех верующих отвечает согласием на этот призыв: Имамы ко Господу, то есть мы уже обратились сердцем к Богу, не в духе гордости, конечно, а в смысле желания осуществить это, действительно отрешиться от всего земного. (Некоторые священники воздевают руки при произнесении этого возгласа. Архимандрит Киприан Керн так пишет: «Эти слова по предписанию иерусалимского Служебника, надо произносить с воздетыми руками. Наш Служебник этого не указывает, но почти повсеместная практика узаконила это»[27]) . «Горé имеем сердца» — это один из древнейших литургических возгласов; о нем упоминает еще св. Киприан Карфагенский, который так объясняет его смысл: «не иное что тогда помышлять они (то есть молящиеся) должны, как только о Господе. Да заключатся противному перси, и единому Богу отверсты да будут. Да не попустим внити внутрь себя врагу во время молитвы».*

*Вслед за этим священник возглашает: Благодарим Господа. Этими словами начинается самая **Евхаристическая молитва**, или **Канон евхаристии** то самое основное ядро Божественной литургии, которое ведет свое начало от апостольских времен. Слово «**Евхаристия**» — ευχαριστια, в переводе с греческого значит «**Благодарение**». Сам Господь Иисус Христос устанавливая на Тайной Вечери это великое таинство, как повествуют об этом все три первые Евангелиста, начал его с благодарения Бога и Отца (Лк. **22**:17—19; Матф. **26**:27 и Мк. **14**:23). Все без исключения древние литургии, начиная с «Учения 12 Апостолов» и литургии, описанной у св. муч. Иустина Философа, начинает анафору именно этими словами: Благодарим Господа. И все, дошедшие до нас евхаристические молитвы, имеют своим содержанием благодарение Господа за все Его благодеяния человеческому роду. В ответ на этот возглас священника, лик поет: Достойно и праведно есть покланятися Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троице Единосущней и нераздельней, а священник в этот момент начинает чтение евхаристической молитвы, произнося слова ее тайно, про себя. Эта молитва прерывается затем возгласами, произносимыми вслух, и заканчивается призванием Святого Духа, пресуществлением хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, и молитвой за живых и умерших — «за всех и за вся», за кого приносится эта Великая Бескровная Жертва.*

В литургии св. Иоанна Златоустого эта тайная молитва начинается словами: «Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя благодарити…» В этой молитве (Praefatio) священник благодарит Бога за все Его благодеяния, как ведомые нам, так и неведомые, а в особенности за творение мира, за промышление о нем, за милосердие к роду человеческому, и как венец всех благодеяний Божиих, — за искупительный подвиг Единородного Сына Божия. В конце первой части этой молитвы священник благодарит Господа за принятие сей службы от рук наших, несмотря на то, что ангельские силы, непрестанно предстоящие Богу и воссылающие Ему хвалу, прославляют Его. И далее священник возглашает уже вслух: Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще, а лик продолжает этот возглас священника торжественным пением: Свят, свят, свят, Господь Саваоф, исполн небо и земля славы твоея, осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних. Таким образом, этот возглас в его отрывочном виде кажущийся непонятным для незнающих текста евхаристической молитвы, является придаточным предложением, которое заканчивает первую часть евхаристической молитвы и начинает собой пение: «Свят, свят…» При этом возгласе, диакон, вошедший перед этим с амвона в алтарь северными дверьми (единственный случай, когда диакон входит северными дверьми) и стоящий с левой стороны престола, взяв звездицу от дискоса, творит ею «образ креста верху его и, целовав (то есть звездицу), полагает, идеже и покровцы». Этот возглас напоминает нам шестокрылых серафимов, которые, воссылая непрестанную хвалу Господу, являлись, как это описывает Тайнозритель св. апостол Иоанн в Апокалипсисе, а в

*Ветхом Завете св. пр. Иезекиил в виде таинственных существ («животных»), из которых одно было подобно льву, другое подобно тельцу, третье человеку и четвертое орлу. Сообразно различному способу славословия этих таинственных существ, употребляются выражения: «поюще», которое относится к орлу, «вопиюще», относящееся к тельцу, «взывающе» — ко льву, и «глаголюще» — к человеку. (См. Апок. **4**:6—8; Иез. **1**:5—10; Ис. **6**:2—3).*

*Эта первая часть евхаристической молитвы, заканчивающаяся ангельским славословием, говорит преимущественно о творческой деятельности Бога Отца и носит название «**Префацио**», вторая часть евхаристической молитвы, называемая «**Санктус»,** прославляет искупительный подвиг воплотившегося Сына Божия, а третья часть, содержащая в себе призывание Св. Духа, носит название «**Эпиклезис**», или **Эпиклезы**.*

К ангельскому славословию: «Свят, свят…», присоединяется торжественное приветствие встречавших Господа с пальмовыми ветвями, когда Он шел в Иерусалим на вольную страсть: «Осанна в вышних…» (взято из 117 псалма). Эти слова присоединяются в этот момент к Ангельскому славословию весьма благовременно, ибо Господь как бы вновь на каждой литургии грядет для того, чтобы принести Себя в жертву и «датися в снедь верным». Он грядет с небес в храм, как бы в таинственный Иерусалим, принести Себя в жертву на св. трапезе, как бы на новой Голгофе, и мы прославляем Его пришествие к нам теми же словами. Это песнопение в этот момент св. Евхаристии употребляется с самых апостольских времен. Диакон при этом веет рипидой.

*Священник же читает в это время вторую часть тайной евхаристической молитвы — Sanctus'a, начинающуюся словами: «С сими и мы блаженными силами….» В этой части молитвы вспоминается искупительный подвиг Христов, и она заканчивается возглашением вслух самых установительных евангельских слов таинства: Приимите, ядите, сие есть тело мое, иже за вы ломимое, во оставление грехов. И — Пийте от нея вси: сия есть кровь моя новаго завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов (Матф. **26**:26—28; Мк. **14**:22—24 и Лук. **22**:19—20). На каждое из этих возглашений лик отвечает: Аминь. При произнесении этих слов, диакон указывает священнику сначала на дискос, а потом на потир правой рукой, держа орарь тремя перстами. Одновременно и священник «споказует» рукою. Если служат несколько иереев собором, то они эти слова произносят одновременно с предстоятелем «купногласно тихим гласом». Певцы поют: «Аминь», выражая тем общую глубокую веру всех молящихся в Божественность таинства Евхаристии и духовное единение всех в этой непоколебимой вере.*

*По произнесении слов Христовых, священник воспоминает все то, что совершено Господом Иисусом Христом для спасения людей, и на основании чего священнослужители приносят Бескровную Жертву просительную и благодарственную. Вспоминая это в краткой тайной молитве, «Поминающе убо»: священник заканчивает ее возглашением, вслух: Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся. Твои дары, Твоя Бескровная Жертва, от Твоих, то есть от Твоих созданий — от созданного Тобой, «Тебе приносяще о всех», то есть «по всему», «и во всех отношениях», касательно всех дел нашей греховной жизни, чтобы Ты воздал нам не по нашим грехам, а по Твоему человеколюбию, «и за вся», то есть за все, соделанное Тобою людям коротко говоря: «приносим жертву и умилостивительную о грехах и благодарственную за содеянное нам спасение». Во многих греческих служебниках древних рукописных и современных печатных, вместо нашего «приносяще», стоит «**приносим**» и таким образом наше придаточное предложение в них является главным.*

*При этом возгласе совершается так называемое **возношение** Св. Даров. Если служит со священником диакон, то это возношение совершает он, а не сам священник, произносящий лишь возглас. Диакон крестообразно сложенными руками берет дискос и потир, причем правой рукой*

берет стоящий слева дискос, а левой — стоящую справа чашу, и возносит их, то есть приподнимает на некоторую высоту над престолом. При этом, правая рука, держащая дискос, должна быть поверх левой, держащей чашу. Назнаменовать в воздухе крест в Служебнике не указано, но многие это, по обычаю, делают (если нет диакона, то сам священник подымает свв. дискос и чашу).

Эпиклисис (эпиклеза молитва призывания Св. Духа)

*Чин возношения Св. Даров относится к самым древнейшим временам и основывается на том, что, как сказано в Евангелии, Господь на Тайной вечери, «прием хлеб на святые Своя и пречистые руки, **показав** Тебе Богу и Отцу…» и т. д. Слова эти заимствованы св. Василием Великим для его литургии из литургии св. ап. Иакова. Это имеет еще ветхозаветное происхождение. Господь повелел Моисею, как говорится в кн. Исход **29**:23—24: «один круглый хлеб, одну лепешку… и один опреснок… положи все это на руки Аарону и на руки сынам его, и принеси это, **потрясая пред лицем Господним**». Продолжая возглас священника, певцы поют: Тебе поем, тебе благословим, тебе благодарим, Господи, и молиттися, Боже наш. Во время этого пения продолжается чтение той части тайной евхаристической молитвы, на которой совершается **призывание святого духа и освящение Святых Даров — пресуществление их в истинное тело и истинную кровь Христову**. Вот слова этой освятительной молитвы — Επικλησις на литургии св. Иоанна Златоуста:*

*Еще приносим Ти словесную сию и бескровную службу, и просим, и молим, и милися деем, ниспосли Духа твоего святаго на ны и на предлежащыя дары сии («милися деем» значит: «умоляем»). Здесь «словесная», то есть **духовная** служба и вместе с тем **бескровная**, как бы противополагается вещественным и кровавым жертвам до пришествия Христова, которые сами не были в состоянии очистить человечество от греха, а служили лишь напоминанием о предстоящей великой Жертве, которую принесет за человечество Спаситель мира и Божественный Искупитель Господь Иисус Христос (см. Евр. **10**:4—5, 11—14). Вслед за тем священник и диакон трижды покланяются перед св. трапезою, «молящеся в себе». Священник с воздетыми к небу руками трижды читает тропарь третьего часа: Господи, иже пресвятаго Твоего Духа в третий час Апостолом Твоим ниспославый, Того, Благий, не отими от нас, но обнови нас молящихтися. После первого раза диакон произносит из 50 псалма стих 12-ый: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и Дух прав обнови во утробе моей», а после второго раза стих 13-ый: «Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отими от мене» (Пс.**50**:12—13). Произнося в третий раз тропарь, священник благословляет рукой сначала св. хлеб, потом св. чашу и в третий раз «обоя», то есть и св. хлеб и чашу вместе. Над св. хлебом он произносит, после слов диакона: Благослови, владыко, святый хлеб, следующие слова, которые считаются тайносовершительными: И сотвори убо хлеб сей честное Тело Христа Твоего, и диакон говорит: Аминь, и далее диакон: Благослови, владыко, святую чашу. Священник же глаголет над чашей: Еже в чаши сей честную кровь Христа твоего, диакон: Аминь, и затем он говорит: Благослови, владыко обоя: и священник произносит над обоими: Преложив Духом Твоим Святым. В заключение диакон, а если его нет, то сам священник, произносит: Аминь, аминь, аминь. Таинство совершилось: на престоле после этих слов уже не хлеб и вино, а истинное **Тело** и истинная **Кровь** Господа Иисуса Христа, которым воздается честь земным **поклоном**, исключая, конечно, воскресных дней и Господских двунадесятых праздников, когда все земные поклоны заменяются **поясными**, согласно 20 правилу II Вселенского Собора, 90 правилу 6 Вселенского Собора, 91 правилу св. Василия Великого и 15 правилу св. Петра Александрийского.*

Затем диакон испрашивает для себя благословения у священника, а священник читает перед пресуществленными Св. Дарами молитву: «Якоже быти причащающимся во трезвение души…», в которой молится о том, чтобы находящиеся теперь на престоле Тело и Кровь Христовы были причащающимся в трезвение души, во оставление грехов, в приобщение Святого Духа, во исполнение Царства Небесного, в дерзновение к Богу, не в суд или во осуждение.

Молитва эпиклезы, содержащая призывание Св. Духа для освящения Св. Даров как это несомненно ясно из многих святоотеческих свидетельств, существовала с времен самой глубокой древности, но она утрачена на Западе в чине латинской мессы, употребляемой у римо-католиков, которые впоследствии изобрели учение о том, что пресуществление св. Даров совершается без этого призывания Св. Духа простым произнесением слов Христовых: «Приимите, ядите…» и «Пийте от нея вси…» На Востоке всегда существовала эта молитва эпиклезы, но есть разница между славянами, с одной стороны, и греками и арабами, с другой стороны. У греков и арабов молитва эпиклезы читается вся подряд без перерыва, а у славян, как полагают, с XI или XII века сделана вставка, в виде троекратного чтения тропаря третьего часа: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа…» Впрочем, есть данные, указывающие на то, что и в Александрийской Церкви был обычай вставлять в эпиклезу чтение этого тропаря.

Вопрос о молитве эпиклезы, о призывании Святого Духа, подробно разобран архимандритом Киприаном (Керном) в его исследовании — «Евхаристия», где он пишет: «Молитва эпиклезы Св. Духа, на литургии, повторяемая во всех таинствах, показывает, что Церковь литургически исповедует свою веру в Духа Святого, как силу освятительную и совершительную, что в каждом таинстве повторяется Пятидесятница. Молитва эпиклезы есть, как и все наше литургическое богословие, молитвенное исповедание известного догмата о Духе Святом…» И дальше, в отделе «Учение Церкви об освящении Святых Даров», он говорит: «Католическая церковь, как известно, учит, что молитвы призывания Св. Духа не нужно для освящения евхаристических элементов. Священник, по их учению является совершителем таинства «minister sacramenti»: он как «vice-Christus», как «Stellvertreter Christi», обладает полнотою благодати, как и Сам Христос; и, как Христу Спасителю нет необходимости призывать нераздельного от Него Св. Духа, так и Его ***заместителю****, полномочному совершителю таинства, этого призывания также не необходимо. С известного времени римская практика выбрасывает из мессы эту молитву… Освящение Даров совершается по учению католиков исключительно словами Господа: «Accipite, manducate, Hoc est enim corpus Meum, etc». «Приимите, ядите...»*[28].

Продолжая молитву перед вновь пресуществленными Св. Дарами, священник вспоминает всех, за кого принесена Господом умилостивительная Жертва на Голгофе: сначала святых, потом всех умерших и живых. Он перечисляет разные лики святых и заключает это перечисление возгласом вслух:

Изрядно о пресвятей, пречистей, преблагословенней, славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии - «изрядно», то есть: «преимущественно», «особенно» помянем Пресвятую Деву Марию. На этот возглас лик поет песнь в честь Божией Матери: Достойно есть, яко воистину блажити Тя Богородицу… В дни великих двунадесятых праздников Господских и Богородичных до их отдания, вместо «Достойно есть» поется «задостойник», то есть ирмос девятой песни праздничного канона, обыкновенно с припевом, а в воскресные дни Великого поста на литургиях св. Василия Великого, также 1-го января и обыкновенно в сочельники Рождества Христова и Богоявления, поется: О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь… При этом пении продолжается чтение священником тайной, так называемой

«ходатайственной» молитвы, ясно показывающей, что божественная литургия есть жертва, как повторение и воспоминание Жертвы Голгофской, Жертва «о всех и за вся». После молитвенного поминания вслух Божией Матери, священник поминает уже тайно св. Иоанна Предтечу, свв. апостолов, святого дня, память которого празднуется, и всех святых; затем поминаются все усопшие и, наконец, живые, начиная с духовных и гражданских властей. Возглас: «Изрядно о Пресвятей…», священник произносит с кадилом в руках, после чего передает кадило диакону, который во время пения «Достойно есть», или задостойника, кадит трапезу со всех сторон и служащего священника и (в то же время, по указанию служебника, диакону положено поминать про себя умерших и живых, яже хощет).

По окончании пения, священник продолжая ходатайственную молитву, — В первых помяни, Господи:, и далее поминает вслух высшие церковные власти и епархиального архиерея, их же даруй святем Твоим церквам, в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих, право правящих слово Твоея истины, на что лик поет: И всех и вся, то есть: «Помяни, Господи, и всех людей, как мужей, так и жен». В это время священник читает дальше ходатайственную молитву: Помяни, Господи, град сей, в немже живем…

Ходатайственная молитва свидетельствует о том, что св. Церковь освящает все стороны человеческой жизни своими молитвами, как истинная мать заботливо и попечительно ходатайствует перед милосердием Божиим о всех делах и нуждах людей. Особенно ярко это выражено в ходатайственной молитве литургии св. Василия Великого, отличающейся особенной полнотой и трогательностью содержания. Заканчивается она возгласом священника: И даждь нам единеми усты и единем сердцем славити и воспевати пречестное и великолепое Имя твое, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне, и присно, и во веки веков. В заключение священник, обратившись лицом на Запад и благословляя молящихся рукой, возглашает: И да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами, на что певцы ответствуют: И со духом твоим.

*При архиерейском служении после возгласа архиерея: «В первых помяни, Господи…», архимандрит или старший иерей вполголоса поминает служащего архиерея, а затем берет у него благословение, целуя его руку, митру и снова руку, а протодиакон, обратясь в царских дверях лицом к народу, произносит так называемую «**Великую похвалу»,** в которой поминает служащего архиерея, «Приносящаго святыя дары сия Господеви Богу нашему», Родину нашу, гражданские власти и в заключение: «всех людей, предстоящих и помышляющих кийждо их о своих си прегрешениих, и о всех и за вся», на что лик поет: И о всех и за вся.*

Просительная ектения и «Отче наш»

*По окончании евхаристического канона вновь произносится **просительная ектения**, которая имеет ту особенность, что начинается словами: Вся святыя помянувше, паки и паки миром Господу помолимся, а затем имеет еще два, необычных для просительной ектении прошения: О принесенных и освященных честных дарех Господу помолимся, и Яко да человеколюбец Бог наш, прием я во святый пренебесный и мысленный Свой жертвенник, в воню благоухания духовнаго вознеспослет нам божественную благодать и дар Святаго Духа помолимся. В этих прошениях мы молимся очевидно не о самих Св. Дарах, которые уже освящены, а о нас самих о достойном причащении их. При следующем прошении, заимствованном из великой ектении: «О избавитися нам от всякия скорби…» священник читает тайную молитву, в которой просит Бога сподобить нас достойного причащения Св. Таин, с чистой совестью, во оставление грехов, а не в суд или осуждение. Последнее прошение этой ектении также своеобразно, несколько видоизменено, по сравнению с обычным:*

*Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим. Здесь мы вспоминаем о том единении веры, которое мы исповедали произнесением в начале, перед евхаристчиским каноном, Символа веры. Ектения заключается также необычным священнических возгласом, в котором священник от лица всех верующих, удостоенных сыновства Богу через крестную Жертву Его Сына, просит сподобить нас призывать Бога, как Отца: И сподоби нас, владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывати Тебе небеснаго Бога Отца, и глаголати. Лик, как бы продолжая этот возглас, что именно «**глаголати**», поет **Молитву Господню** — «Отче наш». Священнослужители одновременно произносят про себя эту молитву тайно. На Востоке Молитва Господня так же, как и Символ веры, читается, а не поется. Заканчивается пение Молитвы Господней обычным после нее священническим возгласом: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Вслед за тем священник, обратившись к Западу, преподает молящимся: Мир всем, на что лик, как обычно, ответствует: И духови твоему. Диакон приглашает приклонить главы и, пока лик протяжно поет: Тебе, Господи, священник читает тайную молитву, в которой просит, чтобы Господь Бог и Владыка «Предлежащая всем нам во благое изравнял» (Рим. **8**:28), по потребе каждого. Тайная молитва заканчивается возгласом вслух: Благодатию и щедротами, и человеколюбием Единороднаго Сына Твоего, с нимже благословен еси, со пресвятым и благим и животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. В этот момент принято задергивать завесу на царских вратах. Пока лик протяжно поет: Аминь, священник читает тайную молитву перед возношением и раздроблением св. Агнца: «Вонми, Господи Иисусе Христе Боже наш…», в которой просит Бога, чтобы Он удостоил преподать Пречистое Его Тело и Честную Кровь самим священнослужителям, а через них и всем людям. Во время чтения этой молитвы диакон, стоящий на амвоне, препоясуется орарем крестовидно, и трижды поклонившись со словами: «Боже, очисти мя грешнаго и помилуй мя», возглашает: Вонмем, а священник, вознося св. Агнец, возглашает: Святая святым. Этим возгласом выражается мысль, что Святыня Тела и Крови Христовой может быть преподана только святым. Тут надо заметить, что в древности, как это видно и из Посланий Апостольских, все верующие христиане назывались «**святыми**», то есть освященными благодатью Божиею. Ныне этот возглас должен напоминать нам о том, что ко св. Причащению надо приступать с чувством глубокого сознания своего недостоинства, что одно только и делает нас достойными принять великую святыню Тела и Крови Христовой. На архиерейской литургии перед этим возгласом закрываются и царские врата, которые, когда служит архиерей, в течение всей литургии до этого момента бывают открытыми. Алтарь в это время становится как бы той горницей, в которой совершена была Господом Тайная Вечеря. Архиерей при этом изображает собой лицо Господа Иисуса Христа, а священники — апостолов. На возглас «Святая святым» лик ответствует: Един свят, Един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца, Аминь, выражая этим, что никто из предстоящих не может достигнуть такой святости, которая дозволяла бы ему дерзновенно, без страха приступить к причащению Св. Таин Христовых. Диакон затем входит в алтарь южными дверьми.*

Раздробление Агнца и причащение священнослужителей

*Войдя в алтарь и став справа от священника, диакон говорит ему: «Раздроби, владыко, Святый Хлеб». Священник с великим благоговением раздробляет св. Агнец, разделяя Его обеими руками на четыре части и полагая их крестовидно на дискосе так, что частица **ИС** лежит вверху, частица **ХС** внизу, частица **НИ** налево и частица **КА** направо. В Служебнике имеется*

наглядный чертеж, указывающий это расположение. При этом священник произносит: Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый, и никогдаже иждиваемый, но причащающыяся освящаяй. В этих словах исповедуется та великая истина, что Христос, принимаемый нами в таинстве Причащения, остается неделимым и неиждиваемым, хотя ежедневно литургия в течение многих уже веков совершается на многих престолах по лицу всей вселенной. Христос преподается нам в Евхаристии, как никогда неоскудевающий и неизсякающий источник вечной жизни.

Диакон снова обращается к священнику со словами: Исполни, владыко, святый потир. Священник, взяв частицу ИС творит ею крестное знамение над потиром и опускает ее в потир со словами: Исполнение Духа Святаго. Таким образом он творит соединение таинств Тела и Крови Христовой, что знаменует собою ***Воскресение Христово****, ибо плоть, соединенная с кровью, означает жизнь. Диакон говорит: Аминь и подносит в ковшике «****теплоту****», называемую также «****укропцем****», то есть горячую воду, причем говорит священнику: Благослови, владыко, теплоту. Священник, благословляя, говорит: Благословена теплота святых Твоих, всегда, ныне, и присно и во веки веков. Аминь, то есть: благословенна та теплота, которую имеют святые в своем сердце, их живая вера, твердая надежда, горячая любовь к Богу, с каковой теплотой они и приступают к причащению. Диакон вливает теплоту крестовидно в потир причем произносит: Теплота веры исполнь Духа Святаго, аминь, то есть: теплота веры возбуждается в людях действием Святаго Духа. Если нет диакона, то священник сам вливает теплоту и произносит указанные слова. Вливать теплоту надо с рассмотрением, чтобы количество ее не превысило количество вина, пресуществленного в Кровь Христову, и чтобы вино не потеряло от обилия влитой воды свойственный вину вкус. Толкователь богослужения XV века Симеон Солунский так объясняет смысл вливания теплоты: «Теплота свидетельствует, что Господне Тело, хотя и умерло после отделения от души, осталось все же животворящим и не отделено ни от Божества, ни от всякого действия Святаго Духа». Тут содержится учение о нетленности Тела Господа.*

*После вливания теплоты священнослужители причащаются. Для священника и диакона, служащих литургию, причащение безусловно обязательно. (Иногда допускается исключение, когда диакон служит «без приготовления», но это все же явление не похвальное, которого всячески следует избегать). Причащение священнослужителей совершается следующим образом. Не только царские, но и боковые двери алтаря должны быть закрыты. Перед закрытыми царскими вратами на амвоне ставится горящая свеча. Певцы поют в это время «****Киноник****», или «****Причастный стих****», соответственно дню или празднику. Так как киноник поется теперь обыкновенно быстро (в древности он пелся протяжным напевом), то для того, чтобы священнослужители успели причаститься, после киноника певцы поют еще какие-либо приличествующие случаю песнопения, или читаются молитвы перед причащением, особенно, когда есть говеющие. Говорятся поучения. (Пение так называемых «концертов» не подходит здесь, ибо оно отвлекает от духовной собранности готовящихся ко св. Причащению). При служении соборном соблюдается тот порядок, что сначала причащаются старшие, а потом младшие. При служении диакона со священником, сначала священник преподает Св. Тело диакону, потом сам причащается Св. Телом, затем он причащается Св. Крови и потом преподает Св. Кровь диакону. Причащаются священнослужители от раздробленной частицы* ***ХС****, но, если ее не хватит, то, конечно, можно раздробить и частицу* ***НИ*** *или* ***КА****. Влив теплоту и раздробив частицу* ***ХС****, священник тщательно отирает губой свои персты, и читает, по обычаю, вместе с диаконом молитву: «Ослаби, остави…», после чего полагает земной поклон. Затем оба они покланяются друг другу и по направлению к стоящему в храме народу, произнося: «Простите ми, отцы святии и братие, вся, елика согреших делом, словом,*

помышлением и всеми моими чувствы». Иерей призывает диакона: Диаконе, приступи. Диакон, подходя к престолу с левой стороны, творит земной поклон, произнося, по обычаю про себя, тихим гласом: Се прихожду к Безсмертному Царю и Богу моему (этого нет в Служебнике). И затем произносит — Преподаждь ми, владыко, честное и святое тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Он целует при этом край антиминса и преподающую ему Тело Христово руку священника. Священник же, подавая ему Св. Тело, говорит: Имярек священнодиакону преподается честное и святое и пречистое тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в жизнь вечную. Тело Христово надлежит принимать в длань правой руки, под которую подлагается крестовидно длань левой руки. Затем священник берет частицу Св. Тела для себя со словами: Честное и пресвятое тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне, имярек, священнику, во оставление грехов моих и в жизнь вечную. Преклонив каждый главу свою над держимым в руке Телом Христовым, священнослужители молятся, читая про себя обычную молитву перед причащением: «Верую, Господи, и исповедую…» При соборном служении надо следить за тем, чтобы священнослужители, подойдя с левой стороны и приняв Тело Христово, возвращались бы обратно и шли вокруг престола на правую его сторону ***так, чтобы никто с Телом Христовым в руках не проходил бы за спиной у других священнослужителей****. По причащении Телом Христовым священнослужители осматривают длани своих рук, чтобы не осталась где-либо хотя бы малейшая крошка не потребленной, а затем причащаются из чаши Св. Крови, говоря: — Се прихожду к Безсмертному Царю и Богу моему, и далее священник берет обеими руками чашу вместе с покровцем — шелковым платом для утирания уст и трижды испивает из нее, произнося: Честныя и святыя крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причащаюся аз, раб Божий, священник, имярек, во оставление грехов моих и в жизнь вечную, аминь. При самом приобщении трижды обыкновенно произносится: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. По приобщении священник, отерши уста и край потира покровцем, говорит: Се прикоснуся устнам моим, и отимет беззакония моя, и грехи моя очистит. Целуя потир затем, говорит трижды: Слава, Тебе, Боже. «Учительное известие» обращает внимание священнослужителей на «косматые усы» и требует, чтобы они не омакались в Кровь Христову, почему слишком длинные усы необходимо подстригать и вообще тщательно вытирать усы покровцем, после причащения, чтобы не осталась на них капля Крови Христовой. Причастившись сам Крови Христовой, священник призывает диакона теми же словами: Диаконе, приступи. Диакон, поклонившись (но уже не земно), подходит к престолу с правой стороны, говоря: Се прихожду к безсмертному царю… и Преподаждь ми, владыко, честную и святую кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Священник причащает его сам из чаши, говоря: Причащается раб Божий диакон и т. д. Диакон отирает уста и целует чашу, а священник говорит: Се прикоснуся устнам твоим, и отимет беззакония твоя и грехи твоя очистит. Причастившись, священнослужители читают благодарственную молитву, начинающуюся в литургии св. Златоуста словами: Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче, Благодетелю душ наших… Затем священник раздробляет* ***частицы НИ*** *и* ***КА*** *для* ***причащения мирян****, если, конечно, в тот день имеются причастники (древние же христиане причащались каждую литургию), в соответствии с числом причастником и опускает их в Св. Чашу. Если же причастников нет, то все содержание дискоса, то есть все частицы в честь святых, живых и умерших всыпаются в Св. Чашу при чтении указанных в служебнике молитв: Воскресение Христово видевше… и т. д.*

При соборном служении, по причащении, пока один из священнослужителей раздробляет частицы Агнца для причащения мирян, то прочие служащие, отойдя в сторону, вкушают антидор, запивают теплотой и умывают уста и руки. Те же, кто будут потреблять Св. Дары,

либо служащий священник или, при служении с диаконом, обыкновенно потребляет Св. Дары диакон, в таком случае потребляющий ***не запивает*** *сразу по причащении, а только после потребления Св. Даров. После запивки священнослужители обычно читают и другие благодарственные молитвы, числом пять, помещенные в служебнике, после чина литургии. Потребляющий Св. Дары священник или диакон, читает эти молитвы обыкновенно уже по окончании всей литургии и по потреблении Св. Даров, или же их читают на клиросе вслух всему народу, причащавшемуся в этот день.*

Причащение мирян

По приобщении священнослужителей и по окончании пения киноника происходит причащение мирян. Отнимается завеса, отверзаются царские врата, и диакон, взяв из руки священника Св. Потир, выносит его через царские врата на амвон, возглашая: Со страхом Божиим и верою приступите. В старейших рукописях, как и ныне в греческих служебниках, мы находим более правильную по существу редакцию этого возгласа, которую славянская редакция потом почему-то утратила: Со страхом Божиим и верою и любовию приступите. На это лик поет: Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам. Отнятие завесы, открытие царских врат и явление Св. Даров символизирует собою явление Господа Иисуса Христа Своим ученикам по воскресении. Засим следует причащение мирян.

*В настоящее время причащение мирян совершается при помощи особой лжицы, которой подается прямо в уста и Тело, и Кровь Христовы вместе. В древности миряне причащались отдельно Тела Христова и отдельно Крови, так же, как теперь священнослужители. Об этом упоминает Тертуллиан. Мужчины принимали Тело Христово прямо в ладонь, женщины покрывали при этом руку особым полотняным покровцем. Еще Шестой Вселенский собор (Трульский), бывший в VII веке, вспоминает о таком раздельном причащении, запрещая в своем 101 правиле принимать Св. Дары в особые сосуды из благородных металлов, так как «руки человека, который есть образ и подобие Божие, честнее всякого металла». Верные часто уносили Св. Дары к себе на дом и существовал обычай причащаться на дому такими запасными Св. Дарами. Вскоре после Трульского собора введена была для причащения лжица, которая символизирует собой таинственные клещи для угля из видения пророка Исаии (Ис.**6**:6). Введено причащение лжицей вследствие замечавшихся злоупотреблений со Св. Дарами.*

Подходить ко причащению миряне должны со скрещенными на груди руками, отнюдь при этом ***не крестится****, чтобы как-нибудь нечаянно не толкнуть рукой Чаши. Священник читает для них вслух молитву: Верую, Господи, и исповедую:, которую они тихо про себя за ним повторяют. Причащая каждого, священник произносит: «Причащается раб Божий, имярек (причащающийся должен назвать свое имя), честнаго и святаго Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов и в жизнь вечную». Диакон отирает уста причастившемуся платом, а причастник должен сразу проглотить частицу и затем целует подножие или край чаши, отнюдь не целуя влажными от причастия устами руки священника. Затем отходит в сторону налево и запивает теплотой, вкушая антидор.*

Теперь, к сожалению, причащение мирян стало весьма редким. Многие причащаются только раз в год, Великим постом. Этим и объясняется печальное расцерковление нашей жизни. Причащение это высший момент таинства Евхаристии. Преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову совершается не ради самого этого преложения, а именно ***ради причащения верующих****, чтобы дать им возможность постоянно пребывать в теснейшем единении с нашим Божественным Искупителем Господом Иисусом Христом, и почерпать в Нем источник жизни вечной. Поэтому необходимо пастырям всячески поощрять более частое*

приобщение, но, конечно, не иначе, как с надлежащим приготовлением, дабы небрежное и неблаговоевейное причащение не послужило «в суд и в осуждение». На Востоке и у нас сохранился древний весьма похвальный обычай частого причащения детей. Грудные дети, не могущие вкушать твердой пищи, причащаются только одной Кровью Христовою (обыкновенно до семи лет, до первой исповеди).

Перенесение Св. Даров на Жертвенник

*Причастив мирян, священник вносит Св. Чашу в алтарь и снова поставляет ее на престол. Диакон (а если его нет, то сам иерей) всыпает в чашу все оставшиеся на дискосе частицы, (частицы Св. Агнца обыкновенно опускаются до причастия мирян), стараясь ничего не просыпать мимо чаши, для чего дискос ограждается с обеих сторон ладонями рук. Потом, держа дискос рукой, священнослужитель губой отирает дискос. При этом читаются следующие молитвенные песнопения: Воскресение Христово ведевше:, Светися, светися, новый Иерусалиме: и о, пасха велия и священнейшая, Христе:. Затем в связи с опусканием в чашу частиц за живых и умерших, произносятся важные молитвенные слова о всех, кто поминался на проскомидии: Омый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих. Чаша покрывается покровцем, а на дискос складываются воздух, сложенная звездица, копие, лжица, и все это покрывается также покровцем. Окончив это, или пока все это делает диакон, священник выходит царскими дверями на амвон и, благословляя народ рукой, возглашает: Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое. Когда служит архиерей, он осеняет при этом дикирием и трикирием, а лик поет: «**Ис полла эти деспота**». На этот возглас лик, как бы объясняя от лица предстоящих, почему они называются «достоянием Божиим» поют стихиру: Видехом Свет Истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, Нераздельней Троице покланяемся, Та бо нас спасла есть. Так как в этой стихире говорится о приятии Св. Духа, то она не поется в период времени от Пасхи до Пятидесятницы, а заменяется: от Пасхи до отдания — тропарем: «Христос воскресе», от Вознесения до его отдания тропарем: «Вознеслся еси во славе…», а в субботу Троицкую заупокойную — тропарем: «Глубиною мудрости». Священник кадит трижды на Св. Дары и произносит про себя (единожды): Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя, дает диакону дискос, который тот ставит на голову и, держа в руке кадило, «зря вне ко дверем, ничтоже глаголя, отходит в предложение и поставляет дискос на жертвеннике». Священник же вслед за этим, поклонився, берет потир, начертывает им над антиминсом знак креста, говоря про себя тайно: Благословен Бог наш, а затем поворачивается к народу, высоко поднимает Св. Чашу (иные делают ею при этом знак креста) и возглашает: Всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Потом поворачивается и медленно относит Св. Чашу на жертвенник, где его встречает диакон каждением несомой им Чаши. (Если нет диакона, то священник берет и дискос и Потир вместе). Затем священник берет кадильницу у диакона и кадит трижды поставленную им на жертвенник Чашу, после чего кадит диакона и отдает ему кадило, который, в свою очередь, кадит священника, отлагает кадило и выходит на амвон говорить последнюю благодарственную ектению. Лик на возглас священника поет: Аминь. Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститися святым Твоим Божественным, Безсмертным и Животворящим Тайнам: соблюди нас во Твоей святыни весь день поучатися правде Твоей. Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа. Явление Св. Даров народу и затем отнесение Их на жертвенник символизирует собой Вознесение Господне, а самый возглас, произносимый при этом священником, напоминает нам обетование Господа, данное Его ученикам при вознесении: «Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Матф. **28**:20).*

Благодарение за причащение

По окончании песнопения: «Да исполнятся уста наша…», диакон, выйдя на амвон, произносит благодарственную ектению, начинающуюся словами: Про́сти приимше Божественных, святых, пречистых, безсмертных, небесных и животворящих страшных Христовых Таин, достойно благодарим Господа. «Про́сти», то есть: «прямо», «с прямым взором», «с чистой душой». Следует только одно прошение: Заступи, спаси, помилуй… и затем предание себя Богу: День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросивше, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим. На литургиях, которые начинаются с вечерни, вместо: «День весь», надо говорить: Вечера всего совершенна… В это время священник, начертав губою крест над антиминсом, и положив губу на середину антиминса, складывает антиминс, определенным порядком: сначала закрывает верхнюю часть антиминса, потом нижнюю, левую и правую. Затем священник берет напрестольное Евангелие и, творя им над сложенным антиминсом крест, произносит заключительный возглас ектении: Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков. Надо знать, что при архиерейской службе, архиерей дает относить потир на жертвенник старшему архимандриту или иерею, который и произносит возглас: «Всегда, ныне, и присно…», а складывает Антиминс вместе со сослужащими сам архиерей, который произносит и заключительный возглас благодарственной ектении.

Заамвонная молитва

После возгласа благодарственной ектении священник или архиерей возглашает: С миром изыдем. Лик отвечает: О имени Господни, прося этим благословение на выход из храма именем Господним. Диакон приглашает: Господу помолимся, а священник, выйдя из алтаря и став за амвоном среди народа, читает так называемую ***«Заамвонную молитву****», начинающуюся словами: Благословляяй благословящыя Тя, Господи:, которая является как бы повторением вкратце всех главнейших прошений божественной литургии, особенно тайных, которые не были слышны народу. При соборном служении эту молитву выходит читать самый младший по сану священник. Диакон во время чтения ее стоит на правой стороне пред образом Спасителя, держа свой орарь и преклонив главу до окончания молитвы, а затем входит северными дверями в алтарь, подходит, склонив главу, с левой стороны к престолу, и священник читает для него «****Молитву, внегда потребити святая****» — на потребление Св. Даров, начинающуюся словами: Исполнение закона и пророков Сам сый, Христе Боже наш… тайно, чтобы слышно было диакону. В заключение молитвы диакон целует престол и отходит к жертвеннику, где потребляет оставшиеся Св. Дары. Если диакона нет, то священник читает эту молитву для себя перед самым потреблением Св. Даров уже после отпуста литургии. Для удобнейшего потребления Св. Даров, диакон закладывает угол утирального плата себе за ворот и, держа в левой руке другой его конец, берет левой рукой чашу. Правой рукой при помощи лжицы он потребляет частицы Тела Христова и остальные частицы, а затем испивает все содержимое чаши. Потом ополаскивает чашу и дискос теплой водой и испивает эту воду, следя, чтобы на стенках чаши, ни на дискосе не осталось ни малейшей частицы. Затем он вытирает внутренность чаши губой или покровцем досуха, вытирает дискос и лжицу, и ставит сосуды там, где они обыкновенно находятся. При этом необходимо внимание, чтобы ничего не уронить или не пролить из содержимого чаши.*

Окончание Литургии

По окончании заамвонной молитвы певцы поют трижды: Буди имя Господне благословенно отныне и до века и затем читается (в некоторых местах принято петь) — 33-ий псалом: «Благословлю Господа на всякое время…» Во время чтения или пения этого псалма священник выходит из алтаря и раздает верующим ***Антидор****, то есть остатки той просфоры, из которой был вынут на проскомидии Агнец. Слово «Антидор» от греческого αντιδωορον — значит: «****вместодар****». По объяснению Симеона Солунского, Антидор и дается вместо причастия тем, которые не удостоились за этой Божественной литургией св. причащения Тела и Крови Христовых. Антидор дается для освящения душ и телес верующих, а потому называется еще «****Агиасмой****», то есть «****Святыней****». Вошло в обычай раздавать Антидор с тех пор, как ревность верующих ослабела, и они перестали причащаться за каждой литургией, как это было в первые века христианства. Взамен причащения им и стал даваться Антидор. Антидор вкушается неядшими, то есть натощак.*

По раздаче Антидора и по окончании чтения псалма ***33****-го, иерей благословляет рукой народ, произнося: Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда ныне и присно, и во веки веков. Лик отвечает: Аминь. Иерей, обращаясь лицом к престолу возглашает: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе. Лик продолжает это славословие: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, Аминь. Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй, благослови. В ответ на это испрашивание благословения, служащий архиерей или священник, поворачиваясь в царских вратах лицом к народу, произносит* ***отпуст****, (печатается наряду в служебнике) на котором всегда поминается на первом месте, после святых апостолов, имя св. Иоанна Златоуста или св. Василия Великого, в зависимости от того, чья литургия служилась, а также храмовой святой и святой дне. На литургии всегда бывает отпуст* ***великий****, причем в дни великих Господских праздников на литургии положены особые отпусты, указываемые в конце Служебника. Архиерей при произнесении отпуста осеняет народ дикирием и трикирием. У нас сравнительно недавно вошло в обычай произносить отпуст с крестом в руках, осенять народ этим крестом и затем давать его для целования народу. По уставу это указано делать только в* ***Светлую седмицу*** *и на литургии* ***Отдания Пасхи****, когда отпуст предписано произносить* ***с крестом****. Обычно по Уставу в конце литургии раздается только антидор при пении или чтении 33-го псалма, как указано выше. В настоящее же время в приходских храмах редко где читается 33-ий псалом, поэтому священник по отпусте раздает сам кусочки порезанных освященных просфор, и дает целовать крест.*

3. Литургия Василия Великого

В первые три века Христианства чин совершения Евхаристии не был записан, а передавался устно. Об этом ясно говорит св. Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской (329—379 гг. по Р. Хр.): «Слова призывания в пременении хлеба причащения и чаши благословения (молитвы священнодействия Евхаристии), кто из святых письменно нам оставил»? «Никто». И объяснил, почему это: «Ибо на что даже и взирать не надлежит некрещенным, о том каким образом приличествовало учение письменно объявляти?» Таким образом, литургия, переходя из века в век, от народа к народу, из Церкви в Церковь, получила различные виды, и, оставаясь в своих основных чертах неизменной, различалась словами, выражениями и обрядами. По сказанию св. Амфилохия, епископа Иконии Ликаонской, св. Василий Великий просил Бога «дать ему силу духа и разума совершить литургию своими словами». По шестидневной пламенной его молитве, Спаситель явился ему чудесным образом и исполнил его молитву. Вскоре потом Василий, будучи объят восторгом и божественным трепетом, начал возглашать: «Да исполнятся уста моя хваления» и: «Вонми, Господи, Иисусе Христе Боже наш, от святаго жилища Твоего» и прочие молитвы литургии. Литургия, составленная св. Василием Великим, представляет собой сокращение литургии апостольских времен. Об этом так говорит св. Прокл, патриарх Константинопольский: «Апостолы и после них Учители Церкви совершали Божественную службу весьма пространно; христиане же, охладев во благочестии в последующие времена, перестали приходить к слушанию литургии, по причине ее продолжительности. Св. Василий, снисходя сей слабости человеческой, сократил ее, а после него еще более св. Златоуст». В самые ранние времена литургийные молитвы предоставлены были непосредственному вдохновению Св. Духа и Богопросвещенному разуму епископов и прочих предстоятелей Церквей. Постепенно установился более менее определенный чин. Этот чин, хранившийся в Кесарийской Церкви, св. Василий Великий пересмотрел и изложил его письменно, составив при этом ряд своих молитв, отвечающих впрочем апостольскому преданию и древней литургической практике. Таким образом, литургия св. Василия Великого принадлежит этому великому вселенскому учителю и святителю скорее по своей словесной формулировке, хотя все важнейшие слова и выражения были перенесены из древнейших апостольских литургий св. апостола Иакова, брата Божия, и св. Евангелиста Марка.

Литургия св. Василия Великого была принята всем православным Востоком. Но вскоре св. Иоанн Златоуст, снисходя все к той же немощи человеческой, произвел в ней новые сокращения, которые касаются впрочем, главным образом, лишь тайных молитв.

Особенности литургии св. Василия Великого, по сравнению с литургией св. Иоанна Златоуста, суть следующие:

Евхаристическая и ходатайственная молитвы гораздо длиннее, вследствие чего и напевы в это время употребляются более протяжные. Евхаристическая молитва литургии св. Василия Великого отличается особенной догматической глубиной, вдохновенностью и высотой созерцания, а ходатайственная своей поразительной всеобъемлемостью. Иной текст и у некоторых других тайных молитв, начиная с молитвы об оглашенных.

Слова установления таинства Евхаристии произносятся возгласно вместе с предшествующими им словами: Даде святым своим учеником и апостолом рек: Приимите, ядите… и затем: Даде святым своим учеником и апостолом рек: Пийте от нея вси…

После призывания Святого Духа, слова над Святыми Дарами — над Св. Хлебом: Хлеб убо сей, самое пречистое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Над св. чашей —

Чашу же сия, самую честную Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И затем: Излиянную за живот мира. И далее обычно.

Вместо песни Достойно есть: поется: О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь:, которая в праздничные дни, Вел. Четверток и Вел. Субботу заменяется задостойником.

Литургия св. Василия Великого в настоящее время совершается только десять раз в году: 1. и 2. В навечерия Рождества Христова и Богоявления, а если эти навечерия приходятся в субботу или воскресение, то в самые праздники Рождества Христова и Богоявления, 3. в день памяти св. Василия Великого — 1 января, 4, 5, 6, 7, и 8, первые пять воскресных дней Великого поста, начиная с недели Православия, 9, и 10, Великий четверток и Великую субботу на Страстной седмице. Во все прочие дни года, за исключением немногих дней, когда не полагается никакой литургии или полагается литургия Преждеосвященных Даров, в настоящее время совершается литургия св. Иоанна Златоустого.

4. Литургия Апостола Иакова

Еще в древней Церкви было предание о том, что св. Иаков, брат Господень, составил литургию, которая первоначально совершалась в Иерусалиме. Св. Епифаний († 403 г). упоминает, что апостолы были проповедниками Евангелия по вселенной и что они были установителями таинств (αρχυγετα μυστιριων) при этом особенно именует Иакова, брата Господня. Св. Прокл, патриарх Константинопольский и ученик св. Иоанна Златоустого, в сочинении «О предании Божественной Литургии» в числе тех, которые устроили обряды совершения таинств и предали их Церкви письменно, поставляет Иакова, «который получил в жребий иерусалимскую Церковь и был первым ее епископом»; далее определяя, как составились литургии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоустого, он указывает на литургию Иакова, как на основу, из которой произошли обе литургии. Также и другие более поздние церковные писатели подтверждают выше приведенные свидетельства. Другие свидетельства указывают, что сия литургия была распространена в древности по обширной области востока и частично на западе, это было приблизительно до IX века. Она сохранялась в Палестине, на Кипре, Закинфе, на Синайской Горе и в Южной Италии. Однако, постепенно она стала выходить из употребления, так как литургия Св. Иоанна Златоуста, благодаря возвышению Константинополя, вошла постепенно во всеобщее употребление. Греческие списки ее сохранились до наших дней, и литургия сия совершается в Иерусалиме и в Александрии однажды в год в день памяти св. ап. Иакова, 23 октября.

Восточнославянский перевод сей литургии в России появился в конце XVII века. Предполагают, что это был перевод Евфимия Тырновского, сделанный им в Болгарии еще в XIV веке.

Теперешний чин сей литургии, который мы употребляем, переведен игуменом Филиппом (Гарднером) с греческого Иерусалимского чинопоследования. О. Филипп перевел текст и сам же он набрал его славянским шрифтом, и сам печатал на типографской машине в печатне преп. Иова Почаевского, в Ладомировой на Карпатах. Для осуществления сего труда он получил благословение Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

Первая славянская литургия св. апостола Иакова, за рубежом России, по благословению митрополита Анастасия, была совершена самим игуменом Филиппом, в г. Белграде, Югославия, 18 января ст. ст., в день памяти Святителей Афанасия Великого и Кирилла Александрийских в 1938 году. Литургия была совершена в русском Соборе Святыя и Живноначальныя Троицы, в присутствии митрополита Анастасия, архиепископа Нестора Камчатского, епископа Алексия Алеутского и Аляскинского, и епископа Иоанна Шанхайского (ныне уже прославленного), при молящихся духовенстве и мирянах.

Теперь в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле и в некоторых наших приходских храмах, по благословению местного архиерея, литургия сия совершается один раз в году, в день памяти святого апостола Иакова, 23 октября по ст. ст.

Часть 4

1. Праздники

Часть Литургики, которая занимается церковными праздниками называется ***эортология****, от греческого — εορτη что значит — праздник. Этот отдел праздниковедение, и в нем представлены отделы богослужения по периодам нашего церковного года.*

Христианское богослужение ведет свое начало от Основателя нашей веры Господа нашего Иисуса Христа и Его апостолов. Первоначально апостолы и верующие соблюдали иудейские праздники и посещали ветхозаветный храм. Даже св. ап. Павел, проповедник полной свободы от иудейского закона, находясь в своих миссионерских путешествиях, стремился на праздники в Палестину. Однако, постепенно христиане начали праздновать воскресный день и потом отмечали сами и другие праздники, собираясь для совместной молитвы и богослужения. Первые христиане из ветхозаветной Церкви придерживались обычая освящать молитвою три важнейшие части дня — утро, полдень и вечер. Таким образом вырабатывался свой порядок богослужения и свой чин. Это подтверждается многими свидетельствами церковных писателей того времени. Эти вопросы освещены выше, в 1 части Литургики, начиная со страниц: 28-ой по 42-ю, в 2 отделе — О Богослужении.

В связи с вышеуказанным, Эортология интересуется также вопросом возникновении христианских праздников и влиянием на них ветхозаветного богослужения, и о постепенном развитии каждого праздника. В этом плане небезынтересен для нее и вопрос о церковно-богослужебном Уставе — Типиконе. В конце сей книги, в «Приложение 1», приводим очерк проф. И. А. Карабинова в котором он кратко излагает историю возникновения нашего богослужебного Устава-Типикона (см. стр. 485).

В нижеследующих отделах изложены и объясняются богослужения по неподвижным дням церковно-богослужебного года, а также и за периоды Постной и Цветной Триоди. Кроме того, приводятся исторические данные касательно великих Двунадесятых праздников и уставные указания и другие сведения, связанные с богослужением.

Желающим подробно познакомиться с историей возникновения и развития христианского богослужения, а также и с устройством его чина-устава, рекомендуем обратиться к подробным исследованиям по этому предмету, таким как «Толковый Типикон» проф. Киевской Духовной Академии Михаила Скабаллановича, в трех томах, где подробно и всесторонне изложены вопросы связанные с богослужением, календарем и с праздниками. Имеются и другие ценные монографии в этой области.

2. Богослужение неподвижных дней года

Неподвижные дни богослужения начинают свой круг с 1-го сентября, которое является Церковным новолетием, «Новым Годом» (и носит в богослужении этого дня название «Индикта»). В Церковном Уставе неподвижные дни года разделяются на дни не праздничные, праздники малые двух родов, праздники средние двух родов и праздники великие, разделяющиеся на три вида: Господские, Богородичные и великих святых. Все эти праздники в Типиконе отмечаются своими особыми условными знаками, которые указывают, какая служба должна совершаться: Великие праздники отмечаются крестом в круге красного цвета. Средние праздники первого разряда отмечаются крестом с полукружием красного цвета. Средние праздники второго разряда отмечены одним крестом красного цвета. Малые праздники первого разряда помечены тремя красными точками в полукружии (в дуге). Малые праздники второго разряда отмечаются тремя точками, не совершенно окруженными, черного цвета. Шестой разряд дней, не причисляющийся к праздникам, совсем не имеет обозначения.

Дни богослужения, которые не имеют никакого знака, отличаются тем, что на «Господи воззвах» в них поется из Минеи только 3 стихиры (остальные 3 берутся из Октоиха), канон на утрени берется из Минеи на 4, а с ним соединяются тропари канонов из Октоиха на 10.

Праздники малые

Малые праздники, отмеченные тремя черными точками в дуге, имеют на «Господи воззвах» стихиры на 6 из Минеи, а на утрени канон на 6 из Минеи. Эти дни святых называются поэтому «шестиричными святыми». Стихиры на 6 именуются «шестерик». В эти дни на литургии поется «по чину устава»: это значит, что поются уже не повседневные антифоны, а Блаженны с тропарями 3-ей, а иногда 3-ей и 6-ой песни канона. Бывает особый прокимен, Апостол, Аллилуиарий, Евангелие и Причастен святому.

К числу таких праздников относятся:

5 сентября — память св. пророка Захарии и св. праведной Елисаветы;

17 декабря — память св. пророка Даниила и свв. отроков Анании, Азарии и Мисаила.

Малые праздники, отмеченные тремя красными точками в полукружии, имеют на «Господи, воззвах» стихиры на 6, на утрени канон на 6, поется катавасия по уставу, и Великое славословие в конце утрени, которое поется, а не читается, как на утрени повседневной. При этом перед Великим славословием поется «Всякое дыхание» и стихиры на хвалитех, пение которых имеет тесную связь с пением Великого славословия. Эти праздники называются «славословными». Число таких праздников весьма значительно, но из них большая часть праздников в честь русских святых, остальных праздников этого разряда имеется в году 14. К числу их принадлежат следующие:

13 сентября — память обновления святого храма Воскресения Христова в Иерусалиме на Голгофе;

23 сентября — праздник Зачатия честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна,

2 июля — праздник Положения честныя ризы Пресвятыя Богородицы во Влахерне;

1 августа — Происхождение честных древ Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Эта служба соединена со службой свв. мученикам Маккавеям. Где в этот день отмечается храмовой праздник, то положено совершать особую службу «Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице Марии» с величанием. «Происхождение» иначе вынос Животворящего

Креста Господня, который совершался в Константинополе из императорских покоев в церковь Св. Софии. При этом совершаемо было и водоосвящение. Праздник Всемилостивому Спасу совершается в память двух побед: константинопольского имп. Мануила над сарацинами и вел. кн. Андрея Боголюбского над волжскими болгарами, которые совпали в один и тот же день 1 августа 1164 года. Оба государя видели с войсками своими светлые лучи, исходившие от взятых на войну икон Спасителя и Богоматери. В день 1 августа как бы предначинается празднование Животворящему Кресту: с этого дня и до отдания Воздвижения поется на всех праздничных утренях катавасия: «Крест начертав Моисей». После Великого славословия выносится крест на середину храма и бывает поклонение ему с пением: «Кресту Твоему покланяемся Владыко», подобно тому, как в неделю Крестопоклонную и в праздник Воздвижения. Обыкновенно после литургии совершается малое освящение воды. Крест остается на середине храма до вечерни следующего дня 2 августа: после отпуста вечерни он торжественно, при пении тропаря и кондака, вносится снова в алтарь. С 1-го августа начинается Успенский пост, так что 31 июля бывает мясопуст, или заговены. Если 31 июля придется в постный день среду или пяток, — заговены бывают 30 июля.

16 августа — праздник Перенесения Нерукотворенного Образа Господа нашего Иисуса Христа, рекше Святого Убруса, от Эдесса в Константинополь град. Это перенесение было в 944 г. Авгарь, царь Эдесский, будучи болен послал Ананию к Господу Иисусу Христу с письмом, в котором просил Господа придти к нему и исцелить его. Авгарь поручил также Анании, бывшему живописцем, написать изображение лика Христова. Но последнему это не удавалось. Тогда Господь отер лицо Свое полотенцем, или убрусом, и на нем чудесно отобразился Его Божественный Лик. Помолившись перед этим чудесным изображением, Авгарь исцелился. В царствование имп. Константина Багрянородного этот Нерукотворенный Образ был перенесен в Константинополь, в память чего и был установлен праздник 16 августа.

31 августа — Положение пояса Пресвятыя Богородицы. После успения Божией Матери пояс Ее переходил из рук в руки. В V веке при имп. Аркадии он был перенесен из Иерусалима в Константинополь. В X веке от него получила чудесное исцеление императрица Зоя, после чего пояс был торжественно положен в золотом ковчеге и установлен праздник.

Праздники средние

Эти праздники, отмеченные в Типиконе знаком креста, однако им бдение не совершается, но совершается, кроме Великого славословия, еще и полиелей. Особенности их в 47 главе Типикона указываются следующие: на вечерни поется «Блажен муж» (вместо обычной рядовой кафизмы), на «Господи воззвах» стихиры из Минеи на 6, от произволения же на 8, и чтения три, то есть паремии на вечерни, стихиры на стиховне из Минеи (а не из Октоиха, как на повседневной и славословной службе). На утрени полиелей, величание и чтение Евангелия, канон на 8 и Великое славословие. Эти праздники так и называются «Полиелейными».

К числу полиелейных праздников относятся:

Служба каждого из 12-ти апостолов;

14 ноября — Св. ап. Филиппа этот праздник замечателен тем, что в этот день бывает мясопуст, или заговены на Рождественский пост, который поэтому называют иногда Филипповым постом, а в просторечии у нас — «филипповкой». Если, однако, этот день придется в среду или пяток, тогда заговены бывают накануне 13 ноября.

24 февраля — Первое и второе обретение главы св. Иоанна Предтечи. По отсечении, глава Предтечи была скрыта Иродиадой в бесчестном месте. Узнав об этом, Иоанна, жена Хузы, Иродова домоправителя, тайно взяла честную главу, заключила ее в сосуде и погребла в

поместии Иродове на горе Елеонской. В первый раз св. глава обретена была там двумя иноками, приходившими при имп. Константине Великом из Константинополя в Иерусалим на поклонение свв. местам. От них она перешла к одному гражданину Емесы, потом к арианину иноку Евстасию, который скрыл ее в земле. Спустя несколько лет в 452 г. она была обретена вторично Маркелом, настоятелем обители, где жил Евстафий, и перенесена из Емесы в Константинополь. При иконоборцах тайно была отнесена в Комары и скрыта в землю. Там при имп. Михаиле и императрице Феодоре, по восстановлении иконопочитания, она была в третий раз обретена и опять принесена в Константинополь. Третье обретение празднуется 25 мая — праздник также полиелейный, как и 24 февраля. Праздник 24 февраля случается со среды мясопустной до вторника 4-ой седмицы Вел. поста. Устав службы указан различный, в зависимости от того, приходится ли этот день в седмицу мясопустную, в седмицу сырную или в воскресные, субботние или будничные дни Великого поста. Если этот праздник случается в будничные дни Великого поста, то совершается литургия Преждеосвященных Даров, а если случится на первой седмице поста, то служба его переносится на неделю Сыропустную или на субботу первой седмицы поста.

9 марта — 40 мученик, в севастийстем езере мучившихся. Мученики эти были воины из Мелитинского легиона и были заморожены на льду озера при Ликинии в 320 г. Устав службы почти совпадает с уставом службы обретения главы св. Иоанна Крестителя.

10 июля — Положение ризы Господа нашего Иисуса Христа, яже есть хитон, в царствующем граде Москве. Хитон Христов был прислан в дар Патриарху Филарету Никитичу в 1625 г. персидским шахом. 10 июля состоялось его торжественное положение в Московском Успенском соборе.

20 июля — Св. славного пророка Илии. Св. Илия призван был к пророчеству в царствование Ахава в 905 г. до Р. Хр. и взят был на небо около 896 г. Обличал нечестие иудеев во главе с царем в царстве Израильском. В Иудейском же царстве был в это время благочестивый царь Иосафат. В Типиконе св. пророку Илие указана двоякая служба: шестеричная и полиелейная, но тут же сделано и примечание: «Аще храм св. Илии, или изволит настоятель, творим бдение».

5 октября — Святых Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Ермогена и Тихона Святителей Московских и всея России чудотворцев. Сначала праздновался этот праздник только местно в Москве и лишь трем первым святителям. Определением Св. Синода от 1875 г. предписано праздновать повсюду с присоединением четвертого, св. Филиппа. Позднее присоединены еще и св. патриарх Ермоген и св. патриарх Тихон.

26 октября — Св. Великомученика Димитрия мироточца. Занимал высокий государственный пост проконсула в г. Солуни и за распространение Христианства, по приказу имп. Максимиана в 306 г., был изболен копиями. Особенно чтится память его на Балканах.

В субботу пред 26 октября совершается поминовение всех воинов, на поле брани убиенных, а вместе с ними и всех почивших христиан православных. Это так называемая Димитриевская родительская суббота, установленная после битвы на Куликовом поле.

8 ноября — Собор св. Архистратига Михаила и прочих сил бесплотных. В этот день прославляются Церковью все бесплотные, или ангельские силы — все девять чинов ангельских с Архистратигом Михаилом во главе, как вождем их. Под словом «собор» здесь понимается собрание всех Ангелов. (Но Собор Пресвятыя Богородицы - 26 декабря, Собор св. Иоанна Крестителя — 7 января, Собор св. архангела Гавриила — 26 марта, здесь под «собором» подразумевается «собрание верующих», которые собираются вместе для того, чтобы прославить Пресвятую Богородицу, св. Предтечу, св. архангела Гавриила).

К средним полиелейным праздникам принадлежат также праздники в память явления и перенесения некоторых чудотворных икон Пресвятыя Богородицы. Таковы:

26 июня — Явление Тихвинской иконы Пресвятыя Богородицы. Явилась она в лучезарном свете над Ладожским озером и шествовала по воздуху до г. Тихвина в 1383 г. при кн. Димитрии Донском. По преданию, она находилась прежде в Константинополе, откуда невидимо сама скрылась.

8 июля — Явление иконы Божией Матери во гр. Казани, в 1579 г., вскоре после завоевания Казани царем Иоанном Грозным. Божия Матерь, явившись одной отроковице, приказала рыть землю на месте одного пожарища, где и была найдена эта икона.

22 октября — Празднование Казанской Иконе Пресвятыя Богородицы, в память избавления царствующего града Москвы от ляхов в 1612 году во время так наз. «Смутного времени».

28 июля — Празднество Пресвятей Богородице, ради Смоленския иконы Ея Одигитрии. Эта икона была получена из Греции Черниговским князем Всеволодом Ярославичем от имп. Константина, который, выдавая свою дочь Анну в 1046 г. за него, благословил его этой иконой. По смерти его она перешла к Смоленскому князю Владимиру Мономаху. «Одигитрия» значит «Путеводительница».

27 ноября — Знамение Пресвятыя Богородицы, бывшее в великом Новгороде в 1170 г. во время осады Новгорода суздальцами. Одна стрела, пущенная суздальцем, ударилась в икону, вынесенную св. Иоанном, архиепископом Новгородским, и слезы потекли из очей Богоматери на фелонь архиепископа. Гнев Божий разогнал тогда осаждающих.

В этот же день мы празднуем и «Знамение» Иконы Божией Матери Курския-Коренныя, которая чудесно явилась в лесу у корня 1295 г.

26 августа, 23 июня и 21 мая три праздника Сретения Чудотворныя Иконы Божией Матери Владимирския. Все три праздника установлены в память чудесного спасения России от врагов по молитвам перед величайшей святыней русского народа, чудотворной иконой Божией Матери Владимирской. Эта икона, по преданию, писана самим Евангелистом Лукой. Она вывезена была из Константинополя в Киев в 1144 г. а из Киева перенесена кн. Андреем Боголюбским во Владимир. 26 августа празднуется в память избавления России от нашествия страшного азиатского завоевателя Тамерлана в 1395 г.; 23 июня в память избавления Москвы от татарского хана Ахмата и окончательного падения татарского ига в 1480 г.; 21 мая в память поновления сей святыни в 1514 г. в доме митрополита Варлаама и в память избавления Москвы от крымского хана Махмет-Гирея в 1521 г. Перед этой великой святыней, помещавшейся в Московском Успенском соборе, избирались митрополиты, а затем и патриархи всея Руси.

Праздники средние со знаком креста в полукружии

Это праздники, которым по уставу совершается всенощное бдение. В Типиконе они отмечаются со знаком креста в полукружии красного цвета, и о них сказано: «им же бдение совершается, прилагается же и канон Богородицы на утрени», то есть перед каноном празднуемому святому читается канон Пресвятой Богородицы, который помещается тут же на ряду в Минеи, или тот, который печатается в Октоихе в конце книги, после 4 и 8 гласа, с ирмосом: «Колесницегонителя фараоня погрузи», или канон Богородице, находящийся в Следованной Псалтири с ирмосом: «Воду прошед, яко сушу».

В Типиконе сравнительно немного праздников отмечены этим знаком, (если им совершается бдение, то по уставу бывает и Малая вечерня). Это следующие праздники:

26 сентября — Преставление св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова,

13 ноября — Св. Иоанна Златоуста, архиепископа Константина града,

6 декабря — Св. Николая чудотворца, архиепископа Мир Ликийских,

30 января — Свв. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста,
23 апреля — Св. славного великомученика Георгия Победоносца,
8 мая — Св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова,
11 мая — Свв. равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских,
15 июля — Св. равноапостольного великого князя Владимира.

Кроме этих праздников в Минеи находится много бденных служб разным святым. Указаны они для тех случаев, когда святому совершается бдение, если храм посвящен ему или св. мощи его покоятся в данном храме. Указана иногда бденная служба и праздникам, отмеченным лишь полиелейным знаком — крестом — на случай, «аще восхощет настоятель совершити бдение».

Праздники средние со знаком одного креста и праздники со знаком креста в полукружии настолько близки друг другу, что если случаются из них те или другие в Господский или иной праздник, то служба им отправляется по одной Марковой главе. Так, например, в последовании Типикона на 21 мая, в день памяти свв. Константина и Елены, пред которым находится знак только одного креста, напечатанный красным цветом, сказано: «вестно буди, аще случится память святого Царя Константина в четверток Вознесения, или в неделю 7-ую св. Отец, службу его пети, яко же Иоанну Богослову, по тем же главам». А праздник Иоанна Богослова имеет знак креста с полукружием, напечатанный киноварью, следовательно не полиелейный только, но бденный. Служба святому с знаком креста с полукружием переносится на другой день лишь в том случае, если праздник святому случится в дни Страстной седмицы или самую Пасху, как в этом случае переносится и служба храму. Так, если служба св. Георгию случится в Вел. пяток или Вел. субботу или самую Пасху, то она переносится на понедельник Светлой седмицы. День памяти св. великомуч. Георгия случается от Вел. пятка до четверга 5 недели по Пасхе. На все случаи совпадения его праздника с разными другими праздничными днями имеются в Типиконе и Цветной Триоди Марковы главы (также и в Минеи под 23 апреля). Особые Марковы главы имеются и для праздника св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова 8 мая, который может случится в дни от субботу второй недели по Пасхе до пятка 7-ой недели по Пасхе.

Праздники великие со знаком креста в круге

Об этих праздниках в Типиконе сказано: «Им же бдение и вся служба праздника совершается по уставу». Эти праздники разделяются на три отдела: 1. Господские, 2. Богородичные и 3. Святых великих. Господские и Богородичные великие праздники иногда обедняются под общим названием «Двунадесятых праздников», потому что их числом всего двенадцать. Двунадесятые праздники суть следующие:

1. Рождество Пресвятыя Богородицы — 8 сентября,
2. Воздвижение Креста Господня — 14 сентября,
3. Вход во храм Пресвятыя Богородицы — 21 ноября,
4. Рождество Христово — 25 декабря,
5. Крещение Господне, или Богоявление — 6 января,
6. Сретение Господне — 2 февраля
7. Благовещение Пресвятыя Богородицы — 25 марта,
8. Преображение Господне — 6 августа,
9. Успение Пресвятыя Богородицы — 15 августа. Все эти праздники неподвижные. Кроме них есть еще три двунадесятых праздника подвижных:
10. Вход Господень во Иерусалим, празднуемый за неделю до Пасхи,
11. Вознесение Господне — в 40-ой день после Пасхи (четверг 6-ыя седмицы) и

12. Пятидесятница, или Сошествие Св. Духа (Троицын-день) в 50-ый день по Пасхе.

Службы неподвижным двунадесятым праздникам находятся в Месячной Минее; служба Входу Господню во Иерусалим — в Триоди Постной, службы Вознесению и Пятидесятнице — в Триоди Цветной. Праздник Пасхи, как «праздников праздник и торжество торжеств», высочайший из всех, не находится в числе двенадцати. Из этих двенадцати праздников 7 Господских, 4 Богородичных, а один — Сретение Господне занимает особое положение: он и Господский и Богородичный в одно и тоже время, но по основным уставным особенностям он принадлежит к числу Богородичных праздников.

К числу великих бденных праздников принадлежат еще праздники в честь святых. Таковы:

1. Рождество св. Иоанна Крестителя — 24 июня,

2. Усекновение главы св. Иоанна Крестителя — 29 августа,

3. Святых первоверховных апостол Петра и Павла — 29 июня.

Кроме того, в Российской Церкви к разряду великих бденных праздников отнесен еще праздник

4. Покров Пресвятыя Богородицы — 1 октября, не принадлежащий к числу двунадесятых. К числу великих бденных праздников принадлежит также,

5. Обрезание Господне и память св. Василия Великого — 1 января.

Основной уставной особенностью и отличием великих праздников, от праздников средних, имеющих бдение, является то, что средним праздникам как указывает 47-ая глава Типикона, «прилагается канон Богородицы на утрени», а в великие праздники поются на утрени каноны только праздничные, а Богородице отдельного канона нет. Другая существенная особенность одних только двунадесятых праздников (но не всех великих) та, что на утрени, вместо «Честнейшую», поются на 9-ой песни особые припевы праздника, а на литургии, вместо «Достойно есть» — Задостойник — ирмос 9-ой песни канона. Характерной особенностью Господских двунадесятых праздников являются особые праздничные антифоны на литургии и входный стих, а также то, что в праздники Господские, случившиеся в воскресение, отменяется служба воскресная и поется вся служба лишь праздника. В праздники же великие Богородичные и святых, а также и в праздник Сретения Господня, если они придутся в воскресение, служба им соединяется со службой воскресной. В великие Господские праздники положены особые отпусты после службы, которые помещаются в Служебнике. В первый день Господского праздника также положена Великая вечерня со входом и Великим прокимном. Но если праздник придется в субботу, то великий прокимен поется накануне в пяток, ибо в субботу всегда бывает прокимен: Господь воцарися.

Великие праздники Господские, Богородичные и святых имеют еще ту особенность, что молитвословия, прославляющие данный праздник, имеются не в одном только последовании на самый день праздника, но и в последованиях некоторых предшествующих и последующих дней. Дни, предваряющие праздник, в которые праздник уже начинает воспеваться, называются предпразднством, дни, последующие за праздником, в которые праздник продолжает воспеваться, называются попразднством. Большинство великих праздников имеют по одному дню предпразднства и по несколько дней попразднства, обыкновенно прославляются главные участники, виновники события, прославляемого в самый день праздника. Так, напр., на другой день после Рождества Пресвятой Богородицы — 9 сентября, — прославляются родители Ее, свв. прав. Иоаким и Анна; после Рождества Христова, — 26 декабря, — празднуется Собор Пресвятой Богородицы; после Крещения Господня, — 7 января, — празднуется Собор св. Иоанна Предтечи; после Сретения Господня, — 3 февраля, — прославляются свв. прав. Симеон Богоприимец и Анна пророчица; после Благовещения, — 26 марта, празднуется Собор св. Архангела Гавриила. Службы этим святым присоединяются к службам, прославляющим

праздничное событие. Число дней попразднства у разных праздников неодинаково: оно зависит от следующих за ними праздников или наступления поста и бывает то один день, то четыре, то шесть, то семь, то девять. Праздник Пасхи продолжает праздноваться целых сорок дней до праздника Вознесения Господня, причем отдание Пасхи соединяется с предпразднством Вознесения Господня.

Характерной особенностью отдания праздника, по сравнению с остальными днями попразднства, является то, что поется служба только праздника. Со службой отдания может соединяться только служба такого святого, которому положено бдение, или полиелей, или славословие. Служба же дневного святого будничного переносится на день раньше, накануне отдания. В день отдания праздника не совершается всенощное бдение, не бывает на вечерни входа и чтения паремий, а на утрени — полиелея, величания и Евангелия, но на 9-ой песни, вместо «Честнейшую» поются припевы праздника, «яко же на самый праздник», и утреня заканчивается «Великим славословием». На литургии не бывает праздничных антифонов, но поется прокимен, аллилуарий и причастен праздник. В отдание только Богородичных праздников читается еще праздничный Апостол и Евангелие.

Рассмотрим особенности празднования великих праздников в том порядке, как они следуют в Типиконе, начиная с сентября месяца, который является первым месяцем церковно-богослужебного года.

3. Месяцеслов

Сентябрь

8-го сентября — Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. В этот день празднуется рождение Пресвятой Девы Марии от свв. праведных Иоакима и Анны в галилейском г. Назарете. Св. Иоаким происходил из царского рода Давидова, а св. Анна из архиерейского рода Ааронова. Дева Мария дарована была им в глубокой старости, после усиленных молитв их о разрешении неплодства Анны. Имя Мария в переводе с еврейского языка на русский значит: «высокая», «превосходящая» или «госпожа». Праздник Рождества Пресвятыя Богородицы имеет день предпразднства и четыре дня попразднства. Отдание его бывает 12 сентября.

14-го сентября — Всемирное воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Этот праздник совершается в воспоминание двух событий: 1. Обретения животворящего креста Господня св. праведной царицей Еленой, матерью имп. Константина Великого, в 326 г. в Иерусалиме и 2. возвращения его от персов в 628 г. при греческом имп. Ираклии, после того, как в 614 г. персидский царь Хозрой овладел Иерусалимом, разграбил храм Воскресения и вместе с другими сокровищами похитил крест Господень.

В этот день совершаются особые священнодействия. По Уставу после отпуста малой вечерни из сосудохранительницы выносится крест Господень и с чтением предначинательных молитв и пением тропаря и кондака полагается на престол на место Евангелия, которое поставляется на горнее место. Теперь, обыкновенно, крест полагается на блюде перед Малой вечерней на жертвеннике, а после Малой вечерни переносится иереем на главе на престол. Крест украшается при этом васильками или другими цветами. На утрени: не бывает выхода на полиелей и величание на середину храма: величание поется в алтаре перед крестом, лежащим на престоле, и в алтаре же читается и Евангелие. Далее служба идет по уставу, а после Великого славословия, при пении последний раз «Святый Боже» протяжным похоронным напевом крест выносится из алтаря священником или архиереем на главе северными дверями, подносится к царскими вратам с возглашением: «Премудрость прости», а затем полагается среди храма на аналое. При троекратном пении тропаря: «Спаси, Господи, люди Твоя» вокруг креста совершается каждение, после чего в соборных храмах и монастырях совершается воздвижение креста и осенение им народа на все четыре стороны при многократном пении: «Господи помилуй». Диакон при этом произносит особую ектению, на каждое прошение которой поется 100 раз «Господи помилуй». Самое воздвижение состоит в том, что священник или архиерей осеняет крестом ту сторону, для которой бывает воздвижение (сначала восток, потом запад, затем юг, север и опять восток), трижды, затем преклоняется, держа крест в обеих руках, до земли, пока голова его не будет отстоять от земли на одну пядь. Потом он снова «воздвизается горе», то есть поднимается. При этом священника поддерживают с обеих сторон прислужники, а архиерея старшие священники под руки. Как преклонение, так и возвышение совершается медленно, пока пропоют 100 раз «Господи помилуй»: преклонение должно совершаться при пении первой половины сотницы, то есть 50-ти раз «Господи помилуй», а возвышение при пении второй половины сотницы. При конце сотницы священник снова знаменует крестом трижды, а лик поет особенно громко последние три раза «Господи помилуй». Это должно напоминать, как при нахождении креста Иерусалимский патриарх Макарий взошел на возвышенное место и оттуда воздвигал крест на все стороны, чтобы все могли его видеть, а народ, повергаясь перед крестом, восклицал:

«Господи помилуй». После пятого воздвижения поется: «Слава, и ныне…», и кондак кресту: «Вознесыйся на крест волею…» При пении кондака крест опять полагается на аналогий и совершается поклонение кресту. Поется трижды: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим» сначала духовенством, потом ликами, причем на каждое пение творится земной поклон, какой бы день седмицы ни случился. Затем лики поют особые стихиры кресту, во время которых сначала духовенство, а затем и все молящиеся прикладываются ко кресту, творя перед ним по три земных поклона, как обычно, то есть два поклона перед прикладыванием и один поклон после прикладывания. Воздвижение креста не всегда совершается, а только в соборных храмах и монастырях: если воздвижения не было, то после тропаря: «Спаси, Господи, люди Твоя» и каждения сряду совершается поклонение кресту с пением: «Кресту Твоему…» Если совершалось воздвижение креста, то после поклонения кресту уже не произносится сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже…», как обычно на бдении, а сразу говорится ектения просительная: «Исполним утреннюю молитву нашу Господеви». При выносе креста полагается перезвон колоколов. Предстоятель, выносящий крест, все равно священник или архиерей, к моменту выноса креста облачается в полное облачение.

На литургии поются особые праздничные антифоны, произносится «входное» и вместо «Святый Боже», поется: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим». Воздвижение Креста Господня, в память страданий Господа на кресте, день постный, в который не разрешается ядения не только скоромной пищи, но и рыбы. В первый день праздника положена Великая вечерня со входом и Великим прокимном. Воздвижение имеет один день предпразднства и семь дней попразднства. Отдание 21 сентября.

Кроме дня предпразднства и дней попразднства, праздник Воздвижения имеет еще ту особенность, что суббота и воскресение, предшествующие дню Воздвижения, называются субботой и неделей пред Воздвижением, а суббота и воскресение, следующие за днем Воздвижения, называются субботой и неделей по Воздвижении. В эти субботы и недели указаны на литургиях особые Апостолы и Евангелия, имеющие отношение к чествованию креста Господня, которые читаются на первом месте, прежде рядовых, а перед ними говорятся сообразные прокимны и аллилуарии. Животворящий Крест, вынесенный на середину храма, лежит на аналогии до дня отдания 21 сентября. В день отдания он, после отпуста литургии, вносится священником, при пении тропаря и кондака, в алтарь св. дверьми, полагается на престол с каждением, а затем убирается в сосудохранилище.

Октябрь

1-го октября — Покров Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. — Праздник этот, хотя и греческого происхождения, но только у нас в России получил значение великого праздника, не входя, однако, в число двунадесятых праздников. Установлен он в память того, как св. Андрей, Христа ради юродивый и ученик его Епифаний видели во время всенощного бдения во Влахернском храме в Константинополе Пречистую Матерь Божию, молившуюся за предстоящий в храме народ и простершую над ним Свой омофор. Этот праздник (936 г). не имеет ни предпразднства, ни попразднства, но на другой день, 2 октября, празднуется память св. Андрея, который удостоился этого видения. Праздник Покрова совершается или самостоятельно, или в соединении со службой св. ап. Анании и преп. Роману Сладкопевцу. На 9-ой песни припевов не положено, а поется, как обычно: «Честнейшую».

Ноябрь

21-го ноября — Вход во храм Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. (В просторечии называется Введение во храм, хотя это неправильно, так как Пресвятая Дева Сама взошла по ступеням в храм). — В этот день вспоминается, как свв. праведные Иоаким и Анна, родители Пресвятой Девы Марии, исполняя свой обет о посвящении Ее Богу, привели Ее, когда Ей исполнилось три года, в Иерусалимский храм, где встретил Ее сам первосвященник Захария и, по особому откровению Божию, ввел Ее в самое Святая Святых, куда и сам он мог входить только однажды в год. Праздник этот замечателен тем, что он является как бы преддверием Рождества Христова и, начиная с него, на всех праздничных утренях поется катавасия праздника Рождества Христова: «Христос раждается, славите…» Вход во храм Пресвятыя Богородицы имеет один день предпразднства и четыре дня попразднства. Особенность его отдания 25 ноября та, что служба отданию соединяется со службой священномученика Климента Римского и св. Петра, архиепископа Александрийского.

Декабрь

25-го декабря — Рождество Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. — В этот день вспоминается рождение Господа нашего Иисуса Христа от Пречистой и Безневестной Матери Девы Марии в 5508 г. от сотворения мира, в царствование римского императора Августа в Вифлееме Иудейском. По случаю всенародной переписи, Дева Мария со своим обручником старцем Иосифом пришли из Назарета, где они жили, в свой отечественный город Вифлеем, чтобы записаться. Так как в городе все было переполнено, они должны были поместиться в пещере, куда пастухи на зиму загоняли скот. Там и родился Спаситель мира и был положен в яслях.

Праздник Рождества Христова — самый важный по значению из всех двунадесятых праздников и является вторым после Светлого Воскресения Христова. В Типиконе он тоже называется «Пасхой». К достойному празднованию его, как и к Пасхе, верующие подготовляются сорокадневным постом, который начинается 15 ноября. Этот пост не так, однако, строг, как Великий: на рыбу разрешается в праздник Входа во храм, во все воскресные дни до 20-го декабря и по вторникам и в четвергам, когда случится святый, которому правится полиелей. В понедельник, среду и пяток разрешается на рыбу, если случится бденный святой. Если же нет никакого праздника, то в понедельник, среду и пяток положено сухоядение, а во вторник и четверток разрешается на вино и елей. В субботы также разрешение на рыбу, как и в воскресные дни (см. Типикон, главу 33). В некоторые дни Рождественского поста, которые отмечены словом «Алиллуиа», совершается богослужение отчасти сходное с богослужением Великого поста и читается молитва преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего» с земными поклонами. Праздник Рождества Христова имеет 5 дней предпразднства, начиная с 20 декабря, и 6 дней попразднства: отдание его бывает 31 декабря. Кроме того, в два последних воскресных дня перед Рождеством Христовым празднуется память тех ветхозаветных праведников, которые спаслись верою в имеющего родиться Господа Иисуса Христа. Это так называемая — Неделя святых праотец. Следующая неделя, непосредственно перед Рождеством Христовым, называется Неделею святых отец, или Неделею пред Рождеством Христовым, и в нее совершается в дополнение к воскресной службе из Октоиха особая служба из Минеи, и также читаются особые Апостолы и Евангелия. Особый Апостол и Евангелие читаются также в Субботу пред Рождеством Христовым. Бывает различный устав службы в Неделю святых отец в зависимости от того, когда она случится: 1. вне предпразднства, то есть до 20 декабря 18-го или 19-го декабря, 2. внутрь предпразднства, то есть с 20 по 23 декабря, и 3. в самое Навечерие Рождества Христова 24

декабря: чем ближе к празднику, тем больше в службе предрождественских песнопений. Во все дни предпразднства на малом повечерии поется особый трипеснец и каноны, подобные трипесцам и канонам Страстной седмицы. Самый строгий день поста и совсем особенная служба полагается в самый канун Рождества Христова, который называется Навечерием, или Сочельником от слова «сочево», что значит кутия с медом. В Навечерие, если только оно не случится в субботу или воскресение, во 2-ом часу дня (по нашему в 8 часов утра) отправляются Царские часы 1-ый, 3-ий, 6-ый и 9-ый. На каждом из них бывает по 2 особых пророческих псалма, особые тропари, прокимен, паремия, Апостол и Евангелие. Евангелие выносится в самом начале на середину храма и полагается на аналогии, царские врата во всю службу, пока Евангелие не уносится в алтарь, остаются открытыми, на каждом часе совершается каждение на 1-ом и 9-ом часах полное, на 3-м и 6-м малое. С часами соединяются и Изобразительные. Затем в 7 часу дня, а по нашему в 1 час пополудни, совершается литургия св. Василия Великого, начинающаяся вечерней. После входа с Евангелием и «Свете Тихий», читается 8 паремий, причем после первых трех возглашается особый тропарь, конец которого: С ними же помилуй нас, поется чтецом и ликами, а после 6 паремии возглашается другой тропарь, конец которого: Жизнодавче, слава Тебе, также поется чтецом и ликами. После 8-ой паремии произносится малая ектения с литургийным возгласом: Яко свят еси, Боже наш:, вслед за чем следует Трисвятое и обычным порядком литургия св. Василия Великого. После литургии среди храма поставляется икона праздника с возжженным светильником, и священнослужители с народом славят перед иконой наступивший праздник пением тропаря: Рождество твое, Христе Боже наш… и кондака: Дева днесь пресущественнаго раждает…

Вечером совершается Всенощное бдение, состоящее из Великого повечерия (так как Вечерня уже совершалась) и Утрени с первым часом. На Великом повечерии торжественно поется песнь св. пророка Исаии: С нами Бог, разумейте языцы и покаряйтеся, яко с нами Бог. Повечерие заканчивается чтением Великого Славословия, после чего бывает выход на литию: совершается лития, литийная ектения, стихиры на стиховне, «Ныне отпущаеши», Трисвятое по Отче наш, поется троекратно тропарь праздника с каждением, благословение хлебов и «Буди имя Господне», то есть все, как обычно бывает в конце праздничной бденной вечерни. Таким образом Рождественская вечерня как бы разделена на две половины: первая половина ее совершается перед литургией, в соединении с нею, а конец присоединяется к концу Великого повечерия на Всенощном бдении. Далее следует обычным порядком бденная Утреня и первый час. В самый день праздника совершается литургия св. Иоанна Златоустого, на которой поются особые праздничные антифоны и «входное», а вместо Трисвятого поется: Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, Аллилуиа. Вместо «Достойно» — Задостойник.

Если Навечерие случится в субботу или воскресение, тогда этот порядок несколько меняется. Царские часы отправляются накануне в пятницу, причем литургии в ту пятницу после Царских часов не бывает. В день Навечерия служится обычным порядком литургия св. Иоанна Златоустого, а уже после литургии в 1 час дня, совершается отдельно Рождественская Вечерня, причем на ней после паремий и малой ектении с возгласом: «Яко свят еси Боже наш…» Трисвятое уже не поется, так как литургии дальше нет, а читается Апостол и Евангелие праздника, ектения сугубая: «Рцем вси…», читается молитва: «Сподоби Господи…», ектения просительная: «Исполним вечернюю молитву», возглас: «Премудрость» и обычный отпуст, после которого славится праздник пением тропаря и кондака. Бдение также состоит из Великого Повечерия и Утрени с Первым часом, но в самый день праздника совершается тогда Литургия св. Василия Великого.

На следующий день 26-го декабря празднуется Собор Пресвятыя Богородицы. Вечерня бывает великая со входом и великим прокимном: Кто бог велий, яко Бог наш, Ты еси Бог,

творяй чудеса, но утреня лишь славословная. В следующую субботу, именуемую Субботою по Рождестве Христовом, положены особые Апостол и Евангелие. Следующая неделя (воскресение) именуется Неделею по Рождестве Христовом, или Святых Богоотец. В нее совершается память святых и праведных Иосифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня. Если она случится уже по отдании Рождества Христова 1 января, то служба святым этим совершается на второй день праздника 26 декабря.

Начиная от первого дня Рождества Христова, 25 декабря, и кончая праздником Богоявления, 6 января (исключая день навечерия 5 января), бывает во все дни «разрешение на вся», то есть отменяется пост и в среду и в пятницу, отменяются также коленопреклонения в церкви и в келиях, как гласит об этом Типикон в последовании 25 декабря.

В дни Рождества Христова обычаем принято священнослужителям «славить праздник», обходя с крестом и молитвою дома своих прихожан.

Январь

1-го января. — Обрезание Господне. Память св. Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийской. Начало гражданского нового года. Это восьмой день по Рождестве Христовом, почему в этот день и вспоминается исполнение над младенцем Иисусом закона обрезания, который установлен в знамение завета Божия с Авраамом и его потомством. Праздник этот имеет знак великого, но не принадлежит к числу двунадесятых. С ним соединяется празднование памяти св. Василия Великого, а потому служба совершается двойная: празднику и святителю. При совпадении с воскресным днем, воскресная служба предваряет и, вместо припевов на 9-ой песни Обрезанию и св. Василию, поется «Честнейшая». Катавасия на утрени праздника Богоявления: «Глубины открыл есть дно», которая поется с 1 января до отдания Богоявления 14 января.

Особой службы по случаю Нового Года в этот день нет. Новый год 1 января стал праздноваться у нас только с 1700 года. До этого он праздновался 1 сентября, когда и теперь еще празднуется Церковное Новолетие. Это начало индикта — периода времени в 15 лет, который принят христианским летосчислением со времени избавления Церкви Христовой от гонений при Императоре Константине Великом в 312 году. «Индикт» от латинского — indictio, значит наложение дани, налог. В Римской Империи каждые 15 лет установлялись размеры налогов.

6-го января — Богоявление, или Крещение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа — Вспоминается как Господь на 30 году Своей жизни, пред выходом на Свое общественное служение человеческому роду, принял крещение от Иоанна в реке Иордане, Дух Святый сошел на Него в виде голубя, а Бог Отец голосом с неба засвидетельствовал о Нем, как о Своем Возлюбленном Сыне. В древности в Навечерие Богоявления совершалось крещение оглашенных, а так как крещение есть духовное просвещение, то самый праздник этот именуется иногда в Типиконе «Просвещением». Праздник Богоявления имеет четыре дня предпразднства — с 2 по 5 января — и восемь дней попразднства. Отдается 14 января. Суббота и неделя пред Богоявлением называются в уставе Субботой и Неделей пред просвещением и в них положены особые чтения из Апостола и Евангелия.

Весь устав службы на Богоявление, как и в дни предпразднства, очень напоминает собой устав службы на Рождество Христово: схема всей службы почти одна и та же. В дни предпразднства так же поются на повечериях трипеснцы и каноны, напоминающие трипеснцы и каноны Страстной седмицы. Канун Богоявления, или Навечерие просвещения, так же именуется Сочельником. В этот Сочельник положена по уставу служба точно такая же, как и

на Рождество Христово, то есть; Царские часы и литургия свят. Василия Великого, начинается Вечерней. Всенощное бдение так же состоит из Великого Повечерия и Утрени. Если Навечерие случится в субботу и воскресение, то так же, как и на Рождество Христово, Царские часы совершаются в пятницу, а в Навечерие бывает обычная литургия свят. Иоанна Златоуста и после нее Вечерня праздника отдельно, а литургия свят. Василия Великого совершается тогда на самый праздник.

Главной особенностью праздника Богоявления является Великое освящение воды, которое совершается дважды: 1) В Навечерие после заамвонной молитвы, но обычно где-либо на реке или на источнике, в воспоминание Крещения Господа от Иоанна во Иордане. Когда Навечерие придется в субботу или воскресение, Великое освящение воды совершается в конце Вечерни после просительной ектении. Великое освящение воды состоит из пения стихир: «Глас Господень на водах вопиет, глаголя…» чтения трех паремий, Апостола и Евангелия, Великой ектении с особыми прошениями, молитвы, начинающейся словами: «Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя…» и троекратного погружения креста в воду с пением тропаря: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи…» Последование его изложено, как в Минее под 5-ым января, так и в Требнике. Освященной водой, которая называется «Великой агиасмой» (то есть «святыней» по гречески — αγιασμα), окропляется храм и дома верующих, которые затем обходит священник. Принято до освящения воды в Навечерие не в вкушать пищи, но самое вкушение пищи само по себе не рассматривается, как препятствие для того, чтобы пить освященную воду. В Навечерие Богоявления вообще положен строгий пост, и только, если оно случится в субботу или воскресение, «поста несть», то есть можно вкушать пищу до вечерни, по отпусте литургии, но пищу постную.

На следующий день по Богоявлении, 7 января, празднуется Собор св. Иоанна Крестителя. Следующая за праздником Богоявления суббота и неделя называются Субботой и Неделей по просвещении, и в них читаются особые Апостол и Евангелие.

Февраль

2-го февраля — Сретение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа — в храме Иерусалимском праведным Симеоном и Анною пророчицею. Это было в сороковой день по Рождестве Христовом, когда Пресвятая Дева Мария, согласно требованию закона Моисеева, принесла Младенца Иисуса в Иерусалимский храм для того, чтобы принести жертву об очищении Своем (хотя Она и не имела нужды в нем, как непорочно бессеменно родившая), для представления Младенца Богу и для выкупа за Него. Праздник Сретения — одновременно и Господский и Богородичный, но по уставным особенностям он относится более к числу Богородичных, ибо при совпадении его с воскресным днем, воскресная служба не отменяется, а предваряет службе праздника, как бывает в Богородичные двунадесятые праздники. Но Сретение, хотя и не имеет праздничных антифонов (поются «изобразительные и блаженны»), однако, имеет «Входный стих», как Господские праздники и имеет особый праздничный отпуст. Если Сретение случится в приготовительные недели к Великому посту, на утрени не положено петь обычного: «Покаяния отверзи ми двери…» а поется стихира праздника; но положенное в эти недели «На реках вавилонских» не отменяется. При совпадении Сретения с воскресным днем, не поются припевы праздника; песнопения воскресные предшествуют песнопениям Сретения. Катавасия Сретения: «Сушу глубородительную землю:», поется начиная с 15 января, сразу после отдания Богоявления, и до отдания Сретения, которое нормально (если не наступает уже Великий Пост, или дни Недели сырной, когда дни попразднства Сретения сокращаются, о чем подробно указано в Марковых главах, с коими и

надлежит всегда тщательно справляться) бывает 9 февраля. Если праздник Сретения случится в сырные среду и пяток, то литургия совершается, а накануне обычное всенощное бдение, состоящее из великой вечерни, утрени и первого часа, при чем в конце вечерни, утрени и каждого часа бывает по три великих поклона с молитвою преп. Ефрема Сирина. Если праздник Сретения случится в мясопустную субботу (родительскую), то заупокойная служба переносится или на субботу пред неделей блудного сына или на четверток мясопустный. Если Сретение случится в понедельник первой седмицы Великого поста, что бывает при самой ранней Пасхе, то служба праздника переносится на день назад на —1 февраля и совершается в неделю Сыропустную.

Март

25-го марта, — Благовещение Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. — Вспоминается благовестие Архангела Гавриила Пресвятой Деве Марии о рождении от Нее Сына Божия, бывшее в Назарете, в доме обручника Пресвятой Девы св. праведного старца Иосифа. Праздник Благовещения в большинстве случаев приходится в дни Великого поста, начиная с четвертка 3-ей седмицы, может совпадать с Пасхой (это совпадение называется «Кириопасхой»), а самое позднее в среду Светлой седмицы. Поэтому устав службы его чрезвычайно изменчив и требует внимательного каждый раз ознакомления с Марковыми главами. Он имеет только один день предпразднства и один день попразднства, причем, если он случится в Неделю Ваий, или в Страстную или Светлую седмицу, то он не имеет совсем ни предпразднства, ни попразднства, а празднуется всего один день.

Всенощное бдение накануне Благовещения начинается иногда Великим повечерием, а иногда Великой вечерней. Великим повечерием оно начинается тогда, когда вечерня уже служилась накануне или особо или пред литургией Преждеосвященных Даров, всегда соединяемой с вечерней. Так, если Благовещение придется во вторник, среду, четверток, пяток и субботу великой Четыредесятницы, или во вторник, среду, четверток Страстной седмицы, накануне каковых дней совершается особо или с литургией вечерня, то всенощное бдение начинается Великим повечерием. Если же Благовещение придется в воскресный день или понедельник, то Всенощное бдение начинается Великой Вечерней. Если же Благовещение случится в Великий пяток или в Великую субботу, то всенощного бдения совсем не бывает, а только обычная утреня этих дней в соединении со службой Благовещению. В Кириопасху, то есть, если Благовещение случится в самый день Пасхи, на утрени с пасхальным каноном поется и канон Благовещения, а по 6-ой песни полагается чтение Евангелия празднику Благовещения. Во прочие же дни Светлой седмицы совершается обычная пасхальная служба этих дней с присоединением службы Благовещению: присоединяется лития и благословение хлебов на вечерни, полиелей, величание и чтение Евангелия на утрени.

Относительно утрени Благовещения необходимо знать следующее:

1. На утрени Благовещения всегда бывает чтение Евангелия, а потому поется и полиелей. Только на первый день Пасхи полиелея не бывает, а читается лишь Евангелие по 6-ой песни канона. При совпадении Благовещения с воскресными днями на утрени всегда читается Евангелие Благовещения, а не воскресное, исключая Недели Ваий, когда читается Евангелие Недели Ваий. В Великий пяток читается 13 Евангелий: 12 Святых Страстей и 1 Благовещения, в Великую субботу 2 Евангелия: одно — праздника по полиелее, другое, как обычно по Великом славословии.

2. По 8-ой песни канона поется «Честнейшая» только в 3, 4 и 5-ую недели Великого поста; во все остальные дни всегда поются припевы праздника на 9-ой песни, (или одни или с

припевами Триоди).

3. Великое славословие поется только в субботы и недели Великого поста, в остальные же будничные дни оно читается. В Пасхальную седмицу Великого славословия совсем не положено.

4. Во все те дни Великого поста, когда положены великие поклоны с молитвою преп. Ефрема Сирина, совершаются они и на утрени Благовещения, но только три поклона с чтением молитвы, после сугубой ектении: «Помилуй нас, Боже:»

Часы в день Благовещения бывают великопостные, если Благовещение случится в те дни Великого поста, когда по уставу полагаются часы великопостные, то есть: в понедельник, вторник, среду, четверток и пяток Великой Четыредесятницы, и в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы. Но поклоны с молитвой преп. Ефрема Сирина в Великую Четыредесятницу положены только на 1-ом часе и в конце изобразительных, а не бывают на 3-м, 6-ом и 9-ом часе. В Страстную же седмицу положены на каждом часе. Но никогда не бывает более 3-х поклонов. На часах читается тропарь и кондак Благовещения. В субботы и недели великой Четыредесятницы, а также в Четверток и Субботу страстной седмицы бывают обычные часы вседневные.

Литургия в праздник Благовещения, в какой бы день он не случился (не исключая и Великого пятка, когда обычно никакой литургии не положено), всегда совершается полная — или св. Иоанна Златоустого или св. Василия Великого (в 3-ью, 4-ую, 5-ую неделю св. Четыредесятницы, в Великий четверток и Великую субботу, когда эта литургия положена). В те дни, когда литургия начинается вечерней, так бывает и в день праздника Благовещения: во все седмичные дни св. Четыредесятницы, то есть кроме суббот и недели, литургия в день Благовещения всегда начинается вечерней. Особенность этой вечерни та, что на ней прибавляется 11-ая стихира на «Господи воззвах» со стихом: «Творяй ангелы своя духи».

На следующий день после Благовещения 26 марта, празднуется Собор Архистратига Гавриила. Это вместе с тем и день отдания Благовещения. Если отдание Благовещения случится в Субботу Лазареву, или в Неделю Ваий, или в один из дней Страстной или же Светлой седмицы, то отдания Благовещения совсем не бывает, а канон и стихиры этого дня поются на повечерии «в мимошедших днех шестыя недели».

Если праздник Благовещения случится в среду или четверток 5-ой седмицы Великого поста, то служба Великого канона преп. Андрея Критского, так называемое «Андреево стояние», переносится на вторник и, следовательно, совершается не в среду вечером, как обычно, а в понедельник вечером.

Июнь

24-го июня — Рождество честнаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна. — Вспоминается рождение от неплодных и престарелых уже родителей священника Захарии и его жены Елисаветы величайшего из всех пророков св. Иоанна Крестителя, который должен был приготовить иудейский народ к пришествию Мессии Господа нашего Иисуса Христа. Это — великий праздник, который имеет и один день попразднства. Служба совершается бденная с литиею и благословением хлебов, с полиелеем и величанием, без каких-либо особенностей.

29-го июня — Святых славных и всехвальных и первоверховных апостолов Петра и Павла. — Этих двух апостолов св. Церковь особенно чтит и выделяет из ряда других — Петра, яко апостолов предначальника, то есть начавшего первым апостольское служение, Павла, яко паче инех потрудившася, более других потрудившегося для проповеди Евангелия. Оба этих великих апостола окончили свою жизнь в один день — 29 июня 67 года мученическою смертью в Риме при императоре Нероне: св. Петр был распят на кресте головою вниз, а св. Павел, как римский

гражданин, был усечен мечем. По некоторым другим сказаниям, св. Павел был усечен через год после муч. конч. св. Петра, в тот же день, в 68 году.

Это — великий праздник, который имеет один день попразднства. На следующий день 30 июня совершается вместе с тем и Собор 12-ти апостолов. К празднику свв. апостолов Петра и Павла верующие подготовляются особым постом, который называется Апостольским, или Петровым постом. Начинается он с понедельника после Недели всех святых. Вследствие этого, он бывает в разные годы, в зависимости от дня празднования Пасхи (от которой зависит празднование недели Всех Святых, бывающей всегда в следующий за Пятидесятницей воскресный день), то длиннее, то короче. Самый краткий Петров пост продолжается 8 дней, а самый длинный 6 седмиц. Оканчивается он 28 июня, но в том лишь случае, если день свв. апостолов Петра и Павла не случится в среду или в пяток. Устав вкушения пищи в Петров пост, такой же, как в Рождественский пост (смотри выше). Рыбу разрешается вкушать в субботы и воскресные дни, а также в праздники. В понедельник, среду и пяток, если нет никакого праздника, положено сухоядение (без елея).

Август

6-го августа — Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. - Вспоминается, как в последний год Своей земной жизни Господь Иисус Христос, желая укрепить веру в Себя в Своих учениках, дабы она не поколебалась в них во время Его крестных страданий, преобразился перед ними на горе Фавор, показав им славу Своего Божества. Это великий праздник, принадлежащий к числу Господских двунадесятых. Он имеет один день предпразднства 5 августа и семь дней попразднства. Отдание совершается 13 августа. От первого августа до Преображения, на самый день Преображения и в день отдания, поется катавасия Воздвижения: «Крест начертав Моисей…» но в дни попразднства и до отдания Преображения поется катавасия Преображения: «Лицы израильтестии».

Особенностью праздника Преображения является то, что в конце литургии, по заамвонной молитве освящаются «гроздие», то есть виноград, который в Палестине как раз к этому времени созревает. До Преображения вкушать виноград запрещается. Освящение состоит в том, что поется тропарь праздника, во время которого совершается каждение винограда, а затем читается особая молитва, помещаемая в Минее на ряду и в Требнике, и виноград окропляется святой водой. Освященный виноград затем раздается всем присутствующим. Так как у нас в России, на севере, винограда нет, то, вместо винограда освящаются яблоки и другие плоды. Для этого читается «Молитва о приносящих начатки овощей», находящаяся в Требнике.

15-го августа — Успение Пресвятыя Славныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. — Вспоминается преставление Божией Матери, о котором Она извещена была за три дня Архангелом Гавриилом, чудесное прибытие всех апостолов с разных концов вселенной, кроме Фомы, погребение Ее в Гефсимании и взятие Ее пречистого тела в третий день Господом на небо. Так как Пречистая Матерь Божия только три дня была во гробе, а на третий день свв. апостолы не нашли во гробе Пречистого Ее тела, то смерть Ее именуется успением, то есть сном.

Праздник этот великий и принадлежит к числу Богородичных двунадесятых. Он имеет один день предпразднства 14 августа и 9 дней попразднства. Отдание его совершается 23 августа. От 14 до 23 августа поется катавасия Успения: «Преукрашенная Божественною славою…»

К достойному празднованию этого праздника верующие приготовляются двухнедельным

постом, который носит название Успенского поста, или поста Пресвятыя Богородицы. Начинается он 1 августа, а кончается 14 августа. Рыбу позволяется вкушать этим постом только в праздник Преображения Господня; в понедельник, среду и пяток сухоядение, во вторник и четверток варение без елея, в субботу и неделю варение с елеем и вино. На 3 и 4 августа Типикон указывает петь «Аллилуиа, или тропарь». Это значит, что можно в эти дни совершать службу, подобную великопостной с поклонами и молитвой преп. Ефрема Сирина, как это бывает и в Рождественском и в Петровом посту, но не обязательно, а по желанию.

На утрени в день Успения Пресвятыя Богородицы «в некоторых странах творится пение надгробное, наипаче же идеже храм настоящего празднества», напоминающее службу Великой субботы перед плащаницей. Это бывает, например, в Киево-Печерской Лавре, непосредственно перед пением «Хвалите имя Господне» и величанием. Еще более напоминающий службу Великой субботы чин надгробного пения совершался (до революции) 17 августа в Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевской Лавры. Этот чин начинается сразу по пении «Бог Господь»: все тропари составлены по подобию тропарей Великой субботы. Все это совершается перед иконой Успения, полагаемой среди храма на аналое, а иногда и плащаницей Божией Матери.

29-го августа — Усекновение честныя главы честного славного пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна. — Вспоминается, как по приказанию царя Ирода Антипы, был обезглавлен величайший из рожденным женами св. Иоанн Предтеча Господень за то, что обличал царя в незаконном сожительстве с женой брата своего, по требованию ее дочери, угодившей царю Ироду своим плясанием на пиршестве. Это великий праздник, имеющий один день попразднства. В день этого праздника положен строгий пост в знак сетования и в обличение чревоугодия Иродова на пиршестве. Совершается поминовение православных воинов на брани убиенных, как, подобно св. Иоанну, пострадавших за истину.

4. Храмовые праздники

Накануне дня храмового праздника непременно совершается Всенощное бдение. Исключение составляет храмовой праздник Святому, случившийся в день Святого Духа. Накануне этого праздника, то есть в день Пятидесятницы, совершаются тогда, как обычно 9-ый час и Великая вечерня, а затем в свое время повечерие, полунощница и утреня (см. Типикон гл. 56 — о храмах). Служба храмовых двунадесятых праздников Господских и Богородичных совершается одинаково во всех церквах, как там, где есть храмовой праздник, так и там, где нет его. Особенности бывают лишь в храме Благовещения или Архангела Гавриила, если этот храмовой праздник случится в понедельник Страстной седмицы (см. храмовую главу Типикона 47). В храмовой праздник святого, хотя бы святый не принадлежал к числу Великих святых, служба храмовая отправляется с большей торжественностью, чем обычно, и не прелагается на другой день, причем непременно совершается Всенощное бдение. Исключение составляет только совпадение храмового праздника с первой седмицей Великого поста, Страстной седмицей и днем Пасхи, о чем есть особые главы в Типиконе храмовые, 30, 45 и 46, тогда служба престольного праздника переносится на Неделю Сыропустную, или на Неделю Ваий или на второй день Пасхи. Отдание храмового праздника совершается в тот же день на вечерне (см. Тип. храм. гл. 1-ая), на которой поются стихиры и храму. Вообще необходимо всегда справляться в этих случаях с особыми так называемыми храмовыми главами, помещенными в конце Типикона, где предусмотрены все возможные случаи.

5. Богослужение подвижных дней года

Эти богослужебные дни года зависят от праздника Пасхи, который совершается в первый воскресный день после весеннего полнолуния, то есть полнолуния, приходящегося в самый день весеннего равноденствия или непосредственно после онаго. Самая ранняя Пасха может быть 22 марта, самая поздняя — 25 апреля. В связи с празднованием дня Пасхи находятся два богослужебных периода: 1. Приготовительные недели к Великому посту, самый Великий пост, или св. Четыредесятница и Страстная седмица это период, в который богослужение совершается по Постной Триоди, и 2. Святая Пятидесятница — от первого дня Пасхи до Недели Всех Святых, следующей за неделей Пятидесятницы, — это период, в который богослужение совершается по Цветной Триоди.

6. Богослужения Постной Триоди

Приготовительные Недели к Великому Посту

*Великий пост, состоящий из святой Четыредесятницы, и примыкающей к ней вплотную Страстной седмицы — всего семь седмиц — служит приготовлением к величайшему христианскому празднику — Светлому Воскресению Христову, именуемому Пасхой Господней, прообразом которой была ветхозаветная иудейская Пасха (самое слово «Пасха» — πασχα с еврейского — phesach и значит: «прохождение мимо», «избавление» — когда (ангел) губитель избивая первенцев египетских, проходил (мимо) дома евреев (Исх. **12**). Это название евреи употребляют для означения своего праздника, учрежденного в воспоминание перехода их из рабства в земле египетской в обетованную землю ханаанскую. Великий пост это время преимущественно назначенное Церковью для покаяния: это время всеобщего духовного очищения и освящения. Поэтому все богослужебные песнопения Великого поста и весь чин богослужебный направлен на то, чтобы пробудить в нас сокрушение о грехах своих. Но покаянные чувства, должная покаянная настроенность духа не всем и не всегда сразу и легко даются. Нужно заранее расположить душу к покаянному настроению. Учитывая это, св. Церковь еще задолго до Великого поста начинает подготовлять нас к покаянному подвигу. Для этого назначены ею особые Подготовительные недели к Великому посту. Таких подготовительных недель (то есть воскресных дней) всего четыре: 1. Неделя мытаря и фарисея, 2. Неделя блуднаго сына, 3. Неделя мясопустная, или О страшном суде и 4. Неделя сыропустная, или Изгнание Адамово, называемая в просторечии также «прощенным воскресением», или «прощенным днем». Таким образом, еще за три седмицы Церковь уже начинает подготовлять верующих к Великому посту, и с первой подготовительной недели — Недели мытаря и фарисея — богослужение совершается по Постной триоди, вплоть до Страстной субботы. (Триодь слово греческое и значит трипеснец, три оды, три песни, см. выше на стр. 98 и 99).*

Неделя мытаря и фарисея

*Неделя мытаря и фарисея называется так потому, что на литургии читается Евангелие — притча о мытаре и фарисее, а в церковных песнопениях, находящихся в Триоди постной, ставится в пример смирение мытаря и порицается гордыня и самохвальство фарисея. Основная идея богослужения этого дня та же, которая выражена в заключительных словах притчи: «Всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется» (Лук. **18**:14). С этого дня и далее во весь пост до 5-ой недели включительно на каждой воскресной утрени после Евангелия поются умилительные покаянные тропари: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче…» «На спасения стези настави мя, Богородице…» и «Множества содеянных мною лютых помышляя окаянный трепещу страшнаго дне суднаго…» Служба в эту неделю, как и в следующия недели, совершается по Октоиху, но из Триоди добавляются стихиры и канон. Последование святого (из Минеи), прилучившегося во все эти недели (то есть воскресные дни), поется в пяток на Повечерии, кроме, разумеется, памяти великого святого, служба которого соединяется в согласии с указанием Марковых глав. Нормально, неделя мытаря и фарисея должна быть по счету 33-ей по Пятидесятнице, но в зависимости от того, бывает ли «вне Пасха» или «внутрь Пасха», она может быть позже или раньше. Поэтому в таблице Евангельских чтений на утрени уже не указывается с этой недели рядовое утреннее Евангелие, как не указывается и рядовой глас. По субботам, со следующей после недели мытаря и фарисея, до недели Всех святых положено читать на литургии сначала Евангелие рядовое субботе, а потом уже*

святому. Седмица эта сплошная, то есть в среду и пятницу отменяется пост в посрамление фарисея, гордившагося тем, что он постится дважды в седмицу и, как сказано в Триоди, в посрамление еретиков-армян, содержащих всю эту седмицу пост, «гаголемый арцивуриев».

Неделя блудного сына

Эта неделя называется так потому, что на литургии читается Евангельская притча о блудном сыне, а в церковных песнопениях ставится в пример прощающая любовь его отца, символизирующая беспредельное милосердие Божие к кающемуся грешнику. Идея этой недели — никакой грех не может победить человеколюбия Божия, а потому, сокрушаясь о своих грехах, никогда не следует приходить в отчаяние. В эту неделю, так же, как и в следующие две мясопустную и сыропустную на утрени после пения полиелейных псалмов: «Хвалите имя Господне» и «Исповедайтеся Господеви» поется еще следующий за ними 136 псалом: «На реках вавилонских:» с аллилуиею красною. Пение этого псалма должно напоминать нам, грешникам, о нашем несчастном состоянии в плену у диавола и греха, подобно тому, как некогда каялись иудеи, сознавшие в Вавилонском плену свое бедственное положение. Скорбный гимн этот ныне ярко выражает нашу скорбь об утраченном нами по грехам нашим отечестве небесном и внушает нам необходимость каяться для того, чтобы сподобиться радости возвращения в это небесное отечество. В неделю блудного, мясопустную и сыропустную поется особая, указанная наряду, «катавасия Триоди».

Седмица после недели блудного сына называется мясопустной, потому что в нее оканчивается едение мяса и бывает «мяса отпуст», то есть прекращение едения мяса. На повечериях в эту седмицу отменяется чтение канона Богородице, отменяются и междочасия.

Суббота мясопустная

Суббота мясопустная посвящается поминовению усопших. Это так называемая Родительская суббота, в которую совершается особая заупокойная служба. В эту субботу Церковь молится особенно о тех усопших, которые, по выражению синаксаря: «узаконенных псалмов и песнопений памяти не получиша», то есть в силу каких-либо исключительных обстоятельств своей смерти не удостоились надлежащего христианского погребения. Приурочено поминовение усопших к этой субботе потому, что на другой день, в неделю мясопустную Церковь вспоминает Страшный суд, на который предстанут все люди, как живые, так и умершие. По долгу христианской любви, мы, молясь об избавлении нашем от осуждения на этом последнем суде Божием, молимся, чтобы и усопшие наши помилованы были Богом.

Особенностью этой заупокойной службы является то, что на вечерне вместо прокимна поется «Аллилуиа» с заупокойными стихами, на утрени вместо «Бог Господь» также поется «Аллилуиа» с заупокойными стихами, после рядовой 16-ой кафизмы поется 17-ая кафизма, называемая «Непорочны», которая делится на две статьи (части) с особыми припевами и с пением заупокойных тропарей: «Святых лик» после второй статьи. После первой статьи, после второй статьи и тропарей, и после 6-ой песни канона, произносятся заупокойные ектении с поминовением всех усопших поименно. (Иерей поминает: — Еще молимся о упокоении душ усопших рабов Божиих имярек, и всех праотец, отец и братий наших, зде лежащих и повсюду православных христиан.: и о еже проститися им...). Среди храма ставится поминальный столик с распятием и возожженными свечами. В каноне Триоди бывает и 2-я песнь. Если в эту субботу случится Сретение Господне или храмовой праздник, поминовение

усопших совершается в субботу мимошедшую или в четверток мясопустный.

Неделя мясопустная

Неделя мясопустная посвящена воспоминанию о Страшном суде для того, чтобы грешники, в надежде на беспредельность человеколюбия Божия, не предались беспечности и нерадению о своем спасении. На литургии читается Евангелие о Страшном суде, внушающее нам, что Господь не только бесконечно милосерд, но и бесконечно правосуден, что Он не только любящий Отец, но одновременно и праведный Судия, воздающий каждому по делам его.

Сырная седмица

После недели мясопустной, в которую прекращается ядение мяса, следует так называемая «сырная» седмица, в просторечии «масленица», в которую разрешается вкушение сыра, то есть вообще молочной пищи и яиц. Во все дни сырной седмицы поются особые богослужебные последования, указанные на каждый день в Триоди постной. Эта седмица является непосредственной подготовкой к Великому посту, как бы постепенным переходом к нему, и именуется в богослужебных песнопениях «преддверием Божественного покаяния», «светлым предпразднством воздержания», «светлыми предпутиями поста».

В седмичные дни сырной седмицы (кроме субботы) на утрени не поются песни канона Октоиха при тех песнях, в которых «приспеет» Трипеснец. В среду и пяток поется на утрени и канон Триоди.

В среду и пяток сырные полагается служба, подобная великопостной, но все же с некоторыми отличиями от нее. На вечерни после «Ныне отпущаеши» поются тропари: «Богородице Дево», «Крестителю Христов» и «Молите за ны» с земными поклонами, и вместо сугубой ектении: «Помилуй нас, Боже», читается 40 раз «Господи, помилуй», после возгласа иерея: «Сый благословен», читается «Небесный Царю» и произносится молитва преп. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего» с 16-ью поклонами; после поклонов перед отпустом читается Трисвятое по «Отче наш» и «Господи, помилуй» 12 раз. После вечерни совершается Великое повечерие. Но на нем нет пения, как в Великом посту, а после «Достойно» читаются те же тропари, что обычно на Малом повечерии. Оканчивается это Великое повечерие обычным малым отпустом. Полунощница бывает с поклонами. На утрени вместо «Бог Господь» поется «Аллилуиа», а затем, вместо тропаря святому и богородична, поются «Троичны гласа». Кроме трипеснцев, положенных на каждый день сырной седмицы, в среду и пяток поются полные каноны, причем, в которых песнях случится трипеснец, в тех каноны Октоиха и Минеи оставляются. Песни Октоиха совсем оставляются, но песни Минеи поются с другими песнями в тот же день; каждая из них соединяется с предшествующей: 3-ья с 1-ой, 8-ая с 6-ой, 9-ая с 7-ой. По 9-ой песни поется Светилен Троичен гласа. По чтении «Благо есть», вместо ектении «Помилуй нас, Боже», читается 40 раз «Господи, помилуй», по возгласе иерея: «Сый благословен», читается: «Небесный Царю» и полагаются 16 поклоно с молитвою преп. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко». Часы совершаются, подобно великопостным, с молитвою преп. Ефрема и великими поклонами, но на них в кампан не ударяют, кафизм не положено и тропари часов не поются, а читаются. После 9-го часа следуют сряду Изобразительные, но они начинаются не пением «Блажен», как в Великом посту, а чтением самих изобразительных псалмов 102 и 145; «Блаженны» читаются, читается и Символ веры. После изобразительных совершается обычная вседневная Вечерня, но на ней полагается

паремия, а после сугубой ектении: «Помилуй мя, Боже», три великих поклона, если только в следующий день нет никакого праздника. Литургия в среду и пяток сырные не совершается. Повечерие на четверток и на субботу малое.

Если в среду или пяток сырные случится праздник Трех Святителей — 30 января, или Обретение честныя главы св. Иоанна Предтечи — 24 февраля, то служба сих праздников переносится на вторник или четверток сырные. Но если случится Сретение Господне или храмовой праздник, то служба праздника совершается неизменно: только в конце вечерни, утрени и каждого часа бывает по три великих поклона с молитвою преп. Ефрема Сирина.

Суббота сырная посвящена памяти Всех святых в постничестве, или в подвизе просиявших. Подобно тому, «как вожди пред ополченным войском и уже стоящим в строю, говорят о подвигах древних мужей и тем ободряют воинов, так точно святые Отцы вступающим в пост указывают на святых мужей, просиявших в посте, и научают, что пост состоит не только в отчуждении снедей, но в обуздании языка, сердца и очей» (Синаксарь). Утреня совершается с Великим славословием. На утрени бывает и 2-ая песнь канона.

Неделя сыропустная

Неделя сыропустная, в которую бывает «сыра отпуст», то есть прекращение ядения сыра, непосредственно пред наступлением Великого поста, посвящена воспоминанию «Изгнания Адамова». В песнопениях этой недели вспоминается грехопадение наших прародителей Адама и Евы и этим уясняется необходимость постного подвига. Пали Адам и Ева через невоздержание и непослушание, и теперь через добровольно принимаемый на себя подвиг воздержания и послушания Церкви мы можем снова восстать и вернуть утраченное ими райское блаженство. На литургии читается Евангелие, внушающее нам прощать ближним обиды и поститься не на показ только, как фарисеи, а нелицемерно, ради Бога (17 зач. от Матфея).

Вступая в Великий пост, верующие, по древнему христианскому обычаю, помня наставление Господа об этом в Евангелии, взаимно испрашивают друг у друга прощение. Этот чин прощения совершается в конце вечерни. Эта вечерня имеет ряд характерных особенностей. Первая половина ее до вечернего входа носит характер праздничный и совершается в светлом праздничном облачении. Стихир на «Господи воззвах» бывает 10: 4 из них «покаянны» — две из Октоиха рядового гласа на стиховне, а 2 утренние на стиховне, затем 3 стихиры Триоди и 3 стихиры Минеи, Слава и ныне, богородичен в той же глас Минеи. После вечернего входа и «Свете Тихий» поется особенно-умилительным напевом 4 с половиной раза Великий прокимен: Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя: вонми души моей и избави ю. После пения прокимна сразу же закрываются царские врата, читается: «Сподоби, Господи, в вечер сей», иерей совлачается праздничного облачения, надевает на себя черную епитрахиль и выходит на амвон произносить Просительную ектению: «Исполним вечернюю молитву нашу Господеви». Дальнейшая служба носит уже великопостный характер. По «Ныне Отпущаеши» поются с великими поклонами тропари: «Богородице Дево» , «Крестителю Христов» и «Молите за ны». Вместо сугубой ектении: «Помилуй нас, Боже» читается 40 раз «Господи, помилуй», после возгласа иерея: «Сый благословен» читается молитва: «Небесный Царю» и затем молитва преп. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего» с тремя земными поклонами. После этого сразу отпуст. Вместо обычного отпуста принято читать молитву: «Владыко многомилостиве», как обычно читается весь Великий пост в конце Великого повечерия, «нам повергшимся на землю» ниц. После этой молитвы обычно произносится приличествующее дню слово о прощении обид, служащий иерей, а в кафедральных

соборах архиерей, повергшись ниц, испрашивает у верующих прощения, а затем все, прикладываясь к иконам и ко кресту, держимому священнослужителем, подходят к нему с земным поклоном, испрашивая у него прощения, становятся затем все в ряд и испрашивают с земными поклонами прощения друг у друга. «Прощенный день, какой это великий небесный день Божий», говорит святитель Феофан Затворник, «когда бы мы все, как должно пользовались им, то нынешний день из христианских обществ делал бы райские общества, и земля сливалась бы с небом…» («Мысли на каждый день года»).

Особенно трогательно и умилительно проходил этот день в древних монастырях. В Святой Земле многие подвижники, после этого, уходили на весь Великий пост в пустыню и возвращались в свою обитель только к Лазаревой субботе. Многие не доживали уже до возвращения. И вот для таковых особенно было принято при этом умилительном обряде взаимного прощения петь стихиры Пасхи: «Да воскреснет Бог» и «Пасха Священная нам днесь показася…» Это пение было принято во многих обителях и в наше время. Оно ободряет немощь человеческую, как бы страшащуюся продолжительных дней строгого поста, ставя нас на грань светлого торжества праздника Воскресения Христова.

Великая Четыредесятница

В понедельник после недели Сыропустной начинается самый Великий пост, именуемый обычно в Уставе Великой, или Святой четыредесятницей, ибо самый пост этот, как время покаяния, состоит собственно из 40-ка дней; к нему вплотную примыкают два праздничных дня Лазарева суббота, Вход Господень в Иерусалим и Страстная седмица, так что в общей сложности получается семь недель. Великим этот пост называется как по своей продолжительности, так особенно по своей большой строгости. В течение этого поста вкушение рыбы вовсе не разрешается, исключая дней праздников Благовещения и Входа Господня во Иерусалим. По субботним и воскресным дням разрешается только вкушение вина и елея, во все прочие дни, если нет никакого праздника, полагается сухоядение, то есть пища неваренная и без елея. С постом телесным соединяется пост духовный, который состоит в воздержании от страстей и всякого рода удовольствий и развлечений, в более усиленной молитве, милостыни и доброделании.

Богослужение великопостное во многом отличается от обычно совершаемого в другие дни, как по своему внешнему виду, так и по содержанию. Так как дни Великого поста суть преимущественно дни покаяния, то все богослужение великопостное расположено так, чтобы возбуждать сердечное сокрушение и раскаяние во грехах. Всякая пышность и торжественность из него удалены. Царские врата отверзаются редко и даже завеса на многих службах остается задернутой, светильники возжигаются лишь немногие, священнослужители облачаются в ризы траурные (теперь обыкновенно черные), песнопений бывает мало, а слышится более чтение; богослужение сопровождается большим числом поклонов великих (земных) и малых (поясных).

В будничные дни, то есть с понедельника по пятницу богослужение в Великом посту имеет такой состав: утром — Полунощница, Утреня и Час первый; перед полуднем — Часы великопостные: третий, шестой, девятый, Изобразительные и Вечерня; вечером — Великое повечерие. В среду и пятницу (а на 5-ой седмице еще и в четверг) к этому прибавляется еще литургия Преждеосвященных Даров. Суббота (в память ее первоначального празднования в Ветхом Завете) и Воскресение выделяются из других дней Великого поста тем, что в эти дни траурное облачение заменяется обычно темно-красным, отменяются великие поклоны с молитвою преп. Ефрема Сирина и совершается полная литургия: по субботам — литургия св. Иоанна Златоустого, а по воскресениям — литургия св. Василия Великого. На Страстной седмице богослужение имеет свои особенности: в первые три дня совершается литургия Преждеосвященных Даров, в Великий четверг — литургия св. Василия Великого, в Великую пятницу совсем не бывает литургии (если не случится Благовещения), а совершаются Царские часы, и в Великую субботу литургия св. Василия Великого. Выделяется также 6-ая неделя, то есть 6-ой воскресный день Великого поста: это так называемая Неделя ваий, в которую празднуется двунадесятый праздник Входа Господня во Иерусалим и совершается литургия Св. Иоанна Златоуста.

Особенности Великопостных Служб

Полунощница

Это служба, которая менее всего подвергается изменениям Великим постом. Единственное отличие великопостной Полунощницы от обычной это то, что после молитвы «Иже на всякое время» и возгласа иерея: «Боже, ущедри ны…» иереем произносится перед царскими вратами молитва преп. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. — Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу твоему. — Ей, Господи царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Молитва эта при первом ее произнесении разделяется на три части, причем каждая сопровождается земным поклоном. Затем иерей вместе с народом творит 12 малых, поясных поклонов, тихо произнося: Боже, очисти мя, грешного, а потом снова возглашает ту же молитву всю нераздельно и заключает ее одним земным поклоном. В первый день Великого поста на Полунощнице, а также в дни праздников, приходящихся в будничные дни Великого поста (с понедельника по пятницу) и всегда в конце 9-го часа молитва преп. Ефрема читается только один раз с тремя земными поклонами. Поэтому в Уставе всегда различается: «16 поклонов» и «три поклона». Двукратное чтение молитвы преп. Ефрема с тремя великими поклонами, 12-ью малыми и заключительным великим поклоном носит в Типиконе техническое наименование — «16 поклонов», а однократное чтение той же молитвы с тремя поклонами — «три поклона». Вообще же, когда в Типиконе сказано: «великие поклоны», под этим названием разумеется Молитва преп. Ефрема Сирина, сопровождаемая земными поклонами.

Великопостная утреня

Начинается она так же, как и обычная вседневная с той лишь особенностью, что в начале перед псалмами читается не только «Приидите поклонимся», а «Святый Боже» по «Отче наш». Вместо «Бог Господь», поется «Аллилуиа» гласа, а вместо тропаря святому — «Троичны гласа», помещаемые в конце Триоди с припевом к первому троичну, который меняется в зависимости от дня седмицы. Стихословятся, большей частью, по три кафизмы, Седальны по 1-ой кафизме Октоиха, а по 2-ой и 3-ей Триоди. После 50-го псалма читается иереем на амвоне перед иконою Спасителя молитва «Спаси, Боже люди твоя» (та же, что и на всенощном бдении).

Самой главной отличительной особенностью великопостной утрени является то, что на каноне стихословятся Песни Священного Писания, с которыми соединяются ирмосы и тропари канона Минеи и трипеснца Триоди. Октоих в будничные дни поста вовсе не поется. Полностью стихословятся лишь те три песни Священного Писания, которым отвечают соответствующие песни трипеснца Триоди. Восьмая и девятая песнь стихословятся всегда, а первые песни стихословятся по порядку: в понедельник 1-ая песнь, во вторник — 2-ая, в среду — 3-ья, в четверток — 4-ая и в пяток — 5-ая. В остальных песнях стихословятся только последние стихи каждой песни, которые служат как бы припевами к тропарям.

Порядок этого стихословия, как указывает Типикон, следующий: После молитвы иерея: «Спаси, Боже, люди Твоя» и возгласа: «Милостию и щедротами…» Начинаем: «Господеви поем:» на глас канона Минеи дне святого: и глаголют стихи песней скоро, кийждо лик свой стих, дондеже достигнут до «Огустеша», и от того начинают стихи держати на 14: и поем

Минеи со ирмосом на 6. Поем же сице: Первый лик глаголет стих: «Огустеша» и поет ирмос. Второй же лик глаголет второй стих: «Рече враг:» и по нем тропарь канона (святого из Минеи). И по ряду стихи, по ликом, до «Тогда потщашася:» от стиха же «Тогда потщашася»: начинаем трипеснец господина Иосифа на 4. На «Господь же царствуяй:» поем другой трипеснец господина Феодора Студита, и поет един лик тропарь. Другой же лик второй стих и тропарь. Посем соединившимся двум ликом, поют: «Слава», Троичен, высшим гласом: «И ныне», Богородичен. Таже глаголем высочайшим гласом: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», и поем иный тропарь господина Феодора: понеже бо по пяти тропарей имать песнь. Последи же глаголем Катавасию — ирмос второго канона.

Сице поется — осмая, и девятая песни (в таком же порядке, как выше указано петь первую песнь).

Третию же песнь поем сице: Глаголет первый лик стих: «Господь взыде на небеса:» и тропарь канона Минеи. Второй лик, стих: «И даст крепость царю». И второй тропарь канона Минеи. Таже, первый лик — Слава, и второй лик — и ныне, с тропари канона. И поет первый лик ирмос Минеи третия песни, последи канона.

Сим образом поем и шестую песнь.

Четвертую же и пятую и седьмую песнь сице поем. Глаголи первее ирмос канона минеи, таже конечные два стиха песни поем к тропарем канона, и Слава, и и ныне. Ирмосом же не покрываем песни, зане ирмос глаголется прежде песни, поются же ирмосы Минеи по каноне токмо по третией и шестой песни, занеже у тех песней первее ирмос не поется.

В прочие же дни седмицы, кроме понедельника, тако поется и 1-ая песнь, яко же указася о четвертой и пятой песнех. А в коих песнех будет трипеснец, поется последи канона катавасия — ирмос трипесница, яко же выше изъявися.

В настоящее время все это несколько упрощается тем, что не бывает пения на два лика, песни не поются на глас, а просто стихословятся речитативом или даже читаются; читаются и тропари канона, а поются только ирмосы и катавасия. Важно помнить, что в третьей и шестой песнях ирмос не поется в начале песни, как обычно, а им покрывается песнь, то есть он поется в заключение всей песни. В тех же случаях, когда в данной песни имеется трипеснец, то покрывает данную песнь ирмос трипесница из Триоди.

Надо знать также, что по 1-ой кафизме глаголются седальны умилительны Осмогласника, то есть Октоиха. Они собраны все в конце Триоди постной, так что к Октоиху обращаться не нужно. По 2-ой и 3-ей кафизмах — седальны Триоди, указанные на ряду. По 3-ей песни канона и малой ектении следует седален святого из Минеи. По 6-ой песни и малой ектении — седален мученичен. Они также указаны все в конце Триоди постной. «Аще же имать святый кондак, глаголем его зде», то есть по 6-ой песни канона, мученичен же глаголем по 1-ой кафизме, с седальны, с припевом: «Дивен Бог во святых Своих», по 9-ой песни поется: «Достойно есть» и поклон до земли, затем малая ектения и Светилен Троичен гласа трижды. Эти светильны собраны тоже в конце Триоди; к первому заключительные слова меняются в зависимости от дня седмицы на подобие того, как это у Троичнов гласа по «Аллилуиа». Далее следуют обычные три Хвалитных псалма утрени.

По уставу на великопостной утрени полагаются в назидание верующих чтения из святоотеческих творений, именно: по 1-ой кафизме и седальне из преп. Ефрема Сирина, по 2-ой кафизме и седальне также — из преп. Ефрема, по 3-ей кафизме и седальне из книги епископа Палладия Еленопольскаго, называемой Лавсаик, по 3-ей песни канона — также из Лавсаика, по 6-ой песни канона чтение из Пролога. В настоящее время это бывает лишь в монастырях, а в некоторых приходах священник читает поучение или краткое житие святого из Пролога.

Конец великопостной утрени тоже имеет свои особенности: Великое славословие

читается, как на обычной повседневной утрени, затем следует обычная просительная ектения, после которой поются стихиры на стиховне из Триоди; после этих стихир читается дважды: «Благо есть исповедатися Господеви», Трисвятое по Отче наш: и по возгласе, вместо обычного тропаря, читается: В храме стояще славы Твоея, на небеси стояти мним, Богородице, дверь небесная, отверзи нам двери милости Твоея. Сугубой ектении, как на обычной повседневной утрени не бывает, а читается 40 раз «Господи, помилуй» , Слава и ныне, Честнейшую херувим… Именем Господним благослови, отче, и возглас иерея: Сый благословен Христос Бог наш, всегда, ныне, и присно и во веки веков, вместо обычного многолетствования читается молитва: «Небесный царю…» и за ней следует чтение иереем великопостной молитвы преп. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего» с 16-ью поклонами. По окончании этой молитвы и поклонов сразу же начинается чтение Первого часа.

Великопостные часы

Особенностью великопостных часов является, то что:

1. на каждом часе, за некоторыми исключениями, после обычных трех псалмов, стихословится кафизма, 2. на каждом часе поется трижды с земными поклонами тропарь данного часа, 3. на 6-ом часе после первой половины богородична читается паремия, перед которой и после которой положен каждый раз особый прокимен Триоди, 4. в конце каждого часа, после возгласа иерея, читается великопостная молитва: «Господи и Владыко живота моего», обычно с 16-ью поклонами, а на 9-ом часе всегда только с 3-мя поклонами. Тропари часов следующие:

Тропарь 1-го часа, гласа 6-ый:

Заутра услыши глас мой, Царю мой и Боже мой.

Тропарь 3-го часа, глас 6-ый:

Господи, Иже пресвятаго Твоего Духа, в третий час апостолом Твоим ниспославый, Того, Благий, не отими от нас, но обнови нас молящихтися.

Тропарь 6-го часа, глас 2-ый:

Иже в шестый день же и час, на кресте пригвождей в раи дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас.

Тропарь 9-го часа, глас 8-ый:

Иже в девятый час нас ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрование, Христе Боже, и спаси нас.

Между пениями этих тропарей иерей произносит еще по два особых стиха, а по третьем пении иерей произносит: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», а чтец продолжает: «И ныне, и присно…» и читает дальше богородичен часа.

По Трисвятом и «Отче наш» читается не кондак праздника или святого, как бывает обычно, а особые тропари, помещенные наряду в каждом часе и имеющие отношение, по своему содержанию, к воспоминаниям каждого часа.

На 1-ом часе имеется еще та особенность, что вторая половина богородична: «Стопы моя направи по словеси Твоему…» поется на 6-ый глас, каждый стих по дважды, а «Да исполнятся уста моя хваления твоего, Господи…» трижды.

Великопостные Изобразительные

Они всегда следуют непосредственно за прочтением заключительной молитвы 9-го часа, причем сами изобразительные псалмы опускаются, а последование начинается пением на 6-ый

глас Заповедей блаженства, причем к каждой заповеди припевается: «Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем». В заключение поется троекратное: «Помяни нас, Господи…» «Помяни нас, Владыко…» и «Помяни нас, Святый…» особенно умилительным протяжным напевом с земными поклонами. После «Честнейшую херувим» и возгласа иерея: «Боже, ущедри ны…» произносится великопостная молитва: «Господи и Владыко живота моего…» с 16-ью поклонами, после чего сразу, без возгласа начинается великопостная вечерня чтением: «Приидите поклонимся» и предначинательного псалма. Так бывает в тех случаях, когда нет литургии Преждеосвященных Даров. Если же служится литургия Преждеосвященных Даров, то после молитвы и поклонов читается: «Всесвятая Троице, единосущная держава…» Иерей: — Премудрость: поется «Достойно есть», возглас иерея: «Пресвятая Богородице, спаси нас», — Честнейшую: «Слава Тебе, Христе Боже…» и полный великий отпуст.

Литургия Преждеосвященных Даров

Литургией Преждеосвященных Даров, как самое название ее показывает, называется такая литургия, на которой верующим преподаются для причащения Св. Дары, уже освященные прежде. Поэтому литургия Преждеосвященных Даров отличается от литургии св. Иоанна Златоустого и св. Василия Великого тем, что на ней не бывает приношения (проскомидии) и освящения Св. Даров (Евхаристии).

В «Прибавлении» к пятому отделу «Древних Литургий», изд. С. Петербург, за 1878 г., сказано: «Между древними литургиями… литургия Преждеосвященных Даров (η των προηγιασμενςν λειτοθργια, т. е. δωρων, Missa praesanctificatorum, т. е. tinerum), которая совершается в св. Четыредесятницу — в восточной православной Церкви, преимущественно по средам и пятницам в первые шесть недель, в четверток пятой недели, в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы… а в западной церкви только однажды в год в — Великий пяток на страстной седмице. Происхождение и устройство этой литургии различными исследователями церковных древностей приписывалось и доселе приписывается то востоку, то западу; некоторые из восточных писателей усвояют первоначальное образование ее западу, именно римскому папе Григорию Великому или Двоеслову, а западные большей частию приписывают востоку, допуская сообщение ее отсюда на запад в то время, когда восточные и западные Церкви еще имели взаимное общение между собою. Самые чинопоследования литургии Преждеосвященных Даров, отличаясь на востоке и на западе некоторыми разностями в частных подробностях, в общем своем ходе и в составе молитв представляют такое большое сходство, которое служит ясным доказательством единства происхождения этой литургии в обеих половинах христианского мира и общего источника всех ее видов. Этот источник есть первоначальное Христианство. Особенные обстоятельства христианской Церкви в первые три века, одинаково касавшиеся таинства евхаристии как на востоке, так и на западе, положили основания, из которых мало по малу развилось особое евхаристическое богослужение под именем литургии Преждеосвященных Даров…» (См. стр. 141—142).

Итак, как выше указано, литургия Преждеосвященных Даров ведет свое начало от первых времен христианства, но, можно предполагать, что окончательную редакцию ей в письменном изложении дал св. Григорий Великий, папа Римский, называемый Двоесловом, живший в VI веке (папа 590—604 гг.)

Литургия Преждеосвященных Даров совершается только в дни Великого поста. Цель ее установления заключается в том, чтобы не лишить верующих возможности причащаться тела и крови Христовых в будничные дни Великого поста, когда полной литургии по уставу совершать не положено. Присутствуя при совершении Таинства Евхаристии древние христиане одушевлялись такой высокой радостью о Христе Спасителе, что называли литургию Пасхой. Поэтому считалось, что такие высокие чувства радости несовместимы с днями покаяния и сокрушения о грехах, для чего назначается Великий пост, и совершение полной литургии в дни Великого поста считалось неуместным. Но так как древние христиане считали для себя невозможным целую седмицу оставаться без причащения св. Христовых Таин, то и была введена литургия Преждеосвященных Даров, из которой удалена всякая торжественность и на которой нет самой главной, наиболее торжественной части литургии — пресуществления Св. Даров.

Литургия Преждеосвященных Даров совершается в течение всего Великого поста, как сказано выше, по средам и пятницам, а также в четверток Великого канона на 5-ой седмице Великого поста и в первые три дня в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы. Кроме

того ее положено совершать в те дни Великого поста, когда случится храмовой праздник или один из двух праздников, обычно приходящихся в постные дни: 1-ое и 2-е Обретение Главы св. Иоанна Крестителя — 24 февраля и 40 мучеников Севастийских — 9 марта. В субботние дни Великого поста совершается всегда литургия св. Иоанна Златоустого, а в воскресные — св. Василия Великого (кроме праздника Входа Господня во Иерусалим, когда совершается также литургия св. Златоуста).

Св. Дары, которые преподаются верующим на литургии Преждеосвященных Даров, освящаются прежде на предшествовавшей полной литургии св. Иоанна Златоуста или св. Василия Великого. Для этого, сверх обычного одного Агнца, на проскомидии приготовляются еще два или больше Агнцев (в зависимости от того, сколько литургий Преждеосвященных Даров предполагается совершить), над которыми совершаются все обычные действия и произносятся все те же молитвенные слова, как и над тем Агнцем, который приготовляется для литургии, совершаемой в тот день. Во время освящения Св. Даров священник произносит обычные слова над всеми Агнцами, не изменяя единственного числа на множественное, ибо Един есть Христос во всех Агнцах. Когда священник делает возношение Св. Даров, он возносит одновременно и Агнцы, предназначенные для литургии Преждеосвященных Даров. Когда наступит время причащения священнослужителей, предстоятель, прежде чем начать причащение, по влиянии теплоты в св. потир, полагает на левую руку свою (обычно на губу) заготовленный Агнец, не раздробляя его, правой рукой берет лжицу и, омочив ее в Пречистой Крови, прикасается ею св. Агнцу крестообразно, «во страну, на ней же начертался крест, под мягкостью»; то есть прикасается той стороне св. хлеба, которая крестообразно надрезана. Соединенное таким образом с Пречистою кровью св. тело Христово полагается в «хлебоносец», особый ковчежец, который стоит обычно на престоле, и хранится там до дня, в который назначено совершать литургию Преждеосвященных Даров.

Так как в Великом посту в будничные дни (то есть, кроме субботы и воскресения) пищу разрешается вкушать, по уставу, только однажды в день вечером, то литургия Преждеосвященных Даров совершается после 9-го часа и вечерни. Перед ней всегда совершается последование, состоящее из великопостных часов 3-го, 6-го и 9-го и Изобразительных. Затем делается отпуст, а сама Литургия начинается обычным литургийным возгласом: «Благословенно Царство» в соединении с вечерней.

О Преждеосвященной литургии Св. Апостола Иакова.

«Эта литургия является древним чинопоследованием Иерусалимской церкви, которая совершалась в Палестине и на Синае, как местная форма Преждеосвященной, но с XV века постепенно была вытеснена Константинопольской формой литургии св. Григория Двоеслова. Чинопоследование Преждеосвященной апостола Иакова имеет такое же соотношение к полной литургии апостола Иакова, как Преждеосвященная св. Григория Двоеслова имеет к полным литургиям свв. Иоанна Златоуста и Василия Великого.

Упоминаемая в уставе Храма Гроба Господня, эта литургия впервые появилась в печати, по-видимому, только в девятнадцатом веке, когда текст ее из служебника Синайскаго монастыря был опубликован. Она приводится у Дмитриевского. В Греции, современные издания были: в 1955 г. в Афинах, а в 1979 г. в Солуне, (второе исправленное издание с уставными указаниями из Типикона Храма Гроба Господня). Служебник Иерусалимской церкви 1995 года, или Иерусалимский Литургикон (Λειτοθργικον Ιερουσαλημων), по благословению патриарха Диодора, содержит полный текст этой службы. В Сербии издан служебник Преждеосвященной литургии Ап. Иакова в 1996 году епископом Банатским Хризостомом. Это

издание состоит из четырех отдельных книжек с полным текстом служб среды 4-ой недели поста и понедельника, вторника и среды Страстной седмицы, напечатано не по-славянски, а по-сербски. Славянский перевод сделан протоиереем Иоанном Шо с греческого Иерусалимского служебника 1995 года[29].

Входные молитвы и облачение священнослужителей

Входные молитвы читаются обычно в конце 9-го часа, после прочтения молитвы преп. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего», а облачение священнослужителей совершается затем сряду во время пения и чтения Изобразительных, с таким расчетом, чтобы ко времени отпуста Изобразительных священнослужители уже были бы готовы к начатию литургии.

Входные молитвы читаются те же, как и при полной литургии, то есть, начинаются с чтения — «Пречистому Твоему образу…» но опускается молитва: «Господи, ниспосли руку Твою…», так как священнодействие над Св. Дарами уже совершено. Войдя затем в алтарь, священник, как обычно, целует престол, крест на нем, Евангелие и облачается в полное иерейское облачение, как для полной литургии, но при этом облачении, он только знаменует (благословляет) каждую одежду, целует и ничего не говорит, кроме: «Господу помолимся».

Последование Литургии Преждеосвященных Даров

Перед началом литургии не читаются обычные молитвы, но после троекратного поклонения перед св. престолом со словами: «Боже, очисти мя, грешного», священник и диакон целуют престол. Диакон молча берет благословение у священника, выходит перед царские врата на свое обычное место и возглашает: Благослови, владыко.

*Священник произносит начальный возглас литургии: Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков, причем творит, как и всегда, Евангелием крест над престолом. Лик отвечает: Аминь и далее начинается вечерня чтением предначинательного псалма **103**-го. Священник в это время откровенною главою читает перед царскими вратами Светильничныя молитвы, начиная с четвертой, ибо первые три читаются потом при возглашениях малых ектений между антифонами кафизмы.*

После предначинательного псалма произносится Великая ектения с обычным заключительным возгласом священника: «Яко подобает Тебе всякая слава…» и затем стихословится 18-ая кафизма: «Ко Господу внегда скорбети ми…» (Чтец заканчивает каждую Славу: чтением Аллилуиа трижды). После каждого антифона, или каждой «Славы», диакон произносит Малую ектению. Во время ектений священник читает тайно молитвы, три первые из числа светильничных, и потом возглашает: после первой малой ектении — «Яко Твоя держава и Твое есть царство, и сила, и слава…» после второй — «Яко благ и человеколюбец Бог еси…» после третьей: «Яко Ты еси Бог наш, Бог миловати и спасати…»

Во время стихословия кафизмы совершается перенесение Преждеосвященного Агнца с престола, где он обыкновенно теперь находится в хлебоносце, на жертвенник. В древности хлебоносец находился на жертвеннике в так называемом «Предложении». Поэтому устав предписывает: «При начале стихословия, священник отходит в предложение и, взяв из хлебоносца Преждеосвященный Хлеб, с великим благоговением полагает его на св. дискос, вливает потом в св. чашу вино и воду, затем кадит над кадильницей звездицу и покровцы и покрывает ими дискос и чашу, не произнося никаких молитв проскомидии, а говоря только: Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас, ибо Св. Дары уже освящены. В настоящее время хлебоносец находится обыкновенно не на жертвеннике, а на престоле, а потому совершается предварительно перенесение Преждеосвященного Агнца с престола на жертвенник. При начале первого антифона, священник поставляет Евангелие на горнюю часть престола, раскрывает антиминс, поставляет на него дискос и полагает на него из хлебоносца Преждеосвященный Агнец. Во время второго антифона, священник с диаконом, держащим в руке свечу, кадит престол с Агнцем, лежащим на дискосе, обходя его трижды вокруг. Во время третьего антифона священник, сотворив земной поклон Св. Дарам, поднимает дискос со Св. Агнцем на главу свою и, обходя справа престол, переносит его на жертвенник, вливает в чашу вино с водой и покрывает священные сосуды, как указано выше, покровцами и кадит Св. Дары. Затем возвращается к престолу, складывает антиминс и полагает на нем св. Евангелие.

По окончании кафизмы и третьей малой ектении следует пение «Господи, воззвах» и стихир, которых на литургии Преждеосвященных Даров всегда бывает десять. На «Слава, и ныне» отверзаются царские врата и совершается вечерний вход с кадильницей. Но в тех случаях, когда на литургии Преждеосвященных Даров читается Евангелие, как это бывает в дни праздников и в первые три дня Страстной седмицы, вход совершается с Евангелием. Если литургию Преждеосвященных Даров совершает сам архиерей, вход всегда совершается с Евангелием.

По входе и обычном пении «Свете тихий» произносится прокимен из Триоди и бывает чтение двух паремий. Во св. Четыредесятницу первая паремия всегда бывает из книги Бытия, как изображающая грехопадение человека и пагубные последствия его, а вторая — из книги Притчей — о Божественной премудрости, которую надлежит искать кающимся грешникам, если они желают подлинно исправить свою греховную жизнь и угождать Богу. На время чтения паремий царские врата закрываются.

По окончании первой паремии царские врата отверзаются и произносится чтецом и поется ликом второй прокимен, также из Триоди. После пения прокимна, диакон, обращаясь к священнику (а при архиерейской службе, протодиакон к архиерею) возглашает: «Повелите». Священник (или архиерей), взяв обеими руками кадильницу и свечу на подсвечнике (а архиерей трикирий), стоит перед св. трапезою, зря к востоку и, назнаменуя крест, говорит: «Премудрость прости», возбуждая тем молящихся к особому вниманию и благоговению. Затем, обратясь на запад к народу, говорит: «Свет Христов просвещает всех», как бы показывая тем, что праотцы и пророки, писания коих сейчас читались и еще будут читаться, были просвещены тем же Божиим светом, который и ныне через явившегося в мир Искупителя, предвозвещенного ими, просвещает всех. Обыкновенно это совершается при открытых царских вратах, причем все молящиеся повергаются на землю ниц. Исторически это священнодействие объясняется тем, что в древности в дни св. Четыредесятницы готовящиеся ко крещению оглашенные осенялись перед выходом их из храма зажженной свечей, в знаменование благодатного света Христова, который они должны получить во св. крещении в конце Великого поста (в Великую Субботу, обычно). Затем сряду следует чтение второй паремии из книги Притчей.

Иногда на литургии Преждеосвященных Даров, кроме двух паремий Триоди, читаются еще паремии праздника. Так бывает на Преждеосвященной литургии в праздники великих святых, если эти праздники случатся во вторник, среду, четверток, пяток и субботу 2-ой, 3-ей, 4-ой и 5-ой седмиц Великого поста — Обретение главы св. Иоанна Крестителя 24 февраля и 40 мучеников 9 марта, а также в дни храмовых праздников. Читаются паремии праздника еще накануне праздника Благовещения Пресвятыя Богородицы 24 марта, если этот канун придется в среду или пятницу, когда служится Преждеосвященная литургия. Вообще надо знать, что вечерня, соединяемая с литургиею Преждеосвященных Даров, совершаемая накануне праздника, относится уже к самому дню праздника, почему поются стихиры праздника и читаются паремии его. В таких случаях Всенощное бдение празднику начинается не вечерней, а великим повечерием.

После чтения паремий священник говорит чтецу: «Мир ти», а диакон: «Премудрость». Вслед за тем следует пение умилительных стихов 140-го псалма с припевом к каждому стиху: «Да исправится молитва моя…»

По уставу чтец или священник, стоя перед царскими дверями поет эти стихи, а лик поет после каждого стиха припев. В настоящее время почти повсюду установился обычай, что эти стихи поют посреди церкви трое певцов, а лик припевает к каждому стиху припев. Порядок этого пения следующий:

Певцы поют 1-ый стих: Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею, жертва вечерняя.

Лик поет этот же стих, служащий и припевом.

Певцы поют 2-ой стих: Господи, воззвах к Тебе, услыши мя, вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к Тебе.

Лик поет тот же припев: Да исправится молитва моя:

Певцы поют 3-ий стих: Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о

устнах моих.

Лик — припев — Да исправится молитва моя:

Певцы поют 4-ый стих: Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех.

Лик — припев — Да исправится молитва моя:

После сего певцы поют первую половину первого стиха: Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою:, а лик допевает вторую половину: Воздеяние руку моею, жертва вечерняя.

Таким образом, это пение подобно пению великого прокимна. В певческих книгах оно так и называлось «Великим прокимном». Во время сего пения, священник, стоя в алтаре пред св. трапезою, прияв кадильницу с фимиамом, кадит. При пении последнего стиха: «Не уклони сердце мое…» священник идет к жертвеннику, а диакон, встав с колен, следует за ним. Священник кадит пред жертвенником трижды и отдает кадило диакону, который, стоя перед жертвенником, кадит до конца пения: «Да исправится…» Священник же, возвратясь к престолу, преклоняет перед ним колена, так же до конца пения. Во время пения «Да исправится» Устав назначает народу и ликам (клиросам) то вставать с колен, то снова преклонять колени. Те, которые поют, во время пения, стоят, не преклоняя колен. Оканчивая же каждый раз свое пение, они преклоняют колена. Таким образом, в самом начале пения, все, кроме чтеца или трех певцов, поющих: «Да исправится…» и священника, кадящего в алтаре, все стоят на коленях. Затем певцы становятся на колени, а все в храме встают и поют припев: «Да исправится…» При пении же в последний раз: «Да исправится» все, не исключая чтеца или певцов и священника, становятся на колени. Устав предписывает петь припев правому и левому ликам поочередно, а вместе с ликом и всему стоящему на той стороне народу, причем указывается стоять, не преклоняя колен, не только лику, который поет, но и народу, стоящему на той стороне, лик который поет. Важно отметить указание Типикона в статье «О поклонах», что Устав повелевает многое при богослужении петь, кроме певцов, и народу. Во многих богослужебных книгах это и обозначается ясно словами: «людие глаголют».

После пения «Да исправится» указано совершать великие поклоны три, при чем читается молитва: «Господи и Владыко живота моего».

После великих поклонов, в дни памяти великих святых и в дни храмовых праздников произносится прокимен и читаются Апостол и Евангелие. На Страстной Седмице читается одно Евангелие. При этом указано отверзать царские врата. Следовательно, по Уставу на пение «Да исправится» они не отверзаются, но на практике твердо вошло в обычай их отверзать.

После чтения Евангелия или после великих поклонов, если Евангелие не читалось, следует обычный порядок литургии: произносятся — сугубая ектения, ектения об оглашенных и две малых ектении верных. Во время сугубой ектении произносится та же тайная молитва, что и на полной литургии и разворачивается Антиминс так же, как и на полной литургии. Произнесение заупокойной ектении, как это бывает на полной литургии, многие считают на литургии Преждеосвященных Даров неуместным, поскольку эта литургия не может считаться умилостивительной жертвой за усопших, но некоторые считают допустимым это поминовение, как всякое другое моление. Во время ектении об оглашенных, как обычно, распростирается весь Антиминс и предстоятель при конечном возгласе назнаменует крест на Антиминсе губою, целует ее и полагает на правой стороне Антиминса вверху. Так как в древности между оглашенными находились такие, которые готовились в Великую субботу на Страстной седмице принять св. крещение, то со среды крестопоклонной произносится об этих «готовящихся ко святому просвещению братиях наших» особая ектения с особой тайной молитвой о них и конечным возгласом священника: «Яко Ты еси просвещение наше…» На

следующих затем двух малых ектениях читаются особые тайные молитвы, и вторая ектения заключается особым возгласом священника: По дару Христа Твоего, с ним же благословен еси, с Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Затем, вместо Херувимской, поется особое песнопение:

Ныне силы небесныя с нами невидимо служат: се бо входит Царь славы, се жертва тайная совершена дориносится, верою и любовию приступим, да причастницы жизни вечныя будем: Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа.

При начале пения сего отверзаются царские врата. Диакон кадит св. трапезу, точию сопреди, трижды, и святое предложение, жертвенник. На практике кадится весь алтарь, но на амвон кадящий не выходит, и каждения иконостаса, ликов и народа не бывает. Молитва Херувимской песни не читается, но, кадя, священник может читать про себя 50-ый псалом. Затем, как и на полной литургии. священник и диакон, трижды поклонившись, читают: «Ныне силы небесныя…» Диакон заканчивает каждый раз со слов: «Верою и любовию приступим…» Читается это, как и Херувимская, трижды, после чего, целовав престол, священник и диакон отходят к жертвеннику, дабы начать Великий вход.

Особенности этого Великого входа следующие:

Перед жертвенником священник только покланяется трижды, произнося: «Боже очисти мя, грешного», кадит трижды и полагает, молча, на плечо диакона воздух. Сам же берет правой рукой дискос и поставляет его на главу свою, а потир берет левой рукой и несет, держа при персех своих. Если в литургии участвуют несколько иереев, то старший несет дискос, а второй чашу. Диакон предшествует ему с кадильницей, кадя часто, идя же от жертвенника чрез северные двери в царские двери к престолу, они ничего не произносят, ибо поминовение уже совершалось на той литургии, на которой освящались сии дары. Во время же перенесения Божественных Таин все людие и певцы, павши ниц, поклонение творят Богоподобное Христу Богу, в Тайнах Сущему, понеже совершенно предосвященны суть. По внесении Св. Даров в алтарь все встают и певцы допевают вторую половину песнопения: «Ныне силы небесныя», начиная со слов: «Верою и любовию приступим…»

По постановлении Св. Даров на престол, священник снимает покровцы с них, берет с плеча диакона воздух, надносит его на кадильницу и со благоуханием покрывает им Св. Дары, делая все это молча. «По происхождении (то есть по входе) Святых Даров, исполняему «Ныне силы небесныя», Устав предписывает творить «поклоны три, не покровени суще». Обыкновенно делаются три великих поклона с чтением молитвы: «Господи и Владыко живота моего», хотя об этом в Уставе прямо не сказано.

По Великом входе задергивается завеса, но только наполовину. Это полузакрытие завесы соответствует закрытию и открытию ее на полной литургии, ибо там она вполне закрыта до «Верую», а затем остается открытой до возгласа «Святая святым».

Так как на литургии Преждеосвященных Даров не бывает самого освящения Даров, но за великим входом сразу следует приготовление верующих к причащению. Диакон произносит ту же самую просительную ектению, которая произносится и на полной литургии перед «Отче наш», но начинается она словами: «Исполним вечернюю молитву нашу Господеви», на ней диакон молится «О предложенных и преждеосвященных честных дарех», и священник читает особую тайную молитву, в которой молится о достойном причащении Св. Таин, и заканчивает ектению обычным и для полной литургии возгласом: «И сподоби нас, Владыко…» в ответ на который лик поет молитву Господню: «Отче наш». Далее следует все обычным порядком, как и на полной литургии. Только священник, прикровенным сущим даром, вложив руку, касается хлеба с благоговением и страхом Божиим, и возглашает: «Преждеосвященная Святая святым». Таким образом возношения Агнца не бывает, ибо оно было уже на полной литургии.

При этом задергивается вторая половина завесы. Священник снимает воздух со Св. Даров и раздробляет Св. Агнец с теми же словами, как на полной литургии, влагает частицу ИС в потир, ничего не говоря, и диакон вливает теплоту, также ничего не говоря.

Далее следует причащение священнослужителей со следующими особенностями: Так как тело Христово напоено кровию Христовою, то диакон, подходя для получения Св. Даров, говорит: «Преподаждь мне, владыко, честное и святое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». И священник, давая ему частицу, говорит: «Такому-то священнодиакону преподается честное и святое и пречистое Тело и Кровь…» Подобно сему говорит, когда и сам причащается. Если священник служит один без диакона, то он не пиет из чаши до потребления Св. Даров по окончании литургии. Ибо хотя вино и освящено вложением частиц Св. Таин, но оно не пресуществлено в Божественную кровь. Если же священник служит вместе с диаконом, то диакон из чаши не пиет, так как ему надлежит потреблять потом Св. Дары. Священник же пиет из св. чаши, ничего при этом не произнося.

Во время приобщения священнослужителей поется Причастен: Вкусите и видите, яко благ Господь: Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа. Священник же читает благодарственную молитву, а диакон полагает все оставшиеся на дискосе частицы в св. потир и покрывает его.

Отверзаются царские врата и диакон выносит св. чашу с обычным возгласом: «Со страхом Божиим и верою приступите», но лик, вместо «Благословен грядый», поет: Благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устех моих. Если есть миряне причастники, то они причащаются как обычно, но младенцев, не могущих проглотить частицу тела Христова, не причащают за Преждеосвященной литургией. Во время причастия, как обычно, лик поет: — «Тело Христово приимите». После этого следует благословение священника со словами: «Спаси, Боже, люди твоя…», лик поет: Хлеб небесный и чашу жизни вкусите и видите, яко благ Господь, Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа. При каждении Св. Даров священник ничего не говорит, а прием св. потир, и обращься к дверем, зря на люди, глаголет тайно: «Благословен Бог наш» и возгласно: «Всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Лик поет, как обычно: «Да исполнятся уста наша…» Диакон произносит обычную благодарственную ектению по причащении: «Прости приимше…» заамвонная молитва читается особая, начинающаяся словами: «Владыко вседержителю…» В ней священник просит Бога, чтобы Он сподобил нас «подвигом добрым подвизатися, течение поста совершити… главы невидимых змиев сокрушити… и неосужденно достигнути поклонитися святому Воскресению». Лик поет: «Аминь», и «Буди имя Господне» трижды. Далее чтец читает речитативом или лик поет — «Благословлю Господа…» 33 псалом, и священник на амвоне раздает антидор. По окончании псалма — «Благословение Господне…» Далее «Слава Тебе Христе Боже…» и следует обычный отпуст литургии. В Великую среду после «Буди имя Господне» читается молитва преп. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко» с тремя земными поклонами. Раздается Антидор. На отпусте поминается учредитель литургии св. Григорий Двоеслов, папа Римский. Не следует при этом забывать, что литургия эта, как совершающаяся после вечерни, относится уже к следующему дню, а потому поминаются святые следующего дня. Только на литургии Преждеосвященных Даров, совершаемой в дни праздников, поминается прежде празднуемый святый, а потом святый наставшего дня, то есть следующего.

Особые Воспоминания в Дни Четыредесятницы

Строже всего проводится первая седмица Великого Поста, которая и в богослужении не имеет в себе ничего праздничного, торжественного. Если в течение ее в будничные дни, то есть с понедельника по пятницу, случится какой-либо праздник, то он переносится или на Сыропустную неделю или на субботу 1-ой седмицы. Переносится на Сыропустную неделю даже двунадесятый праздник Сретения Господня.

В первые четыре дня этой седмицы на Великом повечерии прочитывается разделенный на четыре части Великий покаянный канон преп. Андрея Критского, к которому в среду и четверток присоединяется канон преп. Марии Египетской.

В 1-ую субботу Великого поста совершается празднование Св. великомученику Феодору Тирону в воспоминание того, как этот святый, явясь из другого мира, спас в первую седмицу поста христиан от осквернения пищей, которая, по повелению имп. Иулиана Отступника, была окроплена идоложертвенною кровью. Он уведомил об этом Епископа Евдоксия и посоветовал, вместо этой оскверненной пищи, употребить «коливо», то есть вареную пшеницу с медом. После заамвонной молитвы в пятницу на Преждеосвященной литургии, которая относится уже к субботе, совершается молебное пение св. Феодору Тирону с освящением колива, которое раздается после отпуста литургии молящимся.

Неделя Православия

В первую неделю Великого поста совершается Торжество Православия, в память восстановления почитания св. икон при императрице Феодоре в 842 г. В кафедральных соборах в этот день по литургии совершается Чин Православия, состоящий из Молебного пения об обращении заблудших, провозглашения «анафемы» всем отступникам от истинной веры и сеятелям лжеучений, «вечной памяти» всем поборникам Православия и многолетствия всем верным чадам Церкви и защитникам св. веры. Этот чин отличается большой торжественностью, а потому совершается лишь архиереем с большим собором сослужащих. В обычных же приходских храмах совершается лишь первая часть этого чина, содержащая в себе молебное пение.

Последование этой недели из Минеи дневному святому, как и во все следующие недели Великого поста, совершается в пятницу на повечерии.

В субботы 2-ую, 3-ю и 4-ую Великого поста совершается заупокойная служба с поминовением усопших. Но если в одну из этих суббот придется праздник Предтечев 24 февраля, или 40 мучеников 9 марта, или Благовещения 25 марта или храмовой праздник, заупокойная служба отменяется.

Вторая неделя Великого поста

Во вторую неделю Великого поста празднуется память св. Григория Паламы, архиепископа Фессалонитскаго, который против еретика Варлаама защитил учение о божественности благодатного света, которым просиял Господь на Фаворе, и который озаряет человека в результате усиленного подвига молитвы и поста. Это, так сказать, праздник торжества православного подвижничества над рационалистическими лжеучениями, отвергающими значение постного подвига.

Крестопоклонная неделя

В третью неделю Великого поста совершается служба в честь Креста Господня, который на всенощном бдении, после Великого славословия, торжественно износится на середину храма для поклонения, отчего не только эта неделя то есть воскресный день, но и вся следующая за ней седмица, носит название Крестопоклонной. Крест износится в середине поста для ободрения и укрепления духовных сил постящихся в напоминание о страстях Господних, подъятых нашего ради спасения и о последовавшем за ними преславном воскресении Господа из мертвых, почему, прославляя Крест Господень, Церковь поет: Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим. Изнесение Креста происходит точно так же, как на праздник Воздвижения, но не бывает самого воздвижения, а только одно поклонение Кресту с пением: «Кресту Твоему». Это поклонение Кресту повторяется также в понедельник и среду следующей Крестопоклонной седмицы на 1-ом часе, вместо пения: «Стопы моя направи по словеси Твоему…» и в пятницу по отпусте всех часов, когда, по целовании Креста, он относится в алтарь. При поклонении Кресту поются всегда стихиры: «Приидите, вернии, Животворящему Древу поклонимся…» В течение всей этой седмицы в богослужебных песнопениях прославляется Крест Господень. В среду и пяток сей седмицы служба по Триоди, а рядовому святому из Минеи, вычитываем на Повечерии.

Четвертая неделя Великого поста

В четвертую неделю Великого поста творится память Преподобному отцу нашему Иоанну Лествичнику, изобразившему весь путь духовной, подвижнической жизни в своей замечательной книге: «Лествица духовная, возводящая на небо» и, на примере собственной высокой постнической жизни, давшему образец прохождения этого пути. В Евангелии, читаемом на литургии в этот день (Мк. 9:7—31), вспоминается пророчество Господа о Его убиении и воскресении.

Пятая седмица отмечается особыми богослужениями и на ней бывает особое распределение чтения кафизм Псалтири. В четверток 5-ой седмицы на утрени, совершаемой в среду вечером, читается полностью весь Великий канон преп. Андрея Критского с присоединением к нему канона преп. Марии Египетской, почему эта служба в просторечии получила название «Андреева» или «Мариина стояния». На утрени этой положено в два приема прочитывать житие преп. Марии Египетской. Первая часть читается после кафизмы и седальна, а вторая — после 3-й песни канона. На вечерне, накануне этого дня, то есть в среду на Преждеосвященной литургии, кроме пяти стихир, поемых на 6, преподобного Иосифа Студита, поются по алфавиту 24 стихиры преподобного Андрея Критского, отличающиеся особенной умилительностью и похожие, по своему содержанию, на Великий канон. Каждая из этих покаянных стихир оканчивается одними и теми же словами: «Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя». Повечерие на день канона бывает малое и в келиях, как и полунощница. И после утрени «всю службу поем по скору», то есть без пения и поклонов, а молитва преп. Ефрема Сирина читается только с 3-мя, а не с 16-ью поклонами, «труда ради бденного». В четверток, ради Великого канона, совершается литургия Преждеосвященных Даров.

Если в среду и четверток 5-ой седмицы случится праздник Благовещения, то пение Великого канона переносится на вторник той же седмицы и, следовательно, бывает в понедельник вечером.

В субботу пятой седмицы совершается празднество, которое носит название Похвалы Пресвятой Богородицы, с чтением акафиста, разделенного на 4 части, почему эта суббота называется также Субботой акафиста. Служба эта установлена в память неоднократного избавления Константинополя от врагов защитою и предстательством Богоматери, Которая потому и прославляется в акафисте, как «Взбранная Воевода». Богослужение это именуется «акафистом» что значит по-гречески: «неседален», потому что за ним не разрешается сидеть. Не известно точно, кто составил этот акафист: одни приписывают его хронографу IX в. Георгию Амартолу, другие — патриарху Сергию, жившему при имп. Ираклии в VII в., третьи — преп. Роману Сладкопевцу, иные — патриарху Фотию. На день субботы акафиста бывает повечерие малое и читается оно в келиях, так же, как и полунощница. Самый акафист, читается на утрени, в 4 приема, заменяя собою обычные седальны, кондак и икос. Первая часть начинается пением кондака: «Взбранной Воеводе победительная» и каждением, причем при первом пении совершается полное каждение всего храма, а на остальных трех только малое каждение. Каждый раз прочитывается по три икоса и три кондака, и чтение заканчивается пением вновь кондака: «Взбранной Воеводе». Утреня эта заканчивается пением Великого славословия.

Пятая неделя Великого поста

В пятую неделю Великого поста совершается память Преподобной матери нашей Марии Египтяныни. Впрочем, оно бывает только в том случае, если не придется на этот день предпразднства, попразднства или праздник Благовещения, равно и праздника 40-ка мучеников. В Евангелии за литургией опять приводится пророчество Господа о Его страдании, смерти и воскресении. Преп. Мария Египетская приводится в этот день, как пример истинного покаяния, совершенно перерождающего человека, даже глубоко погрязшего в тине греха.

Вся следующая затем 6-ая седмица Великого поста называется седмицей Ваий и служит как бы предпразднством Входа Господня во Иерусалим, называемого также Неделею ваий. Пяток шестой седмицы Великого поста есть окончание святой Четыредесятницы, в знак чего на утрени и на вечерни этого дня по дважды поется умилительная стихира: «Душеполезную совершивше четыредесятницу, и святую седмицу страсти Твоея просим видети, Человеколюбче…»

Этим собственно время, назначенное Церковью для покаяния, заканчивается. Далее следует два праздника и седмица, посвященная воспоминанию последних дней земной жизни Господа: Его страданий, крестной смерти и погребения, которая называется поэтому Страстной седмицей.

В субботу перед Неделей Ваий вспоминается великое чудо воскрешения Господом, «прежде шести дней Пасхи», четвородневного Лазаря в Вифании, почему она и называется Лазаревой субботой. Воскрешение Лазаря показало явно пред всеми божественную силу Христа, прежде Его страданий и смерти уверило людей в воскресении Христовом и в общем воскресении всех умерших. Эта мысль выражена в тропаре: «Общее воскресение прежде твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже…» В соответствии с этим, на утрени Лазаревой субботы поются воскресные песнопения: по 2-ой кафизме воскресные тропари: «Ангельский собор удивися…» после седальна «Воскресение Христово видевше… » «Свят Господь Бог наш», «Преблагословенна еси, Богородице Дево…» Заканчивается утреня Великим славословием. От субботы Лазаревой до Фоминой недели не поется «Честнейшая». На литургии, вместо Трисвятаго, поется: «Елицы во Христа крестистеся…» На трапезе, кроме елея и вина, разрешается вкушение икры.

Неделя ваий

В неделю шестую великого поста, называемую НЕДЕЛЕЮ ВАИЙ, празднуется ВХОД ГОСПОДЕНЬ ВО ИЕРУСАЛИМ — царственное шествие Господа нашего и Спасителя на страдания и крестную смерть, «нас ради человек и нашего ради спасения». Пред Господом, как пред царем-победителем несли пальмовыя ветви. От этих ветвей, по церковно-славянски «ваий», самый праздник получил наименование Недели ваий. Это — двунадесятый Господский праздник, и вся служба совершается только празднику. Ни предпразднства, ни попразднства он не имеет. Совершается всенощное бдение обычным чином. Особенностью является освящение ваий, у нас верб, как растения, прежде других, дающего почку. Сразу после прочтения Евангелия читается 50-ый псалом, во время чего священник крестообразно со всех сторон кадит приготовленные среди храма «вайя». Затем, по возгласе диакона: «Господу помолимся», священник читает из Триоди особую молитву на благословение ваий и кропит вайя св. водою. По Уставу положено целование Евангелия, а не иконы, которая стоит посередине храма, во время пения полиелея. На практике допускается с целованием Евангелия и целование иконы, а затем бывает помазание освященным елеем. Когда молящие прикладываются, то священник каждому подходящему дает вайи с зажженными свечами. С вайями и со свечами в руках стоят затем всю утреню. В Иерусалиме стоят с вайями и всю литургию. Литургия совершается св. Иоанна Златоуста.

Вечером на вечерне бывает только 6 стихир на «Господи воззвах», а не 10, как в первые пять недель Великого поста и, хотя бывает вход, но уже нет Великого прокимна, а произносится прокимен дне: «Се ныне благословите Господа вси раби Господни». Далее следует переоблачение в черное облачение при чтении: «Сподоби, Господи», и конец вечерни великопостный, как и во все предшествующие недели поста. Произносится особый отпуст первых трех дней Страстной седмицы: «Грядый Господь на вольную страсть нашего ради спасения…»

Страстная седмица

Повечерие бывает малое с особым трипеснцем Триоди и вечером же совершается Утреня Великого понедельника. На этой утрени Церковь приглашает нас встретить «начатки страстей Господних», «сшествовать Господу на пути в Иерусалим очищенным смыслом и умерщвлением страстей», «сораспяться Ему и умертвиться Его ради житейским сластем», чтобы и «жить с Ним». На этой утрени после «Аллилуиа» поется умилительный тропарь: «Се Жених грядет в полунощи» «косно и велегласно, и со сладкопением равно», трижды. Затем бывает три кафизмы со седальными по каждой из них, а после третьего седальна возглашается: «И о сподобитися нам слышанию святаго Евангелия…» и читается Евангелие, содержащее повествование о делах и речах Господа в последние дни Его земной жизни, незадолго до крестных страданий, особенно Его замечательные притчи и беседы о кончине мира и Его втором пришествии. На всю Страстную седмицу Минея совершенно отлагается, и вся служба совершается только по Триоди. Последования святым из Минеи, приходящиеся на Страстной и светлой седмицах, вычитываются на повечериях в течение всего Великого поста заранее. Вместо целого канона бывает только трипеснец (а в Великий вторник лишь двоепеснец) из Триоди, с припевом: «Слава Тебе Боже…» По малой ектении «косно и со сладкопением» поется все эти дни, вплоть до Великого четвертка, умилительный эксапостиларий: Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду

вонь: просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя. Бывают стихиры и на хвалитех (хотя «Всякое Дыхание» не поется), и на стиховне. Великое славословие не поется, а читается и конец утрени бывает великопостный. Присоединяется Первый час великопостный, но без кафизмы и с кондаком Триоди.

В Великий понедельник совершаются великопостные часы 3-ий, 6-ый и 9-ый с изобразительными и затем литургия Преждеосвященных Даров. На 3-м и на 6-ом часах бывает кафизма, поются тропари часов и бывают в конце каждого часа, как обычно постом, великие поклоны с молитвою преп. Ефрема Сирина, но кондак Триоди. На литургии Преждеосвященных Даров читается Евангелие только, без Апостола и прокимна. Главной особенностью часов в первые три дня Страстной седмицы является то, что на них прочитывается полностью все Четвероевангелие таким образом, что Ев. от Матфея все чтется в два приема, Ев. от Марка также все в два приема, Ев. от Луки все — в три приема, а Ев. от Иоанна в два приема, но лишь до начала св. страстей — до слов: «Ныне прославися Сын человеческий…» Таким образом в течение трех дней на каждом из трех часов 3, 6, и 9 бывает по одному чтению, а всего девять чтений.

По этой схеме совершается богослужение в первые три дня Страстной седмицы — Вел. понедельник, Вел. вторник и Вел. среду. Но каждый из этих трех дней имеет свои особенные воспоминания и сообразно этому свое содержание богослужебных песнопений и чтений.

В Великий понедельник вспоминается целомудренный Иосиф, проданный братьями, по зависти, в Египет, как прообраз Христов, и проклятие Господом бесплодной смоковницы, как прообраза сонмища иудейского, предавшего Господа на смерть.

В Великий вторник вспоминается притча Господа о десяти девах, о талантах, второе пришествие Господне и страшный суд.

В Великую среду вспоминается помазание Господа женою-грешницею в Вифании в доме Симона-прокаженного и одновременно совершившееся сряду после этого события предательство Иуды. В песнопениях трогательно и назидательно сопоставляются поступок покаявшейся блудницы и ученика-предателя. На вторник и среду совершается Великое повечерие и облачение в эти первые три дня бывает траурное черное.

В Великую среду перед литургией, вместо отпуста часов с изобразительными, священник читает молитву: «Владыко многомилостиве…» которая в течение всего Великого поста читается в конце Великого повечерия. При чтении этой молитвы все молящиеся в храме преклоняются до земли. Затем священник испрашивает прощения, как в начале св. Четыредесятницы. То же делают и все молящиеся. В конце литургии на «Буди имя Господне…» в последний раз читается молитва преп. Ефрема Сирина с тремя земными поклонами и «упраздняются совершенно в церкви бываемые поклоны». Этим совершенно заканчивается все характерное для великопостного богослужения. Начинаются особые специально страстные богослужения.

Великий четверток

В Великую среду вечером облачение темно-красное, как и на литургии в Великий четверток. Совершается Малое повечерие с Трипеснцем, а за ним с вечера же обыкновенно Утреня Великого четвертка (по уставу в 7-ый час нощи, то есть в час пополуночи).

В Великий четверток вспоминается Тайная вечеря, смирение Господа, выразившееся в умовении ног Своим ученикам и установление таинства Тела и Крови Его. На утрени по «Аллилуиа» поется трижды тропарь: «Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещахуся…» и сразу по нем, без кафизмы (Псалтирь отлагается до Фоминой недели, кроме

17 кафизмы в Великую субботу), читается Евангелие от Луки 108-ое зач. о Тайной Вечери. По Евангелии 50-ый псалом и без обычной во весь пост молитвы: «Спаси, Боже, люди Твоя…» сразу же начинается канон: «Сеченое сечется море чермное…» Эксапостиларий: «Чертог Твой». Бывают стихиры на хвалитех и на стиховне, славословие чтется. По «Благо есть», Трисвятом и «Отче наш», поется тропарь: «Егда славнии…» сугубая ектения и по возгласе и «Утверди, Боже…» читается Час первый, на котором тропарь и кондак Триоди и особенностью является чтение между богородичным паремии — «Пророчества Иеремиина», в которой пророк созерцает враждование старейшин иудейских против Христа, видит Его кротость и незлобие, с какими предает Он Себя в руки беззаконных и скорбь об них.

Часы 3-ий, 6-ый, и 9-ый совершаются просто, без пения, трехпсалмные с тропарем и кондаком Триоди, и к ним присоединяются Изобразительные, после которых отпуст.

Литургия св. Василия Великого соединяется с вечерней, на подобие того, как это бывает в навечерия Рождества Христова и Богоявления. Читаются три пророческие паремии, затем малая ектения, Трисвятое и дальше по ряду литургия, на которой, вместо Херувимской, вместо Причастна, во время причащения и вместо: «Да исполнятся уста наша…» поется: Вечери твоея тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю тя; помяни мя, Господи, во Царствии Твоем. Особый отпуст: Иже за превосходящую благость: (На этой же литургии, если есть необходимость, то заготовляются Св. Дары (запасные) для причащения больных).

После заамвонной молитвы в кафедральных соборах совершается Чин омовения ног. Архиерей царскими дверями выходит, никем не поддержим, без посоха, на облачальное место; перед ним один диакон несет Евангелие, другие два — лохань и рукомойник. Священники, сидя на Горнем месте, медленно читают 50-ый псалом. Протодиакон приводит попарно на середину храму 12 священников при пении 5-ой песни канона Великого четвертка. Все садятся, и все время сидят, даже при чтении Евангелия. Протодиакон произносит Великую ектению с особыми прошениями «О еже благословитися и освятитися умовению сему…» архиерей прочитывает молитву. Протодиакон читает Евангелие от Иоанна об умовении ног, во время чтения которого архиерей делает все то, что говорится в нем об Иисусе Христе, и умывает ноги всем 12 священникам, изображающим апостолов. Старший из священников изображает апостола Петра, и с ним у архиерея происходит диалог евангельскими словами. Архиерей сам доканчивает чтение Евангелия, в котором Господь объясняет значение совершенного им умовения. В заключение он читает молитву, чтобы Господь омыл всякую скверну и нечистоту душ наших.

На Страстной седмице совершается Мvроварение и освящение мvра. Прежде в России мvроварение происходило в Патриаршей ризнице, а освящение мvра в Московском Успенском соборе и в Киеве в Киево-Печерской лавре. Св. мvро употребляется: 1. при таинстве Мvропомазания, 2. при освящении нового храма — им помазывается антиминс, престол и стены и 3. при торжественном венчании царей на царство.

Великий пяток

В Великий пяток вспоминаются святые спасительные страсти Господа нашего Иисуса Христа, нас ради, волею претерпевшего оплевания, биения, заушения, досаждения и смерть на кресте. Ночь на Великий пяток положено поэтому проводить в слушании Евангелий о страстях Христовых. Повесть о страданиях Христовых излагается в хронологическом порядке в 12-ти чтениях, избранных из всех 4-х Евангелистов. Эти чтения происходят на всем протяжении утрени Великого пятка, которая совершается в Великий четверг вечером, по Уставу начинаясь

во 2-ый час нощи, то есть в 7 часов вечера. Эта утреня носит поэтому особое называние: Последование святых и спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа. При каждом чтении Евангелия ударяют в колокол столько раз, какое по счету читается Евангелие. По прочтении 12-го Евангелия ударяют 12 раз и затем бывает краткий звон во все колокола. Чтение Евангелий все слушают с возженными свечами, которые зажигаются к каждому Евангелию. После каждого чтения поется: «Слава долготерпению Твоему, Господи». Пред первым и последним Евангелием бывает каждение всего храма, начинающееся с середины храма. К чтению Евангелий выходит из алтаря иерей или архиерей, неся Евангелие на середину церкви, где оно полагается на аналое и остается до прочтения всех 12-ти чтений. Вынос Евангелия происходит после шестопсалмия, великой ектении и «Аллилуиа» при пении тропаря: «Егда славнии ученицы…» после чего совершается каждение всего храма. Царские врата все время остаются открытыми. Евангелия располагаются между песнопениями утрени. Между 1-м, 2-м, 3-м, 4-м, 5-м и 6-м Евангелиями положены по три антифона, малая ектения и седален. Во время каждого седальна иерей кадит св. алтарь и поэтому сидеть не полагается: «стояще поем я» — говорит Устав. Таким образом, чтением Евангелия на этой утрени как бы заменяется чтение кафизм. По 6-м Евангелии поются «Блаженны» с тропарями и затем произносится перед 7-м Евангелием Прокимен: Разделиша ризы Моя себе и об одежди Моей меташа жребий. Перед 8-м Евангелием читается 50-й псалом, и поется Трипеснец. По трипеснце и светильне: «Разбойника благоразумного…» читается 9-ое Евангелие. Затем поется «Всякое дыхание» со стихирами и читается10-ое Евангелие. Потом чтется Великое славословие (а не поется), Просительная ектения и 11-ое Евангелие. Следуют стихиры на стиховне и 12-ое Евангелие. Обычный конец утрени: «Благо есть», Трисвятое по «Отче наш», поется Тропарь: «Искупил ны еси от клятвы законныя», сугубая ектения и особый отпуст: «Иже оплевания и биения и заушения, и крест и смерть претерпевый…»

Первый час с утреней не соединяется.

Утром в Великий пяток «о втором часе дне», то есть по нашему в 7 часов утра, совершаются Царские часы, на которых бывает пение особых тропарей, читаются ветхозаветные пророчества о страстях Христовых, апостольские чтения и снова страстныя Евангелия, причем так, что на 1-м часе все повествование о страстях Христовых по Евангелисту Матфею, на 3-м часе — по Марку, на 6-м часе — по Луке и на 9-м часе — по Иоанну.

Дабы не нарушить строжайшего поста, который полагается в этот день, и из особого благоговения к Голгофской Жертве, которая принесена в этот день, литургия в Великий пяток вовсе не совершается, за редким исключением, только при совпадении праздника Благовещения, тогда совершается литургия св. Иоанна Златоуста.

Около третьего часа пополудни (по Уставу «о десятом часе дне»), когда Господь Иисус Христос испустил на кресте дух, совершается Вечерня. На ней читаются три паремии: из кн. Исход, в которой представляется Моисей, молящийся за преступный народ еврейский, как прообраз всемирного Голгофского Ходатая; из кн. Иова, где изображается праведный Иов, после необычайных страданий увенчанный милостями Божиими, так же, как образ Божественного Страдальца, и из кн. Исаии, где в 53 гл. этот пророк, прозванный «ветхозаветным Евангелистом», так живо с трепетом прозревал уничижение Искупителя мира. Затем читается Апостол — и послание ап. Павла к Коринфянам, где повествуется о Божественной Премудрости и силе, открывшихся в кресте Христовом, и, наконец, читается сборное повествование о страстях Христовых из трех Евангелистов — Матфея, Луки и Иоанна, и о погребении Христовом. Затем идут ектении сугубая и просительная, разделяемые, как и всегда молитвой: «Сподоби, Господи» и поются Стихиры на стиховне. При пении

последней стихиры: «Тебе одеющагося светом, яко ризою», священнодействующий совершает каждение вокруг Плащаницы, изображающей Господа, положенного во гробе, которая лежит на престоле, обходя ее трижды. При пении же Тропаря: Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв положи, все священнослужители поднимают плащаницу на главы свои и выносят ее на середину храма северными дверями, полагая там на уготованном особом столе, который служит образом гроба. Для выноса плащаницы предстоятель облачается в полное облачение и несет под плащаницей Евангелие, которое потом полагается на плащанице. По положении плащаницы во гробе совершается трижды вокруг нее каждение и после этого произносится приличное случаю поучение. Затем говорится отпуст: «Иже нас ради человеков и нашего ради спасения«… и все прикладываются к плащанице при пении стихиры: »Приидите ублажим Иосифа приснопамятного«. Затем читается Малое повечерие, на котором поется Канон о распятии Господни и на плач Богородицы.

Если в Великий пяток случится Благовещение, то бывает литургия св. Иоанна Златоуста, соединяемая, по обычаю, с вечерней. Но в Типиконе не указано, когда совершать тогда вынос плащаницы, и на практике это решалось различно. В С. — Петербургской епархии было указано по окончании литургии, вслед за отпустом, петь стихиры на стиховне, положенные на вечерни Великого Пятка, причем в это время священнослужители переоблачались из праздничных риз в траурные, и плащаница полагалась на престоле и при пении «Благообразный Иосиф» выносилась, как обычно. Подобное же распоряжение дано было и митрополитом Филаретом Московским, с той лишь разницей, что стихиры на стиховне указано было петь по Заамвонной молитве.

Великая суббота

Богослужение Великой субботы это — благоговейное бдение над гробом Господним. В этот день воспоминается пребывание Господа во гробе и сошествие Его во ад. В 7-ый час нощи по Уставу, а по нашему около часа пополуночи совершается утреня Великой субботы. Ныне ее часто совершают в Великую пятницу с вечера. На ней после шестопсалмия, «Бог Господь» и тропарей: «Благообразный Иосиф…» дважды; Слава: «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный… » И ныне: «Мvроносицам женам…» поется 17-ая кафизма: «Блажени непорочнии», причем за каждым стихом этой кафизмы поются или читаются краткие песнопения, называемые надгробными похвалами, в которых прославляется Господь умерший и погребенный. Это как бы надгробный плач над Божественным Мертвецом. При этом царские врата отверзаются, священнослужители выходят на середину храма, становятся перед плащаницею и совершается полное каждение всего храма, начиная с плащаницы. Это надгробное пение разделяется на три статьи, причем, после каждой, малая ектения и каждение. После третьей статьи поются Воскресные тропари: «Ангельский собор удивися…» Все стоят с возжженными свечами. Потом следует седален, 50-ый псалом и Канон Великой субботы: «Волною морскою», в котором изображается смятение неба и земли при виде своего Господа, лежащего во гробе, и объясняется значение крестной смерти, погребения Спасителя и сошествия Его во ад. При пении канона священнослужители уходят в алтарь. Предстоятель облачается в полное облачение, и после последней стихиры на Хвалитех при пении: «Преблагословенна еси, Богородице Дево…» все вновь выходят на середину перед плащаницу, предстоятель возглашает: «Слава Тебе, показавшему нам свет» и поется Великое славословие, во время которого бывает троекратное каждение гроба с плащаницей вокруг. При последнем Трисвятом, которое поется надгробным напевом, священнослужители подмелют плащаницу на

главы свои, причем настоятель несет под Плащаницей Евангелие, и совершается крестный ход вокруг храма. Вернувшись в храм, плащаницу подносят к царским вратам, возглашается: «Премудрость прости» и затем при пении «Благообразный Иосиф» плащаница вновь полагается во гроб и совершается вокруг нее троекратное каждение. Это ношение плащаницы знаменует сошествие Господа по смерти во ад и неразлучное пребывание Его со Отцем на престоле. Вслед за тем церковные песнопения и чтения вселяют надежду на воскресение и происходит перелом в настроении молящихся. Читается тропарь пророчества и возглашается прокимен: Воскресни, Господи, помози нам, и избави нас имене ради Твоего. Читается паремия из пр. Иезекииля о сухих костях, оживших среди поля, предрекающих воскресение мертвых, затем второй прокимен, опять воскресный: Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца и читается Апостол об искуплении нас Господом Иисусом Христом от клятвы законныя и что Господь есть Пасха наша (1 Кор. 5:6—8 в соединении с Гал. 3:13—14). Возглашается Аллилуарий, напоминающий нам приближение Пасхи: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его» со стихами, и читается Евангелие от Матфея то же, что и 12-ое св. страстей о запечатании гроба Господня и приставлении к нему стражи. Затем произносятся ектении сугубая и просительная, отпуст и после него бывает целование плащаницы при пении: «Приидите ублажим Иосифа приснопамятного…» Присоединяется и Час первый.

Литургия св. Василия Великого совершается в Великую субботу позже всех других дней года, по уставу «о часе десятом дне», то есть после 3-х часов пополудни. До ее начала совершаются обычные часы 3-ий, 6-ый и 9-ый с Изобразительными с тропарями и кондаком Вел. субботы. Самая литургия начинается Вечерней, которая относится уже к следующему дню, то есть воскресению, а потому на ней с песнопениями Великой субботы соединяются торжественные песнопения воскресные, именно первые 4 стихиры на «Господи, воззвах» 1-го гласа. После «Свете тихий» прокимна не глаголется, а возглашается сразу: «Премудрость» и читается 15 паремий, в которых содержатся пророчества, касательно искупления рода человеческого, совершенного смертью Сына Божия. По прочтении 6-й паремии поется торжественно припев: «Славно бо прославися», а по 15-й паремии — припев песни трех отроков: «Господа пойте и превозносите во вся веки». Вместо Трисвятаго, поется: Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Аллилуиа, в память крещения оглашенных, которое приурочивалось в древности к Великой субботе. После чтения Апостола, объясняющего значение таинства, через которое мы спогребаемся Христу и совостаем вместе с Ним к новой безгрешной жизни для Бога, вместо обычного «Аллилуиа», поется со стихами 81-го псалма припев: Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех. Во время этого пения все священнослужители в алтаре извлачаются черных одежд и облачаются в белые одежды или в облачение воскресное. Точно также переоблачаются одежды на престоле, жертвеннике и на всех аналогиях так, чтобы ничего не оставалось в храме черного. Диакон в блестящей ризе является затем на середину храма, чтобы подобно Ангелу явившемуся при воскресении Христовом благовествовать о Воскресшем читает Евангелие от Матфея, которое возвещает о землетрясении, бывшем при гробе Господа и о Его воскресении, явлении женам-мvроносицам, бегстве стражей, подкупе их первосвященниками и о явлении Господа ученикам в Галилее с заповеданием идти научить вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Затем литургия вся идет своим обычным порядком — только, вместо Херувимской, поется особое песнопение: Да молчит всякая плоть человеча и да стоит со страхом и трепетом… Как малый вход, так и великий бывают около плащаницы, перед ней же бывают все чтения и произносятся ектении. За «Достойно» поется ирмос 9 песни канона: «Не рыдай Мене, Мати, зряще во гробе…» Причастен: «Воста, яко спя Господь и воскресе спасаяй нас». После литургии

бывает благословение хлеба и вина, (молитва читается та-же, что на Литии, но без упоминания — «пшеницы и елея»). Хлебы и елей освящаются для того, чтобы верующие могли подкрепиться, так как в древности после этой литургии, кончавшейся поздно (в Уставе сказано: «Долженствует же екклисиарх имети опасство, да егда скончавается литургия, будет час вторый нощи»), верующие уже не расходились по домам, а оставались в храме, слушая чтение книги Деяний Апостольских до самой пасхальной заутрени. По Уставу кн. Деяний должна быть прочтена вся до 4-го часа нощи, то есть до 10 часов вечера, когда положено начинать так называемую «Пасхальную полунощницу» — службу, которая в Типиконе не носит никакого названия и которая состоит из чтения предначинательных молитв, канона Великой Субботы: «Волною морскою» , Трисвятаго по «Отче наш», пения тропаря: «Егда снизшел еси к смерти, Животе безсмертный…» краткой сугубой ектении (как на Малой вечерне) и воскресного отпуста. Во время 9-ой песни канона священнослужители, покадив плащаницу, относят ее в алтарь и полагают на престоле, где она лежит до отдания праздника Пасхи.

7. Богослужения Цветной Триоди

Богослужения Цветной Триоди, или по-гречески Пентикостариона πεντηκοσταριον, что значит буквально «Пятидесятник», начинаются днем Св. Пасхи и обнимают собой период времени, в течение которого прославляются три великих события: 1. Воскресение Христово, 2. Вознесение Господне и 3. Сошествие Святого Духа на апостолов. Весь этот период от греческого πεντηκοστη называется Пятидесятницей. К этому добавляется еще празднование в честь Всех святых, которое завершает собою весь этот период в следующий воскресный день после праздника Сошествия Св. Духа, в просторечии именуемого «Троицыным днем».

Пасха Господня, или Воскресение Христово

Это — самый радостный и самый торжественный праздник, в который вспоминается величайшее событие тридневного восстания Господа Иисуса Христа из гроба, после Его распятия, крестной смерти и погребения. Воскрес Христос рано утром по прошествии субботы, в первый день недели, отчего этот день и получил у нас название «Воскресения», хотя на всех других языках он сохранил свое прежнее языческое наименование «дня солнца» (Sunday, Sonntag), а по-славянски — «недели».

Служба воскресению Христову начинается отчасти уже на вечерне пред литургией Великой субботы, но во всей торжественности начинается она на утрени, которая у нас в Русской Церкви, по обычаю, совершается точно в полночь и носит обычно название «Светлой Заутрени». Непосредственно вслед за ней совершается у нас и пасхальная литургия.

Пред утреней этой, по уставу, весь храм наполняется благоуханием фимиама в знак изобильной благодати, полученной нами чрез воскресение Христово. В храме вжигаются все свечи и все молящиеся стоят со свечами в знак духовной радости. Все священнослужители облачаются во весь свой «светлейший сан».

По окончании полунощницы, еще при закрытых вратах и задернутой завесе, в алтаре начинают петь на 6-й глас стихиру: Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити. Настоятель кадит престол, обходя его с диаконом трижды. Затем царские врата отверзаются и все выходят через них с пением той же стихиры, совершая крестный ход вокруг храма от запада на юг, восток и север, как бы изображая жен-мироносиц, которые спешили ко гробу Спасителя «утру глубоку», чтобы помазать его Тело. Настоятель держит в руке крест с трехсвечником, украшенным цветами, другие священники — Евангелие, образ Воскресения Христова, диакон — кадило и свечу. Обойдя храм, становятся перед его дверями, которые предварительно закрываются. Держащие Св. Евангелие, образа, хоругви становятся лицом на запад. Настоятель кадит образа и братию и затем, знаменуя кадилом затворенные церковные врата, возглашает: Слава Святей, Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Когда хор ответит: Аминь, настоятель с прочими служителями поет тропарь Пасхи: Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущым во гробех живот даровав, трижды. То же поет хор трижды. Затем настоятель возглашает стихи: Да воскреснет Бог и расточатся врази Его, а хор на каждый стих поет тропарь: Христос воскресе: В заключение священнослужители поют первую половину тропаря, а хор заканчивает вторую: И сущым во гробех живот даровав. При этом все входят в раскрывшиеся двери храма, как бы разверзшийся гроб Господень, от которого отвален камень. Священник и сослужащие идут в алтарь, а диакон произносит Великую ектению на амвоне, после которой следует Пасхальный канон. Он поется весь целиком, как и все вообще пасхальные песнопения в течение всей Светлой седмицы. После каждой песни канона произносится малая ектения с особым возгласом, как указано в Триоди. На каждой песни канона все священники, поочередно, совершают полное каждение, начиная с алтаря и далее кадят народ и храм. Иерей идет с крестом и трехсвечником в руках, в предшествии диакона со свечей, и при этом он приветствует молящихся восклицанием: Христос воскресе. В кафедральных соборах, где пасхальное богослужение возглавляет архиерей, пасхальный канон поется по середине храма, перед иконой Воскресения Христова. В этом случае порядок каждения следующий: сначала кадится икона Воскресения, и далее — алтарь, иконостас, лики, народ и весь храм. Принято, что начало каждой песни запевается духовенством в алтаре. С этого дня и до отдания Пасхи поется катавасия пасхального канона:

Воскресения день: (исключение: день Преполовения и отдание его, неделя 6-ая по Пасхе и отдание Пасхи).

После канона поется Светилен: Плотию уснув… и «Всякое дыхание», стихиры на хвалитех и затем стихиры Пасхи: Пасха священная нам днесь показася: с припевами: Да воскреснет Бог:. При пении их бывает целование, называемое у нас «христосованием». Начинается оно между священнослужителями в алтаре, а затем священнослужители выходят в царские врата и вне алтаря, ставши в ряд христосуются с мирянами. Подходящий сперва целует крест, или Евангелие, или образ, которые держит священник, а затем самого священника в уста трижды, и он произносит: Христос воскресе, а ему отвечают: Воистину воскресе. После целования читается настоятелем в царских вратах Слово св. Иоанна Златоуста на Пасху и по окончании поется ему тропарь. Затем произносятся ектении сугубая и просительная и молитвословия обычно предшествующие отпусту, с той лишь особенностью, что после пения Утверди, Боже, настоятель сразу же поет первую половину тропаря: Христос воскресе:, а певцы доканчивают его. Затем настоятель говорит особый пасхальный отпуст с крестом: Христос, воскресый из метрвых, смертию смерть поправый и сущим во гробех живот даровавый, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец. Аминь. И затем трижды возвышая крест, произносит приветствие: Христос воскресе, а весь народ отвечает: Воистину воскресе. Снова поется трижды тропарь: Христос воскресе, и оканчивается пением: И нам дарова живот вечный, покланяемся Его тридневному воскресению. Таким порядком утреня совершается во все дни Светлой седмицы; только не бывает христосования и чтения слова св. Иоанна Златоуста, и каждение обычно бывает не на каждой песни, а только трижды, причем и малые ектении произносятся не после каждой песни, а как обычно на каноне 3-ей, 6-ой и 9-ой песнях и к Пасхальному канону добавляется Богородичный канон.

Если совпадет с Пасхой Благовещение (Кириопасха), то в начале утрени при входе в храм, прежде Великой ектении, поется тропарь Благовещения, канон Пасхи соединяется с каноном Благовещения и по 6-ой песни читается Евангелие праздника Благовещения, а также на хвалитех присоединяются стихиры Благовещения.

Часы 1-й, 3-ий, 6-ой и 9-ый во всю Светлую седмицу состоят не из обычных псалмов, а исключительно из пасхальных песнопений, которые все поются: «Воскресение Христово видевше»: трижды, «Предварившыя утро», кондак: «Аще и во гроб снисшел еси, Безсмертне», тропари часов: «Во гробе плотски» , «Яко Живоносец», Богородичен: «Вышняго освященное божественное селение», и «Господи, помилуй» 40 раз, Слава и ныне, «Честнейшую», и «Именем Господним благослови, отче», возглас священника: «Молитвами святых отец…» и «Христос воскресе…» трижды и отпуст простой воскресный: «Воскресый из мертвых…» а не пасхальный, который бывает только на утрени, литургии и вечерни.

Это же последование заменяет собою и Полунощницу и Повечерие.

Литургия совершается св. Иоанна Златоуста. После возгласа: «Благословенно царство…» поется «Христос воскресе…» со стихами, как в начале утрени и с каждением алтаря и иконостаса с народом. Такое пасхальное начало бывает во всю Светлую седмицу на каждой утрени, литургии и вечерни. Поются во всю Светлую седмицу и праздничные антифоны Пасхи, вместо «Изобразительных» и «Блаженных», произносится: «входный стих», по нем Тропарь Пасхи: «Христос воскресе»: (единожды), и «Предварившыя утро яже о Марии», Слава и ныне, Кондак: «Аще и во гроб…» Вместо Трисвятаго также во всю светлую седмицу поется: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, аллилуиа».

Главной особенностью Пасхальной литургии в первый день является то, что Евангелие, 1-ое зачало от Иоанна, повествующее о Божестве Господа Иисуса Христа («В начале бе

Слово…») читается священнослужителями на разных языках, в особенности же на древних: еврейском, греческом и латинском, на которых была сделана надпись на кресте Спасителя. Читают все священники и все диаконы по очереди, по статьям, как расположит настоятель, причем на каждой статье ударяют в кандию, а вне церкви в великое било и великий кампан (колокол). При окончании чтения Евангелия звон во все колокола. (Чтение Евангелия на разных языках на литургии это русская традиция, у греков читают Евангелие на разных языках на Пасхальной вечерне, повествующее о Воскресении). Если совпадет с Пасхой Благовещение, то вторым читается уже просто Евангелие Благовещению. В конце литургии, вместо: «Благословен грядый во имя Господне», «Видехом свет истинный», «Да исполнятся уста наша» и «Буди имя Господне» поется «Христос воскресе». Вместо: «Слава Тебе, Христе Боже…» священник поет первую половину тропаря: «Христос воскресе», а лик допевает, после чего священник произносит с крестом пасхальный отпуст, как и в конце утрени. Молитва: «Царю небесный:» на всех службах до праздника Пятидесятницы совершенно отменяется.

После заамвонной молитвы освящается Артос — хлеб, символизирующий невидимое присутствие Господа Иисуса Христа. Он носится во время крестных ходов, стоит всю Светлую седмицу на особом столике перед иконой местной Христа Спасителя, а в Светлую субботу, после литургии, по прочтении особой молитвы на раздробление Артоса, раздробляется и раздается молящимся, вместо антидора.

Во всю Светлую седмицу царские врата, северные и южные двери алтаря совсем не затворяются ни во время богослужения ни вне его, в знак того, что Господь Своим воскресением отверз нам врата Царствия Божия. А правило 20-е 1-го Вселенского Собора во всю Пятидесятницу воспрещает совершать коленопреклонения.

Кроме Артоса, имеющего особенное таинственное значение, в день Пасхи, после литургии освящаются пасхальные яства, именуемые в просторечии «куличами» и «пасхами». Это делается в знак благословения Церкви на вкушение скоромной пищи, после Великого поста, но таинственного значения эти яства не имеют. Устав запрещает вносить их для освящения в самую церковь, а предписывает поставлять их для освящения в притворе. Освящаются при этом яйца, окрашенные в красный цвет в память того, как, по преданию, Мария Магдалина, явясь к имп. Тиверию в Рим, поднесла ему красное яичко с приветствием: «Христос воскресе». Яйцо есть символ возрождения: окрашенное красной краской яйцо символизирует наше возрождение кровию Господа Иисуса Христа. В Требнике имеется Молитва во еже благословити брашна мяса во святую и великую неделю Пасхи, а также Молитва, еже благословити сыр и яйца. Не следует уступать требованию современных прихожан и освящать пасхальные яства после утрени, до окончания литургии.

Во всю Светлую седмицу положен целодневный звон в церквах, в знак особого торжества Церкви, празднующей победу Господа над адом и смертью.

Вечерня на первый день Пасхи начинается обычным пением тропаря: «Христос воскресе» со стихами и каждением, причем настоятель облачается во всю священную одежду. Бывает затем Великая ектения, «Господи воззвах»: со стихирами на 6, стихира на Славу, и ныне, Догматик 2-го гласа. Во все дальнейшие дни Светлой седмицы гласы чередуются, причем выпадает только 7-й глас, для которого нет дня. Бывает вход с Евангелием, «Свете тихий», великий прокимен: Кто бог велий, яко Бог наш, Ты еси Бог, творяй чудеса , и читается в царских вратах лицом к народу Евангелие о явлении Господа Воскресшего ученикам «Сущу позде», то есть вечером в самый день воскресения. Далее следует Сугубая ектения, поется (а не читается) молитва: «Сподоби Господи, в вечер сей… » Просительная ектения, Стихира на стиховне, Стихиры Пасхи: «Пасха священная нам днесь показася…» Возглас: «Премудрость» и отпуст, как на утрени с крестом и приветствием пасхальным.

Так служится вечерня и во все прочие дни Светлой седмицы, но только настоятель не облачается в полное облачение, как на первый день, вход бывает с кадилом и Евангелие не читается. Каждый день бывает особый великий прокимен. После вечерни поется Пасхальное Повечерие.

Молебен на Пасху также служится по особому чину с каноном Пасхи, Панихид служить не полагается, а отпевание усопшего совершается тоже по особому чину и все состоит из радостных пасхальных песнопений, только ектении бывают обычные заупокойные.

После первого дня Пасхи вся светлая седмица представляет собой, как бы один сплошной непрерывный праздник. Каждый день после литургии полагается крестный ход с пением пасхального канона и чтением воскресных Евангелий (на практике теперь совершают крестный ход только на второй день Пасхи). Если в дни Пасхальной седмицы случится память великого святого, как например св. великомученика Георгия Победоносца 23 апреля, то с молитвословиями Пасхи соединяются молитвословия святому, то есть стихиры ему, канон, поется тропарь и читаются паремии, на утрени поется и полиелей с величанием, степенны и читается Евангелие. Только Великого славословия не бывает. На литургии также добавляется тропарь, кондак, прокимен, Апостол, Евангелие, и причастен.

В Светлый пяток к пасхальной службе присоединяется Служба живоносному источнику Пресвятой Богородицы. Это служба местного характера и в Типиконе она не помещается. Составил эту службу Никита Каллист Ксанфопул, живший в XIV веке в память обновления, то есть освящения храма, именуемого Живоносный Источник.

В день Пасхи и прочие дни Светлой седмицы священнослужители славят праздник, обходя дома своих прихожан с крестом и пением пасхальных песнопений.

В Светлую Субботу, после Божественной литургии, царские врата, северные и южные двери алтаря закрываются, (есть и такой обычай, что царские двери затворяются в субботу вечером, на великой вечерне, при пении стихиры на «Господи воззвах» — «Дверем заключенным.»..). И так, с 9-го часа начинается уже второй период празднования Пасхи, отличающийся уже меньшей торжественностью, который продолжается в течение следующих четырех седмиц с половиною по Пасхе. Каждая из последующих недель, то есть, каждый воскресный день, после Пасхи носит особое название и посвящен особым воспоминаниям.

Особые Воспоминания в Дни Пятидесятницы

Песнопения дня св. Пасхи, хотя и не с такой полнотой, как на Светлой седмице, поются потом в течение всего остального периода времени до дня отдания праздника Пасхи, которое совершается в среду на 6-ой седмице по Пасхе накануне праздника Вознесения Господня, совершаемого всегда в четверток 6-ой седмицы и, следовательно, в 40-ый день по Пасхе.

Так, до отдания Пасхи, каждое богослужение, после возгласа священника, начинается пением или чтением троекратного: «Христос воскресе», причем в тех случаях, когда богослужение начинается чтением или пением «Царю небесный», то «Христос воскресе», заменяет собой эту молитву Св. Духу; когда же богослужение начинается с «Приидите поклонимся», то оно так же заменяется пением или чтением «Христос воскресе». На утрени пред шестопсалмием так же всегда поется «Христос воскресе:» трижды, а потом уже читается шестопсалмие, начиная с «Слава в вышних Богу…» На утрени пред каноном и в седмичные дни поется всегда: «Воскресение Христово видевше», а в воскресные дни, после чтения Евангелия, это песнопение поется даже трижды. На воскресной утрени не поется «Честнейшую», но в седмичные дни поется. В 3-ью, 4-ую, 5-ую и 6-ую неделю по Пасхе на вечерне после стихиры на стиховне поются «стихиры Пасхи»: «Пасха священная», а на утрени поется канон Пасхи с тропарями его, а к нему добавляются тропари Богородичны и тропари канона данного дня. На литургии, после начального возгласа священник поет при открытых царских вратах «Христос воскресе» два с половиной раза, а затем лик допевает: — И сущим во гробех:. Вместо: «Видехом свет истинный» поется «Христос воскресе» единожды. Также поется — задостойник: «Ангел вопияше…» и «Светися, светися…» В отпусте же, егда речет иерей: «Слава Тебе, Христе Боже», и мы: «Христос воскресе», и это только на литургии. Отпуст на всех службах до отдания Пасхи и в седмичные дни бывает воскресный, то есть: Воскресый из мертвых Христос истинный Бог наш…

В последованиях недель, то есть воскресных дней периода Пятидесятницы, находятся особые воспоминания о таких событиях, в которых открылись Божество Господа, Его сила и слава, и которые еще больше утверждают в нас веру в непоколебимую истину Его преславного воскресения из мертвых.

Празднование св. апостолу Фоме продолжается всю седмицу, а в субботу бывает как бы отдание праздника. Это бывает так и на всех последующих седмицах св. Пятидесятницы: воспоминаемое в неделю, то есть в воскресение событие, празднуется всю седмицу, а в субботу отдается.

Неделя Антипасхи

В неделю 2-ую по Пасхе, то есть следующую по Пасхе, носящую название: «Неделя Антипасхи», вспоминается «Осязание святого славного апостола Фомы» Тут же сделано примечание, что «в сей второй недели Антипасхи не поются воскресная, но вся праздника». В этот 8-ый день по Воскресении Господа вспоминается, как Господь явился всем Своим ученикам, собранным вместе, на этот раз с Фомою, и дал Фоме, сомневавшемуся в Его воскресении, осязать Свои раны, и как Фома, уверовав, исповедал Его своим Господом и Богом, а Господь ублажил тех, кто не видел, а веровал. «Антипасха» значит «вместо Пасхи», потому что этот день первый из воскресных дней всего года, в который событие Воскресения Христова вновь празднуется. Этот день называется также «Неделей обновления» , «Неделею новою», потому что он после Пасхи повторяет в первый раз и как бы «обновляет» великий

праздник Воскресения. Порядок службы этого дня, как и его содержание не обычные воскресные. Это как бы чинопоследование двунадесятого Господского праздника, только без паремий, но с литией, пением особых стихир воспевающих воспоминаемое событие, троекратного пения тропаря: «Запечатану гробу, живот от гроба возсиял еси, Христе Боже…» как на вечерни, так и на утрени, поются степенны, 1-ый антифон 4-го гласа, как во все двунадесятые праздники, а по полиелее особое величание: Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради во ад сшедшаго и с Собою вся воскресившаго. Канон особый, праздника, а не пасхальный и не воскресный. Вечерня в неделю Фомы великая с великим прокименом: «Кто бог велий…» тоже, как бывает в двунадесятые Господские праздники. Утреня, начиная с Фоминой недели и до отдания Пасхи, совершается по обычаю (ибо в Типиконе нет для этого достаточных оснований) с опущением первых двух «царских псалмов» и моления о царе, сразу возгласом: «Слава Святей, и Единосущней, и Нераздельней Троице…» после чего поется очень протяжно трижды «Христос воскресе», во время чего иерей совершает каждение всего храма, и затем сразу читается Шестопсалмие: «Слава в вышних Богу…» и прочее.

На Фоминой неделе во вторник, а в некоторых местах (на юго-западе России) в понедельник, совершается, не по Уставу, а по благочестивому обычаю, поминовение усопших, именуемое в народе «Радоницей». В уставе этого дня не положено никаких особых молитвословий об усопших, а поминовение совершается потому, что в неделю Фомину вспоминается, между прочим, сошествие Христово во ад, а с понедельника Фоминой седмицы Устав позволяет вновь совершать панихиды и сорокоусты по усопшим. В этот день совершаются панихиды на кладбищах, и этим живые как бы приветствуют своих близких и родных усопших с великим и радостным праздником Воскресения Христова. Вместо «Святый Боже» на панихидах и при проводах усопшего на кладбище поется до отдания Пасхи: «Христос воскресе».

Неделя Жен Мvроносиц

Неделя 3-ья по Пасхе именуется Неделею жен мvроносиц. В эту неделю вспоминаются все те лица, которые были свидетелями погребения Господа Иисуса Христа и Его воскресения: свв. праведные Иосиф Аримафейский и Никодим, испросившие у Пилата тело Господа для погребения, и жены-мvроносицы, сопутствовавшие Господу на Голгофу, принимавшие участие в Его погребении а затем шедшие в первый день недели зело рано ко гробу, чтобы помазать Тело Господа мvром, и удостоившиеся видеть сначала ангелов, сообщивших им радостную весть о воскресении Господа, а затем и Самого Господа воскресшим. В эту неделю, как и в три следующие на вечерни поются после стихиры на стиховне стихиры Пасхи: «Пасха священная», а на утрени весь пасхальный канон с добавлением особых Богородичнов (которые поются после тропарей пасхального канона и на Светлой седмице ежедневно, кроме первого дня). Где храм посвящен мvроносицам, там добавляется им еще и величание.

В конце Триоди цветной указан особый устав для седмичных дней Пятидесятницы и особый — для субботних дней. В седмичные дни на «Господи воззвах» бывает по три стихиры праздника (под «праздником» подразумевается событие текущей недели) из Триоди (подобно тому, как обычно берутся три стихиры из Октоиха в будничные дни года), а по три стихиры из Минеи святому дня, Слава, и ныне, праздника. На стиховне стихиры Триоди дня. Слава, святого, и ныне, праздника. Если два святых, то на «Господи воззвах» поются им стихиры на 6, Слава, и ныне, праздника. Триоди же стихиры праздника поются тогда на стиховне с припевами праздника, Слава, святых, если есть, и ныне, праздника. Если святый имеет полиелей, то поются три стихиры праздника из Триоди и 5 стихир святому из Минеи, Слава,

святого, и ныне, праздника. Там же указаны и все другие сочетания богослужебных песнопений на разные случаи. Поэтому необходимо всегда справляться с этой главой Устава. На утрени тоже сначала поется на «Бог Господь» тропарь праздника, а потом уже на Славу, святого, и ныне, Богородичен. Канон бывает всегда сначала праздника, а потом святого из Минеи. Под «каноном праздника» нельзя ошибочно понимать тут, как некоторые делают, канон пасхальный: это — канон Триоди, в котором прославляется событие, воспоминаемое в неделю, то есть воскресный день: он читается на первом месте всю седмицу ежедневно.

Особенность субботней службы та, что на ней совершается отдание праздника, а потому на «Господи воззвах» поются стихиры те же самые, что и на самый праздник; поется богородичен первый, настоящего гласа, на стиховне стихиры воскресны с припевами воскресными: «Господь воцарися», по Трисвятом на вечерне, тропарь праздника, Слава, святого, и ныне, Богородичен 1-ый настоящего гласа (а не по гласу тропаря), но на утрени, на — «Бог Господь…», по гласу тропаря святого. Канон на первом месте Триоди праздника, потом храма святого и Минеи святого. Каноны же храма Христова и Богородицы во всей Пятидесятнице не поются, кроме субботы пентикостной о усопших. Надо внимательно следить за всеми этими указаниями, предвидящими всевозможные случаи и совпадения.

Неделя о Расслабленном

Неделя 4-ая по Пасхе именуется Неделею разслабленного, ибо в нее вспоминается и читается за литургией евангельское повествование об исцелении Господом разслабленнаго, 38 лет лежавшаго при Овчей купели в Иерусалиме. Это событие, как и дальнейшия в следующие воскресные дни, свидетельствуют нам о Божественном всемогуществе Господа Иисуса Христа и тем укрепляют в нас веру в истину Его воскресения. Кроме того, события эти совершились как раз в этот период времени в дни Пятидесятницы. Последование недели разслабленнаго поется еще только в понедельник и вторник, ибо в среду празднуется особый праздник — Преполовение.

Преполовение Пятидесятницы

В среду 4-ой седмицы по Пасхе празднуется Преполовение Пятидесятницы. Это день, соединяющий собою два великих праздника — Пасху и Пятидесятницу. В этот день вспоминается, как Господь в преполовение иудейскаго праздника Кущей вошел в Иерусалимский храм (Иоан.:7). и раскрыл учение о Себе, как о Мессии, после чего воззвал: «Аще кто жаждет, да грядет ко Мне и пиет» (Ин.7:37). В песнопениях Преполовения то прославляются Воскресение Христово, то напоминается о приближении праздника Пятидесятницы, когда Воскресший Господь ниспослал Своим ученикам Святаго Духа. Под образом этой воды которую предлагает Господь пить всем жаждущим, и представляется именно благодать Святаго Духа, обильно напояющая и утоляющая духовную жажду тех, кто уверовал во Христа, как в Мессию и Искупителя мира. На день Преполовения совершается Великая вечерня с ветхозаветными чтениями — паремиями, но кафизма бывает рядовая, а не «Блажен муж». Поется тропарь: Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напой водами, яко всем, Спасе возопил еси: жаждай да грядет ко мне и да пиет, источниче жизни нашея, Христе Боже, слава тебе.

На утрени не положено полиелея, а только Великое славословие. Катавасия в самый день праздника и в день отдания не пасхальная, а «Море огустил еси». На утрени и литургии, вместо «Честнейшую» и «Достойно есть» поется ирмос: «Чужде матерем девство…» В самый

праздник бывает крестный ход на источники и освящение воды малое. Преполовение празднуется 8 дней и отдается в среду на 5-ой седмице. В отдание тоже поется, вместо: «Достойно есть», «Чужде матерем девство…» Предпразднства нет.

Неделя о Самаряныни

В неделю 5-ую по Пасхе — Самаряныни — вспоминается, как Господь, придя в самарийский город Сихар на источник Иаковль, в беседе с женой-самарянкой преподал ей «воду живую, изсушающую источники грехов», открыл, что Он есть Сердцеведец и ясно исповедал Себя Мессиею-Христом. Служба самаряныне отправляется затем в четверток и пяток и отдается в субботу, так как в понедельник, вторник и среду совершается служба Преполовению.

Неделя о Слепом

Неделя 6-ая по Пасхе называется Неделею о слепом, так как в нее вспоминается и читается евангельское повествование о том, как Господь чудесно исцелил слепого от рождения. Это чудо озлобило иудеев, будучи совершено в субботу, хотя оно явно свидетельствовало о Божественной силе Христа. Отношение этого чуда к празднику Воскресения Христова Церковь раскрывает, когда поет, что слепый просвещься весь, и Светодавца познавает и Светодетеля, возсиявшаго из гроба тридневно и землю уяснившаго Своим воскресением, из Негоже возсия свет возсоздания во тьме держимым человеком. Служба в честь этого чуда совершается еще в понедельник, вторник и среду, когда бывает уже отдание Пасхи. В неделю 6-ую, и в отдание Пасхи, бывает катавасия Вознесения: «Спасителю Богу».

Отдание Пасхи

В среду 6-ой седмицы совершается Отдание Пасхи, по подобию отдания двунадесятых праздников. Особенность лишь в том, что вечерню, утреню и литургию священник начинает так, как начинаются эти службы на Светлой седмице, то есть при отверстых царских вратах с крестом и трисвечником в руках, с каждением и пением «Христос воскресе» со стихами: «Да воскреснет Бог». На вечерне после стихиры на стиховне поются стихиры Пасхи: «Пасха священная». Отпуст на вечерне, как и на утрени, воскресный обычный, с поминовением святаго дня, без креста. Отпуст же Пасхи с крестом бывает только по литургии. На утрени поются три канона: Канон Пасхи (без Богородичных), канон слепаго и канон предпразднства Вознесения. После стихир на хвалитех опять поются стихиры Пасхи: «Пасха священная» и затем Великое славословие. Часы поются обыкновенные трехпсалмные. Отдание Пасхи кончается на литургии, конец которой весь бывает таков, как на самую Пасху. После литургии плащаница убирается с престола и полагается в устроенный для нея ковчег или футляр. На 9 часе в этот день указано начинать с Трисвятаго, так как «Христос воскресе» уже не читается, ибо праздник Пасхи отдается с окончанем литургии, а молитва «Царю небесный» не читается до Пятидесятницы.

Вознесение Господне

Празднуется в сороковый день по Пасхе и приходится поэтому всегда в четверток на 6-ой седмице по Пасхе. Церковныя песнопения этого дня то представляют апостолов грустными, вследствие разлуки с их Божественным Учителем, то изображают радость их, по поводу славы Господа, явленной им в событии вознесения Его на небо и сидения одесную Отца, а так же по поводу обетования им Святаго Духа. В то же время напоминается и о втором пришествии Господнем. Всенощное бдение проходит, как обычно в двунадесятые Господские праздники, уже без пасхальных песнопений. Но на утрени, после чтения Евангелия, говорящаго о воскресении Христовом, поется «Воскресение Христово видевше…» На литургии, вместо: «Видехом свет истинный…» поется до отдания Вознесения тропарь: Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником, обетованием Святаго Духа, извещенным им бывшим благословением, яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира. Отдание Вознесения бывает через девять дней в пяток 7-ой седмицы по Пасхе. Катавасия на самый праздник поется Пятидесятницы: «Божественным покровен», а от Вознесения до отдания: «Спасителю Богу». Если в день Вознесения случится храмовой или великий святый, как, например, память св. апостола и Евангелиста Иоанна Богослова 8 мая или свв. Константина и Елены 21 мая, то служба совершается, как указано в Типиконе в особой Марковой главе, так и называемой «Богословововой» (совпадение Вознесения с памятью св. Иоанна Богослова).

Неделя 7-я по Пасхе

В неделю 7-ую по Пасхе празднуется память Святых Отец перваго вселенскаго собора, иже в Никее, собравшагося против еретика Ария и его лжеучения. Этот собор проповедал Сына Божия единосущна и единочестна Отцу. С службой свв. Отцам соединяется и попразднство Вознесения, но катавасия бывает не Вознесенскаго канона, а Пятидесятницы: «Божественным покровен». Празднество свв. Отцам отдается в тот же день на вечерне.

Как пред воспоминанием о Страшном Суде в Неделю Мясопустную Св. Церковь обращает мысли христиан к будущей участи умерших, так и перед воспоминанием о завершении всего Божественнаго домостроительства дела спасения человечества Св. Церковь назначает особый день молитвы за них, именно субботу пред Пятидесятницей. Заупокойное богослужение в этот день совершается точно так же, как в Мясопустную субботу. Различие только в том, что в Мясопустную субботу берутся песни Октоиха из того рядового гласа, который поется в ту седмицу, а в субботу пред Пятидесятницей песни Октоиха поются всегда 6-го гласа, гласа всей седмицы. Катавасия поется Триоди: «Песнь возслем людие». На литургии вместо: «Видехом свет истинный», поется заупокойный тропарь: «Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй…» Если в эту субботу случится святый с полиелеем, служба ему переносится на четверг той же 7-ой седмицы, а если случится храмовой праздник, то тогда заупокойная служба переносится на четверг.

Неделя Пятидесятницы. Св. Троица

Это — праздник, в который совершается прославление Святыя Троицы в память Сошествия Святаго Духа на апостолов. Поскольку это великое событие произошло в 50-ый день по Воскресении Христовом, и праздник этот всегда совершается в 50-ый день после праздника Пасхи, а потому приходится всегда в день воскресный. Вся служба дня Пятидесятницы, отличающаяся особенной торжественностью и возвышенностью, есть раскрытие песни, которая ежедневно поется на литургии в честь Св. Троицы: Видехом Свет Истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, нераздельней Троице покланяемся, Та бо нас спасла есть. В службах этого дня многократно поется и молитва Св. Духу: «Царю небесный».

Всенощное бдение совершается обычным чином, как во все двунадесятые Господские праздники. Божественная литургия св. Иоанна Златоуста с праздничными антифонами. Вместо «Святый Боже», поется только в первый день праздника «Елицы во Христа крестистеся». Главная особенность праздника Пятидесятницы та, что сразу после литургии совершается Великая вечерня со входом, великим прокимном: «Кто Бог велий, яко Бог наш», и чтением трех коленопреклонных молитв.

*По 9-м часе, после возгласа священника: «Благословен Бог наш» обычно священнослужителями в алтаре поется: «Царю небесный», читается Трисвятое по «Отче наш», предначинательный псалом **103**: «Благослови душе моя Господа», Великая ектения с особыми прошениями «о предстоящих людях и ожидающих благодати Святого Духа» и другие. Затем «Господи воззвах» со стихирами на 6, Слава, и ныне: «Царю небесный». Вход с кадилом, «Свете Тихий», прокимен великий: «Кто бог велий», и после него сразу читается первая коленопреклонная молитва, затем Сугубая ектения: «Рцем вси», и после нее сразу вторая коленопреклонная молитва, далее следует молитва: «Сподоби Господи», и после нее третья коленопреклонная молитва. Молитву священник читает в алтаре, обратясь лицом к народу. После каждого чтения бывает Малая ектения с прошением: «Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас, Боже Твоею благодатию» и особый возглас священника, читавшего молитву. Заканчивается вечерня, как обычно, но с особым праздничным отпустом. Существует обычай в день Пятидесятницы украшать храмы и дома зеленью и цветами и при богослужении за вечерней стоять с цветами в руках. Этот обычай ведет свое начало еще с Ветхого Завета с иудейской Пятидесятницы. Так без сомнения была украшена и Сионская горница, когда Дух Святый сошел на апостолов. Зелень и цветы, обновляющейся весной природы, символизируют собой обновление людей силою благодати Духа Святого.*

Следующий за праздником Пятидесятницы понедельник носит название «Духов день», так как он является праздником в честь Всесвятаго Животворящаго и Всесильнаго Духа, Единого от Троицы лица единочестна и единосущна и единославна Отцу и Сыну. Песнопения в этот день почти все те же самые, что и на первый день праздника. С вечера совершается Малое повечерие (так как вечерня уже была) с каноном Святому Духу. Утреня без полиелея, но с Великим славословием. На ней не поется «Честнейшую», а ирмос 9-ой песни канона. На литургии антифонов уже нет, а поются Изобразительные и «Блаженны», но особенность та, что бывает Входной стих. Праздник Пятидесятницы совершается затем всю неделю, на коей разрешается поэтому пост в среду и пяток (сплошная неделя) и отдается праздник в субботу.

Неделя всех Святых

Неделя 1-ая по Пятидесятнице посвящена празднованию памяти Всех Святых, как «жатвы Духа Божия», как «плодов Божественной благодати», ниспосланной людям в день Пятидесятницы. Этим праздником оканчивается период Цветной Триоди и начинается обычное, будничное время года, когда Богослужение совершается по Октоиху и Минее. С понедельника после Недели Всех Святых начинается Петровский или Апостольский пост, который служит приготовлением к великому празднику в честь святых Первоверховных апостолов Петра и Павла 29 июня. Вследствие того, что Неделя Всех святых зависит от дня празднования Пасхи и является поэтому праздником передвижным, Апостольский или Петровский пост бывает разной продолжительности от 8 дней до шести недель. Устав этого поста во всем таков же, как поста Рождественского.

После Пятидесятницы, начиная с первой недели Всех Святых, все недели, то есть воскресные дни, обозначаются числами от первого до тридцать второго включительно. До недели Мытаря и Фарисея означено всего 32 недели. Соответственно этому счету следуют столпы воскресных утренних Евангелий и столпы гласов Октоиха. Столп Евангелий начинается с Недели Всех Святых, когда на утрени читается 1-ое утреннее воскресное Евангелие. Но столп гласов Октоиха начинается со следующей 2-ой недели. В эту неделю указан 1-ый глас, а Евангелие 2-ое. Дальше все идет по порядку. Начиная с Недели Всех Святых, катавасия всего лета: «Отверзу уста моя…»

По постановлению Всероссийского Церковного Собора 19171918 г. во 2-ую Неделю по Пятидесятнице установлено праздновать память Всех святых в земле Российстей просиявших. Служба им издана отдельной книжкой и соединяется с чередной воскресной службой 1-го гласа, по подобию недели 1-ой Всех святых, причем указано петь и величание, которое в неделю Всех Святых поется лишь в случае храмового праздника.

Часть 5

1. Частные Богослужения

Кроме богослужения общественного, совершающегося в определенные времена для всех верующих, есть еще разные виды богослужения частного. Это молитвословия и священнодействия, которые совершаются особо, в различные времена, по требованию и частным нуждам отдельных верующих. Эти виды богослужения в просторечии носят обыкновенно название треб. Чинопоследования их собраны в богослужебных книгах, которые носят названия: «Требник», «Дополнительный требник», «Великий требник», «Книга молебных пений». Некоторые из этих чинопоследований изданы отдельными книгами, а также помещены особым отделом в конце так называемого «Иерейского молитвослова».

К числу таких богослужебных чинопоследований относятся последования всех таинств, кроме, конечно, Евхаристии, которая совершается за — божественной литургией, и которая является средоточием всего общественного богослужения, также сюда относятся чины погребений усопших, молебные пения и молитвы на самые разнообразные случаи.

В этих молитвословиях и священнодействиях (кроме Евхаристии и священства), входящих в книгу Требник, или более правильно Потребник, как она называлась в древности на Руси, как показывает и самое наименование ее, в ней содержится все, что потребно каждому чаду Православной Церкви. И в этом особенно ярко выразилась материнская забота св. Церкви о ее чадах — всех верующих христианах. Требы эти охватывают все течение жизни человека, начиная от появления его на свет и кончая преданием его земле после кончины. По замыслу св. Церкви, буквально каждый шаг христианина, каждое его начинание или предприятие, все должно освящаться молитвой, призыванием благодати Божией и благословением. Истинный христианин ничего не делает без благословения Божия, твердо зная, что только в этом благословении надежный залог его успеха. Св. Церковь и идет в этом отношении ему навстречу, предлагая соответствующие по содержанию богослужебные чины и молитвы на все случаи жизни.

Все эти чинопоследования изложены в Требнике приблизительно в таком порядке, в каком является в них потребность в жизни христианина, начиная от его рождения: поэтому и мы в таком же порядке и будем их рассматривать.

2. Требник, часть первая

Молитва в первый день рождения

Едва появится на свет Божий новый человек, как св. Церковь уже ограждает и его и родившую его мать от всякого зла особыми тремя молитвами, которые читаются иереем в епитрахили над родильницей и новорожденным младенцем. В последовнии не указано Обычное начало, т. е. «Царю небесный»: и Трисвятое, а сразу иерей читает: «Господу помолимся» и молитву: «Владыко Господи, Вседержителю». К сожалению, в настоящее время не многие знают, что есть эти молитвы и поэтому не приглашают священника. Однако, священнику надлежит позаботиться о восстановлении этого обычая и заранее подготовить своих прихожанок к тому, чтобы они знали об этих молитвах и своевременно извещали священника. Таким образом, первое появление человека в этот мир, будет освящаться молитвой, как это установлено Св. Церковью.

Молитва, во еже назнаменати отроча

По Уставу Церкви, новорожденный младенец в восьмой день по рождении приносится «бабой» (повивальной бабкой) в притвор храма и там перед вратами храма с особыми молитвословиями нарекается ему христианское имя. Относительно имени Устав говорит: «И имя ему нарицает во имя святого, его же память прилучитися имать во осмый день, или коего святаго изволит». У нас в России всегда прежде существовал благочестивый обычай — не выбирать новорожденному младенцу имени, а называть его именем того святого, память которого празднуется Церковью в день его рождения или в день наречения имени. Но Церковью не возбраняется наречение имени и в честь любого святого. Чин наречения имени состоит из начального возгласа иерея: «Благословен Бог наш…» чтения предначинательных молитв от Трисвятаго по «Отче наш», пения отпустительного тропаря дня или храмового святого, после чего иерей знаменует младенцу чело, уста, перси и читает молитву, знаменая младенца крестным знамением и нарекая ему имя. Затем иерей берет на руки младенца и творя им крест перед образом Пресвятой Богородицы, поет тропарь Сретения Господня: «Радуйся, Благодатная Богородице Дево». После этого произносит отпуст с упоминанием имени святого, коего дано младенцу имя.

Тут же сделано замечание, что если младенец болен, то не следует дожидаться восьмого дня, а сразу по рождении его, «токмо омыти», «и абие крестити, да не скончается непросвещен», то есть сразу крестить, дабы он не умер некрещеным.

Если младенец родился мертвым, то и на этот случай есть особая молитва — «Молитва жене, егда извержет младенца», в которой иерей молится о родившей мертваго младенца, как о впадшей в убийство «волею или неволею», прося о прощении ее грехов.

Молитвы родильнице по четыредесяти днех

В сороковой день по рождении младенца родильница должна придти вместе с своим новорожденным младенцем, независимо от того, крещен ли он уже или нет, в храм для прочтения над собою и над ним особых молитв. Если младенец за это время умер, то родильница все равно должна придти одна для прочтения молитв над нею. Чин этот по отношению к новорожденному младенцу называется «Воцерковлением», то есть введением в

церковь, а по отношению к матери-родильнице имеет значение очищения от естественной скверны после рождения. До сорокового дня по рождении младенца родившая мать не может входить в церковь и не допускается ко св. причащению, кроме случая смертельной опасности. Чин этот состоит из начального возгласа иерея, чтения предначинательных молитв от Трисвятаго по «Отче наш», пения отпустительного тропаря дня или святого и чтения 4-х молитв. Первая молитва состоит из двух частей: первая половина касается матери, а вторая младенца, каковая не читается, «аще не обретается в живых младенец». Если младенец не крещен, то по прочтении 4-ой молитвы произносится отпуст, а если он уже крещен, то сряду же совершается воцерковление его. Иерей берет младенца на руки, трижды произнося: «воцерковляется раб Божий» такой-то, причем произносит это, начертывая младенцем крест, сначала пред вратами храма в притворе, затем, войдя в храм, на середине храма, и, наконец, в третий раз перед царскими вратами, добавляя и подходящие случаю стихи из псалмов. Если младенец мужеского пола, то вносит его и в алтарь и там у северной или южной стороны престола также творит младенцем крест. Затем, произнося «Ныне отпущаеши», полагает младенца перед царскими вратами и произносит отпуст, как обычно принято, Сретения Господня, в подражание каковому событию и совершается весь этот чин.

3. Крещение

Таинство Крещения получило свое установление от Господа Иисуса Христа. В Евангелии повествуется о том, как по воскресении Господь являлся Своим ученикам-апостолам. Во время одного такого явления Он сказал им: «Дадеся ми всяка власть на небеси и на земли, шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Учаще их блюсти вся, елика заповедах вам» (Мф. 28:18—20). Есть еще и другое указание Господа в Его беседе с Никодимом, Он сказал ему: «Аминь, аминь, глаголю тебе: аще кто не родится водою и Духом, не может войти в царствие Божие» (Иоан. 3:5). История древней Церкви свидетельствует о том что таинство Крещения уже совершали апостолы и далее все их преемники.

Крещение есть таинство, в котором крещаемый, при троекратном погружении в воду, с произнесением слов: «Крещается раб Божий, имярек, во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа, аминь», очищается от первородного греха и от всех своих грехов (если крещаемый взрослый), как бы умирает для жизни греховной и рождается в новую жизнь духовную, благодатную. Таким образом, крещение есть духовное рождение, а так как родится человек лишь однажды, то крещение не повторяется, если только было совершено правильно, то есть через троекратное погружение в воде с произнесением вышеуказанных слов, по смыслу учения св. Православной Церкви о Св. Троице. Если есть сомнение, крещен ли данный младенец (например, подкидыш), то крестить его необходимо, дабы не лишить столь великого и необходимого для спасения таинства, причем практикуется условная формула: «аще не крещен есть». Крещение по правилам Церкви должно совершаться в храме, и только в случае нужды дозволяется совершать его в доме. Крещение не должно быть совершаемо ни в какой другой жидкости, кроме воды. Вода должна быть чистая, несмешанная ни с каким другим веществом. В одной и той же воде можно крестить нескольких младенцев (сразу одного за другим), не отливая от нее и не приливая вновь. Вода должна быть каждый раз для таинства крещения вновь освящаема: нельзя крестить в воде неосвященной (кроме случаев, когда нет священника, который мог бы освятить воду, как полагается), к которой только добавлена освященная вода, Богоявленская или иная. Воду после крещения надлежит выливать в чистые места. Во время крещения при купели должны возжигаться три свечи. Крещению всегда предшествует чин оглашения. Взрослого, то есть начиная с семилетнего возраста, Церковь не иначе допускает до крещения, как после того, как он будет оглашен, то есть наставлен в истинах Православно-христианской веры. Он должен оставить свои прежние заблуждения языческие, иудейские, мусульманские или еретические и всенародно заявить о своем желании, отрекшись от прежней своей веры, стать православным христианином.

Оглашение совершается одинаково над всяким младенцем, имеет ли младенец православных родителей или иноверных. Над взрослыми же оглашение совершается различно, в зависимости от того, к какому вероисповеданию принадлежит желающий креститься. При крещении взрослого сначала нарекается ему христианское имя. (В настоящее время нет специального чина наречения имени взрослому человеку. Некоторые читают молитву из чина «Во еже назанаменати отроча…» в 8-й день. В Требнике Петра Могилы есть «Чин како в первый день огласити возраст имущих, и имена христианские подати». Там указывается, что желающего принять крещение сначала испытывают твердость его намерения, а потом наставляют его в вере Православной. Затем читаются две краткие молитвы: «Благословен еси Господи Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа…» и «Ты Владыко Боже Отче, спасение послал еси мирови…» И следует отпуст. Некоторые считают, что при принятии взрослыми крещения, они сначала оглашаются и что в оглашении им нарицаются имена православные, с

которыми они крестятся и поэтому нет надобности совершать особый чин наречения имени). Затем над желающими креститься совершаются три оглашения. Указано совершать их у церковных дверей, то есть в притворе. В первом оглашении желающий креститься подробно исчисляет заблуждения своей прежней веры, отрекается от них и заявляет о своем желании сочетаться Христу. Во втором оглашении он раздельно исповедует догматы Православной Церкви и читает клятвенное исповедание об отречении от своих прежних заблуждений и о верности добровольно принимаемой им Православной вере. Третье оглашение совершается и над взрослыми и над младенцами. В нем оглашаемый отрицается сатаны и сочетавается Христу.

Приступающий ко святому крещению, если он взрослый, приходит в храм (а младенец приносится восприемником или восприемницей) в одной нижней одежде (взрослый обыкновенно в длинной рубашке), непрепоясанный и без обуви, как лишенный первобытной правды, с опущенными руками, как связанный узами греха, со взором, устремленным к востоку, где находился древле утраченный человеком рай. Вначале он поставляется в притворе храма, как еще недостойный быть внутри дома Божия, и священник троекратно дует ему в лицо и на перси, трижды осеняет знамением креста, возлагает на него руку и читает предогласительную молитву. Дуновением священника изображается возобновление в крещаемом образа Божия; чрез крестное знамение новообращенный отделяется от общества неверующих; возложение руки на его голову означает преподание ему благодати. За предогласительной молитвой следуют четыре заклинательных молитвы, называемых в Требнике «запрещениями». В двух первых священник от своего лица именем Божиим заклинает диавола отступить от новоизбранного воина Христова со всеми своими злыми ангелами. В двух последних он просит Бога изгнать из оглашаемого всякого нечистого и лукавого духа, сокрытого и гнездящегося в сердце его. При этом последнем заклинании священник опять совершает дуновение на уста, чело и перси крещаемого, как бы для окончательного отогнания диавола, получившего со времени греха Адамова доступ к человеку и некоторую власть над ним, как над пленником и рабом своим. Очень важно прочитывать всегда полностью и со вниманием все эти четыре заклинательных молитвы. Известны случаи, когда оставление некоторых из этих молитв, по лености и небрежению, имело пагубные последствия для крещенных: они и после крещения проявляли признаки беснования или, во всяком случае, какой-то одержимости. Далее следует отречение самого оглашенного от сатаны. Священник поставляет оглашенного лицом к западу, как к той стране, где заходит солнце и появляется тьма, потому что диавол, от которого надлежит отрекаться, есть тьма и во тьме имеет свою державу, повелевает оглашенному поднять руки, как бы перед находящимся близ него сатаной и трижды предлагает ему вопрос: «Отрицаешися ли сатаны, и всех дел его, и всех аггел его, и всего служения его, и всея гордыни его?» на что оглашенный трижды же отвечает: «отрицаюся». Затем трижды спрашивает его: «отреклся ли еси сатаны?» на что оглашенный трижды же отвечает: «отрекохся». Это троекратное отречение оглашенный довершает тем, что по слову священника: «и дуни и плюни на него» (то есть на сатану), дует и плюет на сатану, показывая этим немощь диавола и свидетельствуя свое презрение к нему и свой решительный разрыв с ним.

После отречения от сатаны оглашенный сочетавается Христу, Он обращается для этого к востоку, откуда воссиял нам свет истинный, просвещающий и освящающий всякого человека, грядущего в мир, опускает руки вниз, изображая тем свое смирение и покорность Богу, и на троекратные вопросы священника: «сочетаваешилися Христу?» и «сочетался ли еси Христу?» отвечает: «сочетаваюся» и «сочетахся». Это сочетание Христу есть ничто иное, как обещание верности Ему, как воин при поступлении на службу дает присягу в верности своему

царю, так и оглашенный, вступая в благодатный союз со Христом, в виде присяги, трижды произносит Символ веры. Затем священник приглашает его поклониться Христу со словами: «Покланяюся Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней». Это поклонение должно быть по св. Василию Великому, с коленопреклонением. Когда крещение совершается над младенцем, тогда все это за него произносит восприемник или восприемница, которые являются поручителями пред всею Церковью за веру крещаемого и тем самым берут на себя обязательство позаботиться, дабы крещенный, когда придет в возраст, был воспитан и наставлен в православно-христианской вере. Поэтому, само собой разумеется, иноверцы и инославные не могут быть восприемниками. При крещении младенца мужеского пола требуется один восприемник, при крещении младенца женского пола одна восприемница. Но в обычай вошло приглашать всегда двух: восприемника и восприемницу, которые в просторечии называются — «крестными отцом и матерью». Восприемники бывают и при крещении взрослых. В этом случае они являются свидетелями и поручителями веры и обетов крещаемого и таким образом устраняют в крещении их всякий обман, подлог, лицемерие и т. п. Восприемниками могут быть достигшие 15-летняго возраста, восприемницами 13-летняго. Восприемники вступают в духовное родство с воспринимаемыми и их сродниками, каковое родство служит препятствием к браку по 53 правилу 6-го Вселенского собора. Монах не может быть восприемником. Священник не может быть восприемником крещаемого им. В крайнем случае крещение может быть совершено и без восприемника.

Самое крещение начинается сряду после оглашения (обыкновенно перед литургией, за которой новокрещенный должен причаститься). Священник облачается в белые одежды: епитрахиль, фелонь и нарукавницы (оглашение совершается в одной епитрахили), далее возжигаются светильники в храме и священник кадит купель. Белая одежда священника и возжжение светильников выражают духовную радость Церкви, веселящейся о возрождении новых чад своих. Обыкновенно три свечи поставляются на самой купели, а также даются свечи в руки восприемникам. Первая часть чина состоит из освящения воды. Священник начинает чин литургийным возгласом: «Благословенно царство…» Диакон произносит Великую ектению с особыми прошениями об освящении воды и о крещаемом. Во время этой ектении священник начинает тайно читать молитву, которую по окончании ектении продолжает уже велегласно с троекратного возглашения: «Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих…» Эта молитва в первой своей части одинакова с молитвой на освящение воды, которая читается на праздник Богоявления, что дает повод некоторым священникам опускать ее в чине крещения и, вместо освящения воды, подливать в купель немного Богоявленской воды. Но это совершенно недопустимо, принимая во внимание к тому же, что во второй половине этой молитвы содержится моление о крещаемом: «…явися, Господи, на воде сей, и даждь претворитися в ней крещаемому…» По освящении воды происходит освящение елея и помазание им крещаемого. (Обыкновенно елей освящается сразу на несколько крещений вперед и хранится в особом сосуде и в таком случае молитва на освящение елея не читается). Освященным елеем помазуется вода в купели при возглашении: «Вонмем» и троекратном пении: «Аллилуиа» в воспоминание того, как находящимся в Ноевом ковчеге Господь послал с голубицей масличную ветвь, — знамение примирения и спасения от потопа: над водой творится крест елеем в знак того, что воды крещения служат к примирению с Богом, что в них явлена людям-грешникам милость Божия, спасающая их от вечной гибели. За сим крещаемый помазывается елеем, как подвижник Христов, имеющий вступить в борьбу с миром, во зле лежащим. У него помазуется: чело — во Имя Отца и Сына и Святого Духа, перси — во исцеление души и тела, уши — в слушание веры, руки — для святых дел, ноги — чтобы ходить по стопам заповедей Господних.

Тотчас же по помазании святым елеем, священник возлагает на помазанного руку, «зряща на восток» и трижды погружает его в воду, произнося при первом погружении: «Крещается раб Божий, имярек, во имя Отца, аминь, при втором погружении: и Сына, аминь, при третьем: и Святаго Духа, аминь». «Аминь» произносит троекратно и восприемник. Греческое название крещения: «το ваптисма» — βαπτισμα или βαπτισμος способ совершения крещения обозначается словом βαπτιζω — что значит по-русски: «погружение». Поэтому крещение должно совершать через погружение, а не чрез обливание, как это принято на западе, а у нас под влиянием католиков вошло в обычай в юго-западной Руси. Чрез погружение знаменательно выражается сущность таинства — смерть для жизни греховной, плотской и воскресение или рождение заново для жизни святой, духовной. Погружение есть спогребение Христу, а возникновение из воды есть совосстание Ему. Погружение бывает троекратное во-первых, в честь трех лиц Пресвятой Троицы, воссоздающей человека через благодатное крещение, во-вторых, дабы изобразить тридневное воскресение Господа Иисуса Христа.

*По совершении крещении положено петь трижды псалом **31**-ый, указывающий на предопределение Божие об оставлении грехов: «Блажени, ихже оставишася беззакония…» В это время священник облачает вышедшего из купели в ризу правды — в белую одежду. Это означает, что крестившийся облекся во Христа (Гал. **3**:27), или в нового человека, созданного по Богу в правде (Ефес. **4**:24), сделался чистым от всякого греха. При этом возлагается на крещенного крест для постоянного напоминания о заповеди Христовой: «Аще кто хощет по мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой и по мне грядет» (Матф. **16**:24).*

Совершать таинство крещения могут только епископы и священники. Но в нужде, если нет священника, а некрещенному угрожает опасность смерти, крещение может быть совершено и мирянином мужем или женою, но только это лицо должно быть православное и понимающее значение и важность крещения. Крещение это признается действительным, если совершено через троекратное погружение в воде с произнесением установленной формулы: «Крещается раб Божий» и т. д. Но такое крещение, если крещенный останется жить, пресвитер должен потом довершить прочими обрядами сего таинства, но не перекрещивать.

По правилам св. Православной Церкви, над крещаемым сразу же после крещения совершается и второе таинство — Миропомазание.

4. Миропомазание

Миропомазание есть таинство, в котором верующий, при помазании святым мvром частей тела во имя Св. Духа, получает дары Св. Духа, возвращающие и укрепляющие его в жизни духовной, чтобы быть ему крепким, твердым и непоколебимым в православной вере, любви и надежде, со дерзновением без страха исповедывать пред всеми имя Христа Бога и возрастать во всех добродетелях[30].

*В десятый день по Своем Вознесении, в день праздника Пятидесятницы, Господь Иисус Христос, как обещал апостолам, ниспослал им Пресвятого Духа. Свв. апостолы, получив сей — Дар, в тот же день начали Его преподавать верующим, которые были обращены проповедью апостола Петра, как об этом сказано в кн. Деяний (Деян. **2**:38). Первоначально апостолы низводили Святого Духа на верующих через молитву и возложение рук, а потом они сами изменили это, так как они не могли всюду посещать всех верующих и возлагать на них руки. И в Святой Церкви они установили это таинство совершать через Миропомазание. Слово «мvро» μυροχρισμα помазание на греческом языке означает «благодатный елей». Совершать таинство мvропомазания могут только епископы и священники, но право освящать св. мvро принадлежит только одним епископам. Святое мvро должно храниться в алтаре с честью и предосторожностью, какая подобает святыне, на престоле в сосуде серебряном или хрустальном. Для случаев совершения таинства крещения и мvропомазания устраивается особый ящичек, называемый обычно «мvрницей»: в нем полагается сосудец со св. мvром, сосудец с освященным елеем, два сучца для помазания, губка и ножницы для пострижения власов.*

На западе, католики и др. совершают это таинство через возложение рук и оно у них называется confirmatio. Совершается оно только епископом, отдельно от крещения, не ранее, как с 7 до 12 лет от рождения.

При совершении таинства крещения с ним всегда в Православной Церкви соединяется и таинство мvропомазания. Но есть два случая, когда таинство мvропомазания совершается отдельно от крещения. Это: 1. когда присоединяются к св. Православной Церкви иноверцы, уже получившие правильное крещение, но не помазанные св. мvром, и 2. когда совершается помазание Царей на царство.

*Миропомазание, соединенное с крещением, совершается следующим образом. По облечении крещенного в белую одежду священник читает молитву, в которой просит Бога даровать ему «Печать дара Духа Святого», сохранить его в преподанном освящении и утвердить в православной вере. Затем крестообразно помазует ему чело, очи, ноздри, уста, уши, перси, руки и ноги, произнося при каждом помазании: «Печать дара Духа Святого, аминь». В это время, как видимым мvром помазуется тело, Святым и Животворящим Духом освящается душа. После помазания св. мvром «творит священник с восприемником и новокрещенным круга образ», то есть они трижды обходят кругом купели с троекратным пением: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, аллилуиа». Круг изображает вечность: поэтому обхождение три раза кругом купели со свечами обозначает вступление новопросвещенного в вечный союз со Христом, светом мира. Обхождение начинается с правой стороны, то есть с западной стороны к южной, а не посолонь, как того требовали у нас старообрядцы. После этого обхождения произносится прокимен: «Господь Просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся», и читается Апостол к Римлянам, зач. 91 (Рим. **6**:3—11), в котором объясняется значение крещения, и Евангелие от Матфея, зач. 116 (Мф. **28**:16—20), в котором говорится о заповеди Господа, данной апостолам крестить всех людей во Имя Отца и Сына и Святого*

Духа. После чтения Евангелия произносится ектения: «Помилуй нас, Боже…» в которой есть особые прошения о восприемнике и новопросвещенном. Затем по уставу совершается отпуст. Но в настоящее время чин крещения этим еще не оканчивается. В древности новокрещенный в продолжение семи дней носил на себе белую одежду, удалялся от всяких увеселений, проводил время в посте и молитве, из опасения, чтобы по легкомыслию и рассеянности не допустить изгладиться на себе живым следам седмеричного дара Св. Духа (см. Ис. 11:2). Новокрещенный не мог даже обмывать видимых знаков таинственного напечатления даров Св. Духа. В осьмый день он снимал с себя белую одежду, и священник, после молитвы к Богу о том, чтобы Он Своею благодатью соблюдал во всей целости духовную печать на новокрещенном, омывал те части тела, которые были помазаны св. мvром. В настоящее время это омовение совершается сряду после прочтения Евангелия и ектении, без отпуста. В Требнике же оно, по древнему чину, помещено под особым заголовком: «Измовение во осмый день» и в начале его сказано: «И во осмый день паки приносят его в церковь, во еже омыти». Сначала священник читает две молитвы, потом «разрешает» пояс и пелены отрочати и, соединив края их (теперь принято краями одежды, которой будет облачен младенец), омочает ее водою чистою и кропит отроча, говоря: «Оправдался еси, просветился еси» и т. д. А затем, взем губу новую, напоенную водою, отирает лице его и прочие помазанные св. мvром части тела, произнося: «Крестился еси, просветился еси» и т. д. После омовения читаются две молитвы на пострижение власов и совершается самое пострижение со словами: «Постригается раб Божий, имярек, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Пострижение обозначает, что новопросвещенный предает себя в послушание Богу — становится рабом Божиим, ибо пострижение волос всегда служило знаком рабства, подчиненности. Пострижение волос совершается крестовидно в таком порядке, в каком благословляется голова. При каждом пострижении священник отдает волосы восприемнику, а тот влагает их в кусочек воска и опускает в купель. (Воду из купели полагается вылить в место, которое не попирается ногами, обычно под дерево). Затем следует ектения и отпуст, на котором вспоминается имя святого, данное новокрещенному. Есть обычай после отпуста провозглашать многолетие новопросвещенному и восприемникам и его родителям. После этого обыкновенно дается крест для целования.

Крещение вкратце страха ради смертного

Если младенец родился очень слабым или болен и может умереть, над ним совершается особый, весьма сокращенный чин крещения, который состоит только из чтения предначинательных молитв, одной священнической молитвы на освящение воды, вложения елея в воду, самого крещения с обычными словами, облачения, помазания св. мvром и обхождении вокруг купели с пением: «Елицы во Христа крестистеся…»

О чинах присоединения к Православию

Эти чины не содержатся в обычном Требнике, а печатаются отдельной книжкой: «Како приимати к православней вере приходящих». Обыкновенно принято различать три различных чина присоединений к Православию.

Первым чином присоединяются язычники, магометане и иудеи, то есть неверующие во Христа и не крещенные. Они присоединяются чрез отречение от своих заблуждений, крещение и Миропомазание, после чего удостаиваются причащения Св. Христовых Таин.

Вторым чином присоединяются все протестанты и сектанты, правильно крещенные во имя Отца и Сына и Святого Духа, но не помазанные св. мvром. Они присоединяются чрез

отречение от своих заблуждений, чему предшествует исповедь без разрешительной молитвы (последняя читается в конце чина присоединения, после отречения), и Миропомазание, после чего причащаются Св. Христовых Таин. По этому же чину присоединяются также те римо-католики и армяно-григориане, которые не принимали у себя таинства мvропомазания.

Третьим чином присоединяются римо-католики и армяно-грегориане. Этот чин состоит только из исповеди и отречении от заблуждений своего прежнего исповедания, после чего над ними читается разрешительная молитва, и они допускаются к причащению св. Христовых Таин. Все эти чины совершаются обычно перед божественной литургией, дабы новоприсоединенные могли сразу же по присоединении причаститься.

Общая схема всех этих чинов состоит в следующем. Иноверец прежде всего исповедует пред священником все свои грехи за всю свою истекшую жизнь, но разрешительная молитва после этого не читается. Затем присоединяемый в притворе храма произносит отречение от заблуждений своего прежнего исповедания, перечисляя их, и далее он исповедует догматы Св. Православной Церкви и читает Символ веры. Священник подает ему край епитрахили и вводит его внутрь церкви, ставит его пред аналоем с Евангелием и крестом, читает над ним молитву, предлагает ему произнести клятвенное обещание «православную веру целу и невредиму, до конечного издыхания, твердо, при помощи Божией, содержать и исповедывать и должности ее исполнять», в удостоверение чего присоединяемый целует слова Евангелия и крест, и заключает чин чтением особой разрешительной молитвы. Затем над немvропомазанными совершается Миропомазание по особому чину, и за литургией они приобщаются Св. Христовых Таин. Для совершения мvропомазания ставится в таких случаях среди храма стол, покрытый пеленой, и на нем полагаются Св. Евангелие и крест, поставляются две зажженных свечи, сосуд со св. мvром, кладутся губа и сучец, ставится небольшой сосуд с теплой водой, в которой омокается губа для отирания мест, помазанных св. мvром, и дается присоединяемому и его восприемнику по возжженной свече. Чин такого мvропомазания, совершаемого отдельно от крещения, начинается литургийным возгласом: «Благословенно царство…» Затем поется: «Царю Небесный», произносится великая ектения со особыми прошениями, читается молитва, вслед за которой совершается самое помазание, как обычно, после чего на мvропомазанного возлагается крест. После этого читается другая молитва, совершается отирание губой, омоченной в теплой воде, частей тела, помазанных св. миром произносится сугубая ектения и делается отпуст с крестом, который дается для целования новоприсоединенному и его восприемнику.

Если кто из иноверцев пожелает перед смертью своею принять православное исповедание, такового, по указу Св. Синода, присоединять к нашей Церкви, в рассуждении краткости времени и слабости больного, при одной с возложением священнической руки, исповеди, а кто не помазан св. мvром, то, помазав на челе оным и удостоив потом причастия Св. Таин, погребать по кончине по всему чиноположению нашей Церкви. При этом читаются только две молитвы: начальная просительная и конечная разрешительная.

От всех присоединяемых к св. Православной Церкви требуется обычно подписка в том, что они совершенно добровольно принимают св. Православие и обещаются до смерти пребыть ему верными.

О мvропомазании царей при венчании на царство

По чиноположению св. Православной Церкви, таинство мvропомазания особым чином совершается над православными царями при венчании их на царство. Поэтому цари и именуются «Помазанниками Божиими». Это Миропомазание, совершаемое над царями, не

есть какое-то особое таинство: нельзя рассматривать его и как повторение таинства мvропомазания, ибо оно, как и крещение, неповторимо. Это священное помазание Государей св. мvром в день их коронования есть ничто иное, как высшая степень сообщения даров Св. Духа, необходимых для успешного прохождения Государем его высокого царского служения. Государь читает вслух всех Символ Православной Веры, а затем следует самый чин, порядком своим напоминающий молебное пение. Умилительна молитва, которую читает в этом чине сам коронованный Государь, моля Бога: «Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя в деле, на неже послал мя еси, вразуми и управи мя в великом служении сем. Да будет со мною приседящая престолу Твоему премудрость…» При начале литургии Государь снимает с себя корону, а по причащении священнослужителей в алтаре и открытии царских врат совершается Миропомазание Государя и Государыни, при чем у Государя помазуется св. миром чело, очи, ноздри, уста, уши, перси и руки с обеих сторон, а у Государыни только чело. Затем митрополит вводит Государя чрез царские двери в алтарь, врата затворяются, и Государь приобщается св. Христовых Таин перед престолом «по чину царскому», как Помазанник Божий и верховный покровитель Церкви, так, как причащаются священнослужители: отдельно Тела Христова и отдельно Св. Крови. Обыкновенным порядком у царских врат причащается потом Государыня. Они отходят затем к своим престолам, и духовник их читает им благодарственные молитвы.

5. Исповедь. (Таинство покаяния)

*Христианину, впадшему в грехи после крещения, св. Церковь подает прощение и духовное врачевание в таинстве Покаяния. Оно называется поэтому вторым крещением. Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом. Так как власть вязать и решить дана Господом (Матф. **18**:18 и Иоан. **20**:23) апостолам и их преемникам, то таинство покаяния могут совершать только епископы и законно рукоположенные епископами пресвитеры.*

*Установление сего таинства ведет начало от Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего Своим ученикам: «Яко же посла Мя Отец и Аз посылаю вы… Им же отпустите грехи, отпустятся им: им же держите, держатся» (Иоан. **20**:21, 23).*

В первые три века Христианства, если кто-либо впадал в особенно тяжкий грех, каковыми признавались: отпадение от веры, убийство и блуд, таковой совершенно отлучался от Церкви. Если же он изъявлял искреннее раскаяние и желание вновь быть принятым в Церковь, он должен был исповедать свой грех публично, перед всею Церковью и пройти, в доказательство искренности своего раскаяния, разные степени испытания. Каждая из этих степеней продолжалась по несколько лет, хотя в некоторых случаях и оказывалось снисхождение искренно кающимся, и сроки такого покаяния сокращались. Самый доступ к такому покаянию, а также переход из одного разряда кающихся в другой, дозволялись не иначе, как с молитвою и возложением рук, точно также и окончательное разрешение от грехов преподавалось перед всей Церковью. С конца 3-го века входит в употребление частная исповедь, наедине перед духовником. Главным поводом к введению такой частной исповеди был раскол новациан. Два пресвитера — Новаций римский и Новат карфагенский начали учить, что впадшие в тяжкие грехи после крещения совсем не могут быть разрешаемы. Церковь осудила их учение и в предотвращение нарекания от еретиков и соблазна для слабых, предоставила епископам власть назначать особенных пресвитеров, известных своею жизнью и опытностью духовной, духовниками и поручать им принимать исповедание во грехах наедине. Оскудение ревности в кающихся, а также и то, что многие стали обращать открытую исповедь не в назидание себе, а в предмет злоречия и неуважения к ближнему, послужили причиной того, что общественное покаяние было постепенно совсем заменено частной исповедью наедине перед духовником.

Преимущественным временем для исповеди считаются посты, но можно совершать таинство покаяния и во всякое другое время. Переходить от одного духовника к другому без особенных причин церковными правилами запрещается (Ап. пр. 12, Москов. соб. 1677 гл. 6), особенно состоящим под епитимией.

В настоящее время желающий приступить к таинству покаяния приготовляется к нему говением: в течение нескольких дней он должен посещать все церковные службы, проводить время в посте, чтении Слова Божия, в исследовании своей прошедшей жизни и в сокрушении о своих грехах. По надлежащем приготовлении он является к священнику для принесения исповеди. Священник принимает его пред аналоем, на котором лежат символы искупления нашего — Св. Евангелие и Крест. Кающийся со смирением трижды повергается ниц перед ними, как бы перед Самим Господом, своим Искупителем и Судиею. Тогда священник читает ему «Последование о исповедании». Это последование читается обыкновенно сразу для всех исповедующихся вместе, если исповедуется не один, а многие. Но самая исповедь, по указанию Требника, должна быть наедине с каждым человеком, хотя бы то был малолетний (на исповедь должны являться достигшие 7-летнего возраста).

«Последование о исповедании» состоит из начального возгласа: «Благословен Бог наш…» предначинательных молитв от Трисвятого по Отче наш, 50-го покаянного псалма Давидова, покаянных тропарей: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас…» и двух священнических молитв о прощении грехов кающихся. Начиная исповедь, священник прежде всего вопрошает пришедшего о вере, без которой невозможно отпущение грехов. Затем он приступает с вопросами о грехах. Кающийся обязан при этом сказать все, в чем упрекает его совесть, ничего не утаивая и не скрывая. Правильнее, чтобы исповедующий свои грехи сам говорил, не дожидаясь вопросов священника. Исповедав все, в чем он сознает себя виновным пред Богом, кающийся преклоняет колена, ожидая себе праведного суда Божия. Священник прочитывает над ним молитву: «Господи Боже спасения рабов Твоих…» в которой просит Бога умилостивиться о рабе Своем, простить ему все грехи его вольные и невольные, примирить и соединить его снова Святей Своей Церкви, от которой он отпал через грехи. Затем священник возлагает на главу его конец епитрахили, в знак излияния на него милующей благодати Божией, и произносит разрешительную молитву исповеди: «Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатью и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти, чадо, имярек, вся согрешения твоя; и аз недостойный иерей, властью Его мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь». Произнося последние слова этой разрешительной молитвы, священник знаменует кающегося десницей крестообразно по его главе, накрытой епитрахилью. Затем читается «Достойно есть», «Слава, и ныне» и отпуст. По отпусте кающийся целует Евангелие и Крест и берет благословение. После этого священник может дать кающемуся «канон против согрешения его», то есть налагает на него епитимию за грехи. Епитимия от греческого «епитимао» επιτιμαω — запрещаю, а επιτιμιον — наказание, возмездие, которые налагаются или в виде духовного наказания грешнику — отлучение на известный срок от св. Причащения или в виде духовного врачевства пост, поклоны, милостыня, молитвы. Надо, однако, знать, что по православному пониманию епитимия не имеет ни силы, ни значения удовлетворения правосудию Божию, ибо удовлетворение за грехи принесено однажды, раз и навсегда Самим Господом на кресте. Поэтому епитимия не составляет безусловной необходимости при исповеди: она налагается для духовной пользы покаявшегося, как благочестивое упражнение, которое помогает избавиться от плохого навыка грешить. В связи с сим духовники должны быть снисходительны и осторожны с наложением епитимий, чтобы не оттолкнуть кающегося.

По канонам за многие тяжкие грехи полагается отлучение на несколько лет от св. Причащения, причем разрешается только пить «агиасму», то есть Богоявленскую св. воду. Отлучению от Св. Таин духовник без архиерея сам подвергнуть не может. В настоящее время, в виду общаге упадка религиозно-нравственной жизни, отлучение от св. Причащения на большие сроки не допускается.

Для исполнившего епитимию в Требнике положена особая Молитва над разрешающим от запрещения. Духовник не имеет права принимать к себе на исповедь запрещенных другим духовником и разрешать их от запрещения, исключая больных и умирающих, которых всякий священник может и должен исповедовать и разрешать. Так как некоторые могли умереть, не получив при жизни разрешения, то принято над каждым умершим читать особую разрешительную молитву.

6. Таинство Священства

Это таинство имеет право совершать только архиерей, а потому все чинопоследования этого таинства помещаются не в требнике, а в «Чиновнике архиерейского священнослужения»; чин же наречения и рукоположения архиерейского помещается в особой книге.

Священство есть таинство, в котором чрез святительское рукоположение («хиротониа» от греч. χειρ рука и τιθιμη «тифими» — полагаю) на правильно избранного нисходит Дух Святый и поставляет его совершать таинства и пасти стадо Христово.

«Богоустановленность таинства священства предполагается богоустановленностию и значением самой иерархии новозаветной Церкви. Иерархия учреждена в Церкви, чтобы быть, орудием действий Духа Святого в таинствах, в учительстве и в управлении Церковью, и чтобы через Нее, по преемству от апостолов, принявших Духа Святого от Иисуса Христа, ток благодати непрерывно разливался от источника — Христа и на отдаленные от Него временем и расстоянием народы. Очевидно, что поставление лиц, призываемых быть орудием действий Духа Божия, может быть производимо Духом же Святым, а не людьми, следовательно, и способ поставления должен быть особенный, божественный, таинственный и при том видимый»[31].

Таинство священства совершается только над лицами, законно избранными на должность диакона, пресвитера или епископа, и называется «хиротонией», или «рукоположением», потому что, по примеру апостольскому, совершается через молитву и возложение рук епископа на главу рукополагаемого. Таинство священства совершается всегда в алтаре и притом во время божественной литургии. Так как новопосвященный епископ и священник в день своего посвящения принимают участие в освящении Св. Даров, то хиротония над ними совершается только на литургии св. Иоанна Златоустого или св. Василия Великого. На литургии же Преждеосвященных Даров может быть совершено только рукоположение во диакона и посвящение в низшие степени церковнослужителей иподиакона, чтеца, певца и свещеносца. На одной литургии может быть рукоположен только один епископ, один священник и один диакон.

Посвящение в низшие церковные степени называется «хиротесией» χειροθεσια, что значит руковозложение, и совершается не в алтаре, а на середине храма: оно может быть совершаемо и не за литургиею.

Нельзя быть посвященным в высшие степени церковного клира, не пройдя предварительно низших. Первая степень это степень чтеца или певца.

Посвящение в чтеца и певца

Посвящение в чтеца и певца бывает среди церкви, обычно пред началом литургии (можно сразу посвящать и нескольких лиц). По облачении архиерея, во время чтения шестого часа, иподиаконы приводят избранного пред царские врата, и они творят три поклона к алтарю, а затем, обратясь назад, трижды покланяются архиерею. Придя затем к архиерею, посвящаемый преклоняет главу. Архиерей осеняет его крестным знамением и, возложив на посвящаемого руку, читает молитву. Затем архиерей постригает крестовидно волосы, после чего на посвящаемого возлагается краткая фелонь, которую св. Симеон Солунский называет «начатком священных одежд». Затем архиерей трижды благословляет главу его и читает вторую молитву. Первая молитва читается на посвящение в свещеносцы, а вторая на посвящение в чтецы и певцы. По окончании этой молитвы, чтецу повелевается прочитать

часть из Апостола, в знак того, что главная его обязанность читать за богослужением эту священную книгу. Затем снимается с посвященного фелонь и надевается стихарь. После этого архиерей читает ему из «Чиновника» особое поучение и дает «лампаду», или подсвечник, с которым посвященный стоит у иконы Божией Матери во время литургии.

Чтецы обыкновенно называются клириками, причетниками, дьячками, а также «пономарями», правильнее «парамонариями» от греч. «парамони» — παραμονη, то есть пребывающий, или приставленный к алтарю служитель. В служебнике сказано, что в алтарь никто не должен входить, кроме пономарей. На их обязанности лежит приготовлять просфоры, вино, воду, фимиам и огонь в алтаре, возжигать и гасить свечи в храме, приготовлять и подавать иерею кадильницу и теплоту, подметать и убирать алтарь, держа его в чистоте. В Типиконе исполняющий все эти обязанности называется еще «параекклисиархом», сиречь «кандиловжигателем». Он же обязан и звонить к богослужению.

Наименование «клирики» по гечески — κληρικος, происходит от «клирос», что значит «жребий», потому что они принадлежат к жребию Господню, являются достоянием Господа, как посвящающие себя на служение Ему.

Посвящение во иподиакона

Оно совершается также среди церкви, пред литургиею, по облачении архиерея. Иногда это посвящение совершается сряду после посвящения в чтеца. По облачении чтеца в стихарь, иподиаконы подносят архиерею пояс стихарный, то есть орарь. Архиерей благословляет его, посвящаемый целует пояс и руку архиерея, и иподиаконы опоясуют им посвящаемого. Иподиакон изображает служение ангелов: поэтому он и опоясуется орарем крестовидно для изображения крыльев, которыми закрываются Херувимы, предстоя престолу Божию. Затем архиерей трижды благословляет рукой по главе посвящаемого и, возложив на главу его свою руку, читает молитву. Вслед за этим подается новопосвященному лохань и возлагается ему убрус, то есть полотенце, и он дает умыть архиерею руки, возливая воду. Поцеловав архиерею руку, он отводится на уреченное место (на клирос), где стоит, держа лохань и рукоумывало с убрусом до Херувимской песни, читая про себя: Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй», «Верую», «Ослаби, остави» и другие молитвы, какие захочет. При пении Херувимской песни он приводится к царским дверям и дает архиерею умыть руки, после чего входит в алтарь. (По указанию в Чиновнике, на Великом входе он должен идти позади всех служащих, а когда архиерей примет дискос и потир, и все войдут в алтарь, он относит воду на клиросы и народу для помазания ею (теперь это не делается)).

Иподиакону ставится в обязанность очищать и отирать престол и жертвенник от всякой пыли и он должен заботиться о чистоте их. Иподиаконы служат главным образом при архиерее, облачают его, подают ему в нужные моменты для осенения возжженные трикирий и дикирий.

Рукоположение во диакона

Во диаконы может быть рукоположен только тот, кто уже посвящен в чтеца и иподиакона. Поэтому в настоящее время часто бывает так, что рукополагаемый во диакона в тот же день сперва посвящается в чтеца и иподиакона (если он не был до того посвящен в эти степени).

Рукоположение во диакона может быть только за литургией, как полной, так и Преждеосвященных Даров.

Диакон не совершает Таинства Евхаристии, а только служит при нем. Поэтому хиротония над ним бывает на полной литургии уже после освящения Св. Даров, именно после слов архиерея: «И да будут милости…» На литургии же Преждеосвященных Даров хиротония во диакона совершается после великого входа, пред ектениею: «Исполним вечернюю молитву нашу Господеви».

Иподиаконы приносят архиерею кафедру и ставят ее у левого угла престола. Архиерей садится на ней так, чтобы не быть спиной к Св. Дарам. Два иподиакона приводят рукополагаемого с середины церкви к царским вратам, держа свои руки на вые его, а второю рукою держа его за руки, и приклоняя его ничуща, «елико можно». Старший иподиакон говорит: Повели. Потом, поступивше мало (в некоторых местах поворачивают ставленника лицом к народу), преклоняют его опять, и второй иподиакон говорит: Повелите. Наконец, подводят его к самим царским вратам, где его принимают протодиакон и диакон, один за правую, другой за левую руку, причем протодиакон произносит: Повели, преосвященнейший владыко. Это приведение хиротонисуемого к алтарю и эти возгласы выражают призвание Божие, которое свидетельствуется народом, клиром и епископом. Войдя в алтарь, хиротонисуемый поклоняется архиерею, сидящему слева у престола на кафедре, который осеняет его рукой крестовидно. Затем рукополагаемого трижды обводят вокруг престола, что символизирует его обет навсегда посвятить себя служению у престола Божия. Обходя престол, рукополагаемый целует его на каждом из четырех углов, в доказательство того, что он благоговейно чтит святость престола. После каждого обхода целует архиерейскую руку и «епигонатион», то есть палицу, показывая почтение к тому, через кого низводится на него благодать Божия. При этом троекратном обходе престола поются три церковных песнопения, сначала в алтаре священнослужителями, а затем повторяются ликами. В первом песнопении: «Святии мученицы, иже добре страдавше и венчавшеся, молитеся ко Господу, спастися душам нашим…» св. мученики указываются рукополагаемому, как пример твердости в вере и преданности св. Церкви даже до смерти. Вторая песнь: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало и мучеников веселие, их же проповедь Троица единосущная» указывает, что по примеру св. Апостолов и мучеников, проповедью рукополагаемого должна быть Троица единосущная. Третья песнь: «Исаие ликуй: Дева име во чреве и роди Сына Эммануила, Бога же и человека, восток имя Ему, егоже величающе, Деву ублажаем» — показывает, что основанием священства является вочеловечение Сына Божия, учение о Котором есть и основание Церкви, как главный ее догмат. После третьего обхода рукополагаемый трижды покланяется престолу, произнося: «Боже, умилостивися мне грешному» и приклоняет у правого угла престола одно правое колено (а не оба, что делает рукополагаемый во пресвитера), в знак того, что на диакона возлагается не полное священнослужение, а только одна часть его служение при тайнах, но не совершение их. Затем посвящаемый полагает руки на престол крестовидно, приложив же и чело между рук к св. трапезе, в знаменование того, что он посвящает все силы души и тела на служение у престола Божия. Архиерей встает с кафедры и полагает край омофора на главу хиротонисаемого, в знак осеняющей его благодати Божией, и, возложив после троекратного благословения на главу его руку, по возглашении протодиакона: «Вонмем», произносит вслух всех тайносовершительную молитву: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи, и оскудевающая восполняющи, проручествует такого-то благоговейнейшаго иподиакона во диакона: помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа». В ответ священнослужители в алтаре поют трижды: «Господи, помилуй», а затем лик поет медленно и протяжно по-гречески: «Кирие елеисон», в знак нашего единения с Церковью греческой, от которой наша Церковь получила первоначально благодать священства. Во время этого пения архиерей, трижды благословив рукой главу рукополагаемого, читает над

ним тайные молитвы, в которых испрашивает необходимые ему для его служения благодатные дары. Протодиакон же произносит тихим гласом мирную ектению, в которой поминает рукополагающего и рукополагаемого. По прочтении молитв, архиерей с благословением возлагает на посвященного священные одежды, приличествующие его сану. Диакону разрешается препоясание, то есть орарь, который он, как иподиакон, носил крестовидно препоясанный, и орарь возлагается архиереем на левое плечо, потом надеваются поручи или нарукавники и, наконец, дается ему в руки рипида. При этом каждый раз возглашается архиереем: «Аксиос» (достоин), повторяемое всеми священнослужителями и ликом. Это торжественное объявление того, что рукоположенный сделался достойным облечься в знаки своего сана и совершать порученное ему служение. Рукоположенный диакон ставится с рипидой в руках у престола «стрещи святая», то есть охранять св. Дары от насекомых. Обыкновенно диакон, став на левой стороне престола веет рипидой над дискосом и чашею до возгласа «Святая святым», когда отлагает рипиду, чтобы приступить вместе со всеми к св. Причащению. В знак того, что в рукоположенном совершилось обновление божественной благодати, он первым из диаконов приобщается св. Таин. В конце литургии новорукоположенный произносит благодарственную ектению: «Прости приимше…»

Рукоположение во священника

Это рукоположение может быть совершено только на полной литургии и притом сразу после Великого входа, дабы новорукоположенный иерей мог принять участие в освящении Св. Даров.

Хиротония во священника совершается во всем подобно хиротонии во диакона, лишь с некоторыми отличиями и особенностями: — во время Великого входа посвящаемый во иерея несет на главе «аэр», то есть воздух, рукополагаемого от среды Церкви ведут не иподиаконы, а протодиакон и диакон, принимает в царских вратах и обводит вокруг престола, а также возглашает: «Вонмем» не протодиакон, а старший из сослужащих архиерею священников архимандрит или протоиерей, рукополагаемый преклоняет перед престолом оба колена, в знак того, что он приемлет на себя высшее служение и потому большее бремя, чем диакон. Мирную ектению также произносит не протодиакон, а водивший старший из иереев. На рукоположенного возлагаются с возглашением: «Аксиос» священнические одежды: епитрахиль, которую надевают по снятии ораря, пояс, фелонь и дается в руки служебник. Новорукоположенный становится первым среди всех иереев, после старшего архимандрита, первым и причащается. После освящения святых Даров, архиерей вручает новорукоположенному часть святых Даров с надписанием «ХРИСТОСЪ» со словами: «Приими залог сей и сохрани его цел и невредим до последнего твоего издыхания, о нем же имаши истязан быти во второе и страшное пришествие великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Новорукоположенный принимает эту частицу Св. Даров на антиминской губе, положенной на особый дискос и, отойдя, стоит позади св. трапезы, руки положив на нее и читая про себя 50-й псалом. Перед возгласом: «Святая святым» он возвращает эту частицу архиерею. Рукоположенный читает в конце литургии Заамвонную молитву.

Рукоположение во епископа

Совершается с особой торжественностью. Накануне дня рукоположения совершается наречение избранного во епископа. Все рукополагающие архиереи (ибо рукоположить нового епископа может только собор епископов, и никак не меньше трех или, по крайней мере, двух, по

1-му правилу св. Апостолов) собираются в мантиях среди храма, а первенствующий возлагает на себя епитрахиль, омофор и поручи. Новонарекаемого выводят из алтаря два архимандрита в мантиях, ключарь несет блюдо со св. крестом, а иподиакон чашу со св. водой. Секретарь Синода объявляет избранному указ об его избрании, на что нарекаемый отвечает согласием: «Понеже Св. Синод судил мене достоина быти в таковую службу, благодарю и приемлю и нимало вопреки глаголю». Засим архиереями, без участия певчих, совершается краткое молебное пение. Первенствующий митрополит возглашает: «Благословен Бог наш…» остальные архиереи глаголют: «Царю небесный: и Трисвятое по Отче наш. По возгласе: «Яко Твое есть Царство…» поют тропарь Пятидесятницы: «Благословен еси, Христе Боже наш…» слава, и ныне, кондак: «Егда снисшед языки слия…» и митрополит произносит краткую сугубую ектению, поминая на ней «О всечестном архимандрите, новоизбранном во епископа богоспасаемого града такого-то». Кончается молебен отпустом дня Пятидесятницы, после чего избранный, по традиции, произносит речь, являющуюся как бы исповедью его жизни, настроения и изложением его мыслей и чувств в связи с предстоящим ему высоким служением. После речи возглашается многолетие всем, как обычно, и нареченному. Затем митрополит благословляет нареченного крестом и св. водою.

В день рукоположения перед литургиею нареченный торжественно перед всем собором епископов, клиром и народом исповедует св. православную веру и дает клятвенное обещание нерушимо содержать ее, блюсти правила св. Апостолов, св. Вселенских соборов и св. Отцов. Произносит он эту присягу, стоя на изображении орла, знаменующего, что епископ должен верою и добродетелью возвышаться над всеми, возносясь духом к небесам. Подписанное в особой грамоте архиерейское обещание нареченный вручает митрополиту. После многолетия нареченный отводится в алтарь и начинается обычным порядком божественная литургия.

Самое рукоположение во епископа совершается сразу после пения Трисвятого, пред чтением Апостола. Старший из иереев и протодиакон приводят хиротонисуемого к царским вратам, и он приемлется архиереями внутрь алтаря. Сняв митру, сделав три поклонения пред престолом и приложившись к нему, он становится на оба колена и полагает руки крестообразно и главу на престол. Архиереи возлагают на главу хиротонисуемого разогнутое Евангелие, письменами вниз, как бы руку Самого Господа, Который возвышает хиротонисуемого, но вместе с тем подчиняет его закону Евангелия. Первенствующий возглашает тайносовершительную молитву, и священнослужители поют, как обычно: «Господи, помилуй» трижды. Митрополит трижды благословляет хиротонисуемого по главе и читает две тайные молитвы, в то время как все остальные архиереи, подобно первенствующему, полагают на главу хиротонисуемого свои правые руки. Второй по старшинству архиерей тихо произносит в это время мирную ектению, в которой поминает рукополагающего и рукополагаемого. Лик в это время протяжно поет по-гречески «Кирие елеисон» - Κυριε ελεησον, как и при хиротонии в диакона и пресвитера. После прочтения молитвы снимают с хиротонисанного крест и фелонь, и иподиакон подносит архиерейские одежды: саккос, омофор, крест, панагию и митру. Приняв каждое из этих одеяний, хиротонисанный испрашивает на него благословение у каждого из архиереев, целуя их руки, и облачается. При облачении каждого одеяния возглашается: «Аксиос» αξιος — достоин. По облачении все архиереи целуют новохиротонисанного, и он занимает первое место среди хиротонисавших его епископов и второе после митрополита. В качестве такового ему предоставляется весьма видное место в дальнейшем совершении божественной литургии: он говорит: «Мир всем» пред чтением Апостола, осеняет дикирием и трикирием народ после чтения Евангелия и после Херувимской песни, произносит после сугубой ектении возглас: «Яко милостив и человеколюбец Бог еси…» на великом входе принимает от старейшего пресвитера

Св. Чашу и произносит соответствующее поминовение, преподает священнослужителям во время их причащения Св. Кровь Христову и произносит с осенением дикирием и трикирием возглас: «Спаси, Боже, люди Твоя…» По окончании литургии разоблачаются все архиереи в алтаре, новопосвященного подводят к митрополиту, и он возлагает на него, благословив, архиерейскую рясу, панагию, мантию с источниками, клобук и дает ему вервицу (четки). Все архиереи выходят на амвон и там митрополит, произнеся соответственное поучение, вручает новохиротонисанному архиерейский жезл, после чего последний, держа жезл в руке, благословляет народ обеими руками на все четыре стороны к востоку, западу, югу, и северу. Обыкновенно после этого все архиереи уходят, а новохиротонисанный раздает молящимся антидор.

Не все архиереи издревле имели право носить саккосы. В древности саккосы носили лишь патриархи и митрополиты, а епископы носили крещатые фелони («полиставрон»). Так было и в России, и только со времени императора Петра Великого все епископы стали облачаться в саккосы.

Возведение в разные церковные чины

В «Чиновнике архиерейского священнослужения» помещены чины возведения в сан: 1. архидиакона или протодиакона, 2. протопресвитера или протоиерея и 3. игумена и 4. архимандрита. Возведение во все эти чины совершается на литургии, среди храма, во время малого входа с Евангелием. Производимый приводится протодиаконом с середины храма к престолу, творит там три земных поклона, приводится к архиерею, сидящему среди храма на кафедре, поклоняется ему до пояса трижды. Архиерей благословляет его по главе трижды и читает над ним соответствующие данному чину молитвы, после чего возложив руку на главу его, возглашает: «αξιος», что повторяют трижды и певцы. На архидиакона или протодиакона возлагается при этом особый двойной орарь, на протоиерея — набедренник и золотой крест, если он прежде не был награжден ими, также и на игумена, а на архимандрита — палица, особый архимандричий крест с украшениями и, по обычаю Русской Церкви, со времен императора Петра Великого, митра. По окончании литургии на игумена и на архимандрита надевается мантия, у архимандрита мантия со скрижалями темно-красного или зеленого цвета и, если они назначаются настоятелями монастыря, то вручается жезл с произнесением соответствующего поучения. По такому же чину бывает и производство в игумена.

Точно также, но без чтения каких-либо молитв, а лишь с возглашением «αξιος», возлагаются на священников знаки отличия, которыми они награждаются за усердную службу епархиальной властью или Архиерейским Синодом. Епархиальный архиерей имеет право наградить священника следующими наградами: набедренником, скуфьей и камилавкой фиолетового цвета, а Синод — золотым наперсным крестом, саном протоиерея или игумена, палицей, золотым наперсным крестом с украшениями и саном архимандрита. Со времени Московского Собора 1917—1918 гг. стали награждаться митрой и наиболее заслуженные протоиереи, чего прежде почти не было, а допускалось лишь со времен императора Петра Великого в виде исключения для весьма немногих, занимавших самое высокое положение.

7. Брак

Священное Писание, в книге Бытия, нам повествует об установлении брака еще в раю Самим Богом.

Христианский брак освящается Церковью и поэтому он есть таинство, в котором жених и невеста пред священником и всею Церковью дают свободное обещание о взаимной их супружеской верности, и союз их благословляется, во образ союза Христа с Церковью, как говорит св. ап. Павел (Еф. 5:31—32), причем испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.

Исторически чин венчания развивался в Церкви постепенно. Литургисты указывают, что первоначально чин бракосочетания слагался постепенно и соединялся с литургией, так это продолжалось до IX-X вв. Впоследствии заметно уже обособление, отделение чина бракосочетания от литургии, и возникает самостоятельное чинопоследование. Теперешний чин можно считать, что в основном он установился к XIII, XIV столетиям.

Браку предшествует оглашение, или публичное объявление о предстоящем совершении брака поименованных, которое совершается в храме в течение трех воскресных или праздничных дней подряд перед браком. Производящий оглашение при этом спрашивает, не известно ли кому каких-либо законных препятствий к этому браку. По совершении оглашения и тщательном расследовании, на основании предъявленных документов и опросов если не окажется никаких препятствий, брак записывается в особую «обыскную книгу» с собственноручными подписями членов притча и поручителей по жениху и невесте (по два поручителя с каждой стороны), и после этого происходит самое священнодействие.

В виду того, что брак соединяется с торжеством, Церковь совершает его не во все дни года. Не разрешается совершение брака во все четыре многодневных поста: — Великий, Апостольский, Успенский и Рождественский, в кануны постных дней — среды и пятницы, в кануны воскресных дней и великих праздников. Также не совершается брак во всю неделю сырную, во весь период времени от Рождества Христова до Богоявления (25 декабря — 6 января) и во всю Светлую седмицу до недели св. Фомы. Самым приличным временем для совершения брака св. Церковь считает сразу после окончания литургии дабы брачующиеся принимали это св. таинство не пивши и не евши. Таинство брака предписывается совершать непременно в храме, в личном присутствии самих сочетавающихся и их поручителей-свидетелей. Каждый брак должен совершаться отдельно. Таинство брака совершает один иерей, а другие могут присутствовать при этом в ризах.

Священнодействие таинства брака состоит из двух частей: 1. обручения и 2. венчания.

Обручение

Последование обручения в требнике помещается отдельно от венчания, и прежде обручение и совершалось отдельно. Но в настоящее время венчание совершается тотчас же вслед за обручением. Перед началом обручения священник полагает на престоле перстни обручаемых — золотой и серебренный. Жених и невеста становятся на уготованном месте, обычно близ входных дверей, причем жених справа, а невеста слева. Священник, облаченный в епитрахиль и фелонь, выходит из алтаря через царские двери и полагает на аналогии среди храма Крест и Евангелие. Затем он трижды благословляет главы новоневестных и дает им возжженныя свечи, которые обозначают чистоту их жизни и свет благодати совершаемого таинства. Отсюда ясно, что второбрачным, как уже не девственным, подавать свечей не

повелено. При этом полагается покадить на новобрачных, в подражание Товии, который, вжегши печень и сердце рыбы, дымом и молитвою отогнал демона, враждебного честным бракам. Начинается обручение обычным возгласом: «Благословен Бог наш…» после чего произносится мирная ектения с особыми прошениями о рабах Божиих, «ныне обручающихся друг другу». После ектении священник читает две молитвы обручения и совершает самое обручение жениха и невесты, произнося: «Обручается раб Божий, имярек, рабе Божией имярек, Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Произнося трижды эти слова, священник творит крест перстнем на главе сначала жениха, а потом точно также — невесты, и налагает перстни на четвертом пальце правой руки. Восприемник или поручитель, в просторечии «кум», трижды переменяет перстни, в результате чего невестин перстень, как залог остается у жениха, а женихов у невесты. Затем священник читает заключительную молитву, в которой просит благословить и утвердить совершенное им обручение, вспоминая при этом значение перстня, как оно видно в Священном Писании. После молитвы произносится краткая сугубая ектения с поминовением рабов Божиих, имярек, обручающихся друг другу, и тем обручение заканчивается. В настоящее время непосредственно вслед за обручением сряду совершается и венчание.

Венчание

Сейчас же вслед за окончанием обручения, без отпуста, жених и невеста, с возжженными свечами в руках, входят внутрь храма, под пение стихов 127 псалма: «Блажени вси боящиися Господа», с припевом: «Слава Тебе Боже наш, слава Тебе», в предшествии священника с кадильницею, и становятся пред аналогием, на котором лежат Крест и Евангелие. Обыкновенно под ноги им постилается плат из материи белого цвета. Священник произносит «поучительное слово», разъясняя значение и важность таинства брака. Вслед затем священник спрашивает жениха и невесту, имеют ли они взаимное согласие вступить в брак, и не обещались ли они другому лицу. Только после удовлетворительных ответов с их стороны священник начинает совершение таинства литургийным возгласом: «Благословенно Царство…» Затем произносится мирная ектения с особыми прошениями «о рабех Божиих, имярек, ныне сочетавающихся друг другу в брака общение, и о спасении их». После ектении священник читает три молитвы, в которых просит Бога благословить «брак сей» и даровать брачущимся «живот мирен долгоденствие, целомудрие, друг ко другу любовь в союзе мира», сподобить их видеть чада чад, исполнить их домы пшеницы, вина и елея. По окончании молитв священник, взяв венцы, венчает сначала жениха, а потом невесту, произнося: «Венчается раб Божий, имярек, рабе Божией, имярек, во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, аминь» или… «раба Божия, имярек, рабу Божию, имярек». Возлагая венец, священник творит им крест над главами жениха и невесты и дает им поцеловать иконку, изображенную спереди на венце Спасителя у жениха и Божией Матери у невесты. По возложении венцов священник благословляет трижды общим благословением жениха и невесту вместе, произнося трижды же: «Господи Боже наш, славою и честию венчай я». Эти слова обычно принято считать тайносовершительной формулой, ибо после их произнесения брак рассматривается совершившимся, и жених и невеста — супругами. Цель, для которой возлагаются венцы при браках, хорошо изъяснена св. Златоустом: «Венцы полагаются на главах брачующихся в знамение победы, для того, чтобы показать, что они, не победимые страстью до брака, таковыми приступают и к брачному ложу: то есть в состоянии победителей похоти плоти. А если кто, быв уловлен сладострастием, отдал себя блудницам: то для чего ему, побежденному, иметь и венец на главе своей»? Вместе с тем, св. Церковь венчает брачующихся и как царей

*потомства, имеющего произойти от них. — Затем произносится прокимен «Положил еси на главах их венцы от каменей честных, живота просиша у Тебе, и дал еси им» и читается Апостол из послания св. апостола Павла к Ефесеям, зач. 230 (Еф.**5**:20—33), в котором изъясняется значение таинства брака, как союза во образ соединения Господа Иисуса Христа с Церковью, и излагаются взаимные обязанности супругов. После Апостола и «Аллилуиа» читается Евангелие от Иоанна зач. 6 (Ин. **2**:1—11) о браке в Кане Галилейской, где Господь Иисус Христос совершил свое первое чудо. Затем произносится сугубая ектения с поминовением бракосочетавшихся и «их же хочет священник», и после возгласа читается молитва. Далее следует просительная ектения, заканчивающаяся литургийным возгласом: «И сподоби нас, Владыко…» и пением молитвы Господней: «Отче наш». Затем приносится «общая чаша» с вином, которую священник благословляет молитвой и дает новобрачным пить из нее поочередно трижды. Это знаменует собою то, что они должны жить отныне в неразрывном союзе, нераздельно владеть и пользоваться своим стяжанием, как общим, и делить между собою чашу радостей и чашу скорбей, счастье и несчастие. После этого священник соединяет руки новобрачных под епитрахилью и трижды обводит их вокруг аналогия, причем при первом обходе поется: «Исаие ликуй», при втором: «Святии мученицы» и при третьем: «Слава Тебе, Христе Боже». Круг знаменует собою вечность, и это обхождение обозначает, что новобрачные выражают обет вечно хранить супружеский союз, то есть доколе живы не расторгать его ни по каким причинам. Троекратным же обхождением Св. Троица как бы призывается во свидетели этого обета. Затем с произнесением особых приветственных слов священник снимает с новобрачных венцы и читает две молитвы, в которых испрашивает для них Божия благословения, причем вторую молитву читает обратившись к ним лицом и благословляет их рукою. Затем полагается прочесть особую молитву «на разрешение венцев», которая прежде читалась «в осьмый день», ибо в древности новобрачные семь дней продолжали носить венцы, которые делались тогда из миртовых или масличных листьев. На отпусте вспоминаются боговенчанные цари Константин и Елена, как распространители православно-христианской веры и св. великомученик Прокопий, научивший дванадесять жен с весельем и радостью идти на мученическую смерть, как на брачный пир.*

Последование о двоебрачном

Брак по смерти одного из супругов, или по разлучении их, может быть совершаем во второй и в третий раз, исключая священнослужителей. Не ставя второго брака в грех, св. Церковь, тем не менее, как бы с неохотой и допускает его, рассматривая его как «снисхождение», по выражению св. Григория Богослова, к человеческой немощи. Второй и третий брак в Древней Церкви рассматривались как врачевство против блуда. Это видно из того, что для двоебрачных назначено особое чинопоследование, более краткое и менее торжественное, включающее в себя молитвы покаянного содержания. На двоеженца налагается при этом епитимия (если первый его брак распался по его вине), — запрещающая ему на год или на два приступать к причащению св. Христовых Тайн, а троеженцу запрещается приступать ко причащению на целых пять лет.

«Последование о двоебрачном» отличается тем, что при обручении не читается торжественная молитва: «Господи Боже наш, отроку патриарха Авраама» и не бывает ектении: «Помилуй нас, Боже…» а при венчании не поется 127 псалом, брачующиеся не вопрошаются о их добровольном согласии, не произносится великая ектения и читаются другие две молитвы, в которых священник просит у Бога брачующимся «мытарева обращения, разбойнича исповедания, и очищения беззаконий их». В древности, согласно главизне Никифора,

Патриарха Константинопольского, печатаемой в Великом Требнике, на второбрачных не возлагались венцы. Обыкновенно последование о двоебрачных совершается тогда, когда жених и невеста оба вступают во второй брак, если же жених или невеста вступают в первый брак, тогда принято совершать полное последование брака. В древнерусской церковной практике третий брак дозволялся только «по нужде» и совершался по чину второбрачных.

8. Елеосвящение или Соборование

Елеосвящение есть таинство, в котором, при помазании тела елеем, призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные.

Таинство Елеосвящения установлено в Церкви на основании слов св. апостола Иакова, который говорит: «Болит ли кто в вас; да призовет пресвитеры церковные, и да молитву сотворят над ним, помазавши его елеем во имя Господне. И молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь: и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему» (Иак. 5:14—15). Св. Церковь учредила это таинство, основываясь и на словах Господа, сказавшего Своим ученикам, когда Он послал их на проповедь: «Болящие исцеляйте, прокаженные очищайте…» (Мф. 10:8). Также подтверждением для этого служат слова св. Евангелиста Марка, который говорит о том, как свв. апостолы, будучи посланы Господом с проповедью, исцеляли больных: «И изшедше проповедаху да покаются: и бесы многие изгоняху: и мазаху маслом многие недужные, и исцелеваху» (Мк. 6:12—13). Таким образом, мы видим что Таинство Елеосвящения, имеет богоучрежденный характер. По церковным историческим памятникам можно проследить, что Таинство Елеосвящения совершалось над больными в первые и последующие века в Церкви Христовой.

Таинство Елеосвящения совершается только над больными (Номокан. 163) и запрещается совершать его над здоровыми и над умершими. К этому таинству болящий должен приготовиться покаянием и исповедью своих прегрешений, и после или прежде елеосвящения приобщается Св. Христовых Таин. Елеосвящение может быть повторяемо. Елеосвящение совершается в собрании, или в церкви, если больной может оставить одр, или дома, среди собрания людей, при этом собором семи пресвитеров. Соответственно этому и самое чинопоследование имеет семь чтений из Апостола, семь чтений из Евангелия, семь молитв и столько же помазаний. Число семь избрано в знак семи даров Св. Духа и в сообразность с семью молитвами пр. Илии, которыми он заключил небо, и сообразно с семикратным погружением Неемана во Иордане, после чего он очистился от проказы. В крайнем случае елеосвящение может быть совершено и меньшим числом священников и даже одним но и в этом случае таинство совершается от лица полного собора семи пресвитеров и должны быть прочтены все семь молитв и совершены все семь помазаний.

Для совершения таинства елеосвящения ставится стол и на нем блюдо с пшеницей, зерна которой символизируют зародыш новой жизни выздоровление от болезни и всеобщего воскресения. Сверху ставится «кандило праздное», то есть сосуд, в который вливается елей, служащий видимым знаком благодати исцеления, и вино, в знамение крови Христовой, излиянной за наше спасение. Соединение елея с вином делается в подражание врачевству, которое употребил милосердный самарянин для впадшего в разбойники (Лук. 10:30). Около сосуда водружаются в пшеницу семь стручцев, обвитых хлопчатою бумагою (ватой) для помазания и вставляются семь свечей. На столе полагаются Евангелие и Крест. Священники, облаченные в фелони, становятся около стола с возжженными свечами в руках. Свечи раздаются и всем присутствующим, начиная с самого болящего. Первый из священников, окадив стол и всех людей, обратясь к востоку, начинает таинство возгласом: «Благословен Бог наш…» Все чинопоследование можно разделить на три составные части: 1. Молебное пение, 2. Освящение елея и 3. Помазание болящего елеем.

Первая часть это молебное пение, и оно напоминает собою утреню в дни поста. После предначинательных молитв, как бы вместо шестопсалмия, читается последний псалом его 142: «Господи, услыши молитву мою», произносится малая ектения: «Паки и паки» с возгласом

великой: «Яко подобает Тебе», поется «Аллилуиа» и покаянные тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас», затем 50-ый псалом и канон. Потом экзапостиларий, стихиры, Трисвятое по Отче наш и тропарь: «Скорый в заступлении…» Далее следует вторая часть — освящение елея, которая состоит из великой ектении с особыми прошениями об освящении елея и о болящем, из чтения особой молитвы над кандилом с елеем, и пения ряда тропарей Господу, святым, прославившимся исцелениями и Божией Матери. Третью часть составляют семь чтений из Апостола, предваряемых прокимнами, семь Евангельских чтений, в которых говорится об исцелении душевных и телесных недугов, семь молитв и семь помазаний елеем по произнесении каждый раз молитвы: «Отче святый, врачу душ и телес», которая и является тайносовершительной молитвой. Помазуются чело, ноздри, ланиты, уста, перси и руки с обеих сторон. Затем читают Евангелие и молитвы и помазуют по очереди каждый из семи священников. После седьмого помазания настоятель разогнув Евангелие, возлагает его письменами на главе больного. Сослужащие придерживают его своими руками, а настоятель, не возлагая сам руки, читает разрешительную молитву: «Царю святый, благоутробне и многомилостиве Господи…» После краткой ектении и стихир, елеосвящение заканчивается отпустом, на котором вспоминается установитель таинства св. Иаков, брат Господень, первый епископ Иерусалимский (см. Иак. 5:14—15). По окончании болящий испрашивает у всех прощение.

Оставшийся елей, в случае выздоровления больного, сжигается в паникадиле или в лампаде, а в случае смерти больного им крестообразно поливается тело усопшего. Для каждого болящего этот елей освящается всегда заново.

В случае ожидания скорой смерти больного можно совершить елеосвящение в сокращенном виде, опустив всю первую часть и начать прямо с великой ектении. Елеосвящение считается совершенным, если священник успеет совершить хотя бы одно первое помазание.

Один раз в году, именно в Великий Четверток, елеосвящение совершается архиереем над здоровыми. В Успенском соборе в Москве оно совершалось до литургии, причем, хотя чин совершался полностью, самое помазание св. елеем совершалось лишь однажды в заключение чина. В настоящее время этот обычай совершения Елеосвящения над здоровыми распространился и его совершают в Великом Посту.

Чин причащения больного

Тяжко болящего св. Церковь позволяет причащать Св. Христовых Таин на дому или в больнице «запасными Св. Дарами», которые постоянно хранятся в дарохранительнице на престоле и приносятся к болящему священником в дароносице. Тяжко больных можно причащать и по вкушении ими пищи, дабы без причастия кто не умер, и притом в течении нескольких дней подряд, без ограничения времени. Лишенных ума и беснующихся можно причащать только в случае смертной опасности. Вообще, в случае смертной опасности, разрешается приобщать тех, кому даже причащение воспрещено, как например женщин, находящихся в состоянии естественной нечистоты, находящихся под епитимией и т. п.

Запасные Св. Дары приготовляются обычно в день Великого Четвертка, когда было установлено Господом Таинство Причащения, но, в случае надобности, и во всякий другой день, когда совершается литургия. Для этого на литургии освящается особый Агнец по тому же чину, как для литургии Преждеосвященных Даров, и напояется Св. Кровью. По окончании литургии этот Св. Агнец высушивается, раздробленный св. копием на мелкие частицы на дискосе, для чего опять раскрывается антиминс. Высушиваются эти частицы на дискосе над сосудом с горячими угольями, или, теперь можно пользоваться электрической плиткой,

которые ставятся на престоле справа от антиминса на чистом плоском камне или кирпиче. Частицы переворачиваются св. копием на дискосе, чтобы не пригорели. При этом нужна вообще большая осторожность и тщательность. Высушенные частицы полагаются в особый кивот внутри дарохранительницы, стоящей всегда на престоле. Если кивот золотой или серебренный позолоченный, то Св. Дары кладутся без подложенной бумаги. Если же ковчег серебренный, не позолоченный, или из другого металла, то внизу подстилается чистая бумага. Держать Св. Дары на дому запрещается. После приготовления Св. Даров, как указано выше, первое время они должны проверяться, чтобы не появилась сырость или плесень. И вообще время от времени запасные Св. Дары должны осматриваться.

Для принесения Св. Даров в дом к болящему служит дароносица, которая завертывается в покровце и полагается в мешочке с пришитой к чему лентой, надеваемой священником на шею. Священник в епитрахили и поручах, несущий на себе Св. Тайны в дароносице, ни в какие дела и разговоры в пути ни с кем не должен входить и дароносицу нигде не оставлять. Придя к больному, священник должен выяснить: может ли болящий глотать, сможет ли он принять Св. Тайны? Если больной может проглотить, то после этого священник на столе, покрытом чистою скатертью, растилает покровец (плат), полагает на него дароносицу и, сотворив перед Св. Дарами поклон, вынимает из дароносицы маленький потир, вливает в него немного вина и влагает частицу Св. Таин. После чтения предначинательных молитв, «Вечери Твоея тайныя» и «Царю Небесный» с Богородичным, он прочитывает три особых молитвы и затем исповедует больного, повелевая «мало отступити ту сущим» (находящимся там родным). По исповедании священник читает особую разрешительную молитву и затем, по прочтении обычной молитвы «Верую, Господи, и исповедую» причащает больного, в присутствии его сродников и домашних. По причащении читается: «Ныне отпущаеши», Трисвятое по «Отче наш», тропарь дне, Богородичен и «отпуст настоящего дне».

9. Пострижение в Монашество

Чины пострижения в монашество помещаются только в Великом Требнике и в отдельно изданной книге.

Как желающих жить в супружестве св. Церковь благословляет на семейную жизнь особыми молитвословиями и священнодействиями, так и желающих навсегда посвятить себя подвигу девственной жизни для всецелого служения Богу и делу спасения своей души, она напутствует особыми молитвословиями и благословениями. Сообразно трем степенями монашества, существует три разных чина пострижения в монашество: 1. Последование во одеяние рясы и камилавки, 2. Последование малыя схимы, сиречь мантии и 3. Последование великаго и ангельскаго образа (Великая схима).

Поступивший в монастырь первоначально облекается настоятелем, без особых молитвословий, в подрясник и называется послушником. Ему дается обыкновенно при этом пояс, скуфья и четки. Спустя некоторое время, после обычного испытания, над ним совершается настоятелем (игуменом) первое последование «в одеяние рясы и камилавки». Оно состоит из чтения предначинательных молитв, покаянных тропарей: «Помилуй нас, Господи» и двух молитв о постригаемом, после чего новоначальный крестообразно постригается с произнесением слов: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Никаких обетов при этом постригаемый не произносит. В заключение на постриженного без произнесения слов возлагается ряса, означающая с греч. «ветхая поношенная одежда» — одежда смирения, не опоясанная, не стянутая, и камилавка, καμηλεος — с греч. «шапка, укрощающая жар» или «шапка из верблюжьего волоса», означающая умерщвление плоти. На камилавке бывает плат, называемый «подкапок», наметка. Постриженный вручается настоятелем в руководство «старцу», опытному в духовной жизни монаху, которому он должен во всем повиноваться и доверять все свои самые сокровенные помыслы, часто у него исповедуясь. Иногда при этом пострижении в «рясофор» меняется имя и в этом случае постриженный называется «рясофорным монахом». Иногда имя оставляется прежнее и тогда он носит наименование «рясофорного послушника» или «инока». То или другое зависит от внутреннего устава данного монастыря.

Вторая степень монашества — это «малая схима», или «мантия». По уставу пострижение в малую схиму совершается на литургии по малом входе с Евангелием, но в нынешнее время, по большей части бывает вечером, в конце вечерни или в конце всенощного бдения, после великого славословия. Самое слово: «схима» σχημα по-гречески значит: «образ», «вид», «сан». Постригаемый сначала приводится екклисиархом пред «святые двери», творит коленопреклонение, поклоняется ликам и игумену. Выйдя затем на паперть или в притвор, он отлагает свои обычные одежды, знаменуя тем «совершенное отложение порочных дел» и стоит при входе в храм «не опоясан, не обувен и откровен». Обыкновенно на него надевается длинная до пят белая сорочка. В заключение пения тропарей на «Слава, и ныне» поется особым умилительным протяжным напевом седален недели блудного сына: «Объятия отча отверсти ми потщися». Вся братия с возжженными свечами вводит постригаемого, покрывая его своими мантиями, внутрь храма, во главе с его старцем. Постригаемый творит по пути к царским вратам, в которых ожидает его прихода настоятель, «коленопреклонения три». Пред царскими дверями поставляется аналой и на нем полагаются св. Крест и Евангелие. Сделав третий земной поклон перед амвоном, на котором стоит настоятель, постригаемый остается лежать ниц, пока тот не воздвигнет его за руку. Для того, чтобы всем было явно желание сердца ищущего монашества, игумен задает ему вопрос: «что пришел еси, припадая к святому

жертвеннику и святей дружине сей?» На это постригаемый отвечает: «Желая жития постнического». Следует еще ряд вопросов, отвечая на которые постригаемый произносит три основных обета монашества: девства, нестяжания (произвольной Христа ради нищеты) и послушания (совершенного отречения от своей воли и подчинение ее воле опытных руководителей в духовной жизни). Эти три обета направлены против трех основных страстей, которые перечисляет в своем 1-м соб. послании св. апостол Иоанн Богослов «похоть плоти, похоть очес и гордость житейская» (1 Иоан. 2:16). В пространной речи настоятель монастыря раскрывает постригаемому, в чем состоит совершеннейшее житие, которое он должен будет проводить, и по изложении сего спрашивает: «В сих обетах пребывати обещаешися ли даже до конца живота благодатию Христовою?» Получив ответ: «Ей, Богу содействующу, честный отче», игумен молится о постригающемся, чтобы Бог воспринял, объял и защитил его и сподобил части преподобных подвижников, «в иночестве Христовом благоугодивших». Затем, «преклонив ему главу», он, «положив верху главы его книгу», читает вторую молитву, в которой просит Господа оградить его силою Св. Духа и наставить его, отняв от него всякую плотскую похоть. Потом настоятель простирает руку к Евангелию и говорит: «Се Христос невидимо зде предстоит: виждь, яко никтоже тя принуждает приити к сему образу: виждь яко ты от своего си произволения хощеши обручение великаго ангельскаго образа». После ответа постригающегося: «Ей, честный отче, от своего ми произволения», настоятель испытывает твердость и непреложность обета послушания тем, что говорит трижды: «Возьми ножницы и подаждь ми я». Трижды он подает Настоятелю от Святого Евангелия лежащие на нем ножницы и только в последний третий раз взяв ножницы, настоятель делает ему последнее предупреждение о важности великого шага, на какой он сам добровольно решается: «Се от руки Христовы приемлеши я: виждь кому обещаваешися, и к кому приступаеши, и кого отрицаешися». Взяв ножницы, как бы от руки Самого Христа, настоятель постригает «верх главы его крестообразно, глаголет: «Брат наш, имярек (при чем нарекается новое имя), постригает власы главы своя, в знамение отрицания мира, и всех яже в мире, и во отрезание своей воли, и всех плотских похотей, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа: рцем вси о нем, Господи помилуй», на что братия поет трижды: «Господи, помилуй».

Как поступающий в воинское звание облекается в особую воинскую одежду, так и новопостриженный монах воин Христов облекается в особые одежды, как бы «во вся оружия Божия», — по выражению Апостола (Ефес. 6:11). Настоятель и возлагает вслед затем на новопостриженного одну за другой эти новые одежды, причем каждый раз во всеуслышание объясняет, какое символическое значение имеет та или другая одежда, и призывает братию к молитве за облачаемого брата, на что братия трижды поет: «Господи, помилуй». Прежде всего, настоятель касается уже надетого на монаха хитона, или власяницы, объясняя, что это есть «хитон вольной нищеты и нестяжания». Затем надевает параман — четырехугольный плат с изображением креста и орудий страданий Христовых, носимый на спине, «в воспоминание взятия на себя благого ига Христова и легкого бремени его ношения, и в обуздание и связание всех похотей и желаний плоти своей». С параманом возлагается соединенный с ним шнурами крест на перси, в знамение последования Христу в крестоношении, то есть терпения всех скорбей и страданий. Затем надевается ряса (собственно: подрясник, с рясой), как «одежда веселия и радости духовная». После облачения в рясу надевается пояс усмяный (кожаный) в знак «умерщвления тела и обновления духа». Затем следует облачение в палий, или мантию, которая называется «одеждой нетления и чистоты», «ризою спасения и бронею правды». Облачение в нее и есть «обручение великого и ангельского образа», как называется эта вторая степень монашества. Мантия обозначает собою, с одной стороны, хранительную и покровительную силу Божию, с другой строгое неуклонное исполнение иноком

*всех правил монашества. Как не имеющая рукавов, мантия показывает, что у инока не должно быть рук на никакое недоброе дело. Своею свободною развеваемостью мантию изображает крылатость ангелов и потому напоминает монаху о необходимости жизнью своею уподобляться ангелам и быть легкоподвижным на всякое доброе дело. Затем на постриженного надевается камилавка и клобук, или «плат камилавки, еже иметь покрывало», иначе «подкапок». Камилавка называется «шлемом спасения», а «подкапок» «покрывалом смирения и всегдашнего послушания» и означает, что инок должен «отвратить очи свои еже не видеть суеты». После сего новопостриженный облагается «в сандалия» — «еже скору ему быти и тщаливу на всякое послушание и на всяко дело благое». Наконец, ему дается «вервица» (четки) для совершения молитвенного правила и постоянного памятования о необходимости непрестанно творить во уме и сердце молитву Иисусову. Также дается и ручной крест в воспоминание слов Христовых: «Иже хочет по Мне идти, да отвержется себе, и приимет крест свой, и последует Мне». И последней вручает ему «свечу горящую» в напоминание слов Христовых: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, иже на небесех». По облачении новопостриженного настоятель молится о нем, чтобы Господь ввел его в духовный Свой двор и дал ему непрестанно поминать блага, уготованная любящим Его и распинающим себя, царствия ради Божия. Затем, если пострижение совершалось не на литургии, произносится мирная ектения с особыми прошениями о новопостриженном, возглас по ней: «Яко свят еси, Боже наш», и поется: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся», произносится прокимен: «Господь просвещение мое, и Спаситель мой, кого убоюся», читается Апостол к Ефесеем гл. 6, зачало 233 (Еф. **6**:10—17), о духовной брани и о необходимости облечься для нее во вся оружия Божия, и, после аллилуария — Евангелие от Матфея (Мф. **10**:37—38, 11:28—30) о том, что любовь к Богу должна быть больше любви к отцу и к матери и, что, кто не идет вслед Господа не достоин Его, к чему прибавляется призыв Господа придти к Нему и взять на себя иго Его благое и бремя Его легкое. По Евангелии положена сугубая ектения краткая с молением о новопостриженном и по возгласе поется стихира, заимствованная из службы в неделю блудного сына: «Познаем, братие, тайны силу…» При пении этой стихиры происходит целование новопостриженного. Подходящий спрашивает его: «Что ти есть имя, брате?» Новоначальный называет свое новое имя. Брат же говорит ему: «Спасайся в ангельском чину». После сего совершается отпуст. Новопостриженный инок «должен есть приседети в церкви дней пять, упражняяся (т. е. воздерживаясь) от всякого дела, кроме чтения, и в умной молитве пребывая». Если пострижение было на литургии, то Апостол и Евангелие читаются за литургией, после дневных, а новопостриженный за этой литургией причащается.*

Третья, высшая степень монашества — «великий ангельский образ», или «великая схима», есть совершенное отчуждение от мира. Последование великого ангельского образа сходно с последованием малой схимы, но совершается с большей полнотой и торжественностью и отличается большей строгостью и высотою даваемых обетов. С вечера одежды будущего схимника вносятся в алтарь и полагаются у подножья св. трапезы (престола), дабы они освятились и были приняты как бы от самого Бога. На утрени в день пострижения поется особый канон, состоящий из молений о приемлющем ангельский образ и в каноне — стихиры. Пострижение совершается по уставу также на литургии по малом входе, но перед обычным песнопением «Обятия отча» поются еще три умилительных антифона, глубоко покаянного содержания. Вопросы игуменом предлагаются те же с прибавлением слова: «вторицею» и говорится об их «усугублении», причем постригаемый говорит, что он желает «жития совершеннейшего постнического». В поучении настоятеля постригаемому говорится, что он от днешняго дне должен чувствовать себя «распятым и умерщвленным мирови, совершенного

ради сугубого отречения» и помышлять не о чем-либо земном, но исключительно о духовном о подвигах духовных, о воздержании плоти, об очищении души, о нищете духовной и телесной, о плаче, обо всем скорбном и болезненном, «радостотворнаго по Бозе жития». Пострижение это называется «вторым крещением», постригаемый очищается от всех грехов и становится «сыном света». При самом пострижении власов говорится, что схимник постригает «второе власы главы своей, в знамение конечного отрицания мира, и всех яже в мире, и в конечное отвержение своея воли, и всех плотских похотей, и во еже в безмолвии, и деятельном приседении себе внимать». Одежды, в которые облачается схимник, имеют и сходство, и отличия от одежд малосхимника. Так, поверх власяницы, на схимника надевается особая «схимническая ряса», «яже имать быти сута, си есть швена и с преде». Затем надевается на него особый «великий параман», пояс усмянный, а на главу «кукуль с аналавом», соответствующий клобуку малосхимника, называется «кукулем беззлобия и шлемом спасительного упования и молчаливого в духовном размышлении пребывания, и опасного к себе внимания». Аналав, висящий спереди, должен напоминать схимнику «вольные страсти Христа Спасителя». На схимника надевается и особая схимническая мантия, «без фалдов сущая». Даются сандалия, вервица, ручной крест и горящая свеча с особыми усиленными наставлениями. Читается особая молитва, после пения особых же двух тропарей.

В последовании великого и ангельского образа есть молитва «во еже сняти кукуль». Как новопросвещенные, после крещения, семь дней должны были посещать все богослужения в белых одеждах, так и новопостриженные монахи должны то же число дней пребывать в церкви во всех возложенных на них при пострижении одеждах. В осьмой день, всенародно, с особой молитвой, с них слагается кукуль, как самая отличительная принадлежность монашества, дабы они могли вновь обратится к повседневному телесному труду. После этого они уже имеют право сами возлагать на себя кукуль и слагать, без особенного благословения настоятеля.

При пострижении в монашество священника, ему, сверх креста и свечи, дается в руки еще Евангелие. Правило Номоканона при Большом Требнике (гл. 90) гласит: «Монах-священник, аще и пременит образ, сиречь в большую схиму поступит, да литургисает; никая бо сему препона пострижение есть. Архиерей же, аще пременит образ, сиречь, аще станет схимником, да не действует (не совершает чинопоследований) ктому святительское что отнюдь, ниже священническое».

10. Канон на Исход Души

Каждый православный христианин, в течении своей земной жизни, готовится к будущей жизни. Он молит Бога, чтобы его кончина была истинно христианской, непостыдной и мирной, как мы слышим в церковных прошениях за ежедневными богослужениями. И святая Церковь не оставляет своих чад и в предсмертный их час, молится о них, напутствует их в таинствах Исповеди, Причащения и в самые страшные минуты разлучения души с телом, положено совершать «Последование на исход души…» «При разлучении души от тела всякого правоверного», то есть, когда человек, умирая, отходит из этой жизни, над ним читается особое последование, состоящее из предначинательных молитв, 50-го псалма, молебного канона Пресвятой Богородице, «от лица человека с душею разлучающегося, и немогущего глаголати» и заключительной «Молитвы от иерея глаголемой на исход души». Это чинопоследование в просторечии носит обыкновенно название «отходной».

*Кроме этого последования, и в Требнике, и в Иерейском молитвослове помещается еще другое, подобное же последование: «Чин, бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет». Этот «Чин» больше: в нем три псалма **69**:142 и 50, канон и две молитвы: «Молитва о душе судимей» и «Молитва иная о долгостраждущем умрети».*

11. Погребение

Богослужение, совершаемое в напутствие отходящим из сей временной жизни, называется издревле «Исходным», или в просторечии — «отпеванием». Существуют следующие пять чинопоследований отпевания усопших:

1. Последование мертвенное мирских тел.

2. Последование погребения на Святую Пасху.

3. Последование мертвенное над скончавшимся священником.

4. Чин погребения младенческого.

И в Великом Требнике помещено еще,

5. Последование исходное монахов.

По первому чину отпеваются миряне, начиная с 7-летнего возраста, чтецы, иподиаконы и диаконы; по второму чину совершается отпевание мирян во все дни Светлой седмицы; по третьему чину отпеваются священники и архиереи, по четвертому чину — младенцы, то есть не достигшие 7-летнего возраста, и по пятому чину — монахи, игумены и архимандриты.

Омовение, одевание и положение во гроб усопшего

*По смерти христианина-мирянина тело его, или, по выражению Требника, «мощи», омывается, из уважения к умершему и из желания, чтобы он в чистоте предстал пред Богом по воскресении (Деян. **9**:37). Но монахов и священников не омывают, чтобы не обнажать их тела. Монаху отираются мощи его теплой водой с помощью губы и лишь на челе крестообразно, на персях, на щеках, на ногах и на коленах», «вящше же ничто же». Священника, обнаженного от священников же, отирают «с елеем чистым». После омовения или отирания усопшего одевают в новые одежды, чем указывается на новое одеяние нашего нетления (1 Кор. **15**:53), причем сообразно званию или служению умершего, дабы каждый дал ответ Богу в том звании, в каком он был призван (1 Кор. **15**:23). Монаха одевают в монашеское одеяние и обвивают его мантией, для чего она разрезывается так, чтобы можно было его обвязать крестообразно. Лицо его закрывается в знак того, что он удален был от мира. Священника и архиерея облачают в соответствующие их сану священные одежды, а лицо покрывается воздухом, в знак того, что усопший был совершителем Таин Божиих и особенно величайшего таинства Тела и Крови Господних. Архиерея полагается облачать с пением: «Тако да просветится свет твой пред человеки…» На умершего мирянина полагают саван — белый покров, напоминающий о тех белых одеждах, в которые облекаются крещаемые. В руки как архиерею, так и священнику дается Евангелие в знак того, что они возвещали людям евангельское учение. Кроме Евангелия полагается еще крест, а диакону — кадило. В руки монаху и мирянину полагают икону Христа Спасителя, в знак того, что они веровали во Христа и предали Ему свою душу. Перед положением тела во гроб, как тело, так и ковчег (гроб) окропляется извне и внутрь святою водою. На челе умершего полагается венчик с изображением Господа Иисуса Христа, Богоматери и Предтечи и надписанием «Трисвятаго». Венчик означает, что умерший воин Христов, с честью оставивший поле подвига. Гроб архиерея осеняется дикирием и трикирием и рипидами. Тело умершего сверху покрывается священным покровом, в знак того, что умерший, как верующий и освященный таинствами, находится под покровом Христовым. На гроб архиерея полагается мантия.*

Над умершим архиереем и священником читается Евангелие, а над мирянином, монахом и диаконом Псалтирь. Чтение Псалтири прерывается после каждой «Славы» молитвою за

умершего: «Помяни, Господи Боже наш…» помещаемой в конце последования: «По исходе души».

По умершем совершаются панихиды, литии и затем отпевание с погребением преданием тела земле.

*Панихида παννυχις — слово греческое, происходящее от «пас» πας — весь и «никс» νυξ — ночь и означает, собственно «всенощную службу». В первенствующей Церкви во времена гонений поминовение усопших действительно совершалось ночью. Самый богослужебный чин панихиды напоминает собою — Утреню, которая и совершается по уставу ночью, сряду после полунощницы, и кончается к утреннему рассвету. Вместо шестопсалмия на панихиде читается 90-ый псалом, затем следует великая ектения, «Аллилуиа», тропарь: «Глубиною мудрости» и богородичен, пение тропарей: «Святых лик обрете источник жизни» с припевом: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием твоим», псалом **50**-ый, канон, по 3-ей и 6-ой песни коего положены малые ектении, седален: «Воистину суета всяческая…» и кондак: «Со святыми упокой…» По каноне «Трисвятое по Отче наш» тропари: «Со духи праведных скончавшихся», сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже:» с молитвой иерея: «Боже духов», далее следует отпуст и провозглашается «Вечная память».*

Устав совершения панихиды находится в 14-ой главе Типикона. Во время совершения панихиды бывает каждение. Если служит один иерей, то он держит все время в руках кадило. Если в служении участвует диакон, то он перед началом каждой ектении испрашивает у иерея благословение на каждение, а иерей кадит лишь при пении тропарей «Святых лик», говорит отпуст с кадилом и кадит при заключительном пении «Вечная память».

Панихиды совершаются по умершем в 3-ий, 9-ый и 40-ой день после смерти, а также в день его смерти, тезоименитства и рождения. Не совершаются панихиды, как гласит правило 169 Номоканона в Большом Требнике, «в двунадесятодневном (в периоде от Рождества Христова до Богоявления), в первую седмицу Четыредесятницы, и в Великую (Страстную) седмицу и в Светлую неделю, в недельные (воскресные) дни, и в великие праздники».

*Лития λιτανεια или λιτη (с греческого значит усердное краткое моление о усопших), бывает при выносе тела из дома усопшего и по принесении его на кладбище над могилою, может быть совершаема многократно в период времени от смерти и до предания тела земле. Лития об усопших совершается и на заупокойной литургии, после заамвонной молитвы и после вечерни и утрени. Когда она совершается на литургии, не бывает отпуста и не возглашается «Вечная память». Как при литии, так и при панихиде освящается коливо, или кутия, то есть вареная пшеница с медом, напоминающая своими зернами о воскресении умершего (см. Иоан. **12**:24 и 1 Кор. **15**:36—38); мед знаменует сладость благ будущей жизни.*

*Сразу после смерти совершается особое «Последование по исходе души от тела», которое помещается в Псалтири и в Иерейском молитвослове, оно состоит из пения Трисвятаго по Отче наш, тропарей: «Со духи праведных скончавшихся», сугубой ектении о усопших: «Помилуй нас, Боже» с молитвой «Боже духов», чтения псалма **90**-го «Живый в помощи вышняго» и особого канона без малых ектений, но с пением: «Со святыми упокой» по 6-ой песни. По каноне — «Достойно есть», Трисвятое по Отче наш, тропарь: «Един естеством сый Животворец, Христе» с богородичным: «Источник живота рождшая», Господи, помилуй 12 раз, молитва: «Помяни, Господи Боже наш» и отпуст с провозглашением «Вечной памяти».*

Отпевание и погребение

Принято обыкновенно совершать отпевание и погребение в третий день после смерти. В жарких странах и умерших от заразительных болезней разрешается отпевать раньше, по

удостоверении в действительности смерти и выдаче соответствующего свидетельства от врача, а в случаях скоропостижной и насильственной смерти и от гражданских властей. Церковный устав запрещает совершать погребение в первый день праздника Пасхи и Рождества Христова. Самоубийцы, исключая бывших в помешательстве ума, умершие от пьянства или убитые в разбоях, лишаются церковного погребения. Наша Церковь также не отпевает тех, кто завещал кремировать себя. Иноверцев отпевать по православному чину никоим образом нельзя, ибо весь чин отпевания так составлен, что имеет в виду принадлежность усопшего к Православной Церкви. Разрешается только православному священнику проводить тело усопшего иноверца, облачившись в епитрахиль и фелонь, с пением: «Святый Боже» до могилы.

Для отпевания тело усопшего вносится в храм. Во время несения тела в храм, как и из храма к могиле, поется: «Святый Боже», а в период времени от Пасхи до отдания: «Христос воскресе». При несении тела усопшего архиерея и священника поются ирмосы великого канона: «Помощник и покровитель», а монаха — «Кая житейская сладость». Совершающие погребение священнослужители идут впереди гроба с усопшим, а впереди всей процессии полагается нести крест. При погребении архиерея и священника впереди гроба несут хоругви, крест и Евангелие и совершается звон. По уставу тело мирянина и монаха полагается для отпевания в притворе храма, а архиерея и священника в самом храме. Но в России вошло в обычай всех усопших отпевать внутри храма.

Отпевание мирян

Чин отпевания мирян напоминает собою утреню (как и панихида) и состоит из трех составных частей: 1. Псалмов 90-го: «Живый в помощи вышняго…» и 118-го: «Блажени непорочнии…»; 2. канона, стихир, блаженн, чтения Апостола и Евангелия и ектении, и 3. стихир при последнем целовании, отпуста и несения тела к могиле и литии на ней.

Псалом 90-ый выражает упование, что усопший, всегда прибегавший в живых к Богу, будет принят в небесный Его кров. 118-ый псалом изображает блаженство ходивших в законе Господнем. Он разделяется на три статьи. В первой и третьей к каждому стиху псалма припевается: «Аллилуиа», а во второй — «Помилуй раба Твоего». После первой и второй статьи произносятся малые ектении о усопших, а после третьей статьи поются тропари, начинающиеся словами: «Святых лик обрете источник жизни…» с припевом: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием твоим…» Так как эти тропари поются после 118-го псалма (17-ой кафизмы), носящей название: «Непорочны», то они получили название: «тропари по непорочнах», или просто: «непорочны тропари». При пении этих тропарей иерей совершает каждение всего храма, затем следует малая заупокойная ектения и седален: «Покой, Спасе наш».

Вторая часть отпевания содержит 50-ый псалом, канон с припевом «Покой, Господи, душу усопшего раба Твоего», причем после 3-ей песни произносится малая заупокойная ектения и поется седален: «Воистину суета всяческая…», после 6-ой песни — также малая заупокойная ектения и кондак: «Со святыми упокой…» с икосом, а после 9-ой песни — малая заупокойная ектения и на все 8 гласов восемь самогласных стихир, творение преп. Иоанна Дамаскина, и начинающихся со стихиры: «Кая житейская сладость…» в которых изображается скоротечность жизни, тленность и ничтожность всех земных благ. Как бы в противоположность временному и тленному в заповедях блаженства с тропарями перечисляются духовные блага и блаженство стяжавших их. Затем читается, предваряемый прокимном: «Блажен путь, воньже идеши днесь, душе, яко уготовася тебе место упокоения»,

*Апостол к солунянам, зачало 270 (1 Сол. **4**:12—17) и Евангелие от Иоанна зач. 16 (Иоан. **5**:25—30), возвещающие о воскресении мертвых. После Евангелия произносится сугубая ектения о усопших, в конце которой «первый из архиереев или священников» произносит «велегласно» всю молитву: «Боже духов и всякия плоти…» Вслед за тем бывает «целование», или прощание с умершим при пении умилительных стихир: «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему». К пению этих стихир присоединяется лития о усопших и отпевание заканчивается отпустом с упоминанием имени усопшего. После отпуста провозглашается и поется «Вечная память». Это, по словам Симеона Солунского, означает, что отшедшие сочетались со святыми и удостоены наследия их. После сего, согласно указанию Требника, архиерей или иерей (или духовник усопшего) чтет «молитву прощальную велегласно». В Русской Церкви, со времен преп. Феодосия Печерского (с XI века), вошло в обычай, вместо этой молитвы, читать особую пространную разрешительную молитву, сразу после чтения Евангелия, и влагать ее в руки умершему. Этой молитвой разрешаются бывшие на умерших запрещения или епитимии за грехи, в которых они каялись, но, конечно, не те грехи, в которых они не каялись. Вместе с тем, это есть молитва к Богу об умершем, чтобы Бог простил его согрешения вольные и невольные, соделанные ведением и неведением и которые он «за немощь естества забвению предаде».*

После отпевания «вземше мощи отходим ко гробу», т. е. к могиле с пением «Святый Боже». В могилу усопший полагается лицом к востоку по той же причине, почему мы и молимся на восток — в ожидании наступления утра вечности или второго пришествия Христова. При опускании тела в могилу опять совершается заупокойная лития, по отпусте которой и «вечной памяти», архиерей или иерей, «взем персть (то есть землю) лопатою, крестовидно мещет верху мощей, глаголя: «Господня земля, и исполнение ее, вселенная и веси живущие на ней.» Если над усопшим было совершено, при жизни его, Елеосвящение, на тело его возливается оставшийся от таинства освященный елей с вином. Мощи посыпаются также пеплом из кадильницы, что знаменует угасшую на земле жизнь угодную, однако, Богу, как кадильный фимиам.

Провождение усопших на Пасху

В Требнике сказано, что если кто преставится на Св. Пасху или на какой-либо день Светлой седмицы, «мало что от обычного усопших пения поется, величества ради и чести веселого праздника Воскресения». Отпевание начинается тогда, как и всякое богослужение Светлой седмицы, многократным пением: «Христос воскресе» со стихами: «Да воскреснет Бог». Затем произносится обычная заупокойная ектения и поется весь канон пасхи: «Воскресения день». Требник указывает начать отпевание и пение канона еще в доме умершего, который при пении канона относится в церковь. По возгласе ектении перед каноном указано «Воскресение Христово видевше». После 3-ей песни бывает заупокойная ектения и ипакои: «Предварившыя утро»; после 6-ой песни — заупокойная ектения, кондак: «Со святыми упокой», далее, поется: «Елицы во Христа крестистеся», произносится прокимен и читается Апостол из Деяний, положенный в тот день на литургии, и Евангелие воскресное первое. После Евангелия поется: «Воскресение Христово видевше» и прочие песни канона. После экзапостилария Пасхи: «Плотию уснув» поются воскресные тропари: «Ангельский собор» и бывает каждение, затем происходит последнее целование при пении стихир Пасхи: «Пасха священная». Целующие усопшего говорят ему: «Христос воскресе». Затем произносится сугубая заупокойная ектения с чтением вслух молитвы «Боже духов», отпуст и прощальная молитва. По русскому обычаю, вместо этой молитвы, читается как обычно, особая разрешительная молитва сразу после Евангелия. При несении тела к могиле поется: «Христос

воскресе».

Погребение Священника

Это отпевание совершается и над архиереями. Оно значительно длительнее чина погребения мирян и отличается от него следующими особенностями:

После 17-ой кафизмы и «тропарей непорочных» читается пять Апостолов и Евангелий. Чтению каждого Апостола предшествует прокимен, а перед ним еще степенны антифоны и псалмы с тропарями, называемыми также седальнами. При пении каждого стиха этих псалмов повторяется: «Аллилуиа». Перед пятым Апостолом поются «Блаженны» с особыми тропарями. После чтения первых трех Евангелий читаются особые молитвы об упокоении усопшего. Обыкновенно каждое Евангелие читается особым священником.

После всех 5-ти Евангелий читается 50-ый псалом и поется канон с ирмосами Великой субботы: «Волною морскою». По 6-й песни и заупокойной ектении поется кондак: «Со святыми упокой» и 24 икоса, оканчивающихся пением «Аллилуиа».

После канона поются стихиры, соответствующие «стихирам на хвалитех» на утрени, затем чтется Великое Славословие: «Слава в вышних Богу» и поются «стихиры на стиховне» на все 8 гласов: «Кая житейская сладость», но каждого гласа не по одной стихире, как при отпевании мирян, а по три. После этих стихир принято читать и влагать в руку умершего разрешительную молитву.

Кончается отпевание пением обычных прощальных стихир: «Приидите, последнее целование», но при сопровождении тела усопшего до могилы поется не «Святый Боже», а ирмосы Великого Канона: «Помощник и покровитель». Перед гробом несут хоругви, крест, Евангелие и фонарь.

При погребении архиерея тело его обносится вокруг храма, и с каждой из четырех сторон его совершается лития.

В Требнике ничего не говорится о том, как совершать погребение архиереев и священников на Пасху. Чин этот составлен у нас преосвящ. Филаретом, митрополитом Московским. Он представляет собою совмещение пасхального чина погребения мирян с чином погребения священников: начало пасхальное со стихами: «Да воскреснет Бог», произносится заупокойная ектения, положенная в начале панихиды: «Миром Господу помолимся», после чего следует пение антифонов и чтение пяти Апостолов и Евангелий; затем поется канон Пасхи с заупокойными ектениями, седальном и кондаком после 3-й и 6-й песней. После пения «Со святыми упокой» поется: «Елицы во Христа крестистеся», читается Апостол Деяний дню и первое воскресное Евангелие и разрешительная молитва; затем поется «Воскресение Христово видевше» и далее пасхальный канон до конца. По 9-й песни и заупокойной ектении: «Плотию уснув», воскресные тропари: «Ангельский собор удивися», стихиры Пасхи: «Пасха священная» и целование усопшего. Затем сугубая заупокойная ектения с молитвою: «Боже духов» и пасхальный отпуст.

Погребение младенца

Совершая отпевание младенцев, как непорочных, Св. Церковь не молится об оставлении грехов их, но только просит сподобить их небесного царствия, по неложному обещанию Христову. Отпевание их короче и отличается следующими особенностями:

Нет кафизмы 17-й и не поются «тропари непорочны», поется особый канон с ирмосами: «Воду прошед яко сушу» и с припевом: «Господи, упокой младенца»;

Самая ектения отличается от обычной заупокойной ектении: младенец называется в ней «блаженным» и в ней содержится моление о нем: «О еже по неложному Своему обещанию, Небесному Своему Царствию того сподобити», вместо: «оставления грехов его», говорится: «со святыми упокоения». Равным образом, и молитва при окончании ектении иного содержания.

По 6-й песни канона и кондака: «Со святыми упокой» поются 4 икоса, напоминающие скорбь родителей по умерших младенцах.

*После канона читаются Апостол и Евангелие тоже иные: Апостол о состоянии по воскресении (1 Кор. **15**:39—46) и Евангелие — о воскресении мертвых силою Христовою и волею пославшего Его Отца, без упоминания о суде (Иоан. **6**:35—39).*

Вместо разрешительной молитвы, читается молитва: «Храняй младенцы», в которой вспоминаются слова Господа о детях: «Таковых бо есть Царство Небесное» и испрашивается принятие Господом души усопшего младенца в «ангельская светообразныя места».

При последнем целовании поются тоже совсем особые стихиры, в которых выражается скорбь родителей об усопшем младенце и утешение им что «Смерть младенцем ослаба» и что они «житейских зол непричастни явишася», а потому веселятся и ликуют с ликами святых.

Над умершими до крещения младенцами отпевание не совершается, так как они не очищены от первородного греха. Св. Григорий Богослов говорит, что «они ни прославятся, ни накажутся от праведного Судии».

12. Освящение воды

*Малое освящение воды положено совершать 1 августа на источниках и водохранилищах, к которым совершается тогда крестный ход, а также в день праздника Преполовения. Сверх того, оно совершается в дни храмовых праздников, когда храм как бы обновляется молитвою и кроплением св. водою, а кроме того может совершаться во всякое время, по желанию верующих у них на дому. Для освящения воды ставится столец, покрытый пеленою, а на нем сосуд с водою и три свечи. Иерей выносит крест и полагает его на столе, после чего, окадив крестообразно воду, начинает: «Благословен Бог наш…» После обычных начинательных молитв читается псалом **142**, поется: «Бог Господь» и тропари: «К Богородице прилежно ныне притецем», 50-ый псалом и взамен канона поются тропари: «Еже радуйся ангелом приимшая». После возгласа иерея: «Яко свят еси Боже наш» поются тропари «Ныне наста время всех освящающее», которые заканчиваются пением Трисвятаго, произносится прокимен: «Господь просвещение мое», Апостол к Евреям, зач. 306, где говорится, что освящение наше от Господа, и Евангелие от Иоанна, зач. 14, в котором повествуется об Овчей купели, где чудесно исцелялись больные при возмущении в ней воды от ангела. Произносится затем великая ектения с особыми прошениями об освящении воды с каждением при этом над водою, и читается иереем молитва об освящении воды, которая заканчивается погружением креста в воду с троекратным пением тропаря: «Спаси, Господи, люди Твоя». Затем священник кропит св. водою себя, людей и всю церковь при пении особых тропарей. Чин заканчивается краткой литийной ектенией и молитвой: «Владыко многомилостиве» и следует отпуст.*

Великое освящение воды совершается только в Навечерие и в самый праздник Богоявления, после заамвонной молитвы. Кроме Требника чин его помещен в Минее за январь месяц. Если Навечерие Богоявления приходится в субботу или воскресение, то великое водоосвящение совершается в конце Великой Вечерни. В самый день Богоявления водоосвящение это совершается обыкновенно вне храма на источниках и сопровождается крестных ходом «на Иордань».

13. Молитвы на разныя потребы

Они составляют заключительный отдел Требника. К ним относятся: молитва в начале поста, св. Четыредесятницы, молитва на основание дому, молитва над солью, молитва во еже благословити стадо, молитва над сеянием, над гумном, на благословение мрежей, корабля, нового кладязя, чин благословения пчел, всякого зелия, молитва на освящение всякие вещи. К Требнику прилагается Месяцеслов и алфавит имен всех святых, празднуемых Православною Греко-Восточною Церковью, с указанием дней празднования их памяти. Заканчивается Требник Пасхалией -таблицей для определения дня Пасхи.

14. Требник, часть вторая (дополнительные требник)

Здесь помещены также молитвы на разные потребы, как, например, молитва на всякую немощь, на Рождество Христово, на благословение пасхальных яств, на благословение и раздробление артоса, в причащение гроздья 6-го августа, на основание дому, о копании кладязя и т. п. и пространные чины: «Чин, бываемый при основании церкви» и, «Чин освящения храма, от архиерея творимого», а также все чины на благословение всех предметов, находящихся в храме: сосудов церковных, покровцев, новых священнических одежд, илитона, индитий, напрестольного креста, креста, носимого на персех, всех видов икон, иконостаса и колокола.

15. Книга молебных пений

Содержит молитвенные обращения к Богу по самым разнообразным случаям и поводам: на Новый Год, «при начатии учения отроков», «во время брани противо супостатов», «о недужных», «благодарение о получении приношения», по случаю бездождия, безведрия, от наводнения, чин благословения в путешествие, хотящим по водам плыти, благословение судна ратного, освящение знамени, оружия, нового кладязя, во время губительного поветрия. Все они составлены по одной схеме, напоминающей утреню, причем вместо канона поются обыкновенно только запевы.

Примечания

1

«Руководство по Литургике», Архим. Гавриила, Тверь, 1886 г. стр. 3—4

2

Примечание: В 1961 году YMCA Press издала труд о. прот. А. Шмемана: «Введение в литургическое богословие», Париж. Книга представляет собой «введение» к задуманному автором особому курсу литургического богословия. Автор смотрит на данную свою книгу, как на начальный этап создания особой отрасли православной богословской науки «Литургического богословия». На это произведение о. А. Шмемана дал обстоятельный ответ о. протопресвитер Михаил Помазанский, в своей статье: «Экуменика на фоне православной литургики». 1963 г. Джорданвилл, Н. И. О. М. Помазанский пишет: «Мы слишком подробно остановились на книге о. А. Шмемана потому, что впереди, в будущем, будет дана православному читателю, основанная на представленных в этой книге взглядах, литургическая догматика. Но если основания так сомнительны, можем ли мы быть уверены, что будут здоровыми сделаны на них построения?… Если мы говорим о богослужении как члены Православной Церкви, нам должен быть присущ тот принцип в понимании истории нашего богослужения и его внешнего status quo, каким живет сама Церковь. Этот принцип в корне расходится с западными протестантскими воззрениями… И, если мы содержим православный символ веры, если исповедуем, что стоим на правильной догматической дороге, мы не должны сомневаться, что безошибочны и верны как направление церковной жизни, так и тот уклад богослужебный, какие созданы на основе нашего православного исповедания веры» (см. 18 стр. указанного сочинения).

3

см. «Руководство по Литургике» архим. Гавриила, стр. 14, Тверь, 1886 г.

4

Архим. Гавриил, стр. 15, Тверь, 1886 г.

«Литургика», стр. 5. Париж, 1964.

«Руководство по Литургике», архим. Гавриила, стр. 41—42, Тверь, 1886.

7

«Литургика» архим. Киприан, стр. 72

Так считает архиеп. Вениамин, составитель «Новой Скрижали», см. стр. 10

9

«Руков. по Литургике», архим. Гавриил, стр. 259

10

В 1999 году монастырем снова переиздан «Спутник псаломщика»

11

«Церковная Археология» стр. 48

12

См. «Толковый Тип»., стр. 121, Вып. 2, 1913 г. М. Скабалланович

13

См. «Толковый Типикон», Вып. 2, стр. 314—315

14

См. «Новая Скрижаль» ч. 3, гл. 4, п. 6

15

См. «Толковый Типикон», Вып. 2, стр. 205 и далее.

16

См. «Толковый Типикон», Вып. 2, стр. 235

«Толк. Тип»., Вып. 2, стр. 233.

«Толковый Типикон», М. Скабалланович, Вып. 2, Киев, 1913 г.

19

См. «Толков. Типикон», Вып. 2, стр. 246—247

см. «Толковый Типикон», М. Скабалланович, Вып. 2, стр. 267

21

см. «Толковый Типикон», 2, стр. 290

«Смысл и знач. Прав. — Христ. богослужения», Е. 1. стр. 24

23

«Лекции по Литургике», СПбДА, читанные в 1895—96 учебн. году, стр. 134

24

«Лекции по Литургике», читанные в1895—96 уч. г. СПбДА, стр. 212—214

см. «Руковод. по Литургике», стр. 498. Тверь, 1886

«Руков. по Литургике». Тверь, 1886 г., стр. 495

27

«Евхаристия» Париж, 1947 г. стр. 212

«Евхаристия», Париж, 1947, стр. 238—239

29

Прот. Иоанн Шо является настоятелем Св. Троицкого прихода в г. Милвоки, РПЦЗ. Его перевод ценен тем, что эта работа дает возможность сделать сравнение с другими историческими данными относящимися к вопросу Преждеосвященной литургии.

30

Прав. Катехизис и ектения в чине мvропомазания еретиков

31

«Очерк Прав. Догматического Богословия», прот. Н. Малиновский. Вып. 2-й, стр. 219, Сергиев Посад, 1912 г.